

В.Чернышев

Призрачный

СЛУД

Санкт-Петербург

1999

ВВОД

ВЕРШИТСЯ СУД.

ИДЕТ ЗАСЕДАНИЕ СУДА В СВЕРХРЕАЛЬНОСТИ (ГИПЕРПРОСТРАНСТВЕ). ПРОВОДИТСЯ В ТОЧКЕ ВРЕМЕНИ, ИСКЛЮЧЕННОЙ ИЗ ТРЕХМЕРНОЙ ЛИНЕЙНОСТИ БЕЛКОВОГО МИРА, ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ 0,002 СЕКУНДЫ ЗЕМНОГО ВРЕМЕНИ, В 21 ЧАС 00 МИНУТУ 22 НОЯБРЯ 1999 ГОДА.

У СУДА ИМЕЮТСЯ ПОЛНОМОЧИЯ ВЫЗЫВАТЬ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЗ ЛЮБОЙ ТОЧКИ ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ТЕХ, КТО НА ЗЕМЛЕ СЧИТАЕТСЯ МЕРТВЫМ (ИЛИ НЕЖИВЫМ В БЕЛКЕ). РЕПОРТАЖ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПОЧТИ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ СОБЫТИЙ ПРОШЕДШЕГО-ПРОИСХОДЯЩЕГО СУДА, КОТОРЫЙ ЕЩЕ НЕ НАЧИНАЛСЯ, НО УЖЕ ЗАКОНЧЕН. ИНАЧЕ ТРУДНО ОБЪЯСНИТЬ ЗЕМНЫМ НЕЛИНЕЙНУЮ «ОБЪЕМНОСТЬ» ВРЕМЕНИ В СВЕРХРЕАЛЬНОСТИ. ЗДЕСЬ ВСЕ ПРОШЕДШИЕ И БУДУЩИЕ СОБЫТИЯ, ПО ЗЕМНЫМ ПОНЯТИЯМ ТРЕХМЕРНОГО МИРА, ПРОИСХОДЯТ СЛОВНО ОДНОВРЕМЕННО. НО НА САМОМ ДЕЛЕ ВСЕ ИДЕТ. ПО ЛОГИКЕ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО. СЛЕДСТВИЕ ПОСЛЕ ПРИЧИНЫ. ОСТАЛЬНОЕ - ДЕТАЛИ.

РЕПОРТАЖ БЫЛ ПРЕДСТАВЛЕН КОММЕНТАТОРОМ R63H42 И МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ТОЛЬКО СВЕДЕНИЯМИ, ИНФОРМАЦИЕЙ, НИКОГО НИ К ЧЕМУ НЕ ОБЯЗЫВАЮЩИЙ. ДОКУМЕНТ НАЙДЕН И НЕМНОГО ОБРАБОТАН ДЛЯ ПЕЧАТИ ГРУППОЙ «УТОПИЯ».

22/11/1999 – 17/12/1999, СГУСТОК ЗЕМНОГО ЛИНЕЙНОГО ВРЕМЕНИ

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ.....	2
ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ.....	3
ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ.....	30
ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ.....	70
ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.....	141
ДАННЫЕ. Фотодокументы, приложенные к делу И.Джугашвили (Сталина).....	173
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.....	174
ПРИМЕЧАНИЯ.....	177

© Чернышев В.М., 1999.

Серия «Научно-политическая фантастика».

Группа «Утопия», 1999.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

{В фигурных скобках будут иногда появляться мои, Комментатора, замечания, относящиеся или не относящиеся к предмету Разбирательства. Я, к примеру, могу сообщить всем наблюдателям, что заседание проходит 22 ноября 1999 года в 21.00 и длится 0,002 секунды земного времени. Точное место проведения Суда на языке землян необъяснимо и представляет собой собранные в одной точке времени и пространства поступки, высказывания, мысли и документы, которые позволяют пролить свет на обстоятельства смерти Владимира Ульянова (Ленина). Итак, слушайте Суд и не доверяйтесь целиком Комментатору в скобках}

Всем встать, суд идет.

Судья: Данной мне властью я открываю заседание суда, имеющего силу и полномочия за пределами Биосферы Земли, или в той Реальности, которую жители белкового мира называют «потусторонним миром». Я имею право вызывать любого свидетеля, даже абстрактного, из обоих обитаемых миров и задавать вопросы, необходимые для прояснения существа дела.

Сегодня слушается дело по обвинению Иосифа Джугашвили (Сталина) в убийстве Владимира Ульянова (Ленина), совершенном по предварительному сговору с особой жестокостью. Прошу всех соблюдать тишину и порядок. Нарушителей я буду вынужден удалять из зала.

У подсудимого имеется адвокат? Тогда можно начинать слушания. Итак, подсудимый, ваше имя, дата и место рождения.

И. Сталин: Меня зовут Иосиф Виссарионов Джугашвили, но прошу меня называть Сталин, так всем привычней. Родился в селе Гори в 1879 году. Был членом ЦК, Политбюро ЦК РКП(б), генеральным секретарем ЦК партии.

Судья: Что вы можете сказать по существу предъявленного вам обвинения в убийстве и по материалам дела?

И. Сталин: Я считаю, что данный суд не имеет никакой силы, чтобы судить меня. Даже если что-то и могло быть сделано, или даже произойти с моего ведома, я к этому не имею никакого отношения. И хочу сказать, что я всегда действовал в интересах нашей большевистской партии и советской власти. И товарищ Ленин нас учил, что иногда нужно руководствоваться высшей политической целесообразностью, не оглядываясь на мораль или закон.

Судья: Он лично Вас этому учил или публично высказывался на эту тему?

И. Сталин: Читайте его работы, там все сказано.

Судья: Можно ли Вас понять так, что Вы допускаете возможность убийства какого-либо деятеля, скажем политического, обусловленную целесообразностью текущего момента или интересами какой-то властвующей персоны или группы лиц?

Защитник: Возражаю, ваша честь. Это звучит как прямое обвинение. А мы еще не заслушали всех материалов и свидетелей по делу

Судья: Если подсудимый не согласен признать себя виновным по результатам расследования и после изучения материалов дела, то предлагаю начать заслушивание свидетелей обеих сторон и гласно определить виновность или невиновность подсудимого. Итак, уважаемые стороны, я приглашаю свидетелей в соответствии с нашим согласованным списком. Хочу еще раз предупредить всех, что я имею право приглашать любых свидетелей по усмотрению Суда из обоих миров, если это необходимо для выяснения Истины. Напоминаю свидетелям об ответственности за ложное свидетельствование в суде.

{Комментатор: Истцом, как вы понимаете, по делу является сам убиенный. То есть Владимир Ульянов (Ленин). Здесь в Гиперпространстве, или Сверхреальности никого нельзя убить насмерть, лишь повредить слегка. Убийства происходят в Биосфере, в мире белковых тел. А судят по делам основательно здесь, в так называемом потустороннем мире. Отчетчиком по делу будет Иосиф Джугашвили (Сталин), вина которого в ходе следствия была установлена. Но объявить его преступником можно лишь по приговору Суда.}

Обвинитель: Приглашается главный свидетель со стороны обвинения, Мария Ульянова, сестра Владимира Ульянова. Вопрос свидетелю, можно ли утверждать, что Смерть Ульянова (Ленина) была насильственной или, скажем, неестественной.

М.Ульянова: Вне всякого сомнения, смерть Ленина была естественной, как смерть человека, страдавшего от тяжелой и неизлечимой болезни. Ничего подозрительного или необычного в этой смерти не было.

Обвинитель: Что вы можете рассказать суду об обстоятельствах, предшествующих смерти, из того, что Вы считаете важным сообщить?

М.Ульянова: Владимир Ильич был от природы крепким, жизнерадостным человеком. До переезда в Петербург, осенью 1893 года,¹ он редко хворал и из серьезных болезней перенес в 1892 году в Самаре только брюшной тиф, да и то в не сильной форме, и в 1893 году малярию...

Большое влияние на здоровье Владимира Ильича в положительном смысле оказывал и правильный образ жизни. Он не любил нарушения его (например, обеда не вовремя и т.п.) и в дальнейшем, особенно в заграничный период его жизни, распорядок во времени питания был введен самый строгий...²

Сказалась на его здоровье и нервная работа революционера. Он нажил себе скоро катар желудка, небольшие приступы которого у него бывали, впрочем, и раньше, и не скоро смог избавиться от него. Эта болезнь особенно обострилась у Владимира Ильича в 1895 году и поехав на несколько месяцев за границу,³ он принужден был несколько раз обращаться к докторам и провести определенный курс лечения.

Но окончательно от своей желудочной болезни Владимир Ильич не излечился, она давала чувствовать себя и позднее, и ему не раз приходилось прибегать к минеральной воде, которую прописал ему заграничный врач. Пил он ее и уже будучи в Пскове.⁴ Непорядки с желудком обострялись у Владимира Ильича всегда от неправильного образа жизни, а также от всяких нервных волнений, которых у него в жизни было так много. Но лишь удавалось наладить более правильный образ жизни с меньшим количеством нервной трепки – он чувствовал себя лучше.

Из других болезней за Петербургский период Владимир Ильич перенес еще в 1895 году воспаление легкого (в марте), но эта болезнь, вскоре после которой он уехал за границу прошла бесследно.⁵

Неоднократно приходилось Владимиру Ильичу обращаться к врачам и во время эмиграции. При этом на его желудочное заболевание влияло опять-таки всегда состояние его нервов, а также слишком напряженная работа. Владимир Ильич рассказывал мне, что, обратившись раз к одному крупному специалисту-врачу в Швейцарии, он был удивлен его словами: «с'est le cervean»⁶.

Жизнь в эмиграции с ее сутолокой, дрязгами, нервностью и далеко не обеспеченным материальным положением не могла не сказаться на здоровье Владимира Ильича. Временами у него бывала бессонница и головные боли; нервы приходили в плохое состояние и порой он чувствовал себя из-за этого совершенно неработоспособным. Так было, например, весной 1902 года... И все же, отличавший Владимира Ильича

вообще трезвый взгляд на жизнь сказывался и в отношении его к своему здоровью. Он не умел беречь себя в полном смысле этого слова – интересы его дела, интересы революции преобладали надо всем остальным.⁷

Еще пример. Живя в Цюрихе (январь 1916 – март 1917) перед революцией, Владимир Ильич, впрочем, обедал не дома, а в студенческой столовой за 60 сантимов обед! Он находил его вполне удовлетворительным, рассказывал товарищ Корнблюм. По существу же это была порядочная дрянь...

Обстановка жизни Владимира Ильича и Надежды Константиновны соответствовала их питанию. Они жили за границей до минимума скромно. В Мюнхене, Женеве, Лондоне, Париже они занимали обычно квартиру из двух комнат (в одной помещались Владимир Ильич и Надежда Константиновна, в другой – Елизавета Васильевна, мать Надежды Константиновны) и кухни, которая служила в то же время и столовой. Меблировка состояла из кроватей, простых столов, стульев и полок для книг.⁸

Судья: Вызывается свидетель Кржижановская.

З.П.Кржижановская: В 1910 году я была у Ильича в Париже. Вид у Владимира Ильича был плохой и его мучили головные боли и бессонницы. Он буквально горел.⁹ Я была поражена и даже испугана тем напряжением, в котором жил непрерывно Владимир Ильич.¹⁰ Он жил тогда на улице Marie Rose в квартирке, состоявшей из двух небольших комнат и кухни, служившей и столовой. Существование скромное до предела. И когда я спросила Владимира Ильича о материальном их положении, он мне ответил: Ну, что же, у нас existenz-minimum (минимум существования) парижского рабочего имеется.¹¹

Судья: Свидетель Карпинский, прошу Вас высказаться.

В.Карпинский: В Цюрихе, в рабочем квартале на Шпигельштрассе Владимир Ильич снимал комнату у сапожника... По грязной темной лестнице, со скрипящими ступенями и полусломанными перилами, поднимаешься во второй этаж и проникаешь в «квартиру» Ильича. Длинная, узкая, полутемная комната. Вдоль одной стены, гуськом две кровати. У другой стены – большой стол для занятий, а между столом и кроватями едва остается место для стула. Тут же маленькая печурка для отопления и приготовления пищи: Надежда Константиновна сама готовила обед.¹²

Судья: Спасибо. Свидетель Ульянова, продолжайте пожалуйста.

М.Ульянова: [За границей] он пользовался там почти всегда домашним столом, но ввиду плохого материального положения и строгой экономии все было самое упрощенное и всего было в обрез. Суп варился нередко из кубиков Магги (сухой спрессованный вегетарианский суп), на второе бывали или мясные котлеты или жареное мясо с овощами. Третьего не полагалось, вместо него пили чай. Все бывали сыты и питались, несомненно, лучше, чем многие и многие из эмигрантов, однако, мне кажется, что для Владимира Ильича при той громадной затрате сил и нервов, которых стоила его работа, необходим был более разнообразный и легкий стол. Но в то время он и сам бы не допустил никаких лишних трат и окружавшие его великолепно это сознавали. Помню, однако, с какой жадностью набросился Владимир Ильич на курицу, которую ему подали как-то в Петербурге, когда он вернулся туда в 1917 году. За границей он их не ел и на нас с сестрой произвел впечатление человека, питавшегося за границей далеко не удовлетворительно.¹³ Тем более, что и вся обстановка «измученной, постылой, болезненно нервной эмигрантской жизни»¹⁴ была очень тяжела. «[Да,] много тяжелого в эмигрантской среде, - писал Владимир Ильич в статье «Еще один поход за демократию»¹⁵ - ...В этой среде больше нужды и нищеты, чем в другой. В ней особенно велик процент самоубийств, в ней невероятно, чудовищно

велик процент людей, все существо которых один большой комок нервов. Может ли быть иначе в среде людей замученных?». ¹⁶

И в такой среде Владимир Ильич прожил с перерывом 15 лет, 15 лучших лет своей жизни, уважаемый Суд!

Судья: Свидетель Ульянова, пожалуйста, поподробнее расскажите, что Вам известно о последних годах жизни Ульянова (Ленина). Что могло бы пролить свет на обстоятельства его смерти.

М.Ульянова: Да, да, конечно. Но все, что я говорю, имеет отношение к его здоровью, включающему образ жизни, режим, питание, психическое состояние, обусловленное его работой профессионального революционера. Я продолжу.

Революция дала ему новые силы, но уставал он безумно. И иногда по вечерам, вернувшись из «Правды», если не было вечерних заседаний, Владимир Ильич, вконец измотанный, шел пройтись по набережной Канавы, вблизи которой мы жили в Петрограде. ¹⁷

Летом 1917 года Владимир Ильич только на несколько дней уезжал на отдых в деревню Нейвола близ станции Мустамяки Финляндской железной дороги, на дачу В.Д.Бонч-Бруевича. Но отдых его скоро был прерван вызовом из Петрограда в связи с июльскими днями. ¹⁸

30 августа 1918 г. Владимир Ильич был ранен на заводе бывш.Михельсона, где он выступал на митинге. Ранение было очень тяжелым. Из трех пуль, выпущенных в него эсеркой Каплан, одна пуля, войдя под левой лопаткой и проделав довольно извилистый путь вокруг сердца, крупных сосудов и шейных нервов, повредила верхнюю долю легкого и застряла в правой стороне шеи выше правой ключицы. «Точно змейка пробежала», - говорил позднее Владимир Ильич про то ощущение, которое получилось у него от этой пули. Другая пуля проникла в правое плечо. Ударившись о плечевую кость, которую она раздробила, эта пуля изменила свое направление и застряла под кожей левой плечевой области. Жизни Владимира Ильича она, таким образом, не угрожала, но причинила ему сильную боль. «Рука сразу повисла, - рассказывал Владимир Ильич, - как виснет крыло подстреленной птицы». Третья пуля не причинила Владимиру Ильичу никакого вреда. Она продырявила лишь в двух местах его пальто и пиджак на спине, - на теле в этом месте никаких ранений обнаружено не было.

{Комментатор: хочу обратить внимание публики на то, что Ленин испытал мощный психосоматический стресс. Важно отметить, что две пули, достигшие цели, так или иначе, вмешались в нервно-сосудистую систему Ульянова (Ленина). Первая пуля «прогулялась» вокруг сердца, крупных сосудов и шейных нервов, а вторая раздробила правую плечевую кость и «срикошетила» под кожу в левую плечевую область. И вполне возможно именно вторая пуля сыграла роковую роль в болезни и смерти Ленина}

Несмотря на тяжелое ранение, Владимир Ильич, которого привезли с завода в Кремль, сам поднялся на третий этаж в свою квартиру, отклонив предложение товарищей внести его. Он шел по лестнице, куда я выбежала встречать его, довольно бодро и на мой вопрос: «Что случилось?», ответил спокойно: «Ничего, ничего, совсем легкая рана». На деле было, однако, не так. ¹⁹

Судья: Я попрошу свидетелей Обуха, Розанова и Вейсброда, врачей Ленина, высказаться по эпизоду ранения в 1918 году.

В.А.Обух: Лишь спустя несколько минут удалось установить, что только случайный поворот головы в момент ранения спас Владимира Ильича от разрушения жизненно-важных органов (крупных кровеносных сосудов и нервов), т.е. от неминуемой смерти.

В.Н.Розанов: Уклонись эта пуля на один миллиметр в ту или другую сторону, Владимира Ильича, конечно, уже не было бы в живых.²⁰ Ранение верхушки левого легкого вызвало сильное кровоизлияние в полость левой плевры – гемоторахис.²¹ На этой почве можно было опасаться воспаления легкого и заражения. Очень слаба была и деятельность сердца...

Б.С.Вейсброд: Первая ночь, проведенная раненым Владимиром Ильичем в постели, была борьбой между жизнью и смертью. Сердечная деятельность была необычайно слаба. Больного донимали приступы одышки. Я провел у Владимира Ильича всю эту ночь, оставшись с ним после отъезда в 3 часа ночи Обуха и Минца, которые перед этим несколько раз совещались. Владимир Ильич лежал с мертвенной бледностью на лице, с холодным потом на лбу и с совершенным похолоданием конечностей.

Судья: Свидетель Ульянова, можете продолжать.

М.Ульянова: В первую ночь был грозный момент, когда скопление крови в области плевры было слишком велико. Кровь вышла из грудной клетки во время кашля. Утром следующего дня в пульсе и в общем состоянии были замечены улучшения, но появившаяся в мокроте кровь и легкая рвота вызывали опасения, не получил ли ранения пищевод. Это означало бы неизбежный трагический исход. Однако состоявшийся на другое утро консилиум, на который был приглашен В.Н.Розанов и терапевт профессор Мамонов, не подтвердил этих опасений.

На этом же консилиуме был поставлен и «без малейших колебаний сразу решен отрицательно» вопрос о том, надо ли извлекать пули. Он был решен отрицательно в силу тех соображений, что «обычно пули или другие однородные тела, оставшиеся в организме долгое время, окружаются плотной соединительной тканью, изолирующей их от организма, и они не могут представлять никакого вреда для больного», если не лежат на важных для жизни органах, чего в данном случае не было.²²

{Комментатор: В последнем придется позднее усомниться, поскольку до сих пор не установлено, как повлияла оставшаяся в левом плече, или в основании шеи пуля на ход болезни и смерть Ленина}

Вопрос об извлечении пуль всплыл, однако, снова через несколько лет, весной 1922 года, в связи с мозговой болезнью Владимира Ильича. Он был поставлен, в частности, профессором Клемпером, который считал возможным, что головные боли Владимира Ильича вызываются свинцовым отравлением от пуль, находящихся в его теле. В силу этого в конце апреля 1922 года ему была сделана операция по удалению пули. Операция по извлечению пули была сделана В.И.Ленину в Солдатенковской больнице (ныне – имени С.П.Боткина) 23 апреля 1922 года. В 12 часов немецким профессором М.Борхардтом. Но вернемся все же к 1918 году. Врачи настояли на отдыхе Ильича после ранения в Горках. Пребывание в течение трех недель в Горках (с 25 сентября по 14 октября 1918 г.) окончательно укрепило здоровье Владимира Ильича и он вернулся к работе бодрый и посвежевший.

Судья: Свидетель Обух, что у вас есть добавить по факту выздоровления Ульянова (Ленина) после ранения в 1918 году?

В.А.Обух: Выздоровление шло изумительно быстро, что можно объяснить лишь исключительно крепким организмом Владимира Ильича.

Судья: Свидетель Ульянова, прошу Вас, излагайте факты.

М.Ульянова: В советский период Владимир Ильич утомлялся от работы невероятно. Время его было заполнено до отказа: заседания (их бывало иногда по несколько в день²³), приемы, доклады, публичные выступления, телефонные переговоры и проч. и т.д.. В то же время Владимир Ильич находил время просматривать русские и иностранные газеты и следить за книжными новинками. Читал он уже вечером или поздно ночью. На стульях около его кровати лежала обычно кипа книг, которые ему надо было просмотреть. С заседания Совнаркома Владимир Ильич приходил вечером, вернее часа в 2, совершенно измотанный, бледный, иногда не мог даже говорить, есть, а наливал себе только чашку горячего молока и пил его, расхаживая по кухне, где мы обычно ужинали.

Вообще, когда Владимир Ильич бывал очень переутомлен и нервен, он не мог есть, сидя за столом, а быстро ходил с куском во рту из угла в угол и иногда бормотал что-то себе под нос. Так было, например, в начале 1918 года, когда в результате отказа советской делегации подписать мир с Германией и одновременного заявления ее о прекращении войны²⁴ с державами Четверного союза,²⁵ германское верховное командование, заявив 16 февраля о прекращении перемирия с Советской республикой, в 12 часов дня 18 февраля начало наступление, заняв один за другим: Минск, Луцк, Ровно, Полоцк, Оршу и т.д. Мы редко видели Владимира Ильича более взволнованным, разъяренным, чем в эти дни, когда «левые коммунисты», составлявшие большинство ЦК, упорствовали на формуле Троцкого «мира не подписывать, но и войну не продолжать» и Владимир Ильич метался, как раненный, предвидя гибель Советской республики.²⁶

Судья: Свидетель Ульянова, как отдыхал Ленин, отдыхал ли он в общепринятом для нас смысле?

М.Ульянова: С 1918 года Владимир Ильич не пользовался сколько-нибудь продолжительным отпуском, уезжая на дачу лишь на 1-2 дня в неделю, а иногда предпринимая поездки на охоту. Когда товарищи (Фотиева, Бонч-Бруевич и другие) уговаривали его взять отпуск и отдохнуть более продолжительное время, Владимир Ильич отвечал им, что «пока обходится мелким ремонтом». Но, конечно, и на даче он не был свободен целиком от дел. Он забирал с собой бумаги и литературу, которые надо было просмотреть, вел телефонные переговоры, а, главное, его голова и там была полна делами.

Судья: Хорошо, с отдыхом понятно. Но работал-то он в советское время уже не так, как в эмиграции? Может быть, власть, должность, позволяли ему уменьшить объем и напряженность его труда?

М.Ульянова: Что Вы. Все эти годы Владимир Ильич горел на работе, совершенно не щадя своих сил. Он не только стоял во главе нашей молодой республики Советов, руководя каждым ее шагом, разрабатывая каждое ее мероприятие, давая указания в самых различных областях: в партийной, международной, хозяйственной, военной и проч. и т.д., он написал еще за это время многие сотни статей, сделал сотни докладов на различных съездах, конференциях, на фабричных и заводских собраниях. Он принимал массу народа – одних по вопросам текущих дел и для докладов, других – рабочих и крестьян, чтобы выслушать их просьбы и жалобы, чтобы из первых рук узнать их запросы и настроения, ибо он знал, что «мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает».²⁷ А, помимо того, Владимир Ильич входил сам в различные мелочи, находил время заботиться о товарищах, помогать им в получении комнат, одежды, устройства их на работу и проч. Все и за всем шли к нему. Это была, поистине, нечеловеческая нагрузка.

Судья: Свидетель Ульянова, что Вы можете сказать суду о развитии болезни Ленина, ее симптомах и проявлениях?

М.Ульянова: В конце лета 1921 года Ф.А.Гетье, который лечил Надежду Константиновну и Владимира Ильича, нашел у него небольшое расширение сердца и посоветовал ему поехать на две недели в Горки. О том, в каком Владимир Ильич был состоянии, показывают следующие слова в письме его к Горькому от 9 августа 1921 г.: «Я устал так, что ничегошеньки не могу»²⁸.

Но и эта неделя мало ему дала. Однако о более продолжительном отпуске нечего было и думать – Владимир Ильич рвался к работе. Никто не подозревал тогда всей серьезности его положения. А между тем с этого времени, приблизительно, начался уже по заключению (в дальнейшем) профессора Крамера продромальный период болезни Владимира Ильича, болезни сосудов головного мозга, которая через два с половиной года свела его в могилу.

Вернувшись к работе, Владимир Ильич скоро стал страдать сильными головными болями, не говоря уже об обычной для него в это время бессоннице, и ослаблением работоспособности. В начале зимы он снова уехал за город (в Горках с 6 декабря 1921 г. до 13 января 1922 г.), но это не дало ему облегчения. В декабре он должен был выступить на Всероссийском съезде Советов и очень беспокоился, как сойдет у него доклад. Такой он был мрачный, утомленный перед ним, так плохо чувствовал себя, что было страшно за него. Однако, против его ожидания, доклад прошел (23.12.1921) очень хорошо и это сразу подняло его настроение. В период «отдыха» он приезжал в Москву на некоторые заседания Политбюро и пленумов ЦК РКП(б). Основное время он отводил подготовке к выступлению на IX Всероссийском съезде Советов. В этой связи 8 декабря Политбюро ЦК РКП(б) приняло специальное решение: «Слушали: 7. О выступлении т.Ленина на съезде Советов.

Постановили: 27. Признать необходимым соблюдение абсолютного покоя для т.Ленина и запретить его секретариату посылку ему каких бы то ни было бумаг с тем, чтобы т.Ленин смог выступить с короткой (хотя бы получасовой) речью на съезде Советов».

Обвинитель: Вопрос к подсудимому. Можно ли утверждать, что в данном решении Политбюро реализована первая попытка «домашнего ареста» Ленина?

Защитник: Протестую. Прошу занести в протокол, что сторона обвинения хочет представить моего клиента злоумышленником еще до окончания судебного разбирательства.

Судья: Возражение отклоняется. Подсудимый, можете ли вы ответить на вопрос обвинителя?

Сталин: Как вы слышали, решение было принято коллегиально, а не мной единолично, согласно обычной демократической процедуре. Поэтому обвинять меня в попытке «арестования» Ленина неправильно. Все члены политбюро действовали из самых лучших человеческих побуждений.

Судья: Спасибо. Прошу свидетеля Ульянову продолжить изложение фактов.

М.Ульянова: Головные боли не оставляли Владимира Ильича, и он жаловался все время на ослабление работоспособности. Врачи посоветовали ему поехать опять за город, больше быть на воздухе, больше отдыхать – ничего кроме переутомления они тогда у него не находили. Владимир Ильич так и сделал и одно время (в январе) приезжал в Москву только на Политбюро и на особо важные заседания. Но улучшения в состоянии его здоровья не наступало. Мало того: за это время у Владимира Ильича

было два обморока или как он их называл, головокружения. О них Ленин сообщил врачу Ф.А.Гетье.

Судья: Прошу пригласить свидетеля Гетье.

Ф.Гетье: Владимир Ильич под большим секретом сообщил мне об этих обмороках. Он обратился ко мне за советом в январе или феврале 1921 года по поводу головокружения. Это был уже второй случай головокружения; первый произошел за 2-3 недели раньше. По словам Владимира Ильича, в первый раз он почувствовал головокружение утром, когда одевался. Головокружение было сильное: Владимир Ильич не мог устоять на ногах и принужден был, держась за кровать, опуститься на пол, но сознания не терял. Тошноты не было. Головокружение продолжалось несколько минут и прошло бесследно, почему Владимир Ильич не придал ему значения и не сообщил об этом никому. Второе головокружение произошло тоже утром, когда Владимир Ильич вернулся из уборной в спальню. На этот раз оно сопровождалось потерей сознания: Владимир Ильич очнулся на полу около стула, за который он, по-видимому, хотел удержаться, падая. Сколько времени продолжалось бессознательное состояние, Владимир Ильич не мог установить, но, по его предположению, оно было непродолжительно – 2-3 минуты. Очнувшись, он скоро почувствовал себя настолько хорошо, что приступил к работе.

По поводу этого второго головокружения Владимир Ильич обратился ко мне. Обследовав его тщательно, я не мог установить никаких существенных отклонений ни со стороны внутренних органов, ни со стороны нервной системы и объяснил себе причину головокружений большим переутомлением центральной нервной системы. Но факт потери сознания очень обеспокоил меня, и я настоял на консультации со специалистом невропатологом.

Судья: Спасибо, свидетель Ульянова, прошу продолжать.

М.Ульянова: Кроме Ф.А.Гетье, об этих головокружениях знал только товарищ П.П.Пакалн, которому Владимир Ильич строго-настрого запретил кому бы то ни было говорить о них. Лишь в мае, когда Владимир Ильич слег, Петр Петрович решился нарушить это запрещение Владимира Ильича и рассказал об обмороках мне, а затем [врачам] Кожевникову и Крамеру.

4 марта к Владимиру Ильичу был вызван профессор Даркшевич.

Судья: Вызывается свидетель Даркшевич Л.О, невропатолог.

Л.О.Даркшевич: Владимир Ильич подробно описал мне, что им чувствуется необычного. Оказалось, что за последние месяцы он переживает очень тяжелое состояние от полной утраты способности работать интеллектуально в том направлении, в каком он работал всегда до последнего времени. Сам с собой он решил положительно, что его потеря способности к труду вещь непоправимая, вещь повторяющаяся обычно с каждым революционным деятелем, когда он доживает до известного возраста.²⁹

На мой вопрос, к чему сводится ненормальность его состояния, называемая им утратой трудоспособности, Владимир Ильич ответил, что самое главное, что тяготит его, это невозможность в последнее время читать так, как он читал раньше: он ведь прямо проглатывал книги. Чтобы не запустить текущей литературы и иметь возможность постоянно делать из нее все нужные выводы, ему необходимо читать и просматривать массу печатного материала. Вот эта-то работа и сделалась для него невозможной. Невозможно для него и другое дело – принимать участие на заседаниях различных съездов... Немало мешают ему и сильные головные боли, которые возникают у него тотчас же как только он проработает сколько-нибудь лишнее время.

Тяготит его также и бессонница. Сон у него вообще плох, но за последнее время, когда ему приходится много работать, он совершенно иногда лишается сна. Ночь, обреченная на бессонницу вещь поистине ужасная, когда поутру надо быть готовым к работе. Все сказанное отнимает у него его душевный покой. Он близок к мысли о том, что дальше ему уже не работать так, как он работал прежде.³⁰

Выслушав Владимира Ильича, я сказал, что, по моему мнению, налицо имеются «два тягостных для Владимира Ильича явления: во-первых, масса чрезвычайно тяжелых неврастенических проявлений, совершенно лишивших его возможности работать так, как он работал раньше, а, во-вторых, ряд навязчивостей, которые своим появлением сильно пугали больного».³¹ Итак, я не нашел у Владимира Ильича ничего кроме «простого переутомления мозга». Я дал ему ряд предписаний, касающихся ограничения его работы,³² выступлений и проч., посоветовал жить вне Москвы и выразил уверенность в том, что трудоспособность восстановится после отдыха.

Судья: Спасибо. Свидетель Ульянова, прошу продолжить.

М.Ульянова: По совету Даркшевича Владимир Ильич поехал опять за город (с 6 по 25 марта 1922 г. в деревне Корзинкино близ с.Троицкое-Лыково), где ему предписано было проводить много времени на воздухе, Закутавшись в шубу, Владимир Ильич часами просиживал на террасе или в парке, делал и обтирания по совету Даркшевича, но никакого улучшения в состоянии его здоровья не наступило.

Вызванные вскоре из-за границы профессора Ферстер и Клемперер не нашли, как и русские врачи, у Владимира Ильича ничего, кроме сильного переутомления. Они констатировали «возбудимость и слабость нервной системы, проявляющуюся в головных болях, бессоннице, легкой физической и умственной утомляемости и склонности к ипохондрическому настроению». Согласно их диагнозу: «Никаких признаков органической болезни центральной нервной системы, в особенности мозга, налицо не имеется». Об обмороках им, по-видимому, сообщено не было, так как позднее, узнав о них, Ферстер говорил, что это дало бы им сразу ключ к правильному диагнозу болезни Владимира Ильича, органической болезни сосудов головного мозга. Итак, все врачи были убеждены, что ничего, кроме переутомления, у Владимира Ильича нет, но он и тогда, по-видимому, плохо верил в правильность их диагноза. Так по поводу обмороков, бывших с ним зимой 1922 года, он сказал как-то позднее Н.А.Семашко: «Это первый звонок».³³

Ферстер и Клемперер предписали Владимиру Ильичу длительный отдых (месяца три) вне Москвы, временное удаление от всяких дел. Владимир Ильич согласился на отпуск (на два месяца) прося лишь отсрочить его на некоторое время ввиду необходимости его присутствия в Москве в связи с Гаагской конференцией.³⁴

В состоянии здоровья Владимира Ильича в это время замечалось некоторое улучшение: головные боли меньше давали себя знать, он стал лучше спать, настроение его было более ровным. Позднее В.В.Крамер говорил, что такие временные улучшения бывают при артериосклерозе, показательны для него, но являются предвестниками еще большего обострения болезни. Действительно, это улучшение было очень кратковременным, и скоро обычные для болезни Владимира Ильича симптомы: головные боли, нервность, бессонницы, сказались с новой силой. Вследствие этого он не ходил даже на последние заседания партийного съезда, выступив лишь с короткой заключительной речью, да по вопросу об объявлении в «Правде».

По совету немецких профессоров до поездки Владимира Ильича на отдых ему должны были произвести операцию по удалению пули, так как профессор Клемперер признал

возможность хронического отравления пулевым свинцом. **{Комментатор:** Многочисленные свидетельства раненных в ходе первой и второй мировой войны, истории их болезней, опровергают возможность такого сильного воздействия «пулевого свинца» на обменные процессы в организме, тем более на нервно-сосудистые показания. Скорее всего, дело в самой пуле, во «второй», в ее положении внутри тела Ленина} «Пуля должна быть удалена под местной анестезией, - значит в протоколе осмотра Владимира Ильича за подписью Клемперера и Ферстера, - ввиду опасности хронической свинцовой интоксикации». Это касалось той пули, которая легко прощупывалась на шее. Что же касается другой, в руке, то было предложено установить рентгенизацией ее местоположение и, «если она лежит неглубоко, то и ее необходимо удалить».

Судья: Сторона обвинения просит заслушать показания врача Розанова. Прошу.

В.Н.Розанов: Пуля, лежавшая на шее под правым грудинно-ключичным сочленением, прощупывалась легко, удаление ее представлялось делом не трудным, и против удаления ее я не возражал, но категорически восстал против удаления пули из области левого плеча: пуля эта лежала глубоко, поиски были бы затруднительны; она, так же, как и первая, совершенно не беспокоила Владимира Ильича, и эта операция доставила бы совершенно ненужную боль. Владимир Ильич согласился.³⁵

Операцию произвел немецкий хирург Борхардт, приехавший для этой цели специально из-за границы. Я ему ассистировал. По настоянию Борхардта Владимир Ильич был оставлен, после больших протестов с его стороны, на сутки в больнице.³⁶

Судья: Спасибо. Прошу свидетеля М.Ульянову продолжить.

М.Ульянова: Скоро встал вопрос об отдыхе, мы начали готовиться к отъезду. Настроение было хорошее. Казалось: проведет Владимир Ильич месяца два (а, может быть, и больше, как надеялись врачи) на полном отдыхе и вернется к работе здоровый и отдохнувший. Владимир Ильич жил в это время в Горках, продолжая немного работать, но вид у него был больной и подавленный, он страдал бессонницами.

24 [мая] вечером Владимир Ильич позвонил мне в редакцию и спросил, почему я не приезжаю. Я объяснила ему причину, но он стал усиленно звать меня, указывая, что отъезд откладывается на несколько дней и собраться можно будет еще успеть. Что-то в его голосе поразило меня и я поколебалась, не поехать ли тотчас же, но было уже поздно, да и работа в редакции не была еще закончена. Легла я поздно, а рано утром меня разбудил телефонный звонок. Мне передали с дачи, чтобы я приезжала немедленно и привезла с собой врача. «Кто болен?» – спросила я, «Надежда Константиновна», - ответил мне Пакалн. «А Ильич здоров?» – спросила я, почувствовал в его словах какую-то недоговоренность и неискренность. «Здоров», - ответил Петр Петрович... раздался снова звонок из Горок и Петр Петрович стал торопить меня с доктором. «Дело не шуточное», - сказал он. Тут же Беленький, который позвонил вслед за Пакалном, сказал, что болен Владимир Ильич, а не Надежда Константиновна. Последняя, оказалось, просила скрыть от меня правду, боясь меня напугать.

Я позвонила еще нескольким врачам, заехала за Н.А.Семашко, Левиным и Розановым, которые забрали из аптеки все необходимое, и мы отправились в Горки. Но Ф.А.Гетье, за которым была послана отдельная машина в Химки, приехал в Горки раньше нас и успел уже осмотреть Владимира Ильича.

Выяснилось, что накануне Владимир Ильич чувствовал себя как обычно за последнее время, но, поужинав (за ужином была рыба), почувствовал отрыжку и изжогу, что, впрочем, бывало у него нередко. Владимир Ильич лег спать в обычное время, но

заснуть не мог и решил прогуляться немного, как он обычно делал во время бессонницы. Гуляя около дома, он стал бросать камешки в соловья, который своим громким пением мешал ему спать, и заметил при этом некоторую слабость в правой руке. Вернувшись домой, Владимир Ильич снова лег в постель, но часа в 4 с ним случилась рвота, которая сопровождалась довольно сильной головной болью. Но тем не менее Владимир Ильич заснул. Однако, проснувшись утром, он заметил, что не может высказать свои мысли теми словами, какими он хотел; взял газету и «буквы поплыли», хотел писать и смог написать только букву «м». В то же время он почувствовал слабость в правой руке и ноге. Но такое ощущение продолжалось не более часа и прошло. *{Комментатор: Не больно-то похоже на симптомы атеросклероза. Ну да ладно, идем дальше}*

Исследовав Владимира Ильича, Гетье нашел у него только желудочное заболевание и отрицал какую-либо связь бывших у Владимира Ильича явлений с мозговым заболеванием на предположение доктора Левина (который, впрочем, не заходил к Владимиру Ильичу, чтобы его не беспокоить), не мозговое ли это что-либо.

Итак, врачи признали у Владимира Ильича «Гастроэнтерит, который на почве переутомления и нервного состояния больного вызвал временное, преходящее расстройство мозгового кровообращения». Подозревали, что Владимир Ильич поел несвежей рыбы, хотя ее ели и другие, но ни с кем ничего не случилось. К диагнозу Гетье присоединился и Розанов, который, правда, зашел к Владимиру Ильичу посмотреть лишь, как обстоит дело по его специальности – хирурга.

Обвинитель: Ваша честь, прошу отметить в протоколе особое мнение стороны обвинения, что в данном случае налицо признаки отравления не пищевого, а химического. О чем мы сообщим суду в отведенное нам время. И предлагаем суду заслушать врачей, лечивших Ленина, по вопросу химических препаратов, применявшихся для лечения пациента. Сталин был в курсе всего, что происходило с Лениным и вокруг Ленина.

Защитник: Я прошу суд оградить моего подзащитного от намеков обвинителя и выслушать всех свидетелей до конца.

Судья: Стороны, потрудитесь не прерывать свидетелей. Ваше время еще не пришло. Заслушивание врачей и экспертов будут позже. Для них будет время после выступления ключевого свидетеля. Продолжайте, свидетель.

М.Ульянова: В пятницу 26 мая, мне действительно позвонили и сказали, что здоровье Владимира Ильича лучше, и я стала торопиться со сборами в дорогу. Но в субботу [27 мая] поздно вечером раздался опять звонок из Горок. Петр Петрович просил меня приехать тотчас же, не откладывая до утра ... Меня встретил Петр Петрович, который рассказал, что с Владимиром Ильичем творится что-то неладное. Желудочное заболевание прошло, он на ногах, но не всегда может найти нужное слово. Станным показалось Петру Петровичу и то, что Владимир Ильич, отправляясь в Большой дом, не надел по своему обыкновению на голову фуражку и что вообще, мол, в поведении Владимира Ильича заметно что-то необычное. Тут же Петр Петрович рассказал мне об обмороках, бывших зимой... Войдя в дом тихо, чтобы никого не разбудить, я написала Ф.А.Гетье записку. В ней я указывала, что у Владимира Ильича, по-видимому, все же не только гастрическое заболевание, а что-то и мозговое, и просила его на следующее утро, не откладывая, приехать и привезти с собой невропатолога по его выбору.³⁷

На другое утро 28 мая 1922 г. около 10 часов утра приехали Ф.А.Гетье и профессор Крамер. Выяснилось, что накануне Владимир Ильич чувствовал себя с утра довольно хорошо, но к вечеру появилась головная боль, глубокое расстройство речи и слабость

правых конечностей. Эти явления были налицо и 28 утром, когда Владимира Ильича исследовал Крамер [вместе с Кожевниковым]. Тут в первый раз был установлен диагноз мозгового заболевания. Ни об отравлении свинцом, ни об отравлении рыбой уже не было речи.

Судья: Пригласите свидетеля Крамера, пожалуйста.

В.В.Крамер: При исследовании пациента в тот день я выяснил следующее. Память, критика нормальны. Эмоциональная сфера в общем в порядке, но большой взволнован и даже слегка возбужден. Черепно-мозговые нервы – «легкий парез³⁸ в области нижней ветви правого n.facialis'a». ³⁹ Остальные черепно-мозговые нервы в порядке «в частности n.oculomotoris⁴⁰. (Зрачки равномерные, на свет реагируют хорошо.) В произвольной речи – невозможность говорить сложными фразами, многие предметы не может назвать. При всем этом обращенные к нему слова и фразы понимает отчетливо, но выполнить некоторые движения, как, например, - коснуться правой рукой левого уха, абсолютно не может. Наоборот, привычные движения, как, например, - коснуться правой рукой левого уха, абсолютно не может. Наоборот, привычные движения, как застегивание пуговиц, хватание стакана и т.д., производит по просьбе вполне правильно и без размышлений. Читает свободно, но усвоить смысл прочитанного не может. Считать в уме и на бумаге также абсолютно не может. Письмо не удается, ни произвольное, ни под диктовку, ни в смысле копирования. Мышечная сила конечностей с обеих сторон почти одинаковая. Атаксии⁴¹ конечностей нет. Чувствительность повсюду в полном порядке. Сухожильные рефлексy справа повышены, слева живые, но патологических рефлексy⁴² (Оппенгейма, Бабинского и Мендель – Бехтерева) нет.

Поставленный мной диагноз гласил: «Явление транскортикальной моторной афазии⁴³ на почве тромбоза». ⁴⁴ Ставя такой диагноз, «я подчеркнул, - пишет в своих воспоминаниях профессор Крамер, - что... лично считаю все заболевание Владимира Ильича за артериосклеротическое страдание головного мозга. Однако, как известно, явления паралича правых конечностей, а также и явления транскортикальной моторной афазии вскоре... прошли без следа, оставив после себя ряд симптомов, которые указывали, как мы пришли к заключению в результате нескольких совещаний, на генерализованное страдание мелких сосудов головного мозга. К этим симптомам относились: 1) повторяющиеся время от времени параличи то правой руки или правой ноги, то той и другой вместе; 2) периодически наступающие головные боли с чувством давления в разных частях головы; 3) оставшаяся после паралича правых конечностей микрография⁴⁵ и 4) и это главное – невозможность выполнения самых простых арифметических задач и утрата способности запоминания, хотя бы нескольких коротких фраз, при полной сохранности интеллекта». ⁴⁶

Судья: Итак, могу ли я заключить из Ваших слов, что точно причина болезни установлена и на этот раз не была.

В.В.Крамер: Все врачи, как и я, отмечали, что болезнь В.Ленина имела совсем необычное течение, что ставило нередко врачей в тупик. Только вскрытие показало, что основой болезни Владимира Ильича «является распространенный артериосклероз сосудов на почве преждевременного их изнашивания (Abnutzungsklerose).⁴⁷ Вскрытие, между прочим, показало, мозг Ленина был поврежден болезнью в такой степени, что для многих специалистов было удивительно, как он мог даже элементарно общаться. Наркомздрав Семашко утверждал, что склероз сосудов был столь сильным, что при вскрытии по ним стучали металлическим пинцетом, как по камню. Стенки многих

сосудов настолько утолщились и сосуды настолько заросли, что не пропускали в просвете даже волоса.⁴⁸

Судья: У нас есть свидетель Ю.Анненков, художник, которого после смерти Ленина привлекли к отбору фотографий и зарисовок для книг, посвящавшихся Ленину. Он был в Институте им. В.И.Ленина. Пригласите свидетеля Анненкова.

Ю.Анненков: Когда я пришел в институт им.Ленина, я увидел стеклянную банку, в которой лежал заспиртованный ленинский мозг... одно полушарие было здоровым и полновесным, с отчетливыми извилинами; другое как подвешено на тесемочке – сморщено, скомкано, смято и величиной не более грецкого ореха.⁴⁹

Судья: То есть вы отчетливо видели, что одно из полушарий мозга практически было полностью поражено болезнью?

Ю.Анненков: Да, именно так. Левое полушарие фактически сморщилось до размеров грецкого ореха. Причин я, конечно, не знаю, ведь я не врач.

{Комментатор: Изменения морфологические локализовались в левой половине мозга. Они были вызваны изменениями функциональными, а те, в свою очередь, изменениями энергетическими. То есть определенные изменения в физических параметрах работы сосудов левого полушария и одновременного перенапряжения в работе сосудистой системы правого полушария привели к дисфункции или неправильной функции сосудов. Левое полушарие из-за отсутствия или снижения поступления питания и кислорода испытывало явление дистрофии. «Дублирующее работу всего мозга» правое полушарие работало с двойной нагрузкой, да еще с обычной для Ленина сверхнагрузкой, при которой обызвествление, или «кокостенение» сосудов шло ускоренными темпами. Поражение левого полушария столь загадочным образом можно сегодня объяснить как раз той, второй пулей, которую не стали извлекать из области левого плеча, которая по своему положению могла пережать общую сонную артерию у ее основания, сократив тем самым приток крови к левому полушарию до опасного для нормальной деятельности полушария мозга объема. Что могло привести к недостатку его питания, или дистрофии полушария в целом. Установить истину, вероятно, помогла бы эксгумация мумии Ленина на предмет точного определения местонахождения второй пули в области левого плеча}

Судья: Прошу свидетеля Ульянову снова продолжить свои показания.

М.Ульянова: Со времени первого припадка Владимира Ильича в мае 1922 года, когда Ферстер был вызван из-за границы и прилетел на аэроплане 2 июня, он оставался до кончины Владимира Ильича главным лечащим врачом, с мнением которого больше всего считались как другие лечащие врачи, так и товарищи по партии – члены Политбюро, а также все окружавшие Владимира Ильича.⁵⁰ Но как ни странно, даже он не мог толком объяснить, что происходило в организме Ленина.

Я могу припомнить, что Ферстер говорил 11 июня 1922 г., анализируя показания пациента Ульянова (Ленина) с его слов. 10 июня Владимир Ильич почувствовал себя лучше, просил разрешения читать. Но особенно хорошо почувствовал он себя 11-го утром. Проснувшись, он сказал: «Сразу почувствовал, что в меня вошла новая сила. Чувствую себя совсем хорошо. Еще ни разу с начала болезни не чувствовал себя так хорошо, как сегодня. Голова совершенно не болит. Конечно, мне гораздо лучше. Было очень плохо, когда не мог читать, потекли все буквы. Написать мог только букву «м», никакой другой буквы не мог написать. Странная болезнь, - прибавил Ферстер, - что бы это могло быть? Хотелось бы об этом почитать».⁵¹ То есть «главный врач» фактически был в растерянности, не мог объяснить ничего по существу. А неясного было много.

Судья: Прошу вызвать свидетеля Ферстера. Свидетель, расскажите поподробнее о симптомах болезни пациента Ульянова (Ленина). Какие диагнозы ставились Вами и другими врачами в ходе болезни?

Ферстер: Итак, клиническая картина болезни вкратце выглядит следующим образом: 29 мая 1922 г. был невропатолог А.М.Кожевников, который сделал Владимиру Ильичу люмбальную пункцию⁵² и взял кровь из вены для исследования. Но как это, так и дальнейшие исследования, а также вскрытие определенно показали, что никакого специфического заболевания, которое лежало бы в основе мозгового процесса, не было.

29 мая также состоялась консультация, на которой присутствовали: Россолимо, Крамер, Гетье, Кожевников, Семашко и дежуривший доктор Л.Г.Левин. Выслушав от дежурных врачей все подробности заболевания В.И.Ленина, Г.И.Россолимо констатировал: «О прогрессивном параличе речи быть не могло».

Я приведу мнение профессора Россолимо из истории болезни: «Зрачки равномерны. Реакция живая. Парез правого n.facialis. Язык не отклоняется. Апраксия⁵³ в правой руке и небольшой парез в ней. Правосторонняя гемианопсия...⁵⁴ Двусторонний Бабинский, затушеванный вследствие сильной защитной реакции. Двусторонний ясный Оппенгейм. Речь невнятная, дизартичная,⁵⁵ с явлениями амнестической афазии⁵⁶».

Как профессор Россолимо, так и другие врачи указывали неоднократно на нетипичность болезни, на то, что она идет у В.Ульянова не обычным путем, имеет «своеобразное, несвойственное обычной картине общего мозгового артериосклероза». Действительно, временные улучшения, которые наступали у Владимира Ильича в дальнейшем течении его болезни, и то, что интеллект его не был затронут, противоречило обычному течению артериосклероза. Все это указывало «на существование очага разрушения вещества известных участков левого полушария мозга». Однако о сущности этого органического заболевания, трудно было сказать в тот день что-либо определенное».⁵⁷ Профессор Россолимо в разговоре с А.И.Ульяновой на другой день консилиума (30 мая 1922 г.) заявил, что положение крайне серьезно и надежда на выздоровление явилась бы лишь в том случае, если в основе мозгового процесса оказались бы сифилитические изменения сосудов». Что косвенно подтвердил и Крамер: «артериосклероз представляет из себя заболевание, имеющее уже в самой природе своей нечто такое, что ведет за собой к немедленному, но всегда прогрессирующему нарастанию раз возникших болезненных признаков». Ф.А.Гетье, по словам Троцкого, «откровенно признавался, что не понимает болезни Владимира Ильича».⁵⁸

31 мая. Субъективное ощущение некоторого улучшения в состоянии его здоровья. А это улучшение, хотя и медленное, безусловно, отмечалось в следующие за первым припадком дни. Речь его стала значительно лучше. Владимир Ильич легко вспоминал названия предметов, запас этих названий у него становился все больше. Отмечалось улучшение и в чтении, а также в усвоении прочитанного. Постепенно возвращалась и возможность писать.

В этот же день был приглашен профессор Авербах для исследования глаз больного и установления, нет ли в них каких-либо мозговых симптомов. Никаких изменений в зрении и в глазном дне ни в этот день, ни позднее профессор Авербах не обнаружил, но невропатологи высказывали иное мнение. Еще 31 мая они находили у Владимира Ильича несомненную правостороннюю гемианопсию. Сам Владимир Ильич до 20 января 1924 г.⁵⁹ никогда не жаловался на какие-либо неполадки в глазах. Только 2

июля 1922 г.⁶⁰ ему показалось, что после небольшого спазма, при котором не было, однако, полного выполнения функция, было какое-то расстройство со стороны зрения. На общее состояние Владимира Ильича в этот период, как и в дальнейшем, немало влияло состояние его желудка, которое нередко его беспокоило и из-за которого он подчас очень плохо ел.

Несмотря на общее улучшение в состоянии здоровья Владимира Ильича, и в этот период его болезни у него бывали время от времени непродолжительные спазмы сосудов, которые влекли за собою паралич правых конечностей. Пациент В.Ульянов называл их «кондрашками», «шенхейтсфелер» (Shönheitsfehler – физическое недомогание, нем.) и «змейками». Продолжались они обычно очень недолго: от нескольких секунд до нескольких минут, не оставляя после себя никаких следов, и, если случались в то время, когда Владимир Ильич бывал в сидячем положении, оставались почти незамеченными для окружающих.⁶¹

Объясняя ощущение, которое появлялось у него при спазмах, пациент говорил Кожевникову: «В теле делается вроде буквы «s» и в голове тоже. Голова при этом немного кружится, но сознания не теряет. Удержаться от этого невозможно. За одну-две секунды до этого чувствую, что это будет, и, конечно, не успеваю принять никаких предупредительных мер. Если бы я не сидел в это время, то, конечно, упал бы».⁶²

С начала болезни до конца июня у Владимира Ильича было 10 спазмов. Иногда, правда, в слабой степени, их бывало по два и по три в день...

23 июня Владимир Ильич опять спустился вниз по лестнице, чтобы пойти в сад, но в проходной комнате, внизу, от спазма сосудов и вызванного им паралича правых конечностей, упал.

В июле спазмы бывали реже и не всегда сопровождались полным выпадением функций правых конечностей. Из восьми спазмов за это время только в половине случаев было обычное чувство паралича в ноге и руке и ощущение в шее, во время других спазмов была лишь неуверенность, слабость, неловкость, чувство холода в правой ноге. Иногда нога шлепалась об пол, но полного паралича ее не наступало, не была затронута и рука. Но во время спазма 21 июля, хотя полного паралича не было, отмечались некоторые явления парафазии.⁶³

В августе спазмов было еще меньше, и в четырех случаях из пяти проявлялись лишь в слабости ноги, клонических подергиваниях, чувстве мурашек и холода, но 4 августа припадок был очень сильный. Он случился с Владимиром Ильичем после впрыскивания мышьяка в то время, когда Владимир Ильич лежал в кровати. Он говорил с бывшими у него врачами (В.Крамером и О.Ферстером), но вдруг сразу (в 12 ч. 48 м.) замолчал и стал жевать и чмокать губами. Правая рука и нога еще действовали, но скоро они перестали двигаться. Складки на лице справа сглажены, лицо скошено влево, глаза открыты, правая рука и нога неподвижны, левыми производит движения. Справа ясный рефлекс Бабинского и повышение всех сухожильных рефлексов и на ноге, и на руке. Через четверть часа отклонение языка вправо и по-прежнему значительный парез правого n.facialis. Появились небольшие клонические подергивания в руке. Через 20 минут первые движения в правой ноге, рефлекс Бабинского менее ясный, сухожильные рефлексы менее высоки. Владимир Ильич говорит: «да, да», «нет, нет», «а, черт». Через 20 минут все движения в правой ноге очень хорошие, рефлекса Бабинского нет, в руке движения атаксические. Парез n.facialis значительно меньше. Пытается говорить, но это не удается. В руке подергивания отдельных мышц без двигательного эффекта.

Через два часа Владимир Ильич начал говорить, но явлений парафазии еще некоторое время оставались. По рассказам самого Владимира Ильича, он все время был в сознании и понимал, что с ним происходит. Во время паралича все время исследовал, производил движения левыми конечностями и пытался двигать и правыми.⁶⁴

В сентябре было несколько припадков, но все очень слабые, и полного выпадения функций не было ни при одном из них. Бывало лишь мимолетное ощущение слабости в ноге, иногда клонические подергивания или «змейки», но пареза не было.

Из других болезненных явлений в этот период болезни Владимира Ильича надо отметить головные боли, которые, хотя и не в сильной степени, бывали до конца июня почти каждый день. При этом боли локализовались больше в левой половине головы: во лбу, а также в левой теменной области. Иногда бывало ощущение «точно стрельнет в голову» бывала и тяжесть в голове. От головной боли Владимир Ильич принимал обыкновенно фенацетин, помогали ему и холодные компрессы на голову.

В конце июня на ноге пациента появились волдыри (herpes), сопровождавшиеся ощущением зуда и выделением лимфы, которые очень беспокоили Владимира Ильича. Но через неделю с несколькими они прошли (их смазывали Ungentum precipitatum album) и больше не появлялись до 7 января 1923 г., когда такого же рода волдырь появился у Владимира Ильича на правой ноге у основания большого пальца.⁶⁵ Последнее могло быть аллергической или нейродерматической реакцией на бромистые препараты в чрезмерных количествах, а также на действие препаратов группы барбитуратов, которыми с избытком лечили пациента, полагая у него заболевание нервной системы.

11 сентября Ферстер на консультации категорически подтвердил, что с 1 октября Ленин сможет приступить к работе.⁶⁶

Разрешая Владимиру Ильичу приступить к работе с октября, врачи ограничили ее пятью часами в день (с 11 ч. утра до 2 ч. дня и с 6 ч до 8 ч. вечера), обусловив, кроме того, двухдневный отдых в неделю.

В это время Владимир Ильич приходил в свой кабинет задолго до 11 час. (в 9 ½ или в 10) и, когда кто-нибудь из его секретарей заглядывал к нему, говорил, улыбаясь, что он «не работает, а только читает». И, урывая от предписания 15 минут, вызывал секретаря обычно без 15 минут в 11, выслушивая доклады, давал поручения и т.п.

Судья: Свидетель Фотиева, прошу Вас дать пояснения о порядке работы В.Ленина в этот период, после болезни и начала работы 2 октября 1922 г.

Л.Фотиева: Я была секретарем В.Ленина. С 11 часов начинался «законный» рабочий день, который Владимир Ильич проводил с присущей ему интенсивностью в работе: приему, совещания, заседания, разговоры по телефону, игравшие, как известно, большую роль в работе Владимира Ильича, писание писем, статей, резолюций и т.д... Почти всегда ровно в 2 часа, как раньше, ровно в 4, - Владимир Ильич уходил домой, обедал, отдыхал и приходил снова в 6 часов, а в те дни, когда он председательствовал на заседаниях Совнаркома или СТО, в 5½ часов...⁶⁷

Уходя домой в 2 часа дня, а иногда и по вечерам, Владимир Ильич уносил с собой книги, доклады, папку с бумагами и часто вечером или на другой день утром возвращал бумаги со своими пометками и абсолютно всегда приходил в кабинет с целой массой поручений по самым разнообразным вопросам.⁶⁸

3 октября Владимир Ильич первый раз после перерыва по болезни председательствовал на заседании Совнаркома, особенно многолюдном в этот вечер. Товарищи всячески старались сделать это заседание возможно менее

продолжительным, и оно длилось недолго. В то же время они постарались разгрузить Владимира Ильича от чтения и ответов на записки, которыми Ильич обменивался обычно с присутствовавшими на заседании Совнаркома товарищами.⁶⁹ Он продолжал работать в своем обычном режиме непомерных нагрузок.

Судья: Спасибо. Свидетель Ферстер, продолжайте пожалуйста.

Ферстер: В течение следующих дней у Владимира Ильича был сильный флюс, который очень беспокоил его, и он три ночи почти совершенно не спал.

6 октября из-за флюса и бессонницы Владимир Ильич не мог присутствовать на заседании пленума ЦК.

10 октября врачи видели Владимира Ильича снова после заседания Совнаркома. Он говорил им, что председательствовать на Совнаркоме ему было в этот день легче и ошибок не было. При этом Владимир Ильич прибавил, что работой он себя не утомляет и из болезненных явлений чувствует лишь изредка головную боль, которая, однако, скоро проходит.

Понемногу Владимир Ильич все больше втягивался в работу и говорил врачам, что мог бы и больше работать. Родственники, наоборот, жаловались им, что Владимир Ильич переутомляется, и просили повлиять на него в смысле ограничения работы.

С 15 октября⁷⁰ Владимиру Ильичу было предложено, кроме субботы и воскресенья, временно устроить днем отдыха еще и среду Владимир Ильич согласился на это очень неохотно и не сразу, лишь как на временную меру. Впрочем, этот «день отдыха» был больше видимостью.

24 октября в беседе с врачами пациент сам признавал, что устает, хотя вид у него был в этот вечер, по свидетельству Крамера и Кожевникова, «очень хороший, бодрый и неутомленный».

29 октября на заседании Совнаркома Владимир Ильич критиковал один из пунктов законопроекта, затем, не заметив, что страница перевернулась, он вновь стал читать и критиковать, но уже другой пункт, чего он не заметил. Очевидно сильное утомление и переутомление.

31 октября Владимир Ильич выступил на сессии ВЦИКа. Это было его первое публичное выступление после болезни. Но оно ничем не отличалось от его прежних выступлений. Это была такая же прекрасная по содержанию и по форме речь. Все же Ильич признал, что хотя он чувствует себя в общем хорошо, но все-таки легко устает. Врачи посоветовали «по субботам и воскресеньям устраивать более полный отдых, без всяких свиданий, и, по возможности, уезжать из Москвы. По средам – тоже отдых, но допустимы свидания с друзьями».⁷¹

5 ноября у Владимира Ильича был спазм сосудов, клонические судороги и паралич правой ноги. Владимир Ильич успел сесть на кушетку. Через некоторое время было опять чувство похолодания, но паралича не было. Такое же чувство похолодания, не сопровождавшееся параличом, было и 7 ноября.

5 ноября Кожевников не нашел со стороны нервной системы никаких отклонений от нормы. Объем всех движений руки и ноги был полный, сила очень хорошая, тонус нормальный. Рефлексы равномерные, никаких патологических рефлексов не было. Чувствительность в полном порядке. Наблюдается некоторое ухудшение в состоянии его здоровья, выразившееся в появлении спазмов, которых не было больше месяца. Кроме того, по временам бывали головные боли, сильно беспокоили его и значительные неполадки в желудке, которые были в эти дни. Благодаря этому Владимир Ильич чувствовал себя нехорошо, не занимался и больше лежал. Он

отказался поэтому и от выступления 7 ноября на торжественном заседании в Большом театре. Не поехал и на завод Михельсона, куда рабочие приглашали его.

Как только Владимир Ильич несколько поправился, он начал готовиться к докладу на конгрессе Коминтерна,⁷² где надо было выступать на немецком языке, что было, конечно, труднее, хотя Ильич и владел немецким языком.

11 ноября он принял одного немецкого товарища специально для беседы по поводу своего доклада. Доклад продолжался час и удался превосходно».⁷³

В начале ноября В. Ленин запросил меня по телеграфу, спрашивал моего мнения – сможет ли он выступить на съезде Советов с большой двухчасовой программной речью. Я обусловил возможность такого выступления не менее чем семидневным полным отдыхом до выступления на съезде. 16 декабря я вторично подтвердил это телеграммой.

Спазмы, однако, бывали у Владимира Ильича и в это время.

С 5 ноября до середины декабря, когда наступил почти полный паралич правых конечностей, таких спазмов было 25.

Короткий паралич правой ноги был 11 ноября, такой же паралич был и 18 ноября.

19 ноября у В. Ленина был спазм и на охоте, куда он отправился с братом Д. Ульяновым, прохаживая в общей сложности 5-6 часов. Спазм случился во время ходьбы. Владимир Ильич пошел к пню, приволакивая ногу и, задевая носком за землю, дошел до пня, присел ненадолго и после этого ходил еще два часа. Ходьба утомила Владимира Ильича, и он надеялся скоро уснуть, но заснуть не мог долго и принял поэтому сначала фенацетин, а затем две таблетки сомнацетина. В 8 часов на другой день он был уже на ногах.⁷⁴

20 ноября Владимир Ильич выступал на пленуме Московского Совета. Говорил он прекрасно, с большим подъемом и очень громко, видно было, что он сильно при этом напрягался и вследствие этого взмок до нитки. Московские рабочие и работницы встретили и проводили Владимира Ильича бурной овацией. Своим выступлением он произвел на слушателей, вероятно, впечатление совсем здорового человека, и радости их не было предела. Но это было последнее публичное выступление Владимира Ильича.⁷⁵

20 ноября Кожевников, исследовавший Владимира Ильича, нашел, что «рефлексы в полном порядке. Патологических рефлексов нет. Сила очень хорошая». Но желудок действовал по-прежнему плохо, и Владимиру Ильичу приходилось почти ежедневно прибегать к слабительному. Он принимал обычно на ночь лакричный порошок

25 ноября, когда Владимир Ильич шел по коридору своей квартиры, с ним случился сильный спазм, и он упал на пол. В это время мужчин в квартире не было, а нам было не под силу поднять его. Однако Владимир Ильич не хотел, чтобы кого-нибудь звали, и сказал, что встанет сам. Действительно, минуты через 1,5 – 2 он встал, дошел до своей комнаты и лег в постель.⁷⁶ Приехавшие через два часа врачи не нашли и на этот раз, как и раньше, никаких отклонений от нормы со стороны нервной системы. Понятно, что диагноз до той поры не был установлен правильно.

26 ноября Владимир Ильич чувствовал себя неважно. Несколько раз в ногу у него были приступы мимолетной слабости. Немного болела голова.

27 ноября было два спазма, причем один из них имел уже более длительный характер – он продолжался 20 минут. Паралич был полный: и руки, и ноги, но речь затронута не была. Кроме того, больной чувствовал тяжесть в голове и говорил, что временами у него бывают стреляющие боли в левой половине лба. 27 ноября первый приступ случился у В.И. Ленина в 10 часов, который продолжался полторы минуты и захватил

только ногу. В 12 час. начался второй приступ: сознание В.И.Ленина все время было ясное, речь не пострадала, и он вполголоса произносил для проверки слова. В 17 час. 30 мин. Пациента посетили врачи.

Врачам с большим трудом удалось уговорить Владимира Ильича уехать на несколько дней в Горки.

7 декабря вечером уехал в Горки и вернулся в Москву 12-го утром. В Горках параличи бывали у Владимира Ильича каждый день, и настроение его было очень подавленное. 12 декабря по возвращении из Горок Владимир Ильич был в последний раз за работой в своем кабинете.

12 декабря утром Владимир Ильич приехал из Горок и пришел к себе в кабинет в 11 ч. 15 м. Пробыл недолго и ушел домой. В 12 ч. вернулся и принимал Рыкова, Каменева, Цюрупу, которые были до 2 часов. Ушел из кабинета в 2 ч. дня, не дав никаких поручений на вечер. Вечером «Владимир Ильич в кабинете с 5 ч. 30 м. Говорил по телефону несколько минут. Дал отправить письмо итальянцу Лаццари⁷⁷ и просил особо проследить, кто повезет (чтоб повез верный товарищ)» В 6 $\frac{3}{4}$ ч. был Дзержинский. В 7 $\frac{3}{4}$ ч. – Стомоняков. Владимир Ильич ушел домой в 8 $\frac{1}{4}$ ч.

13 декабря у Владимира Ильича было с утра два паралича, причем второй захватил и руку и держался несколько минут. Во время исследования было установлено, что «мелкие движения правой рукой производятся неловко, справа рефлексы несколько живее, чем слева. Патологических рефлексов нет». Исследование проводили А.М.Кожевников и В.В.Крамер, которые приехали в 11 час. Врачам с трудом удалось уговорить его не выступать ни на каких заседаниях и временно совершенно отказаться от работы. Врачам стоило большого труда настоять, чтобы Владимир Ильич совсем отказался от работы и уехал за город. В конце концов В.Ленин согласился на отъезд и сказал, что «сегодня же начнет ликвидировать свои дела».⁷⁸

16 декабря⁷⁹ наступил более стойкий паралич, и пациент слег в постель. (Про «горькие рыдания» В.Ленина в связи с невозможностью выступить на Съезде Советов это, вероятнее всего, сказка Сталина. Вспомните эпизод с ранением 1918 года, когда он, превозмогая страшную боль умудрялся даже шутить).

16 декабря, Кожевников записал следующее: еще накануне «весь день было чувство тяжести в правых конечностях. Мелкие движения правой рукой Владимир Ильич почти не может совершать. Попробовал писать, но с очень большим трудом написал письмо, которое секретарша разобрать не могла, и Владимиру Ильичу пришлось его продиктовать. Вид у Владимира Ильича плохой, утомленный. Владимир Ильич сообщил, что ночью, около часа, у него случился паралич правых конечностей, который продолжался 35 минут. Речь не была затронута. Затем движения стали восстанавливаться.

При объективном исследовании: зрачки неравномерны, на свет реагируют удовлетворительно. Правый лицевой нерв несколько хуже, чем левый. Язык не отклоняется. В правых конечностях значительное ослабление силы и некоторое нарушение координации. Движения все возможны, но они совершаются медленно и неуклюже. Быстрые движения пальцев, быстрое сгибание и разгибание, приведение и отведение кисти, пронация и супинация⁸⁰ совершенно не удаются.

Писать Владимир Ильич может только крайне медленно, причем буквы очень мелкие, лезут одна на другую. Рефлексy справа значительно живее, чем слева, но никаких патологических рефлексов вызвать не удалось. Чувствительность, по-видимому, не нарушена, ни поверхностная, ни глубокая. Речь не расстроена. Счет производит быстро и без ошибок. Вообще все психические функции выполняются хорошо.

Предложено лечь в постель. Более легкая диета. Иодфортан по 6 таблеток в день. «В 6 ½ ч. сделано первое впрыскивание Serum Truneseck.⁸¹ Компресс на голову, на ночь на живот»...

В ночь на 23 декабря у Владимира Ильича была «змейка», после которой нога перестала действовать. Когда Владимир Ильич проснулся, у него не было ни в ноге, ни в руке абсолютно никаких движений. «В правой руке возможно только отведение большого пальца и сгибание указательного, все другие движения совершенно отсутствуют. В ноге возможно только сгибание бедра и его незначительное приведение и отведение. В коленном суставе, в стопе и пальцах нет решительно никаких движений. Произведенная реакция Вассермана дала безусловно отрицательные результаты. Не было и лейкоцитоза.⁸²

Физическое состояние его в это время: почти постоянные неполадки с желудком, головные боли, плохой сон, общая слабость. Пессимистическое настроение не могло не влиять, с одной стороны, и на физическое состояние Владимира Ильича. Но, тем не менее, желание поправиться было у него настолько сильно, что он выполнял все предписания врачей по части лекарств и режима. И лишь в смысле занятий выходил за грани дозволенного.

В. Ленин торопится, так как боится, что не успеет сделать все, что задумал. Он просит, чтобы его будили по утрам в 9 часов, чтобы иметь больше времени для работы, но врачи категорически высказываются против этого. Он старается наладить сон, чтобы утренние часы не пропадали для работы, и расстраивается каждый раз, когда, несмотря на разные снотворные, которые он принимал, ему не удается поспать хоть несколько часов спокойно в течение ночи и иметь наутро более свежую голову. Сплошь и рядом повторные приемы сильных снотворных не дают ему сна – политические вопросы, которыми полна его голова, волнение по поводу них не в состоянии подавить и веронал. Но, если утро пропало, остается еще вечер. И Владимир Ильич просит не давать ему долго спать после обеда, чтобы, с одной стороны, наладить сон ночью, с другой – урвать время для занятий вечером.

Обвинитель: Позвольте вопрос к свидетелю. Свидетель, что Вы можете сообщить суду о непонятных для Вас проявлениях, или симптомах заболевания, которые не вписываются в общую картину установленного до и после смерти диагноза?

Ферстер: Все показания наблюдаемого пациента укладывались в признаки склеротического заболевания сосудов головного мозга. Как и было установлено после вскрытия, левое полушарие было практически разрушено вследствие нехватки притока крови. При этом сосуды правого и левого полушария были в сильнейшей степени обызвествлены, до состояния окаменелости. Не укладывается в общую картину болезни постоянные нарушения работы пищеварения, расстройства желудка и обусловленная этим необходимость принимать слабительные препараты. Что касается проявлений гастроэнтерита в острой форме, наблюдавшиеся у больного в период эмиграции до 1917 года, то они ни в какой степени не могут быть связаны с расстройствами пищеварения, наблюдаемыми в ходе болезни. Тем более, что в этот период пациент получал нормальное питание.

Обвинитель: Можно ли Вас понимать так, что не исключалось наличие посторонних примесей в пище больного или специфическое воздействие медикаментов, применявшихся в ходе лечения пациента?

Защитник: Протестую. Домыслы стороны обвинения никак не связаны с показаниями свидетеля Ферстера. Они надуманы.

Судья: Протест отклонен. Прошу Вас, продолжайте, свидетель Ферстер.

Ферстер: По моему мнению, большое количество врачей разного профиля и отсутствие среди них ясного понимания причин заболевания не позволили установить правильный диагноз. Каждый так или иначе имел свое представление о болезни и свой набор лечебных средств. И вполне мог быть получен эффект пословицы «у семи нянек дитя без глазу». И хоть я был формально главным лечащим врачом всей группы, я плохо понимал самую суть болезни. Что до «отравления», к которому Вы вероятно клоните, то я не мог предположить среди тогдашнего руководства страны или кого-либо еще наличие злого умысла на лишение жизни Ульянова (Ленина).

Судья: Спасибо. Тогда я просил бы Вас, перечислите пожалуйста, какие препараты применялись для лечения В.Ульянова (Ленина)?

Ферстер: В июле и августе Владимиру Ильичу производились вливания мышьяка (0,15 и 0,3) – всего сделано было 10 вливаний. Вливания Владимир Ильич переносил хорошо, боли не было, но 31 июля через 2-3 минуты после вливания наступила резкая гиперемия лица,⁸³ продолжавшаяся полторы-две минуты. Наряду с мышьяком Владимиру Ильичу впрыскивали KBr_2 (4% по 5, 6, 8, 8 с половиной, 4, 0,16 куб. см.). После шестого впрыскивания (через полчаса) в области правого запястья на сгибательной стороне и на левом показались довольно резкие явления крапивницы: рука опухла, на ней белые, выпуклые возвышения, кожа красновата, теплее не ощупь, чем в остальных местах тела, умеренно зудит. Через полчаса явления эти прошли. Очевидно, мы имеем дело с аллергической или нейродерматической реакцией на соответствующие препараты.

4 августа через 40-45 минут после вливания мышьяка наступил довольно сильный приступ паралича. На этом вливания мышьяка и впрыскивания KBr_2 были остановлены.

15 августа⁸⁴ Владимиру Ильичу было сделано первое впрыскивание папаверина всего было сделано около 6 впрыскиваний. 24 августа 1922 г. эти впрыскивания решено было временно прекратить.

3 и 6 сентября было опять произведено вливание мышьяка. После второго вливания тотчас же у Владимира Ильича было ощущение жара в лице и легкая его гиперемия. Скоро эти явления, однако, прошли.

В период после выздоровления (октябрь – декабрь 1922 г.) пациенту было предписано принимать йодфортан, который он принимал и раньше в Горках. Владимир Ильич верил в действие йода и в начале декабря, когда спазмы бывали у него ежедневно, звонил Кожевникову и спрашивал, нельзя ли принимать йод в большей дозе, а несколько позднее, когда В.Ленин был уже прикован к постели, он сказал как-то Фотиевой с сожалением, что вот раньше (он имел в виду время до первого приступа в мае 1922 года) йода ему почему-то не давали. «Йоду, надо больше йоду если это йод помог», - сказал он как-то в марте 1923 года, после спазма.⁸⁵

19 ноября во время охоты, проведя в общей сложности 5-6 часов, пациент почувствовал спазм. Ходьба больного, и он надеялся скоро уснуть, но заснуть не мог долго и принял поэтому сначала фенацетин, а затем две таблетки сомнацетина. В 8 часов на другой день он был уже на ногах.⁸⁶

27 ноября при объективном исследовании нервной системы ничего патологического обнаружено не было. Цвет лица бледный, даже землистый. Врачи увеличили дозу люминала (с 0,15 до 0,2) и предложили Владимиру Ильичу полежать и не выходить дня два.⁸⁷ Больной применял также веронал в качестве снотворного.

Обвинитель: Свидетель Ферстер, Вы назначали ядовитые препараты пациенту В.Ульянову (Ленину)?

Ферстер: Да, пациенту В.Ульянову действительно назначались препараты мышьяка и другие медикаменты, относимые к списку А (яды) и списку Б (сильнодействующие).

Обвинитель: Свидетель, известно ли Вам что-нибудь о том, что дозы препаратов мышьяка, в том числе и в сочетании с другими лекарствами, в отдельных случаях превышали допустимую, действуя в этом случае как яд? Может быть Вы знали о том, что это делают другие медицинские работники?

Ферстер: Мне об этом ничего неизвестно. Нельзя поэтому утверждать, что мы, врачи, травили его. Да, симптомы были странные, «волнообразно появляющиеся», но они находились в границах симптоматики артериосклероза с небольшими неврологическими проявлениями, вызванными, как нам тогда казалось, крайним переутомлением В.Ленина.

Обвинитель: Но Вы же знаете, в каком темпе, с какой интенсивностью, напряженностью работал Ленин в своем обычном режиме?

Ферстер: Все равно, мы делали все по указанию Политбюро и лично товарища Сталина, чтобы уберечь его от крайнего переутомления, спасти его больной организм от преждевременного истощения и смерти.

Судья: Свидетель Ферстер, а почему все-таки точного диагноза так и не было поставлено до самого момента вскрытия?

Ферстер: Я затрудняюсь ответить. Может наша тогдашняя медицина неспособна была еще на такие научные подвиги.

Обвинитель: Ваша честь, позвольте я просто перечислю, сколько врачей входило в группу лекарей В.Ульянова.

Судья: Не возражаю.

Обвинитель: Итак, профессора: О.Ферстер, Г.Клемперер, Ю.Борхардт, А.Минковский, А.Штрюмпель, С.Е.Хеншен (Геншен), М.Нонне, О.Бумке, Г.И.Россолимо, В.В.Крамер, Л.И.Даркшевич, М.И.Авербах, В.П.Осипов, В.М.Бехтерев, М.Б.Кроль, Б.В.Фельдберг, В.Н.Розанов; врачи: Л.Г.Левин, А.М.Кожевников, П.И.Елистратов, Ф.А.Гетье, Б.С.Весброд, С.М.Доброгаев, Л.И.Свержевский. А также нарком здравоохранения Н.А.Семашко, заведующий Мосгорздравотделом В.А.Обух и другие. Вот такая команда светил медицины ничего не смогла сделать, даже толком диагноз установить.

Судья: Суду необходимо заслушать эксперта по фармакологии. Вызовите фармаколога. Прошу Вас пояснить показания свидетеля Ферстера в части, касающейся назначения и показаний к применению перечисленных выше препаратов.

Фармаколог: Начнем с папаверина. Папаверин был впервые выделен в 1884 г. из опия, в котором содержание его колеблется до 1%. По своему физиологическому действию папаверин характеризуется высокой спазмолитической активностью (расслабляет гладкую мускулатуру), отличаясь в этом отношении от остальных опийных алкалоидов. Анальгетические свойства у папаверина выражены в незначительной степени. Применяют папаверин внутрь и подкожно в виде 1-2% растворов. Выпускается в порошках и таблетках по 0,015 и 0,02 г. Относится к списку Б⁸⁸ («сильнодействующие препараты»). Далее.

Препараты из группы барбитуратов, производных барбитуровой кислоты, которые с успехом используются в медицине как лекарственные средства, обладающие снотворным и наркотическим действием.⁸⁹ Среди них веронал и люминал. Барбитал, или веронал является одним из первых снотворных средств из группы производных барбитуровой кислоты. Он был впервые получен в 1881 г. и стал применяться в медицине с 1905 г.⁹⁰ применяется как снотворное в порошках и таблетках. Фенобарбитал, или люминал является снотворным средством длительного действия,

кроме того, он несколько снижает артериальное кровяное давление и приостанавливает припадки эпилепсии. Выпускается в порошках и таблетках по 0,05 и 0,1 г.⁹¹

Далее, фенацетин. Он обладает более слабым гемолитическим действием, чем анилин, который действует разрушающе на красные кровяные тельца и вместе с тем обладает жаропонижающим действием. Присутствие этильной группы сообщает фенацетину легкое наркотическое действие, что усиливает значение этого препарата, так как его можно применять и как анальгетическое средство. Впервые фенацетин был получен в 1887 г. Применяется как жаропонижающее, болеутоляющее и противовоспалительное средство. Выпускается в порошках и таблетках. Хранить следует в хорошо закупоренных банках.⁹²

Следующая позиция. Бромистые соединения. Из перечисленных в показаниях М.Ульяновой я могу отметить только бромид калия, который она называет почему-то бромидом кальция.

Соли бромистоводородной кислоты – бромиды натрия и калия, которые действуют успокаивающе на центральную нервную систему, находят широкое применение в медицине. По данным школы акад.И.П.Павлова, бромистые соли восстанавливают равновесие между процессами возбуждения и торможения, особенно при повышенной раздражительности, бессоннице, а также при эпилепсии. Однако длительное применение бромидов в больших дозах может привести к отравлению бромом, что проявляется в появлении сыпи (отмеченной у пациента В.Ульянова), ослаблении памяти (также наблюдавшееся у больного), появлению насморка, кашля. Это объясняется тем, что в организме под влиянием различных реагентов отщепляется бром-ион, который, превращаясь в молекулярный бром, действует как сильный раздражитель. Фармакопейными препаратами являются *калия бромид* (Kalii bromidum) и *натрия бромид* (Natrii bromidum). Эти препараты действуют на организм однотипно и имеют очень много общего в химических свойствах.⁹³ Назначают бромистые соли в растворах внутрь и внутривенно. Выпускаются препараты в порошках и ампулах, содержащих по 10 мл 10% раствора.⁹⁴

Следующая группа препаратов, отмеченная в показаниях М.Ульяновой это соединения мышьяка. В подгруппу мышьяка входят также сурьма и висмут, но речь не о них. Наибольший интерес для медицины из этой подгруппы элементов представляет мышьяк. На нем остановлюсь подробнее. В больших дозах он действует как сильнейший яд, а в малых дозах оказывает тонизирующее действие и является ценнейшим лекарственным средством, вызывающим усиленный обмен веществ, а также действует укрепляюще на организм. В малых дозах мышьяк действует на кроветворительную функцию организма, стимулируя эритропоэз (образование красных кровяных телец) и подавляя лейкопоэз (образование белых кровяных телец). Кроме того, он способствует отложению жиров и уменьшает выделение из организма угольной кислоты и азотистых продуктов. А коль скоро мышьяк стимулирует отложение жиров, то он оказывает губительное действие на сосудистую систему пациента, уменьшая шансы избавиться от склеротических явлений в сосудах, вызываемых повышенным образованием жиров в организме.

Мышьяк и его соединения являются сильными ядами, особенно в дозах, превышающих лечебные. Металлический мышьяк – вещество серебристо-серого цвета, с характерным металлическим блеском. На воздухе мышьяк сгорает синим пламенем с образованием триоксида мышьяка – As_2O_3 и As_2O_5 , где он соответственно трехвалентен.

As₂O₃ является фармацевтическим препаратом и применяется в медицине под названием «белый мышьяк». Окиси мышьяка (III) соответствуют две кислоты: метамышьяковистая HAs₂O₂ и мышьяковистая H₃AsO₃ и соответствующие им соли – арсениты. Раствор арсенита калия KAsO₂ применяется в медицине под названием «фаулеров раствор».

Пятивалентной окиси мышьяка As₂O₅ соответствует мышьяковая кислота H₃AsO₄. Ее двузамещенная натриевая соль Na₂HAsO₄ · 7H₂O является фармацевтическим препаратом.

Таким образом, лекарственными препаратами могут быть соединения трехвалентного и пятивалентного мышьяка.⁹⁵

Мышьяковистый ангидрид (белый мышьяк) был известен еще арабам в VIII веке. А в XI веке его описал знаменитый таджикский ученый Ибн-Сина (Авиценна). Применяется мышьяковистый ангидрид наружно и внутрь. Наружно он применяется для лечения некоторых кожных заболеваний. В стоматологической практике употребляется для некротизации пульпы. Внутрь назначается в пилюлях при малокровии, истощении, неврастении. Врачи, лечившие В.Ульянова от заболевания нервной системы, назначали ему препарат мышьяка, полагая, что он поможет ему преодолеть «внешние проявления» истощения нервной системы, повышенную утомляемость, кратковременные парезы. Хотя на самом деле лечить нужно было сосуды, что выяснилось только после вскрытия. Должен отметить, что даже легкая небрежность в обращении с препаратами мышьяка приводит к трагическим последствиям. Так, если препарат имеет кристаллизационную воду, очень важно обеспечить такие условия хранения, чтобы вода не выветривалась, иначе содержание мышьяка в дозе повысится, что может вызвать отравление. Высшая разовая доза для взрослых 0,003 г. Высшая суточная доза 0,01 г.

Из соединений трехвалентного мышьяка в медицине применяется также 1% раствор мышьяковистого ангидрида в поташе, который носит название *фаулерова раствора* мышьяка (Liquor arsenicalis Fowleri) или раствор калия арсенита (Liquor Kalii arsenitis). Также применяется как тонизирующее средство при малокровии, истощении нервной системы. Высшая разовая доза 5 капель, суточная – 15 капель.⁹⁶

Следующий препарат, арсенат натрия кристаллический. Применяют препарат в виде 0,5-1,0% водного раствора для подкожных инъекций (Solutio Natrii arsenatis 1% in ampullis), представляющего собой бесцветную жидкость без запаха.

Применяется в качестве общеукрепляющего средства и для стимулирования кроветворения при упадке питания, малокровии, неврозах. Высшая доза для взрослых 0,003 г, суточная 0,01 г. Хранится под замком (список А – «Яды»).

Все соединения мышьяка очень ядовиты. При отравлении мышьяком наблюдается резкий упадок сил, мышечная слабость и в конечном счете паралич и смерть.⁹⁷

Практически все перечисленные симптомы наблюдались у пациента В.Ульянова. Причем симптомы отмечались как непосредственно после очередных вливаний препарата мышьяка, так и «без приема» такового. Как правило, или чаще, после приема пищи. Например, первый крупный припадок в конце мая 1922 года, случился как раз после приема пищи. Как показывает свидетель М.Ульянова, после употребления в пищу рыбы, симптомы расстройства желудка и все последующие признаки мышечной слабости, упадка сил и поражения нервной системы, отмечались именно у пациента В.Ульянова. И больше ни у кого из поевших этой рыбы. Понятно, что перечисленные выше признаки, можно отнести скорее за счет действия препарата мышьяка или подобного ему вещества, но никак не атеросклероза.

Напомню еще раз, что симптомы острого отравления мышьяком это: упадок сил, мышечная слабость и смерть при явлениях паралича. А признаки периодически возникающего локального паралича, парезов можно отнести именно к химизму мышьяка. На что указывают и выраженное неоднократное недоумение всех врачей, не находивших у пациента В.Ульянова (Ленина) выраженных признаков артериосклероза. Именно поэтому все они так и не смогли дать четкого и однозначного диагноза болезни пациента. Кроме того, я хочу отметить, что хроническое отравление вызывает расстройство нервной системы, главным образом центральной и периферической, и отчасти желудочно-кишечного тракта.⁹⁸ В зависимости от дозы, вводимой «жертве», или пациенту, ход хронического отравления может наблюдаться в более острой или менее острой форме. Если хроническое отравление (или постоянное превышения дозы препарата) проводится на фоне уже имеющегося заболевания, то патологические изменения в организме могут принять необратимый характер, даже при кратковременных «остановках» в применении повышенных доз препаратов мышьяка. Временные улучшения, наблюдавшиеся у больного, можно отнести к тому моменту, когда применение различных препаратов уменьшалось или прекращалось совсем. Хотя я не могу утверждать окончательно, что к больному применялись такие зверские методы. То есть я имею в виду хроническое умышленное отравление мышьяком.

Обвинитель: Вопрос к Фармакологу. Если один из названных препаратов мышьяка вводить малыми дозами, превышающими суточную норму, в организм человека, каков будет эффект, или как скоро может наступить смерть?

Фармаколог: Результат такого действия будет такой же, как и при хроническом отравлении препаратами мышьяка. То есть характерное расстройство нервной системы, периферической и центральной нервной системы, наблюдавшемся у пациента Ульянова (Ленина). А главное специфическое и стойкое, постоянно повторяющееся расстройство желудочно-кишечного тракта может указывать на длительное воздействие препарата группы мышьяка на организм больного. При разовом значительном превышении дозы препарата все может зависеть только от крепости организма пациента, но действие сильной дозы, как правило, характеризуется параличом, полным расстройством дыхания и двигательной активности, смертью в конечном счете.

Обвинитель: Таким образом, мы можем сделать вывод о медленном, растянутом во времени отравлении Ульянова (Ленина) препаратом группы мышьяка. А Сталин, как известно, был тем человеком, который отвечал перед Политбюро ЦК за все вопросы, связанные с лечением В.Ленина, а также за работу врачей. Не говоря уже о режиме всех встреч пациента. Правда, как всегда он прятался за чужие спины, все делал чужими руками. В данном случае, руками Политбюро и врачей.

Защитник: Протестую, Ваша честь. Это гнусная ложь в адрес моего подзащитного, бездоказательная и бессовестная. Только на том основании, что на тот момент был секретарем ЦК РКП(б) и нес всю полноту ответственности перед партией за здоровье вождя партии. Ведь Троцкого или Зиновьева, членов Политбюро, никто не обвиняет?

Судья: Принимается. Делаю замечание обвинителю. Прошу Вас до завершения слушаний показаний свидетелей не высказывать обвинительные сентенции. Обеим сторонам будет дано время для подведения юридического итога.

Обвинитель: Я хотел бы задать еще несколько вопросов Фармакологу и свидетелю М.Ульяновой, касающихся отравления В.Ульянова (Ленина).

Судья: Задавайте, но придерживайтесь существа дела, без обвинительного пафоса.

Обвинитель: Вопрос к Фармакологу. Как Вы полагаете, болезнь и смерть В.Ленина вызвана и/или обусловлена внешними и/или внутренними для его организма причинами?

Фармаколог: От природы здоровый и тренированный в такого рода работе В.Ленин мог бы довольно долго работать в своем режиме сверхнагрузок. Для этого он обладал достаточным запасом прочности и многолетней привычкой. Питание в этот момент у него было сносное, даже нормальное. Я имею в виду период с 1920 (с момента первых очевидных признаков болезни) по январь 1924 года. А для отдыха такого рода бойцам достаточно нескольких дней. При недельном отпуске и более, они уже начинают тосковать по своей тяжелой нагрузке. Поэтому никаких внутренних (химических, физических, механических) причин для внезапной и быстро развивающейся болезни сосудов не было, если говорить о силе организма пациента. Стало быть, болезнь могла быть вызвана только внешними химико-фармакологическими причинами (лекарства и препараты), либо внешними механическими причинами (ранение и его последствия для сосудистой системы). Других причин, на мой взгляд, нет.

Обвинитель: Свидетель М.Ульянова, расскажите, что Вам известно об истории с ядом, который В.Ленин якобы настойчиво просил у И.Сталина в самые острые периоды заболевания? И почему именно у него он испрашивал яду?

М.Ульянова: Еще задолго до его болезни В.А.Обух сказал ему как-то, что он не должен так много работать, иначе может получить паралич. Владимир Ильич посмеялся и ответил, что паралич бывает от пьянства и распутной жизни, а он этим не грешен, на что Обух возразил ему, что это заболевание может наступить и от переутомления мозга. Не знаю, как в дальнейшем Владимир Ильич пришел к мысли, что у него будет паралич, но он задолго до 25 мая (1922 года), когда появились первые наглядные признаки мозговой болезни, говорил об этом со Сталиным, прося в этом случае дать ему яда, так как существование его будет тогда бесцельно. Сталин обещал Владимиру Ильичу исполнить эту просьбу, если это будет нужно, отнесшись, кажется довольно скептически к тому, что это может когда-либо произойти, и удивившись, откуда у Владимира Ильича могут быть такого рода мысли.

{Комментатор: Документов, подтверждающих данный факт, не обнаружено. Скорее всего, мы имеем дело с технологией «подчисток», «зачисток» Истории, проводившихся Сталиным в своих интересах. В данном случае необходимо было задолго до начала «отравления» создать себе алиби невиновности в отравлении, мысль о котором якобы исходила от самого В.Ульянова (Ленина)}

Об этом же, хотя и не так определенно, указывая лишь, что он склонен думать, что его песня спета, Владимир Ильич говорил и профессору Даркшевичу и другим врачам. Эта мысль не оставляла его, хотя он и редко ее высказывал.⁹⁹

Обвинитель: Свидетель Ульянова, в каком случае мы должны верить Вашим словам. Когда Вы утверждаете, что В.Ленин был неисправимый оптимист, настоящий боец с негибимой волей и неистребимой жадной жизнью, или когда вы говорите, что В.Ленин просил яда именно у Сталина? Или, для краткости, вы боялись Сталина и продолжаете его бояться и теперь?

Защитник: Протестую, Ваша честь, против создания негативного образа моего подзащитного здесь в суде, оградите его от инсинуаций.

Судья: Протест отклонен. Свидетель Ульянова, Вы можете ответить на вопрос?

М.Ульянова: Да, Ваша честь, мне до сих пор страшно. Вас не было там, вы не знаете, что мы чувствовали. Конечно я боялась, но я должна была передать сведения, подробно записать все о болезни брата, засвидетельствовать каждую мелочь.

Разумеется я понимала, что Сталин будет читать все мои записки и, возможно, кое-что подправит и даже добавит. От этого человека можно ожидать всего. Поэтому когда я сейчас говорю что-то непосредственно живьем или через свои записки, хранившиеся в архивах партии, читайте и слушайте внимательно. Понимайте больше, чем сказано, смотрите недосказанное и между строк найдете правду, которую не может вымарать никто, даже самый могущественный в мире тиран. Мне удалось главное, я передала информацию, которую мы сегодня можем исследовать и сопоставлять с показаниями других свидетелей и мнениями экспертов. Дабы еще более усугубить свою вину перед Историей я готова продолжить тему о «яде», Вы позволите, уважаемый судья.

Судья: Да, продолжайте.

М.Ульянова: Итак, помните, кто такой был Владимир Ульянов (Ленин) и слушайте. 30 мая Владимир Ильич потребовал, чтобы к нему вызвали Сталина. Уговоры Кожевникова отказаться от этого свидания, так как это может повредить ему, не возымели никакого действия. Владимир Ильич указывал, что Сталин нужен ему для совсем короткого разговора, стал волноваться, и пришлось выполнить его желание. Позвонили Сталину, и через некоторое время он приехал вместе с Бухариным. Сталин прошел в комнату Владимира Ильича, плотно прикрыв за собою, по просьбе Ильича, дверь. Бухарин остался с нами и как-то таинственно заявил: «Я догадываюсь, зачем Владимир Ильич хотел видеть Сталина». Но о догадке своей он нам на этот раз не рассказал. Через несколько минут дверь в комнату Владимира Ильича открылась и Сталин, который показался мне несколько расстроенным, вышел. Простившись с нами, оба они (Бухарин и Сталин) направились мимо Большого дома через домик санатория во двор к автомобилю. Я пошла проводить их. Они о чем-то разговаривали друг с другом вполголоса, но во дворе Сталин обернулся ко мне и сказал: «Ей (он имел в виду меня) можно сказать, а Наде (Надежде Константиновне не надо». И Сталин передал мне, что Владимир Ильич вызывал его для того, чтобы напомнить ему обещание, данное ранее, помочь ему вовремя уйти со сцены, если у него будет паралич. «Теперь момент, о котором я Вам раньше говорил, - сказал Владимир Ильич, - наступил, у меня паралич и мне нужна Ваша помощь». Владимир Ильич просил Сталина привезти ему **яду**. Сталин обещал, поцеловался с Владимиром Ильичем и вышел из его комнаты. Но тут, во время нашего разговора, Сталина взяло сомнение: не понял ли Владимир Ильич его согласие таким образом, что действительно момент покончить счеты с жизнью наступил и надежды на выздоровление больше нет? «Я обещал, чтобы его успокоить, - сказал Сталин, - но, если он в самом деле истолкует мои слова в том смысле, что надежды больше нет? И выйдет как бы подтверждение его безнадежности?».¹⁰⁰ Обсудив это, мы решили, что Сталину надо еще раз зайти к Владимиру Ильичу и сказать, что он переговорил с врачами и последние заверили его, что положение Владимира Ильича совсем не так безнадежно, болезнь его не неизлечима и что надо с исполнением просьбы Владимира Ильича подождать. Так и было сделано.

{Комментатор: Кому кроме И.Сталина Ленин мог поручить такое «палаческое дело»? Да и поручал ли он ему такое. Видимо, Сталин после смерти Ленина очень хорошо поработал со всеми относящимися к этой теме материалами и архивами, внес «исправления» и «дополнения», создающие нужную ему картину болезненного состояния своего Учителя, к которому он назначил себя «учеником». Вообще, все эти «метания», позы, «целования» больше похожи на какие-то библейские сюжеты, на фальшивый вымысел, а не взаимоотношения закаленных профессионалов-

революционеров, прошедших тюрьмы и ссылки, не боявшихся ничего, кроме бесчестья}

Сталин пробыл на этот раз в комнате Владимира Ильича еще меньше, чем в первый раз, и, выйдя, сказал нам с Бухариным, что Владимир Ильич согласился подождать и что сообщение Сталина о его состоянии со слов врачей Владимира Ильича, видимо, обрадовало. А уверение Сталина, что когда, мол, надежды действительно не будет, он выполнит свое обещание, успокоило несколько Владимира Ильича, хотя он не совсем поверил ему: «Дипломатничаете, мол».

Судья: Спасибо всем. Наше первое заседание Суда закончилось. Следующее заседание через интервал Времени.

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Судья: Итак, мы продолжаем заседание нашего Суда, в котором рассматривается дело И.Джугашвили (Сталина) по обвинению в убийстве В.Ленина. Обвинение прошу продолжить слушание свидетелей.

Обвинитель: Уважаемый суд, в связи с темой о яде я просил бы выслушать показания свидетеля Троцкого, относящиеся к тому периоду.

Судья: Принимается. Позовите свидетеля Троцкого Л.Д., бывшего членом политбюро ЦК РКП(б) в то время.

Л.Троцкий: На встрече членов Политбюро – Зиновьева, Каменева и меня – Сталин информировал нас, что Ленин вызвал его и просил дать ему **яд**. Ленин снова утратил дар речи, считал свое положение безнадежным, предвидел новый удар, не доверял врачам. Он сохранил полную ясность ума и безумно страдал.

Естественно, мы не можем даже подумать о том, чтобы выполнить его просьбу, - воскликнул я. – Гетье (врач Ленина) не теряет надежды. Ленин еще может поправиться.

Я сказал ему все это, - ответил Сталин не без раздражения, - но он не внемлет разуму. Старик страдает, он говорит, что хочет иметь под рукой **яд**. Он воспользуется им, если будет убежден в том, что его положение безнадежно.

Никакого голосования не было, потому что не было официального заседания. Мы расстались с сознанием того, что не можем даже подумать о том, чтобы послать Ленину **яд**.¹⁰¹

Защитник: Протест. Как можно доверять словам Троцкого, осужденного как враг народа и высланного из страны в 1929 году? Это банальная месть политическому противнику, попытка опорочить честное имя И.Сталина.

Судья: Протест отклонен. Прямых показаний подтверждающих вину Сталина в смерти В.Ленина по версии отравления пока что не прозвучало. Сторона обвинения настаивает на заслушивании еще ряда документов и свидетелей по «отравленческой» тематике. Прошу Вас.

Обвинитель: В распоряжении суда имеются материалы статьи Ю.Фильштинского с изложением обстоятельств болезни и смерти В.Ленина, часть из которых является бесспорным доказательством злонамеренных действий Сталина. Позвольте ознакомить суд с этими документами.¹⁰²

Судья: Разрешаю.

Обвинитель: Первым, и чаще других, из советских историков о смерти Ленина начал писать Абдурахман Авторханов. В 1983 году, используя различные источники, в том числе и дошедшие до нас слухи, Авторханов посвятил этой теме статью «Убил ли Сталин Ленина?» («Новый Журнал», кн.152, с.251).

Серьезные приступы болезни относятся к маю 1922 года. Но есть указания на то, что Ленин начал болеть уже в декабре 1920 года. 3 марта 1921 г. Ленин пишет записку Каменеву, впервые опубликованную в 1989 году: «Вижу, что на съезде, вероятно, не

смогу читать доклада. Ухудшение в болезни после трех месяцев лечения явное: меня утешали тем, что я преувеличиваю [...] и за умным занятием утешения и восклицания «преувеличиваете! Мнительность!» прозевали три месяца. По-русски, по-советски. [...] Имейте в виду, что обмен коротенькими записочками [...] нервы выносят лучше разговоров (ибо я могу обдумать, отложить на час и т.д. Оч[ень] прошу поэтому завести стенографистку и чаще посылать мне (перед Пол[ит]Бюро) записки в 5-10 строк. Я подумаю час-два и отвечу».¹⁰³ Думать час-два над запиской в несколько строк? Это уже не Ленин 1917 года!

Наблюдательный Сталин не мог не знать, что Ленин заболевает. Отметим также, что 1921 год, когда писалась записка Ленина, - год введения новой экономической политики (НЭПа), второго, после Брестского мира, оппортунистического шага Ленина. По непопулярности в кругах партийно-коммунистической номенклатуры НЭП мог сравниться только с Брестским миром. Точнее – компромисс на внутреннем фронте явился следствием компромисса на фронте внешнем. А поскольку именно об этом и предупреждали многочисленные противники Брестского мира, от Троцкого до левых коммунистов во главе с Бухариным, провозглашение НЭПа было со стороны Ленина обманом и издевательством над партией (уступкой «капитализму»!)

Если при подписании Брестского мира его сторонники (в лице Ленина) и его противники (в лице всех остальных) с одинаковым рвением подчеркивали недолговечность Бреста, к НЭПу отношение было совсем иным. Насколько именно вводился НЭП и к каким последствиям он мог привести, в 1921 году не знал никто. Трудно сказать, буквально ли воспринимал Ленин собственную фразу о том, что НЭП вводился всерьез и надолго. При хладнокровном анализе системы НЭПа должно было стать очевидным, что мирного сосуществования между всевластным, вооруженным, но бедным и голодным коммунистом, с одной стороны, и безоружным, сытым и богатым нэпманом, с другой, быть не может. Либо коммунист убьет нэпмана, либо нэпман отнимет власть у коммуниста. Случилось первое.

Во внутрипартийной борьбе в этот период Ленин и его оппоненты учли урок Брестского мира. Было ясно, что Ленина не возьмешь словесными выступлениями, как это пытались сделать левые коммунисты. Одновременно Ленин пытался избежать открытой дискуссии, приведшей в 1918 году к расколу в партии и к фактическому отстранению Ленина от власти. При видимой поддержке Политбюро Ленин круто изменил внутривластный курс, искренне считая, что в 1921 году он преодолел оппозицию легче, чем в 1918-м. Опорой Сталину в борьбе против Ленина, открыто начавшейся в 1921 году (и еще незаметной широким слоям партии), служили безликие партийные функционеры (та самая «партийная серость», которая затем «утопила в своих многомиллионных рядах ленинскую гвардию, да и все сколько-нибудь яркие личности в своей среде), уступающие по вине Ленина власть нэпману. Но Сталин никогда не вышел бы из этой борьбы победителем, если бы ему не оказал помощь еще один человек – Феликс Дзержинский, руководитель ВЧК.

Отстранение Ленина от диктаторской (как сказано в документе - *Обвинитель*) власти происходит вскоре после назначения Сталина на пост секретаря ЦК и первого удара у Ленина 25-27 мая в июне 1922 года, в связи с болезнью. Не позднее 10 июня Ленин оказывается изолированным в Горках людьми Дзержинского (разумеется, под предлогом необходимости покоя и лечения). Об этом становится известно из письма Л.П.Серебрякова от 10 июня наркому социального обеспечения А.Н.Винокурову. Загадочным образом письмо это оказалось в редакции «Таймс» и было опубликовано (2 августа, в обратном переводе с английского) берлинской газетой «Руль»:

«Возвращайтесь как можно скорее. [...] С Ильичем дело так плохо, что даже мы не можем добиться к нему доступа. Дзержинский и Сидович охраняют его как два бульдога [...] Еще не совсем ясно, кто эти трое, которые должны составить

директорию. ЦИК снял кандидатуру Рыкова. Правда, что Каменев сильно за него борется, но мы хорошо понимаем, что Рыков ему нужен только как ширма. [...] Что касается Сталина, то он решительно отказывается работать с Каменевым. Более всего раздражает меня Радек, занявший таинственную позицию в одно и то же время по отношению к ЦИКу и к нам, в особенности в отношении Троцкого. Он и Скланский всегда вместе. В настоящее время никто не может выступать открыто, кроме Дзержинского, а хваленая популярность Троцкого просто миф. Все наши глубоко поглощены собственными ссорами и соперничеством и не обращают внимания на мои слова, за единственным исключением Сталина, который, кажется, единственный человек, видящий вещи так, как они есть». Итак, уже 10 июня речь шла об изоляции Ленина Дзержинским, о том, что Дзержинский – единственный партийный руководитель, открыто претендующий на пост Ленина, о создании в противовес Ленину, с одной стороны, и притязаниям Дзержинского, с другой, директории (как мы знаем, туда позже вошли Сталин, Зиновьев и Каменев).

{Комментатор: Сталин потому был так спокоен, что прекрасно понимал: реальная власть уже у него в руках. Став секретарем ЦК, он оказался в самом ядре власти, хорошо усвоив, что аппарат исполнительной власти в любой структуре становится фактическим распорядителем, хозяином всех процессов. Технология такая: съезд «делегирует» свою власть ЦК, ЦК передает ее Политбюро и Оргбюро, поскольку собирается не чаще 1 раза в месяц. Оргбюро и Политбюро тоже не работают на постоянной основе, коль скоро они – коллегиальные органы, собирающиеся, скажем, раз в неделю. Остается секретариат, ведающий «технической» работой ЦК, включающей повестки дня всех заседаний, включение и снятие вопросов, кадровые «предложения» по назначениям, принятие «решение» по вопросам, то есть директивных документов на бланках ЦК, Политбюро и Оргбюро, тексты которых готовятся опять же в секретариате. Там же расставляются акценты. А во главе секретариата стоит секретарь, некто Сталин. Так кто же практически владеет партийным аппаратом и всей государственной машиной через вышестоящих партийцев в советском и хозяйственном аппарате, подчиненных партийной дисциплине???

Можно было бы считать, что «Таймс» опубликовала фальшивку. Однако 18 июня, всего через 8 дней после написания письма Серебряковым, все та же газета «Руль» опубликовала следующую заметку:

«Официальное сообщение о болезни Ленина. Опубликованное советским правительством сообщение о болезни Ленина гласит: «Бывший председатель Совета народных комиссаров Владимир Ильич Ленин-Ульянов страдает тяжким переутомлением, последствия которого осложнились отравлением. *{Комментатор: Не правда ли, очень похоже на травлю Бориса Ельцина, которого изображают то больным, то пьяницей, то вором, то государственным изменником, затеявая процедуру отречения от должности президента России. Вдобавок, все отчетливее становится попытка Сталина подготовить себе алиби через иностранную и белоэмигрантскую прессу в частности. Чтобы после свершившегося уже факта смерти (в результате отравления) никто бы не удивился и уж конечно не обвинил бы Сталина, поскольку весь мир уже прочел об «отравлении» Ульянова (Ленина)}* Для восстановления своих сил товарищ Ленин должен на продолжительное время, во всяком случае до осени, удалиться от государственных дел и отказаться от всякой деятельности. Его возвращение к политической работе представляется вероятным

после продолжительного отдыха, так как, по мнению медицинских авторитетов, восстановление его сил возможно».

Комментируя это сообщение в редакционной статье «Отставка Ленина», газета «Таймс» писала:

«Когда же, однако, состоялась его отставка? Почему о ней не объявлено? Болезнь Ленина классифицируется как переутомление, осложненное отравлением. Но если так, если Ленин уже бывший председатель, если на его место избрана тройка, то кто же его заместитель? Есть ли таковой? Почему об этом умалчивается в такой критический момент?»

остановимся на двух пунктах сообщения «Руля»: снятие Ленина с поста председателя СНК и ухудшение здоровья Ленина, осложненное отравлением. Понятно, что белоэмигрантская газета «Руль» не была и не могла быть самой информированной русской газетой. Тем не менее, сообщение – с фактической стороны абсолютно верное – в газете появилось. И поскольку официальное сообщение советского правительства появилось только в «Руле», следует предполагать, что кто-то из руководящих партийных работников умышленно подкинул в «Руль» сенсационный документ об отставке Ленина, нигде больше не обнародованный.

Для полноты картины укажем на еще одно сообщение об отравлении Ленина. 18 июля 1922 г. телеграфное агентство «Ассошиэйтед пресс» сообщило, что Ленин был отравлен в поезде во время путешествия на кавказский курорт, а его труп был выброшен из поезда при пересечении моста через реку Дон под Ростовом. По сообщению информатора, один из посетителей Ленина, член исполнительного комитета Третьего Интернационала, являвшийся, как утверждается, соучастником убийства, теперь выступает на этом курорте в роли советского премьера». ¹⁰⁴

15 августа 1922 года издававшийся на английском языке в США советский журнал Soviet Russia высмеял сообщение «Ассошиэйтед пресс» как абсурдное. Правдоподобного в этой истории, действительно, было мало. Так как в нашем распоряжении есть лишь пересказ сообщения «Ассошиэйтед пресс» Журналом Soviet Russia, проверить, действительно ли «Ассошиэйтед пресс» настаивало на детективной стороне истории, не представляется возможным. Сущность заметки, однако, абсурдной не была. «Ассошиэйтед пресс» сообщало, что Ленин отстранен от власти и пост главы правительства занимает кто-то другой. Добавим, что в декабре 1922 г. американская газета New York World, поместив фотографию Крупской, дала под ней следующую подпись: «Жена бывшего премьер-министра советского правительства».

Таким образом, слухи о болезни (отравлении) и отставке Ленина следует считать упорными. Поскольку отставка, объявленная одним лишь «Рулем», произошла негласно и сам Ленин об этом, видимо, не знал, мы вправе назвать происшедшее государственным переворотом. Но это, в конце концов, формальная юридическая тонкость. Важнее вопрос о яде. Читатели «Руля», разумеется, думали, что речь идет о тех самых отравленных пулях, которыми «Каплан» стреляла в Ленина и которые, согласно чекистской литературе, смазывал ядом эсеровский боевик (а на самом деле советский разведчик из аппарата Дзержинского Г.И.Семенов-Васильев).

Проблема лишь в том, что пули, ранившие Ленина, были самыми обыкновенными. Влияние яда ничем себя не проявило. Упомянутое в официальном сообщении о болезни Ленина отравление не имело никакого отношения к выстрелам 1918 года. О чем же шла речь? Обратимся к Троцкому. В 1939 году, после того как состоялись в Москве открытые судебные процессы над руководителями коммунистической партии и государства, после того как были расстреляны высшие военные чины армии,

уничтожены соратники и друзья Троцкого, а также члены его семьи; наконец, после того как Сталин пошел на союз с Гитлером, Троцкий написал сенсационную статью, в которой рассказал о вероятном отравлении Ленина Сталиным.

Защитник: Заявляю протест стороне обвинения. Использование в ходе разбирательства статьи из прессы есть насмешка над правосудием. Суду нужны документы, свидетельства, а не рассуждения публицистов.

Судья: Протест отклонен. В статье ряд ссылок на реальные документы и описание доступных для анализа фактов. К тому же аналитическая часть позволяет прояснить ход событий, важных для судебного разбирательства по делу об убийстве В.Ленина. Наш суд не ограничен ни Временем, ни Пространством, ни составом свидетелей, ни количеством присутствующих на суде людей. Прошу продолжить ознакомление суда с материалом статьи.

Обвинитель: Троцкий набрался мужества, решился, наконец, обличить Сталина. «Не исключено, что это была первая осторожная попытка Троцкого поведать правду. Если б его откровения, граничащие с разглашением государственной тайны, были приняты Западом и заинтересовали его, Троцкий, кто знает, мог оказаться более разговорчивым. Но общественные и политические круги свободного мира молчали. В разоблачениях Троцкого никто не был заинтересован. Сочувствовавшие Советскому Союзу «левые» не хотели компрометировать Сталина и социалистический строй.

{Комментатор: в том числе те, кто уже находится под страхом расправы агентов НКВД-ГПУ по всей «Коминтерновской» сети и ее информационной резвидки – «Коминформа»} Антисоветские «правые» подозревали Троцкого во лжи. Статья, законченная для журнала «Лайф» 11 октября 1939 года, так и не была там опубликована. 10 августа 1940 года, потеряв десять месяцев, отчаявшийся Троцкий издал статью в урезанном виде в журнале «Либерти». Через 10 дней (!!!) он был убит агентом НКВД Р.Меркадером. Сталин не был средним партийным функционером.

Труднее определить, когда именно ученик переиграл своего учителя. Самым поздним сроком следует считать месяц назначения Сталина на пост генсека (точнее, первого секретаря ЦК РКП(б)): апрель 1922 года. С этого момента и начали происходить мистические истории, касающиеся Ленина: таинственная публикация в «Руле»; идиотские сообщения в американских (!!!) средствах массовой информации про выброшенный из поезда труп Ленина **{Комментатор:** Это не просто «выплеск эмоций» уголовника Сталина, а нечто большее. Это уже информационно-психологическая подготовка к своей главной акции – захвату, вернее узурпации власти в стране. Сама технология: рассуждения о смерти-убийстве Ленина в комическом плане наносит удар по общественному сознанию, превращая вождя партии и мирового пролетариата в дурацкую куклу}; анекдотические рассказы про кураре на пулях, ранивших Ленина **{Комментатор:** Из той же серии, по-видимому, рассказы про «тени», про «яйца с иголками», про «змей» и «псов» для живых некогда бойцов российской политической партии «Северная Звезда» в 1997-1999 годах. Когда политическое дело, борьбу за Справедливость и Свободу хотят превратить в кукольный театр абсурда под руководством Карабаса Барабаса, то есть в разновидность политического идиотизма}. И везде фигурировал яд. Все это походило уже не на политическую борьбу, а на проделки Бегемота из романа М.А.Булгакова. В игру открыто вступил Сталин и тоже с ядом: он сообщил членам Политбюро, что Ленин, под предлогом ухудшающегося здоровья, попросил доставить ему цианистый калий.

Обратим внимание: о просьбах Ленина дать ему совершить самоубийство известно только от самого Сталина и от секретаря Ленина Фотиевой, которая в 1922-24 годах была уже человеком Сталина и докладывала Сталину обо всем, что могло заинтересовать Сталина.

Судья: Я хочу дать слово свидетелю Фотиевой для пояснений по этому эпизоду. Прошу свидетеля.

Л.Фотиева: Поскольку здесь в сверхреальности мне ничто не грозит, я могу повторить некоторые фразы из моего интервью с писателем А.Беком: «Вы не понимаете того времени. Не понимаете, какое значение имел Сталин. «Большой Сталин». Я говорила о 1922-23 годах. Марья Ильинична (сестра Ленина) еще при жизни Владимира Ильича сказала мне: «После Ленина в партии самый умный человек Сталин». Сталин был для нас авторитет. Мы Сталина любили. Это большой человек. Он же не раз говорил: я только ученик Ленина».¹⁰⁵ И еще из интервью:

«Я два раза была в это время у Сталина. Первый раз насчет яда. Но об этом писать нельзя. [...] Только не записывайте. И если вздумаете опубликовать, то отрекусь. [...] Так вот. Сначала о яде. Еще летом (1922 г.) в Горках Ленин попросил у Сталина прислать ему яда – цианистого калия». Сейчас после всего что произошло, я бы, наверное, не стала говорить такой чепухи. Тем более что о Сталине столько много открылось нового и страшного, что было для нас закрыто. А ведь материалов вскрытия В.Ленина после его смерти не публиковали. Наоборот, долго-долго думали, а потом взяли и сделали мумию. Гроб, труп, мумия стали нужны Сталину и его свите для политического мероприятия, которое должно было сплотить оставшихся в живых под руководством нового вождя, которого все уже считали «учеником» Ленина.

Обвинитель: Скажите, свидетель, приходилось ли Вам обманывать заболевшего В.Ленина в виде умолчания важных для него сведений или искажении таковых?

Защитник: Протестую. Это давление на свидетеля.

Судья: Протест отклонен. Свидетель Вы можете ответить на поставленный вопрос.

Л.Фотиева: Я еще раз повторю, вам всем трудно понять то время и наше состояние. Если даже приходилось что-то,.. недоговаривать... э-э-э... умалчивать, то только чтобы уберечь психику и нервную систему Ленина от ненужных волнений. И товарищ Сталин больше всех нас об этом заботился.

Судья: Спасибо, свидетель. Прошу обвинителя продолжать.

Обвинитель: Итак, я продолжаю чтение материала Ю.Фильштинского. Долгий экскурс в события декабря 1922 – марта 1923 года необходимо было предпринять для того, чтобы понять, мог ли Ленин в разгар такой борьбы просить Сталина о **яде**. Ответ на этот вопрос очевиден: не мог. Сведения о том, что Ленин просит у него яд, были сфабрикованы самим Сталиным и его подчиненными, причем уже в феврале-марте 1923 года Сталин чувствовал себя настолько всесильным, что вынес вопрос об отравлении Ленина на обсуждение в узком кругу членов Политбюро. Удалив секретарей, Сталин сообщил Троцкому, Зиновьеву и Каменеву, что «Ленин потребовал доставить ему яду».

Очевидно, что в период с 7 марта 1923 года по 21 января 1924 года как политический деятель Ленин не функционировал, а находившиеся при нем Крупская и Ульянова пытались предотвратить физическое устранение больного Ленина. Только этим можно объяснить публичную поддержку Крупской Сталина (только что расправившегося с Лениным) в споре с Троцким. И все-таки по крайней мере два раза Крупская выдала свои истинные взгляды: в пространном письме от 31 октября 1923 г. союзнику Сталина Г.Е.Зиновьеву, впервые опубликованном в СССР в 1989 году,¹⁰⁶ и в короткой записке

Троцкому от 29 января 1924 года: «дорогой Лев Давыдович, [...] то отношение, которое сложилось у В.И. к Вам тогда, когда Вы приехали к нам в Лондон из Сибири, не изменилось у него до самой смерти. Я желаю Вам, Лев Давыдович, сил и здоровья и крепко обнимаю». ¹⁰⁷

По своему эмоциональному заряду эту записку следует назвать прощальной. Знала ли Крупская, что в те дни Троцкий действительно был на волосок от смерти? Что в январе 1924 года Сталин пробовал избавиться и от Троцкого? Троцкий описывает произведенное на него покушение более чем скромно, одной фразой: «Во второй половине января 1924 года я выехал на Кавказ в Сухум, чтобы попытаться избавиться от преследовавшей меня таинственной инфекции, характер которой врачи не разгадали до сих пор. Весть о смерти Ленина застала меня в пути». ¹⁰⁸

{Комментатор: Ухудшение здоровья Троцкого происходит почти одновременно с внезапной смертью В.Ленина, напоминающей отравление сильной дозой яда}

Это все, что сообщает нам Троцкий о состоявшемся в январе 1924 года государственном перевороте. 21 января, через несколько дней после отъезда Троцкого, Ленин умер. А оправившийся от болезни Троцкий так и не смог вернуть себе бывшего политического веса. Но поскольку таинственный характер болезни, неразгаданный врачами, самому Троцкому был отчетливо ясен, он перестал с тех пор покупать в кремлевской аптеке лекарства, выписанные на его имя. ¹⁰⁹

Судья: Предлагаю на этом закончить знакомство с материалами статьи. Обвинение, у вас есть еще свидетели по обстоятельствам, связанным с обвинением И.Сталина в отравлении В.Ленина?

Обвинитель: Да, ваша честь, у нас еще несколько свидетелей.

Судья: Прошу пригласить свидетеля Л.Шатуновскую. Расскажите пожалуйста, какое отношение Вы имеете к предмету судебного разбирательства и что у Вас есть сказать по существу дела?

Л.Шатуновская: Я Лидия Шатуновская, приговоренная к двадцати годам за намерение эмигрировать в Израиль, отсидела семь лет в одиночной камере Владимирской тюрьмы и выпущена вскоре после смерти Сталина. Тогда же в санатории Поречье под Москвой встретила своего старого знакомого партийного работника и журналиста И.М.Гронского (1894-1985). В 1932-33 годах Гронский был председателем Оргкомитета Союза советских писателей; в 1928-34 ответственным редактором «Известий ВЦИК», а в 1932-37 главным редактором «Нового мира». Кроме этого Гронский был чем-то вроде комиссара по делам литературы при Сталине. В 1937 году Гронский был арестован, осужден, провел 16 лет в тюрьмах и лагерях. В 1953-м он был реабилитирован. И вот сейчас, в санатории Поречье, встретился со мной, реабилитированным товарищем по несчастью.

После того как наше знакомство возобновилось, мы с Иван Михайловичем часто гуляли и обо многом друг другу рассказывали. [...] Во время одной из прогулок Гронский, человек очень умный и очень осторожный, поделился со мной, беспартийной женщиной, своими предположениями о смерти Ленина и о той загадочной роли, которую сыграл Сталин в ускорении этой смерти. [...] Он прямо поделился со мной своей уверенностью в том, что Сталин активно и сознательно ускорил смерть Ленина, ибо, как бы тяжело ни болел Ленин, пока он был жив, дорога к абсолютной диктатуре была для Сталина закрыта. ¹¹⁰

Гронский рассказал мне, что начале 1930-х, во время одной из встреч с писателями, когда все изрядно выпили и Сталина совсем развезло, Сталин, к ужасу Гронского, начал рассказывать присутствующим о Ленине и об обстоятельствах его смерти.

Сталин бормотал что-то о том, что он один знает, как и от чего умер Ленин. [...] Гронский [...] на руках вынес пьяного Сталина в соседний кабинет и уложил его на диван, где тот сейчас же и заснул. [...] Проснувшись, он долго, с мучительным трудом вспоминал, что же произошло ночью, а вспомнив, вскочил в ужасе и бешенстве и набросился на Гронского. Он тряс его за плечи и иступленно кричал: «Иван! Скажи мне правду. Что я вчера говорил о смерти Ленина? Скажи мне правду, Иван!» Гронский пытался успокоить его, говоря: «Иосиф Виссарионович! Вы вчера ничего не сказали. Я просто увидел, что вам нехорошо, увел вас в кабинет и уложил спать. Да к тому же все писатели были настолько пьяны, что никто ничего не слышать, ни понять не мог».

Постепенно Сталин начал успокаиваться, но тут ему в голову пришла другая мысль.

«Иван! Закричал он. Но ведь ты-то не был пьян. Что ты слышал?»

[...] Гронский, конечно, всячески пытался убедить Сталина в том, что ничего о смерти Ленина сказано не было, что он, Гронский, ничего не слышал и увел Сталина просто потому, что все присутствующие слишком уж много выпили. [...] С этого дня отношение Сталина к Гронскому совершенно изменилось, а в 1937 году Гронский был арестован».¹¹¹

В письме А.И.Овчаренко Гронский писал, что в 1932 году на квартире Горького, в бывшем особняке Рябушинского, состоялись четыре встречи Сталина с писателями.¹¹² Встречи не стенографировались, однако литературный критик Корнелий Зелинский сделал запись дневникового характера об одной из таких встреч.

Защитник: Протестую. У нас нет никаких оснований доверять показаниям свидетеля Л.Шатуновской, пересказывающей встречу с Гронским. Ведь нет даже никакого документального свидетельства, кроме того, что она оставила в своей книге. Вдобавок, хотел бы оградить моего подзащитного от обвинений в пьянстве до бессознательного состояния.

Судья: Принимается. В связи с этим необходимо заслушать свидетеля К.Зелинского, сделавшего запись в дневник об одной из встреч писателей со Сталиным. Позовите свидетеля.

К.Зелинский: После упомянутой встречи писателей со Сталиным, я записал следующие его слова: «Ленин понимал, что умирает, говорил Сталин, и попросил меня принести ему цианистого калия. «Вы самый жестокий человек в партии, - сказал Ленин, - вы можете это сделать». Я ему сначала обещал, а потом не решился. Как это я могу дать Ильичу яд. Жалко человека. А потом, разве можно было знать, как пойдет болезнь. Так я и не дал. И вот раз поехали мы к Ильичу, а он и говорит, показывая на меня: «Обманул меня», - шатается он. Никто тогда этой фразы понять не мог. Все удивились. Только я знал, на что он намекает: о просьбе Ленина я тогда же доложил на Политбюро. Ну, конечно, все отвергли его просьбу. Вот Гронский знает про это».¹¹³

Оставленный мной документ подтверждает, во-первых, правильность воспоминаний Троцкого. Во-вторых, правильность воспоминаний Гронского: Гронский знает про это, это свидетельствовало о том, что на данную тему разговор между Сталиным и Гронским уже был: а из рассказа Гронского мы знаем, что он впервые тогда услышал от Сталина историю о смерти Ленина. На встречах со Сталиным бывало не менее полусотни присутствующих. Лишь один решился использовать рассказанный Сталиным эпизод в очередном своем произведении: писатель Ф.И.Панферов, член партии с 1926 года.

Судья: Пригласите свидетеля Панферова.

Ф.И.Панферов: В архиве ЦК КПСС находится моя просьба разрешить опубликовать отрывок из 4-й книги «Брусков», где Ленин говорит Сталину: «Отравите меня». Я

вложил в уста Сталина следующий ответ: «Зачем торопитесь? Вы нас учили не торопиться? А сами торопитесь. Еще выздоровеете и нас ругать будете». ЦК потребовал от меня сцену вычеркнуть.¹¹⁴

Обвинитель: У нас есть еще свидетельство Б.И.Николаевского историка и архивиста.

Судья: Пригласите Николаевского.

Б.И.Николаевский: Самый факт обращения Ленина с этой просьбой к Сталину вызывает большие сомнения; в это время Ленин уже относился к Сталину без всякого доверия, и непонятно, как он мог с такой интимной просьбой обратиться именно к нему. Этот факт приобретает особенное значение в свете другого рассказа. Я встречался с одной эмигранткой военных лет. В Челябинском изоляторе ей пришлось встретиться со стариком-заключенным, который в 1922-24 годах работал поваром в Горках, где тогда жил больной Ленин. Этот старик покаялся рассказчице, что в пищу Ленина он подмешивал препараты, ухудшавшие состояние Ленина. Действовал он так по настоянию людей, которых он считал представителями Сталина. [...] Если этот рассказ признать достоверным, то заявление Сталина в Политбюро, о котором рассказывает Троцкий, имеет вполне определенный смысл: Сталин создавал себе алиби на тот случай, если бы стало известно о работе повара-отравителя.¹¹⁵

Обвинитель: Рассказанный свидетелем Николаевским эпизод перекликается с воспоминаниями Елизаветы Лермоло, арестованной в ночь на 2 декабря 1934 г. по делу об убийстве Кирова. Выбравшись из сталинских лагерей, она смогла эмигрировать на Запад и после смерти Сталина опубликовала мемуары о пребывании в тюрьме и, в частности, о разговоре с бывшим поваром Ленина и его семьи в Горках. Уважаемый суд, прошу заслушать свидетеля Е.Лермоло.

Судья: Не возражаю.

Е.Лермоло: Когда в 1923 году Ленин заболел, рассказывал мне повар Волков, было решено госпитализировать его в кремлевском санатории в Горках. Волкова направили туда в качестве личного шеф-повара Ленина. [...] Состояние Ленина, казалось, не вызывало тревоги. Затем к концу года незадолго до наступления новогодних праздников [...] Надежду Крупскую по какому-то неотложному делу неожиданно вызвали в Москву. Она отсутствовала три дня, и за это время здоровье Ленина резко ухудшилось.

Когда Крупская увидела Ленина, она ахнула. Так плохо он выглядел. Естественно, был назначен особый уход, и вскоре Ленин поправился. Все облегченно вздохнули, и жизнь вернулась в обычное русло. Примерно десять дней спустя Надежду Крупскую снова вызвали в Кремль по какому-то партийному делу. На этот раз она отсутствовала дольше, и Ленину снова стало хуже. [...] Он уже больше не мог вставать с постели.

И затем 21 января 1924 года... В одиннадцать утра, как обычно, Волков принес Ленину второй завтрак. В комнате никого не было. Как только Волков появился, Ленин сделал попытку приподняться и, протянув обе руки, издал несколько нечленораздельных звуков. Волков бросился к нему, и Ленин сунул ему в руку записку. [...]

В записке, начертанной неразборчивыми каракулями, было сказано:

«Гаврилушка, меня отравили... Сейчас же поезжай и привези Надю... Скажи Троцкому... Скажи всем, кому сумеешь». {...}

Увы, я так и не сумел выполнить просьбу Ленина, никому не сказав о ней. Вы первая.¹¹⁶ Я, конечно, не могу утверждать, что это абсолютно достоверная информация, но у меня не было оснований сомневаться в свидетельстве Волкова.

Обвинитель: По имеющимся данным маловероятно, что некий повар Волков действительно получил записку от В.Ленина. Хотя вполне возможно допустить, что у

В.Ленина оставалась последняя возможность прорвать сталинскую блокаду вокруг него, раз уж понял, как далеко все зашло. Тем более, на тот момент (январь 1924 года) В.Ленин мог медленно передвигаться на ногах с помощью палочки, мог употреблять небольшой набор слов и, безусловно, способен был написать хоть что-нибудь хотя бы левой рукой. Понятно, что даже слабо двигающийся и «говорящий» (пишущий или диктующий) Ленин представлял явную и страшную угрозу для принявшего полную власть Сталина. Кроме того, у нас до сих пор нет доказательств, что у Ленина не было коротких промежутков улучшения, в который он мог бы что-то передать словами, знаками, написать что-нибудь здоровой (левой) рукой. Если и были таковые документы, свидетельства, они наверняка уничтожены. В связи с этим у обвинения есть необходимость заслушать свидетеля Д.Волкогонова, историка, исследователя обстоятельств жизни В.Ульянова (Ленина).

Что касается истории с поваром. Наверное, проще предположить, что был повар-отравитель, а не повар-спаситель, к которому умирающий Ленин обращался не с формальным «т.Волков», а как к Гаврилушке... Не похоже также, что Ленин в этот период способен был писать, говорить или даже шептать. Но правдивыми могли быть обе истории. Повар Г.Волков мог по приказу людей Сталина подмешивать Ленину яд в пищу. А отравленный Ленин, не зная, что повар Волков его травит, мог написать записочку Гаврилушке.¹¹⁷

Судья: Прежде чем пригласить свидетеля Волкогонова я предлагаю закончить с медицинской частью разбирательства и пригласить эксперта по нейрохирургии и эксперта по сосудистым заболеваниям. Итак, прошу эксперта-нейрохирурга дать краткую справку по характеру заболевания В.Ульянова (Ленина) и возможным причинам его развития.

Нейрохирург: Я попытаюсь кратко и по возможности доступно изложить свое представление о заболевании пациента В.Ульянова в части, касающейся хирургии и нейрохирургии в частности.

Заболевание В.Ульянова относится к разделу «патологии магистральных сосудов головы». Примерно в половине случаев смерть больных при сосудистых заболеваниях мозга наступает в результате размягчения мозга, а почти половина всех размягчений мозга является следствием сужения или окклюзии сонных и позвоночных артерий вне полости черепа.

Стеноз и тромбоз сонных и позвоночных артерий в большинстве случаев являются следствием атеросклероза, иногда васкулита ревматической или другой инфекционной этиологии.

Поясню, стеноз – это сужение просвета какого-либо физиологического отверстия или трубчатого органа (привратника желудка, трахеи, бронха, пищевода, кишки, артерии и т.д.), затрудняющее передвижение его содержимого. Стеноз может возникнуть в результате рубцевания, воспалительного опухания стенки, ранения, опухоли (так называемые органические стенозы) и как следствие спазма мускулатуры данного органа (функциональный стеноз). При длительном спазме может образоваться стойкий органический стеноз за счет утолщения мышц и эластичных волокон стенок органа.¹¹⁸

Тромбоз – это процесс образования тромба (сгусток крови, образующийся прижизненно в кровеносных сосудах, состоит главным образом из фибрина и форменных элементов крови), ведущего к затруднению или полному прекращению тока крови.

Непосредственными условиями, ведущими к тромбозу, являются: патологические изменения стенки сосуда, замедление и неправильность тока крови (стеснение тока) и

изменения свойств крови. Изменения сосудистых стенок имеют место при ряде заболеваний: атеросклерозе, воспалительном изменении окружающих сосуд тканей и самих стенок артерий, вен (*тромбофлебит*), а также при повреждении эндотелия (внутреннего слоя) сосудистой стенки в результате инфекции, интоксикации, травмы; воспалительные изменения на внутренней оболочке клапанов сердца (эндокардит) также ведут к тромбообразованию. В венах тромбоз развивается чаще, чем в артериях, что объясняется более медленным током крови в венах. Далее. В редких случаях тромбоз сонной артерии развивается после травмы шеи, или ранения, как в нашем случае. Как отмечалось в показаниях, М.Ульяновой и врачей В.Ленина у пациента не было инфекционного заболевания сосудов, а также отсутствовали видимые признаки атеросклеротического заболевания в его типичных симптомах.

Далее у больного наблюдались характерные для стеноза и тромбоза сонных артерий приступы транзиторных нарушений мозгового кровообращения в виде преходящих онемения в лице и конечностях и слабости в руке или ноге, сопровождающихся речевыми нарушениями при левосторонней локализации процесса. При таких болезнях нередко наблюдается сочетание кратковременного снижения зрения на один глаз с симптомами пирамидной недостаточности в виде слабости в конечностях другой стороны. Эти приступы, длящиеся от нескольких минут до нескольких часов с последующим периодом практического здоровья, часто являются отражением временного падения артериального давления. Все эти клинические показания в той или иной степени наблюдались у пациента В.Ульянова.

В случаях выраженного стеноза или тромбоза сонной артерии нередко вслед за периодом преходящих очаговых расстройств или без них появляется уже стойкий перекрестный оптикопирамидальный синдром в виде слепоты на один глаз и гемипареза на противоположной стороне. То есть наблюдавшийся у больного парез правых конечностей, правосторонняя гемиплегия указывают на поражение левого полушария мозга. Одностороннее снижение зрения или слепота являются следствием недостаточности кровоснабжения в системе глазничной артерии, и поэтому в 70-80% таких случаев определяется снижение давления в центральной артерии сетчатки на стороне поражения сонной артерии.¹¹⁹

В Пространстве Суда проносится квантовый вихрь. Мчится сквозь Время Архангел Михаил.

Архангел Михаил: *Что здесь?*

Судья: *Судят убийцу.*

Архангел Михаил: *Судите по чести, разумные люди.*

Взмахнув огненными крылами, таает.

Некоторые данные об уровне окклюзии сонной артерии можно получить при сравнительном исследовании пульса и артериального давления в области головы, шеи и верхней конечности. При окклюзии внутренней сонной артерии отсутствует пульсация ее на шее позади угла нижней челюсти и снижено ретинальное давление, в то время как давление в поверхностной височной артерии (являющейся ветвью наружной сонной артерии) сохраняется или даже повышено. В то же время при закупорке общей сонной артерии снижено давление в височной артерии. В то же время при закупорке общей сонной артерии снижено давление в височной артерии. При закупорке устья общей сонной артерии в сочетании со стенозом подключичной артерии часто наблюдается также ослабление пульса на лучевой артерии.¹²⁰

Можно заключить, что одна из пуль, ранивших В.Ульянова, срикошетившая от правой плечевой кости в область левого плеча, сузила просвет общей сонной артерии в месте ее начала.

Медикаментозное лечение стеноза и тромбоза магистральных сосудов чаще всего относительно малоэффективно. Поэтому в настоящее время все большее распространение в таких случаях получает хирургическое вмешательство. Учитывая нередкую возможность закупорки сонных артерий с обеих сторон или одновременное поражение нескольких магистральных сосудов головы, при решении вопроса о допустимости и целесообразности операции необходимо провести полное ангиографическое исследование сосудов головы, ставящее задачей выявление уровня и характера окклюзии, а также коллатерального кровообращения по виллизиеву кругу.¹²¹

Обвинитель: Правильно ли я вас понял, уважаемый эксперт, что оперативное вмешательство могло бы спасти В.Ульянова (Ленина) от развития болезни и смерти?

Нейрохирург: Да, безусловно, но перед этим проводится тщательное обследование пациента для выявления картины поражения сосудов. Для восстановления кровотока применяются в зависимости от характера поражения три вида оперативного вмешательства: 1) тромбинтимиэктомия, 2) резекция пораженного участка артерии и 3) создание обходного пути.

При тромбинтиэктомии (атеромэндартерэктомии), которая производится чаще всего, после вскрытия сосуда удаляют тромб с дегенеративно измененным (часто обызвествленным) участком интимы, внутренней эластической оболочки и внутренней половины *media*. Иногда от спаянного со стенкой сосуда участка тромба направляется вниз относительно свободное длинное продолжение его, которое легко отсасывается либо после удаления главной части тромба выталкивается сильной струей крови.

При невозможности выполнения тромбинтимиэктомии производят резекцию пораженного участка артерии с последующим сшиванием пересеченных концов. Значительные дефекты сосуда замещают сосудистыми протезами из пластических материалов (дакрон, лавсан и др.).

При поражении начального участка общей сонной или безымянной артерии у дуги аорты (или в некоторых других случаях) выполнение обеих упомянутых операций становится невозможным. В таких случаях используют методику создания обходного кровотока с помощью сосудистого протеза, один конец которого вшивают в сосудистое русло центральнее, а второй – периферичнее области стеноза или тромбоза.

Наилучшие результаты дает оперативное вмешательство, произведенное в стадии транзиторных нарушений мозгового кровообращения. Показания к операции возникают в тех случаях, когда симптомы церебральной ишемии выражены в значительной степени, а ангиограммы подтверждают предположение о стенозе сонной артерии.¹²²

Показания пациента В.Ульянова позволяют сделать заключение о том, что на начальном этапе болезни сосуды не были повреждены даже после ранения. Иначе картина заболевания была бы иная. Скорее всего, одна из пуль, перекрыв нормальный ток крови в начальном участке общей сонной или безымянной артерии у дуги аорты, привела к хронической недостаточности кровоснабжения левого полушария мозга. Что выражалось в периодических и нарастающих спазмах (обусловленных самой природой пульсирующего тока крови), провоцирующих обмороки, нарушения речи, двигательных функций и т.п. При недостатке питания в левом полушарии мозга наблюдались дистрофические явления, которые в свою очередь воздействовали на правую часть тела, приводя к периодической потере возможности движения в конечностях, потери поверхностной и глубокой чувствительности, а также ухудшения зрения. Неточность диагностики привела к

смешению причины и следствия в болезни В.Ульянова. Паралитические явления были следствием, а не причиной заболевания.

Далее. Поражение внемозгового отдела позвоночных артерий проявляется перемежающимися или стойкими симптомами недостаточности кровоснабжения ствола мозга в виде головокружений, периодических головных болей, преимущественно в затылочной области, нарушение равновесия, нистагма, шума и звона в ушах, двоения, ощущения затемнения зрения.¹²³ Перечисленные симптомы отмечены всеми врачами, лечившими В.Ульянова. Общую клиническую картину, соответствующую склеротическому заболеванию сосудов, нарушали только симптомы стойкого нарушения пищеварения, расстройства желудочно-кишечного тракта, наблюдавшиеся у пациента.

Локализация поражения левого полушария мозга определенно указывает на механическую причину сосудистой недостаточности, поскольку инфекционные и иные органические причины не были отмечены. А при их наличии картина болезни была бы иная, поражение было бы более распространенным и более легким для излечения (как в случае сифилитического поражения или энцефалита).

Особо можно еще сказать о симптоматологии поражений отдельных нервов, чтобы снять вопрос о возможном поражении нервов в результате ранения. Особенности клинической симптоматологии зависят от места повреждения и степени поражения отдельных нервов. Скажем, плечевое сплетение (plexus brachialis). При повреждении всего плечевого сплетения (т.е. всех трех первичных стволов или всех пяти «корешков» сплетения) с полным нарушением проводимости развивается вялый паралич руки с отсутствием сухожильных и периостальных рефлексов, утратой всех произвольных движений верхней конечности и плечевого пояса. Отмечается анестезия на всей руке (за исключением верхних участков дельтовидной области и внутренней поверхности плеча), выпадение суставно-мышечного чувства до лучезапястного, а иногда и до локтевого сустава включительно, иногда симптом Горнера.

При повреждении отдельных стволов сплетения проявляется синдром верхнего паралича или паралича Эрба – Дюшена, возникающий при поражении V и VI шейных корешков (из которых формируется верхний ствол сплетения) или верхнего первичного ствола и характеризующийся невозможностью отведения плеча и ротацией его, выпадением сгибания предплечья. При этом рука висит, как плеть, и больной поднимает и сгибает больную руку с помощью здоровой. Расстройство поверхностной чувствительности простирается по наружной поверхности плеча и предплечья. Большинство движений кисти и пальцев, а также хватательная функция кисти сохраняются. Наблюдается также синдром нижнего паралича, или паралич Клюбке – Дежерина, возникающий при повреждении VII шейного и I грудного корешков или нижнего первичного ствола сплетения. Этот синдром характеризуется параличом мелких мышц, и сгибателей кисти и пальцев в сочетании с расстройством чувствительности по внутреннему краю плеча, предплечья и кисти; часто развивается симптом Горнера.¹²⁴

Периодичность возникновения парезов у пациента В.Ульянова, за которыми следовало восстановление двигательной способности правых конечностей, отрицает наличие повреждения каких либо нервных тканей, как в результате механической травмы (ранения), так и в результате органических поражений (инфекция).

Если просуммировать сказанное, то я с определенностью могу утверждать, что у пациента В.Ульянова (Ленина) наблюдался стеноз начального участка общей сонной артерии. Локальное нарушение кровообращения проявилось в уменьшении притока

крова к левому полушарию мозга, к явлениям дистрофии левого полушария. Правое полушарие пациента вследствие этого работало с удвоенной нагрузкой, которая привела к ускоренному износу сосудов левого и правого полушария. Последнее выразилось в обызвествлении интимы и склеротических явлениях в самих сосудах, сужавших просвет сосудов, что усугублялось к тому же применением препаратов мышьяка, способствующих образованию жиров. Неточность или отсутствие точного диагноза не препятствовали естественному ходу патологических процессов в сосудах мозга. Что привело в конечном счете к размягчению вещества левого полушария мозга, обызвествлению сосудов обоих полушарий. Но я не могу сказать с абсолютной уверенностью, что быстрая по меркам данного заболевания, смерть пациента была предопределена. Может быть, роковая ошибка врачей была в том, что они не решились извлечь вторую пулю, опасаясь, что она слишком глубоко лежит.

Судья: Спасибо. Теперь суду необходимо заслушать эксперта по сосудистой хирургии. Прошу, пригласите эксперта.

Хирург: Меня пригласили, чтобы я поподробнее рассказал о сосудах в контексте заболевания пациента В.Ульянова (Ленина). Такая потребность появилась у суда в связи с неясным представлением о работе сосудистой системы белковых организмов высших животных (к которым относятся люди) в Биосфере Земли. Поэтому я постараюсь, насколько смогу, ликвидировать этот пробел в ваших знаниях.

Начнем с того, что ткани сосудов относятся к группе биополимеров. Физико-химические свойства биополимеров, входящих в состав стенки артериальных сосудов, обуславливают почти все свойства последних: упруговязкие параметры, степень проницаемости, клеточное обновление – барьерную, депонирующую, опорную, репаративную и другие функции. Ученые М.Бюргер и Г.Гевелке (1955)¹²⁵ в течение трех десятилетий изучали изменения метаболизма в изолированных тканях. Они разработали гипотезу о брадитрофности ткани, которая основывается на том, что некоторые ткани имеют незначительное количество капилляров или совсем не васкуляризируются. Поэтому для них характерны или небольшие повседневные колебания уровня обмена веществ, или вовсе отсутствие таковых. К брадитрофным тканям относят: хрящ, хрусталик, роговицу, зубы, стенку кровеносных сосудов крупного калибра и др.

Как известно, брадитрофные ткани характеризуют следующие признаки: 1) прогрессирующая дегидратация в течение жизненного цикла; 2) уплотнение их структуры; 3) образование включения органических и неорганических веществ в медленно уплотняющихся участках ткани; 4) концентрация тканевых коллоидов вследствие прогрессирующего уплотнения ткани; 5) потеря азотистого содержимого в результате дегидратации субстанций; 6) отсутствие крови в дегидратирующих тканях организма.

Включая стенку кровеносных сосудов в категорию брадитрофных тканей, мы делаем это с известными оговорками. Когда сравниваются чисто брадитрофные со смешанными брадитрофными тканями (стенками бедренной артерии), необходимо учитывать следующие гистохимические различия: в чисто брадитрофных тканях полностью дегидратированных, азот сохраняется в течение нескольких десятилетий. Динамика дегидратированного вещества смешанных брадитрофных тканей (стенка сосуда) совершенно иная. Содержание азота в его обезвоженном веществе не следует простым закономерностям процесса дегидратации, как, например в хряще. Это обусловлено количественными изменениями белка. Содержание белка в стенке бедренной артерии уменьшается с 14,7 у молодых до 12,1% у лиц старшей возрастной

группы. Данное явление связано с накоплением в стенке сосуда относительно богатого серой мукопротеина.¹²⁶

Возраст пациента В.Ульянова к моменту появления первых заметных признаков заболевания составлял 52 года. Следует учесть, что склеротические процессы в этот период у него уже достаточно обозначились для того, чтобы говорить об ускоренном развитии патологических процессов в сосудах. Кроме того режим работы, ее напряженность и недостаток отдыха сказывались отрицательно на деятельности сосудов, провоцируя ускоренный их износ.

Должен сказать, что после 30 лет макроструктура внутренней оболочки аорты (как и любого другого крупного сосуда) представлена мелкоочаговыми утолщениями, слегка выступающими в ее просвет. Они состоят из нежных ретикулярных и коллагеновых волокон, пролиферирующих клеток субэндотелиального слоя, скоплений кислых и нейтральных мукополисахаридов. В этом возрасте уже наблюдается прогрессивная дегенерация волокнистых образований, больше всего страдает эластическая основа, которая подвергается очаговому набуханию, истончению, фрагментации, гранулярному распаду и расплавлению. Перечисленные явления начинаются прежде всего в средней оболочке аорты и сопровождаются отложением солей кальция в виде мелких глыбок. Вместе с тем внутренняя эластическая мембрана остается довольно часто интактной или же поражается несколько позже. В местах разрушения последней хроматопные материалы из очагов дегенерации волокнистых структур средней оболочки как бы диффундируют во внутреннюю. Возникновение таких изменений связано с ухудшением диффузии питательных веществ в стенке аорты [Арнаут К.Н., 1974].

Позже, в старческом возрасте довольно часто обнаруживаются обильные отложения солей кальция непосредственно в эластических структурах и на их поверхности. Эластические образования как бы припудрены мелкой пылью. Встречаются волокна и мембраны, диффузно пропитанные солями кальция. Подобные изменения, несомненно оказывают существенное влияние на обменную и механическую функции эластической основы сосудистой стенки [Зота Е.Г., 1969]. Именно по такому пути развивалась болезнь В.Ленина примерно с 1918 по 1924 год. Причем в последние два с половиной года сосудистые нарушения приняли необратимый характер, став из функциональных нарушений, нарушениями морфологическими. С соответствующим патологическим изменением тканей сосудов мозга, поражением вещества левого полушария мозга и вытекающим из этого периодическим параличом правых конечностей, потерей речи и ослаблением двигательных функций в целом. К сожалению, именно эти следствия сосудистого заболевания мозга, которое на ранней стадии не удавалось четко идентифицировать, и приняли за болезнь нервной системы. От нее в основном и лечили пациента.

Далее. В возрасте 50-70 лет происходит липоидная дистрофия эластических и мышечных элементов стенки аорты – это распространенный процесс, наблюдаемый как в бляшках, так и на значительном протяжении вне их. Как известно, внутренняя оболочка аорты и прилегающие к ней участки средней оболочки относятся к брадитрофным тканям. Поэтому по мере утолщения внутренней оболочки снабжение ее глубоких отделов и внутренней части средней оболочки кислородом и питательными веществами значительно ухудшается. Усилению брадитрофности также способствует появление значительных прослоек коллагена, обладающего очень низкими реактивными возможностями. Потеря активных групп (мукополисахаридов, ферментов) при образовании комплексных соединений с белками, вплоть до коллагена

и гиалина, значительно снижает диффузионные возможности кислых мукополисахаридов, что усугубляет гипоксию стенки аорты [Хоминская М.Б., 1967].

У лиц 70-80 лет особенно грубыми становятся волокна наружной оболочки, прогрессивно уменьшается количество фибробластов и тучных клеток. В этих возрастных группах стенки vasa vasorum утолщаются за счет конденсации и фиброза периваскулярной стромы.¹²⁷

В пожилом возрасте в стенке коронарных артерий значительно уменьшается количество мышечных клеток. В средней оболочке увеличивается число соединительно-тканых элементов, между которыми, так же как и во внутренней, появляются щели (свободные пространства). Последние заполнены гомогенной массой, являющейся основой для формирования атеросклеротических бляшек. Стенки коронарных артерий резко и неравномерно утолщены, преимущественно за счет внутренней оболочки. Для этой возрастной группы характерно появление атеросклеротических бляшек, резко деформирующих просвет сосуда. Деформируют просвет сосуда и утолщения стенки без атероматозных бляшек. В некоторых случаях равномерное утолщение стенки коронарных артерий не обезображивает просвет сосуда.

Для старческого возраста типично значительное уменьшение мышечных волокон и пропорциональное увеличение соединительнотканых элементов, в результате чего стенки коронарных артерий утолщаются и деформируются.

Что могло бы препятствовать развитию естественных процессов старения, износа, потери первичных свойств в сосудистой системе человека? Прежде всего правильный образ жизни, активный и достаточный отдых, занятия спортом при одновременном разумном режиме питания. Последний предполагает переход в основном к постной пище, растительного характера, сокращение потребления чрезмерного количества углеводов и животных жиров. Животные белки, как показывают новейшие исследования, тоже отрицательно влияют не только на обменные, но и на психофизические процессы в организме человека. Лишь один из врачей В.Ульянова, Клемперер, как мне стало известно, дал на этот счет весьма полезный совет своему пациенту.

Совет Клемперера относительно диеты пришелся кстати. Выполнив его предписание попостничать денек и только вечером поесть простокваши, а также другие его предписания, Владимир Ильич был очень доволен и сказал. «Немец – хитрый, хорошо придумал, так я чувствую себя гораздо лучше. А то давали масло и сало – это не годится».¹²⁸

На другой день при посещении Клемперера (13 июня 1922 г.) Владимир Ильич был с ним более любезен и благодарил его за совет попостничать и поставить компресс. В этот день он сразу без ошибки сделал умножение 210 на 3, но сказал, что задача эта чересчур легка. Как видите, положительные изменения от такой перемены в питании были немедленные и очевидные. И могли хотя бы облегчить страдания больного.

Если в первые четыре десятилетия жизни человека утолщение внутренней оболочки происходит за счет увеличения содержания волокнистых структур, а удлинение артерий и увеличение их просвета отражает рост сосудов, то после 40 лет внутренняя и средняя оболочки утолщаются преимущественно за счет распада и фрагментации эластических волокон, накопления в них мукополисахаридов.

Интенсивнее и выраженнее распад волокон протекает в оболочках проксимального и дистального отделов общих сонных артерий. В итоге толщина внутренней и средней оболочек в этих отделах артерий достигает максимума в 41-60 лет. Из-за распада

волокон внутренней эластической мембраны гиперпластический слой проксимального и дистального общих сонных артерий к 60 годам теряет свое структурное строение. Во внутренней оболочке указанных областей артерий накапливаются мукополисахариды и плазменные белки, развиваются явления выраженной брадитрофности стенки сосуда.

В средней оболочке артерий процессы распада волокон и их фрагментации протекают так же интенсивно, как и во внутренней. В 41-45 лет дезорганизация и распад эластических волокон носят очаговый характер, в 50 лет – распространяется по всей оболочке, а в 60 лет в средней оболочке большая часть эластических волокон распадается, фрагментируется, неравномерно располагается. В возрасте 70 лет и старше количество эластических волокон в средней оболочке резко уменьшается, а распавшиеся остатки превращаются в фуксинофильные комочки [Корнеев Г.И., 1971]. Мышечные клетки средней оболочки общих сонных артерий после 40 лет жизни человека начинают разрушаться. Более выражены эти изменения в пожилом и старческом возрасте (после 70 лет). Аргирофильные волокна распадаются после 55 лет, а оставшиеся неповрежденные становятся грубыми и толстыми.¹²⁹

Работа сосудистой системы в стесненных условиях, скажем, в условиях стеноза общей сонной артерии, стенки сосудов работают не в полную нагрузку, ток крови ослабевает, замедляется. Левое полушарие пациента от дефицита питательных веществ постепенно атрофируется, уменьшается в объеме, а правое полушарие, которое берет на себя дополнительную нагрузку, работает с удвоенной напряженностью. Конечно, в таких условиях потеря физических и химических свойств, обеспечивающих нормальную функцию сосудов, идет быстрыми темпами. Одновременно с обрастанием внутренней поверхности артерий, питающих мозг, склеротическими бляшками идет «окостенение» сосудов, почти полная утрата ими эластичности. Такое роковое стечение обстоятельств при неправильном диагнозе и лечении поторопило развитие заболевания до его летального исхода. Итог – полный паралич движения и дыхания.

Судья: Спасибо за разъяснение общего механизма старения сосудов. Но хотелось бы, чтобы Вы дали дополнительные разъяснения болезненных нарушений сосудистой деятельности применительно к мозговому кровообращению. Поскольку именно данная позиция интересует нас в судебном разбирательстве по делу об убийстве В.Ульянова (Ленина). Прошу.

Хирург: Хорошо. Я дам более детальные пояснения касающиеся патологий сосудистой деятельности мозга, а также некоторые сведения по симптоматике сосудистых заболеваний мозга в этом ряду. Итак, острые нарушения мозгового кровообращения. Они носят разнообразный характер. В некоторых случаях они бывают кратковременными и не приводят к органическим изменениям, в других – сопровождаются тяжелой клинической картиной, обусловленной грубыми анатомическими изменениями в веществе головного мозга.

Острые нарушения мозгового кровообращения наиболее часто встречаются у лиц, страдающих гипертонической болезнью или симптоматическими гипертензиями, при атеросклерозе сосудов головного мозга, при сочетании гипертензии с атеросклерозом сосудов, снабжающих кровью головной мозг. Они могут быть следствием некоторых заболеваний сердца (септический эндокардит, ревматические пороки сердца, инфаркт миокарда, атеросклеротический кардиосклероз), заболеваний сосудов (васкулиты, внутримозговые аневризмы), болезней крови (полицитемия, лейкозы, болезнь Верльгофа и др.). Значительно реже расстройства кровоснабжения головного мозга

возникают при болезнях почек, эндокринной системы, острых инфекционных заболеваниях, септических состояниях, интоксикациях, травмах [ранениях]

Клиническая картина острых нарушений мозгового кровообращения складывается из общих явлений и неврологических признаков очаговых поражений. К общим симптомам относятся нарушения сознания вплоть до глубокой комы, расстройства функции сердечно-сосудистой системы и дыхания, рвота, непроизвольное мочеиспускание и дефекация и т.д. Неврологические симптомы проявляются нарушениями функции черепных нервов (изменения положения глазных яблок, величины зрачков, паралич лицевой мускулатуры – симптом «паруса», невозможность проглатывания жидкости и т.д.), изменениями мышечного тонуса и рефлексов, появлением менингеальных симптомов (ригидность затылочных мышц, симптом Кернига и др.), развитием параличей и парезов, расстройств речи, чувствительности.

Острые нарушения мозгового кровообращения подразделяют на инсульты и преходящие нарушения мозгового кровообращения (ПНМК), часто называемые мозговыми сосудистыми кризами.

Под инсультом подразумевают такое острое нарушение кровообращения в головном мозге, которое сопровождается органическими изменениями мозговой ткани. По характеру патологического процесса инсульт может быть геморрагическим и ишемическим (инфаркт головного мозга).

К геморрагическому инсульту относят кровоизлияния в вещество мозга или под его оболочки вследствие разрыва сосудов и повышения проницаемости их стенки.

Ишемический инсульт (инфаркт мозга) обычно развивается при закупорке мозговых сосудов тромбами или эмболами (тромботический или эмболический инсульт). Кроме того, к ишемической форме острого нарушения мозгового кровообращения относится и так называемый нетромботический инсульт, возникающий у лиц с недостаточностью кровоснабжения головного мозга при выраженном атеросклеротическом поражении его сосудов и при длительном их спазме.

К преходящим нарушениям мозгового кровообращения относят мозговые сосудистые кризы, проявляющиеся внезапным развитием локального неврологического синдрома, сочетающегося с общемозговыми проявлениями, с последующим полным восстановлением нарушенных функций не позднее чем через сутки от начала приступа. Преходящие расстройства кровоснабжения головного мозга, обусловленные различными причинами, нередко предшествуют развитию инсультов.¹³⁰

Я специально рассказал суду о различных видах сосудистых заболеваний, чтобы по их симптоматике вы могли бы сразу отвести те диагнозы, которые не относятся к заболеванию пациента В.Ульянова. Понятно, что ни кровоизлияния (геморрагического инсульта) ни ПНМК с характерными проходящими в течение суток неврологическими симптомами не укладываются в клиническую картину болезни пациента. Как не наблюдалось у больного проявлений заболевания сердца и крови. Обследования и анализы свидетельствуют, что сердце было в норме, кровь тоже. Поиск, таким образом, сужается до инсульта. Остается выяснить, был ли инсульт тромботическим, эмболическим или нетромботического характера. На этот вопрос поможет ответить описание клинической картины ишемического инсульта, поскольку диагноз геморрагического инсульта был отведен.

Ишемический инсульт. Представляет собой тромбоз сосудов головного мозга. Развитию тромбоза сосудов головного мозга, чаще возникающего у пожилых людей в ночное время или днем после физического или психоэмоционального напряжения, обычно предшествуют продромальные явления (головная боль, головокружение, шум

в ушах, тошнота, иногда рвота, которые наблюдались у В.Ульянова уже в 1920 году). Постепенно, чаще без нарушения сознания или на фоне заторможенности, развивается очаговая неврологическая симптоматика с преобладанием расстройств в верхней либо нижней конечности. Могут наблюдаться преходящие расстройства чувствительности (парестезии), когда больные отмечают то ослабление, то нарастание симптомов онемения, нередко развиваются парезы и параличи мышц конечностей, нарушения речи и зрения, выраженность которых также отличается непостоянством. Паралитические симптомы и нарушения речи отмечались у пациента В.Ульянова как после первого приступа болезни в мае 1922 года, так и после второго приступа в марте 1923 года, когда больной потерял речь и способность двигать правыми конечностями. Причем прогрессивный характер нарушений не может быть однозначно отнесен за счет поражения сосудов. Остается невыясненным характер симптомов стойкого нарушения работы пищеварительной системы. Вероятно, потребуется исследование мумифицированных на Земле останков В.Ульянова (Ленина) на предмет выявления возможного отравления препаратами мышьяка или чем-то иным. А также установление точного местонахождения неизвлеченной в 1922 году пули внутри организма в связи с предполагаемым сдавлением общей сонной артерии пулей, находившейся в левой плечевой области.

Но продолжим описание симптомов инсульта. В редких случаях наблюдается потеря сознания, чаще неполная и непродолжительная, лицо бледное, зрачки чаще сужены. Артериальное давление может быть повышенным, нормальным или пониженным. Частота пульса обычно несколько увеличивается. Дыхание ослабленное, замедленное. Двигательное возбуждение и судороги наблюдаются редко. Температура тела нормальная, иногда несколько снижается. Менингеальные симптомы и нарушения функции тазовых органов обычно отсутствуют. Патологические рефлексы выявляются на стороне, противоположной очагу поражения. У ряда больных выявляются умеренный лейкоцитоз и увеличенная СОЭ.¹³¹

Как видите, практически все отмеченные признаки заболевания наблюдались у В.Ульянова. Можно даже для краткости и наглядности свести их в одну таблицу:

Основные диагностические признаки инсульта¹³²

Признак	Ишемический (тромбоз)	инсульт
Возраст	Чаще старше 60 лет	
Анамнез	Повторные нарушения кровообращения	преходящие мозгового
Предвестники	Головокружение, полуобморочное состояние, потемнение в глазах	
Начало заболевания	Постепенное	
Сознание	Оглушение, реже стопор или кома	
Лицо	Бледное	
Зрачки	Чаще сужены	
Эпилептические припадки	Не характерны	
Менингеальные симптомы	Обычно отсутствуют	

Патологические рефлексы	На стороне, противоположной очагу поражения
Развитие очаговых симптомов	Постепенное развитие гемиплегии ¹³³
Дыхание	Ослабленное, замедленное
Пульс	Ослабленный
Артериальное давление	Нормальное, пониженное, иногда повышенное
Температура тела	Иногда снижена

Одним словом, можно утверждать, что у больного был ишемический инсульт, который трудно было идентифицировать на начальных стадиях, поскольку он имел нетромботический характер. Патологии сердца, сосудов, крови не наблюдались. Неврологические симптомы на первом этапе носили преходящий характер. Только на втором этапе они обрели стойкий характер, когда поражение вещества мозга стало уже необратимым.

Вывод Эксперта: Таким образом, из всех перечисленных выше видов нарушений мозгового кровообращения по клинической картине пациента В.Ульянова полностью соответствует ишемический инсульт нетромботического характера, вызванный, по всей вероятности, сдавливанием общей сонной артерии, питающей левое полушарие мозга, пулей, находящейся глубоко в левой плечевой области. Поскольку ее извлечение было отвергнуто сначала в силу сложности и опасности операции для пациента и отсутствия на первых порах очевидных признаков недостаточности кровоснабжения мозга, то пуля и сыграла роковую роль в болезни В.Ульянова.

Но оговорюсь, что на эту клиническую картину действительно могли накладываться и другие обстоятельства. Во-первых, колоссальная перегрузка, с которой работал пациент, нервная и психо-эмоциональная. Во-вторых, неверный изначальный диагноз. В-третьих, невыясненный до конца эффект действия химических препаратов, каждого в отдельности и в сочетании друг с другом, поскольку большая часть из них предназначалась для лечения пациента от «нервного переутомления» и от паралитических проявлений. То есть изначально неверный диагноз, а также незнание полной клинической картины (об обмороках пациент сообщил слишком поздно) оказали на развитие ишемического инсульта роковое действие. Если говорить, скажем, отдельно о препаратах мышьяка (общеукрепляющего и кроветворного действия), а также люминала, веронала, сомнацетина и фенацетина (снотворного и наркотического, расслабляющего действия), которые, повторяю, показаны при расстройствах нервной системы, но не при сосудистых нарушениях кровообращения мозга.

Фенацетин, скажем, имеет еще и побочное, хотя и слабое гемолитическое воздействие. Он разрушает красные кровяные тельца, что в нашем случае ухудшает общую картину болезни, повышая содержание белых кровяных телец. Лейкоцитоз, как вы понимаете, не способствует улучшению показаний при сосудистом заболевании.

А мышьяковистые препараты при ненадлежащем применении (я пока на касаюсь варианта намеренного отравления пациента В.Ульянова) приводят к хроническому отравлению организма мышьяком, которое по некоторым признакам сходно с отдельными симптомами, наблюдавшимися у больного. Повторяю, здесь могло быть и наложение признаков одной болезни на результаты действия химических препаратов. Что еще больше осложняло диагностику и правильное лечение основного заболевания.

Могу сказать, что в нашей практике были случаи, когда больные продолжали жить с частично пораженным мозгом. Так что смерть пациента В.Ульянова не была предопределена. Тем более что наблюдения последних шести месяцев перед смертью показывают, что у него частично восстановилась возможность передвигаться с палочкой, он мог изъясняться простейшим набором слов и адекватно воспринимал окружающее. Скорее всего, причина или причины смерти были внешние, а не внутренние.

Я полагаю, что даже на последнем этапе болезни была возможность исцеления больного Ульянова, с условием тщательного и всестороннего обследования сосудистой системы и установление очага поражения, вызвавшего стойкие нарушения кровообращения головного мозга.

Судья: Спасибо. Итак, мы закончили с медицинской частью обстоятельств дела по обвинению в убийстве В.Ульянова (Ленина). Теперь есть необходимость выяснить мотивы преступления против В.Ленина. Которые, как я полагаю, лежат в области политической. Поэтому суду требуется заслушать свидетелей и экспертов для установления причинно-следственных связей в этом преступлении. Если в ходе разбирательства не выяснится обратное. Прошу пригласить свидетеля Волкогонова.

Судья: Вы были одним из известных исследователей жизни В.Ульянова (Ленина) в России в постсоветский период. Что Вы можете сообщить суду по делу об обвинении И.Сталина в убийстве В.Ульянова, а также по обстоятельствам болезни последнего.

Д.Волкогонов: Что касается наследственности, то смерть И.Н.Ульянова, сестер Ленина А.И.Ульяновой-Елизаровой и М.И.Ульяновой, как и брата Д.И.Ульянова, не оставляет сомнений в известной наследственной болезни сосудов. К этому следует добавить (возможно, это основное), что Ленин прожил всю свою жизнь без «служебного» напряжения. Приехав в революцию 47-летним человеком, он уже имел выработанные привычки и стереотипы жизнедеятельности, более присущие «свободным художникам», нежели высшим государственным чиновникам. Взяв на свои плечи совершенно непривычные и во многом незнакомые для него функции, Ленин фактически стал уже с 1920 года быстро разрушаться. Он берет отпуск за отпуском, но кардинального улучшения нет. Например, почти вся половина 1921 года – отпуска: в июне, июле, августе, декабре и обязательно с продлением на несколько недель. 1922 год – также год «отпускной». Организм Ленина, пригодный к литературному труду, отпускам в горах и партийным «склокам» среди эмиграции, оказался совершенно неготовым к политическим перегрузкам. Он просто «сломався».¹³⁴

{Комментатор: В речи генерала-писателя чувствуется, что он не имел никакого представления о невероятной энергии и напряженности ленинского труда. Простой пример. Работа Ленина «Развитие капитализма в России», написанная им в 27 лет, до сих пор является образцом, эталоном докторской диссертации по экономике. А она была не единственным его трудом по экономике. Вряд ли кто работал с такой отдачей и самоотверженностью даже из соратников Ленина. А сытый и не знавший потрясений при своей земной жизни генерал Волкогонов, сделавший карьеру на марксизме, вдруг под конец жизни прозрел и возненавидел источник своего благосостояния, официальный государственный марксизм, очищенный от «вредных примесей». И стал с такой энергией бороться с Лениным, словно он был его личным врагом, а поповский и реакционный философ Бердяев – нежным, горячо любимым другом. Выходит, свидетель всю жизнь маску носил? И ненавидел он в Ленине то, чего сам был лишен – чести, совести, чувства

справедливости и искреннего желания вырвать народ из рабства и духовного убожества. Да мало ли таких, как Волкогонов было и будет еще сочинять за хорошие деньги и карьеру всякие гадости?»

Обвинитель: То есть Вы считаете, что В.Ульянов попросту надорвался?

Д.Волкогонов: Ну не сразу, не в буквальном смысле конечно. Приступы болезни, как уже отмечалось здесь врачами, отмечались уже в 1920 и 1921 годах. Но тогда они еще не носили катастрофического характера и были своего рода сигналами о надвигающемся поражении здоровья. В декабре 1922 года врачи почти каждый день записывают: «к вечеру стал нервничать», «настроение стало хуже», «к вечеру Владимир Ильич стал нервничать», «настроение плохое».

Ленин мучительно переживает свою вынужденную отстраненность от политической жизни. Писать он, как раньше, уже не может. Документы ему почти не докладывают, бумаги на подпись почти не несут. Хотя вождь еще несколько раз косвенным образом (заочное голосование, телефонные разговоры, записки) участвует в работе Совнаркома и Политбюро. Но забота соратников и врачей, как вата, изолирует лидера большевиков от коллизий российской жизни.

Еще раньше, на заседании Политбюро 20 июля 1922 года, решили: «Свидания с т.Лениным должны допускаться лишь с разрешения Политбюро, без всяких исключений...».¹³⁵ Следить за исполнением решения поручили Генеральному секретарю. После октябрьского улучшения сделали послабления: к Ленину понемногу идут люди: Каменев, Зиновьев, Молотов, Лозовский, Свидерский, Смилга, Уншлихт, некоторые другие. Как будто Ленин опять включился в бурный поток жизни. Но настроение Ленина было тревожным. Он чувствовал симптомы ухудшения.

Обвинитель: Как Вы полагаете, свидетель, чем была вызвана такая жесткая изоляция Ленина со стороны Политбюро и Сталина, ставшего в апреле 1922 года секретарем ЦК РКП(б).

Д.Волкогонов: «Изоляция», как Вы говорите, была обусловлена необходимостью соблюдать больничный режим, необходимый для выздоровления или хотя бы для улучшения состояния. А Ленин, жадный до власти, постоянно рвался в Москву, в Кремль и очень переживал свою оторванность от власти.

Обвинитель: Значит, следуя Вашей логике, только безудержная жажда власти постоянно обостряла болезнь В.Ленина, лишь изредка давая ему передышки? А тот, кто назначил себя «учеником» Ленина, не хотел подпускать его близко к руководству страной, прекратив не только доступ людей к нему, но и поступление любой информации.

Д.Волкогонов: Это объяснимо. Сталин стремился устранить любые случайности и сюрпризы от «Старика», уже тогда превращая его в свой подручный инструмент, в своего Учителя, который там, в Горках, незримо поддерживает его во всем что бы он ни делал. При этом не зная ни деталей, ни картины событий в стране в целом. В этом смысле он был продолжателем дела и идей Ленина.

Обвинитель: Свидетель, могу ли сделать вывод, что Сталин добивался своей цели чужими руками, всегда оставаясь как быв тени? То есть действовал ли Сталин, скрывая свои собственные интересы, он использовал авторитет Политбюро и группы врачей, которые постоянно докладывали высшему руководству партии о состоянии здоровья Ленина и ходе лечения?

Д.Волкогонов: Да, можно сказать и так. Уже 25 марта 1919 года, в первый состав постоянно действующего органа, избранного пленумом ЦК, в Политбюро, вошли: В.И.Ленин, Л.Б.Каменев, Н.Н.Крестинский, И.В.Сталин, Л.Д.Троцкий; кандидатами –

Н.И.Бухарин, Г.Е.Зиновьев, М.И.Калинин. Все эти люди, за исключением Николая Николаевича Крестинского, который смог «удержаться» в составе Политбюро лишь до 1921 года, и Михаила Ивановича Калинина – откровенно декоративной фигуры, в первые годы советской власти, составляли ближайшее окружение Ленина, были основными помощниками главного «архитектора» системы.¹³⁶ Но после Бреста и особенно после НЭПа Ленин находился в положении не всегда понимаемого в марксистском смысле товарища по партии. При формальной во многом поддержке всех последних предложений Ленина, особенно по НЭПу, многие в душе противились «мягкой реставрации капитализма». И эта скрытая оппозиция, нарастая, как бы материализовалась в Сталине, который так же, на словах, полностью и безоговорочно поддерживал Ильича во всем. Но что он сделал с ленинскими идеями после его смерти мы уже знаем.

Обвинитель: Правомерно ли будет сделать вывод о том, что в самом высшем руководстве партии, в Политбюро, фактически, на самом деле В.Ленина никто не поддерживал, даже Л.Троцкий? Что и проявилось в молчаливом согласии с действиями Сталина как в событиях предшествующих смерти Ленина, так и после них, в нежелании давать ход последним ленинским работам, использовать их каким-либо образом в теории и практике строящегося в стране социализма?

Д.Волкогон: И да, и нет. Практически все политбюро относилось к живому еще Ленину скорее как к иконе, как к факту, оторванному от реальности политической борьбы, которая свелась к банальной борьбе за власть. Так же относились и к его последним работам, к его политическому завещанию, если хотите. Для многих они так и остались невоспринятыми.

Обвинитель: То есть его просто, элементарно не понимали. А непонимание, как Вы знаете, порождает напряжение, страх, боязнь опасности. Куда понятнее и привычнее грубоватый и пошловатый Сталин, рисующийся под открытого и откровенного простачка-партийца. Таков должен был быть новый лидер партии, члены которой и руководство, само собой, не поспевали за Лениным, не успевали за темпом его мыслей. Соединить советскую власть с использованием рыночных механизмов, с развитием частной инициативы, чтобы поднять производство, спасти страну от голода и разрушения, для этого надо обладать недюжинным умом. Согласитесь, умом ученого?

Д.Волкогон: Да. Сталин очень болезненно относился к чужому успеху, к любому покушению на его авторитет. А Ленин все время ломал привычные, устоявшиеся представления, разрушал стереотипы, к которым уже успевали привыкнуть за годы военного коммунизма или текущей хозяйственной практики до 1921 года, до начала НЭПа. «К счастью» для таких ретроградов в декабре 1922 года в состоянии здоровья Ленина вновь наступает резкое ухудшение. Пленум ЦК принимает специальное постановление, согласно которому именно на Сталина возлагается обязанность следить за режимом больного Ленина, способствовать врачам в «создании самых благоприятных условий для больного». И хотя в начале двадцатых чисел декабря удары следуют один за другим, Ленин просит разрешения диктовать письма и распоряжения. Он чувствует, что может в любой момент переступить ту линию, которая отделяет бытие от небытия. Именно в эти дни были продиктованы «Письмо к съезду», «О придании законодательных функций Госплану», «К вопросу о национальностях или об «автономизации» и другие последние работы.

4 января 1923 года Ленин диктует свое знаменитое «Добавление к письму от 24 декабря 1922 г.», посвященное главным образом генеральному секретарю. «Сталин

груб, - диктует Фотиевой Ленин, - и этот недостаток вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов.Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д.»¹³⁷

Откуда вдруг такая убийственная характеристика Сталина? Почему вдруг Ленин увидел в Джугашвили врага партии и всей будущей российской жизни? В эти дни Сталин, узнав, что Ленин по разрешению и согласию врачей продолжает понемногу диктовать, обрушился по телефону на жену Ленина с бранью. Надежда Константиновна, со слезами выслушав гневную тираду генсека, написала тут же письмо Каменеву: «Лев Борисович, по поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад.Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил вчера по отношению ко мне грубейшую выходку...»¹³⁸ Крупская сдержалась и не рассказала об инциденте мужу, как я полагаю. Лишь в начале марта, когда дела у Ленина как будто пошли на поправку, она поведала о выходке Сталина.

Обвинитель: Свидетель Волкогонов, что по-вашему вызвало такой бурный гнев Сталина, факт информирования Ленина о текущих событиях его женой или какая-то конкретная информация, переданная ему, взбесила Сталина?

Д.Волкогонов: Моя версия события такова. В начале марта 1923 года Ленин был увлечен так называемым «грузинским делом». Конфликт между группой Мдивани и Закавказским крайкомом РКП расшатывал только что созданный союз республик. Ленин не был согласен с Мдивани, но в настоящий момент видел большую опасность не в местном национализме, а в великодержавном шовинизме, позицию которого в этом вопросе заняли Г.К.Орджоникидзе, Ф.Э.Дзержинский и И.В.Сталин.

{Комментатор: Напомню, конфликт разгорелся из-за позиции части грузинского ЦК компартии по вопросу условий и принципов вхождения Грузии в Союз советских республик. Грузинские товарищи имели свою особую позицию, отличающуюся от сталинской. Страсти накалились до того, что в Грузию была послана комиссия в составе Орджоникидзе и Дзержинского. Вот тогда-то Орджоникидзе и съездил по физиономии члена грузинского ЦК партии Мдивани. Причем Сталин со товарищи встали на сторону Орджоникидзе. И только в декабре, вероятнее всего от Крупской, Ленин узнал об этом омерзительном факте высокопоставленного партийного рукоприкладства. О том, что Сталин во время разговора с Крупской довольно грубо наорал на нее Надежда Константиновна не стала тогда рассказывать мужу.}

Придавая особое значение национальному вопросу, Ленин продиктовал записку Троцкому с просьбой «взять на себя защиту грузинского дела на ЦК партии. Дело это сейчас находится под «преследованием» Сталина и Дзержинского, и я не могу положиться на их беспристрастие».¹³⁹ Троцкий, однако, ссылаясь на болезнь, уклонился от выполнения этой последней просьбы к нему вождя. «Второй человек» в русской революции понимал, что браться за «грузинское дело» – это значит идти на прямой, открытый конфликт с Генеральным секретарем. Троцкий просто выжидал.

На другой день, узнав об отказе Троцкого, Ленин продиктовал последнее в своей жизни письмо П.Г.Мдивани, Ф.Е.Махарадзе и другим: «Всею душой слежу за вашим делом. Возмущен грубостью Орджоникидзе и потачками Сталина и Дзержинского. Готовлю для вас записки и речь».¹⁴⁰ Он еще не знает, что не только не будет этой

«записки и речи», не будет почти ничего, что напоминало бы окружающим прежнего решительного, энергичного и властного Ленина.¹⁴¹

{Комментатор: Волкогонов предлагает свою реконструкцию событий, согласно которой Ленин «узнал» о грубой выходке Сталина только 5 марта. Хотя даты фрагментов «Письма к съезду», а также работы «Лучше меньше да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин», посвященных работе государственного аппарата, наиболее важному тогда и на долгие годы вопросу датированы декабрем 1922, январем и февралем 1923. То есть до известного письма Ленина, на котором дата 5 марта 1923. Учитывая приведенные выше факты подлога ленинских документов, вероятность «подpravления» даты руками сталинских наемников велика. К тому же Сталину важно было представить Ленина настолько больным и неадекватным, что на разговор, состоявшийся в декабре, он «ответил» лишь в марте!!! Вот почему Волкогонов, следуя сталинской логике говорит следующее: }

Но накануне, 5 марта, произошло одно внешне незаметное, но важное событие. Ленин был возмущен поведением Сталина в «грузинском деле», к тому же он припомнил диктаторские замашки генсека, поставившие его, Председателя Совнаркома, в положение «домашнего ареста».

Он, как обычно обсуждал волнующие его вопросы с Крупской. Ленин не забыл о своем «секретном письме» в отношении его соратников и особенно Сталина, а здесь еще это «грузинское дело». Этот обрусевший «национал» может серьезно испортить ситуацию. Слушая довольно бессвязную речь мужа, Крупская не выдержала и рассказала о выходке Сталина в декабре 1922 года, два с половиной месяца назад...

В своих записках М.И.Ульянова отметила детали этого уже ушедшего далеко в прошлое инцидента: «Сталин вызвал ее [Н.К.Крупскую] к телефону и в довольно резкой форме, рассчитывая, видимо, что до В.И. это не дойдет, стал указывать ей, чтобы она не говорила с В.И. о делах, а то, мол, он ее в ЦКК потянет. Н.К. этот разговор взволновал чрезвычайно: она была совершенно не похожа сама на себя, рыдала, каталась по полу и пр.»¹⁴² Крупская, долго державшая в памяти тот неприятный эпизод, поведала наконец мужу о хамстве Сталина.

Ленин быстро возбудился и, несмотря на уговоры Крупской не делать этого, видимо, в этот же день продиктовал письмо, окончательно определив свое отношение к генеральному секретарю.

«Товарищу Сталину.

Строго секретно. Лично.

Копия т.т.Каменеву и Зиновьеву.

Уважаемый т.Сталин.

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву... Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения.

С уважением Ленин».¹⁴³

Больной вождь до предела обостряет отношения с генеральным секретарем.

Обвинитель: Значит теперь, после 5 марта, Ленин больше не нужен Сталину. Вернее, он просто опасен для него, он опасен как говорящий и пишущий, диктующий секретарям и Крупской слова, разоблачающие И.Сталина. И напрашивается вывод, что с 6 марта с Лениным должно что-то произойти, иначе Сталин и все его окружение в Политбюро, а также напуганный Троцкий окажутся в довольно сложном положении.

Особенно если учесть возможность широкой публикации обсуждения в народе «Письма к съезду». Ваше мнение, свидетель?

Д.Волкогонов: После приступа в начале марта действительно события развивались несколько странно. Как пишет врач В.Крамер, имевшиеся постоянно нарушения речи и параличи конечностей «повели 6 марта, без всяких видимых к тому причин, к двухчасовому припадку, выразившемуся полной потерей речи и полным параличом правых конечностей». ¹⁴⁴ Врачи, конечно, едва ли знали тогда о драме отношений вождя партии и ее генерального секретаря. Вокруг Ленина хлопочут врачи, а Сталин передает через М.А.Володичеву свой ответ Ленину, который, однако, едва ли был ему зачитан из-за резкого обострения болезни.

Сталин, получив письмо о фактическом разрыве отношений с Лениным, ведет себя со своим больным патроном почти дерзко. На трех страничках, вырванных из служебного блокнота со штампом «Секретарь Центрального Комитета И.В.Сталин», генсек 7 марта фактически дезавуирует сказанное Крупской, ибо, как он пишет, всего-навсего ей якобы сказал: «...Вы, Н.К., оказывается, нарушаете этот режим. Нельзя играть жизнью Ильича и пр.». Сталин продолжал: «Я не считаю, чтобы в этих случаях можно было усмотреть что-либо против или непозволительное предприн. против Вас...»

В конце письма Сталин, в весьма неуважительном тоне, резюмирует: «Впрочем, если Вы считаете, что для сохранения «отношений» я должен взять назад сказанные выше слова, я их могу взять назад, отказываясь, однако, понять, в чем тут дело, где моя вина и чего собственно от меня хотят.

И.Сталин».

Такое впечатление, что Сталин уже реализовал какие-то свои намерения и Ленин ему больше не нужен.

8 и 9 марта казалось, что приступ мигомлетен, как уже бывало, тем более что накануне Ленин дает понять Крупской, что ему стало лучше. Он хочет видеть доктора Ф.А.Гетье.¹⁴⁵ Но 10 марта 1923 года, как фиксирует в своих записях профессор В.Крамер, припадок повторился и повел «к стойким изменениям, как со стороны речи, так и правых конечностей». ¹⁴⁶

Как только об ударе стало известно руководству партии, по инициативе Зиновьева 10 марта 1923 года вечером собрали, как говорится в протоколе, «совещание наличных членов Политбюро». Кроме Зиновьева были Троцкий, Молотов, Рыков. Послали телеграммы Калинин, Каменеву, Куйбышеву, всем членам ЦК об ухудшении состояния здоровья Ленина.¹⁴⁷

После 11 марта, когда начались регулярные публикации бюллетеней о состоянии здоровья В.И.Ленина, стали поступать и инициативные предложения о приглашении тех или иных врачей.

В общем, Ленина после удара 10 марта решили лечить интернациональными силами. Компания, «пользовавшая» и консультировавшая лечение, в конечном счете подобралась внушительная. Терапевты П.И.Елистратов, Г.Клемперер, Л.Г.Левин, О.Минковский, А.фон Штрюмпель; невропатологи и психиатры В.М.Бехтерев, О.Бумке, С.М.Доброгаев, А.М.Кожевников, В.В.Крамер, М.Б.Кроль, М.Нонне, В.П.Осипов, О.Ферстер, С.Э.Геншен и другие врачи.

В важном консилиуме, состоявшемся 21 марта, приняли участие Геншен, Бумке, Штрюмпель, Нонне, Ферстер, Кожевников, Елистратов, Крамер. Врачи констатировали, что после 10 марта произошло ухудшение состояния Ленина: появилось явление сенсорной афазии, то есть затруднение понимания обращенной к нему речи. Но к маю

положение несколько улучшилось, и больного перевезли в Горки, соблюдая всяческие меры предосторожности.

Обвинитель: Не кажется ли Вам странным, что при таком многочисленном и серьезном составе лечащих врачей не только не удалось улучшить состояние больного, но и до самого вскрытия не установить точного диагноза. Опять-таки нам приходится полностью довериться официально опубликованным заключениям врачей о смерти пациента Ульянова, даже если они тоже сфабрикованы по указке Сталина (У нас еще нет разрешения космических властей на обнародование этой Правды). Невольно приходит на ум мысль об отравлении Ленина, осуществляемому не без ведома врачей, который по странности так и не могут установить диагноз. К тому же настойчивое повторение во многих воспоминаниях, хранившихся в архивах ЦК КПСС, собранных туда по указанию Сталина, навязчивой идеи Ленина о том, чтобы Сталин принес ему яду, создает как раз обратный эффект. Что эта идея, эти фразы в его роли, были «дописаны» режиссером Сталиным. Дабы ни у кого не возникло сомнения в периодически повторяющихся попытках (на словах) суицидного поведения Ленина. Можно было бы и впрямь поверить, что Ленин не бесстрашный революционер, а неврастеник, цепляющийся за ускользающую власть. Свидетель, что Вы можете сказать о «ядовитой» тематике взаимоотношений Сталина и Ленина.

Д.Волкогон: Только то, что официально опубликовано. До удара в марте произошло еще одно событие, тщательно скрывавшееся долгие годы. Правда, М.И.Ульянова в своих записях, которые увидели свет только в декабре 1989 года, указывала: «Зимой 20/21, 21/22 годов В.И. чувствовал себя плохо. Головные боли, потеря работоспособности сильно беспокоили его. Не знаю точно когда, но как-то в этот период В.И. сказал Сталину, что он, вероятно, кончит параличом, и взял со Сталина слово, что в этом случае тот поможет ему достать и даст ему цианистого калия. Сталин обещал. *{Комментатор: Довольно грубая по-моему работа Сталина, который предложил Истории свою версию событий. Вернее, подправил историю так, как ему нужно было. Будто бы даже жена Ульянова (Ленина) готова была достать яда.}*

Почему В.И. обратился с этой просьбой к Сталину? Потому что он знал его за человека твердого, стального чуждого всякой сентиментальности. Больше ему не к кому было обратиться с такого рода просьбой». *{Комментатор: Да и нужно ли было?}*

Мария Ильинична еще раз возвращается в своих восьмистраничных записях к этому мотиву: «С той же просьбой обратился В.И. к Сталину в мае 1922 года после первого удара. В.И. решил тогда, что все кончено для него, и потребовал, чтобы к нему вызвали на самый короткий срок Сталина. Эта просьба была настолько настойчива, что ему не решились отказать. Сталин пробыл у В.И. действительно минут пять, не больше. И когда вышел от Ильича, рассказал мне и Бухарину, что В.И. просил его доставить ему яд, так как, мол, время исполнить данное раньше обещание пришло.

Обвинитель: Хорошо, это ваша версия событий. Но обвинение располагает документальным свидетельством, подтверждающим необычайную торопливость секретаря ЦК для того чтобы закрепить в сознании тогдашнего высшего руководства партии и государства мысль о навязчивой идее Ленина о самоубийстве и о просьбе к Сталину «достать яду». Вот каковы эти документы: И.Сталин 11 марта 1923 г. разослал шифром следующую телеграмму:

«Только для президиумов губкомов, обкомов и национальных ЦК.

Политбюро считает необходимым поставить Вас в известность о наступившем серьезном ухудшении в состоянии Владимира Ильича. С декабря прошлого года

т. Ленин потерял способность двигать правой рукой и правой ногой, вследствие чего т. Ленин, не имея возможности писать, вынужден был диктовать свои статьи стенографам. Так как такие явления наблюдались время от времени ранее, в первый период болезни, и затем проходили, то врачи выражали твердую надежду, что и на этот раз Владимир Ильич справится с болезнью в более или менее короткий срок. И действительно, улучшение, хотя и медленное в состоянии Владимира Ильича наблюдалось до последних дней. Твердо рассчитывая на это улучшение, последний пленум ЦК постановил даже не опубликовывать пока некоторых резолюций к съезду, надеясь, что можно будет через неделю-две посоветоваться относительно их с Владимиром Ильичем. Между тем десятого марта наступило резкое ухудшение. Т. Ленин почти утратил способность речи при сохранении ясного и отчетливого сознания. Врачи признают положение тяжелым, не отказываясь, однако, от надежды на улучшение. Ввиду глубокой серьезности положения с сегодняшнего дня начнется публикация врачебных бюллетеней.

В тревожные для партии и революции дни ЦК *{Комментатор: Подчеркну, что ЦК – юридическое лицо. И у него, как и у Политбюро есть вполне конкретное «лицо» – Сталина}* твердо рассчитывает на величайшую выдержку и сплоченность всех руководящих организаций партии. Более чем когда-либо губкомы должны быть в курсе настроений массы, чтобы не допустить никакого замешательства.

По поручению Политбюро секретарь ЦК И. Сталин».¹⁴⁸

Другой документ: «Строго секретно. Членам Пол. Бюро

В субботу 17 марта т. Ульянова (Н.К.) сообщила мне в порядке архиконспиративном «просьбу Вл. Ильича Сталину» о том, чтобы я, Сталин, взял на себя обязанность достать и передать Вл. Ильичу порцию *{Комментатор: Обратите внимание, что «порция» - ключевое СЛОВО для операции по стимулированию хронического отравления мышьяком В. Ленина}* цианистого калия. В беседе со мной Н.К. говорила, между прочим, что «Вл. Ильич переживает невероятные страдания», что «дальше жить так невыносимо», и упорно настаивала *{???* «не отказывать Ильичу в его просьбе». Ввиду особой настойчивости Н.К. и ввиду того, что В. Ильич требовал моего согласия (В.И. дважды вызывал к себе Н.К. во время беседы со мной и с волнением требовал «согласия Сталина»), я не считал возможным ответить отказом, заявив: «Прошу В. Ильича успокоиться и верить, что, когда нужно будет, я без колебаний исполню его требование». В. Ильич действительно успокоился.

Должен, однако, заявить, что у меня не хватит сил выполнить просьбу В. Ильича, и вынужден отказаться от этой миссии, как бы она ни была гуманна *{???* и необходима, о чем и довожу до сведения членов П. Бюро ЦК.

21 марта 1923 г. И. Сталин».

Ниже выражена реакция членов Политбюро на записку.

«Читал. Полагаю, что «нерешительность» Сталина – правильна. Следовало бы в строгом составе членов Пол. Бюро обменяться мнениями. Без секретарей (технич.).

Томский

Читал: Г. Зиновьев

Молотов

Читал: Н. Бухарин

Троцкий

Л. Каменев».¹⁴⁹

Без даты, но есть еще одна записка, написанная Сталиным, видимо, 17 марта 1923 года, такого содержания:

Зин., Каменеву.

Только что вызвала меня Надежда Константиновна и сообщила в секретном порядке, что Ильич в «ужасном» состоянии, с ним припадки, «не хочет, не может дольше жить и требует цианистого калия, обязательно». Сообщила, что пробовала дать калий, но «не хватило выдержки», ввиду чего требует «поддержки Сталина».

Сталин».

«Нельзя этого никак. Ферстер дает надежды – как же можно? Да если бы и не было этого! Нельзя, нельзя, нельзя!

Г.Зиновьев
Л.Каменев».¹⁵⁰

Обвинитель: Свидетель, нет ли у Вас ощущения, что Сталин, как вор, громче всех кричит «держи вора», то есть говорит, спасайте мол Ленина от самоубийства, а меня от убийства. Иначе я вынужден буду «без колебаний» убрать его. К тому же очень многие признаки указывают на действие препарата мышьяка на больного, причем используемого в достаточных для поражения нервной и сосудистой систем количествах.

Д.Волкогон: Отчасти Вы правы. Тут много неясностей. Стоит отметить несколько обстоятельств этих писем. Не очень ясно, как Ленин, утративший возможность говорить. 17 марта 1923 года просил «порцию цианистого калия» Возможно жестами. Сталин подчеркивает несколько раз, что Надежда Константиновна «упорно настаивала» с «особой настойчивостью» дать цианистый калий и даже «пробовала» это сделать... Это утверждения Сталина. Возможно, что Крупская, доведенная до отчаяния состоянием мужа, подавленная собственным бессилием уменьшить его страдания, была близка к исполнению желания Ленина. Но откуда у нее цианистый калий? Ведь это не просто препарат, который лежит рядом с таблетками от кашля... Или яд был уже раньше приготовлен? А может быть, его передал Сталин? Это загадка.¹⁵¹

Не менее важно и другое обстоятельство: Сталин каждый раз соглашается дать яд «без колебаний». Более того, он считает эту «миссию гуманной и необходимой». В этом факте рельефно прослеживаются не только нравственные параметры личности Сталина, но и трудно скрываемое желание ускорить развязку.

{Комментатор: Сталину даже не нужно было губить В.Ленина до определенного момента, до реализации, осуществления своих ОСНОВНЫХ планов (вроде СССР-I и т.д. И Сталину достаточно было «удерживать» его в «молчаливой неподвижности, полуподвижности. А потом, используя полностью, «убрать» его, незаметно, негероически, даже саму смерть Ленина поставив себе на службу. Обставить ее как мощное политическое шоу по передаче Власти от Учителя Ученику. Законно, открыто, принародно и бесповоротно. Вложив свою «ядовитую начинку (личинку)» в самую суть Советской власти, компартии, сознания народного. Хотя последние шаги были предприняты много раньше. И посмотрите на даты жизни «докторов» и других, причастных к этому делу (до 1937-1938? 1939? 1940?...). Они могли знать «лишнее» и сболтнуть ненароком. Резолюция: «убрать».)}

Обвинитель: Можно ли Вас так понять, что Сталин в некотором роде «попался»? Сталин, по-вашему, таким образом выразил свою волю и волю Политбюро по устранению Ленина, возможно в связи с тем, что вот-вот начнется очередной съезд партии, где будет рассмотрен «грузинский вопрос», а Ленин, открыто вставший на сторону Мдивани и Махарадзе может поломать не только стройную схему съезда под

руководством Сталина, но и заставит пересмотреть содержание принятых 30 декабря документов по образованию СССР?

Д.Волкогонов: В этом ключе я не анализировал ситуацию. Видимо потому, что я сам стою за единую и неделимую Россию (или СССР) без какого-либо сепаратизма или крена в национальную самостоятельность. Возможно я и неправ, но этот мотив в действиях Сталина нельзя исключать.

Обвинитель: Свидетель Волкогонов, что мы могли бы узнать о событиях, последовавших за мартовским обострением болезни Ленина и последовавшей через 11 месяцев смерти.

Д.Волкогонов: После удара 10 марта 1923 года в «Дневнике дежурного врача» появляются записи, которые дают весьма полную картину состояния больного.

11 марта. «...Доктор Кожевников зашел к Владимиру Ильичу в 11 с четвертью часов. Цвет лица бледный, землистый, выражение лица и глаз грустное... Все время делает попытки что-то сказать, но раздаются негромкие, нечленораздельные звуки... Сегодня Владимир Ильич, в особенности к вечеру, стал хуже понимать то, что ему говорят, иногда он отвечает «нет», когда, по всем данным, ответ должен быть положительным»
12 марта. «Сегодня приехали проф. Минковский и Ферстер. С вокзала доктор Кожевников с ними поехал на заседание Политбюро, а оттуда к Владимиру Ильичу... Со стороны нервной системы сознание ясное (по-видимому!), почти полная моторная афазия, сегодня Владимир Ильич ничего не может сказать... Владимир Ильич плохо понимает, что его просят сделать. Ему были поднесены ручка, очки и резательный нож. По предложению дать очки Владимир Ильич их дал, по просьбе дать ручку Владимир Ильич снова дал очки (они ближе всего лежали к нему)... После посещения Владимира Ильича все врачи снова были в Политбюро...».¹⁵²

Сделаю небольшое отступление. Никто еще не знает, что Политбюро, беря на себя функции организатора и контролера лечения вождя, закладывало новую партийную традицию.¹⁵³

Обвинитель: Вдобавок, «отдельность» кремлевского лечения, за оградой и с охраной предполагала полную закрытость «болезней», «врачей» и «лечения» от широкой публики. Кстати, возможная ликвидация вождей в «закрытом режиме» также облегчалась в этом режиме. Возможно так поступили и с Андроповым.

Д.Волкогонов: Правда, Политбюро не заседало у постели больного, пока он находился в Москве и в Горках, и не организовывало дежурства своих членов. Однако врачи неоднократно докладывали на Политбюро о ходе лечения и «видах» на выздоровление... еще несколько выдержек из «Дневника дежурных врачей»...

17 марта. «После врачебного визита Владимир Ильич хорошо пообедал. Через некоторое время он хотел высказать какую-то мысль или какое-то желание, но ни сестра, ни Мария Ильинична, ни Надежда Константиновна совершенно не могли понять Владимира Ильича, он начал страшно волноваться, ему дали брома. Мария Ильинична позвонила доктору Кожевникову, он приехал...»

21 марта. «Было снова совещание, в котором... принял участие приехавший сегодня Геншен. После этого все поехали в Кремль. Затем приехали к Ленину Штрюмпель, Геншен, Бумке и Нонне. Владимир Ильич с ними со всеми поздоровался, но, видимо, был недоволен этим нашествием. Исследовал Штрюмпель, остальные только присутствовали. Когда Нонне подошел ближе к Владимиру Ильичу, то он сделал жест рукой и как бы просил отойти подальше...»¹⁵⁴

Однако в мае состояние здоровья неожиданно начинает медленно улучшаться. Его выносят на веранду квартиры в Кремле, а 15 мая со всеми предосторожностями в сопровождении группы врачей перевозят в Горки.

Кожевников пишет, что Ленин «окреп физически, стал проявлять интерес как к своему состоянию, так и всему окружающему, оправился от так называемых сенсорных явлений афазии, начал учиться говорить...».¹⁵⁵ К нему приезжает врач-логопед С.М.Доброгаев, и они вместе с Крупской начинают заниматься с Лениным восстановлением речи. Затем это становится только заботой жены.¹⁵⁶

Во второй половине 1923 года дела пошли на поправку Усилиями врачей, Крупской в общем состоянии Ленина во второй половине 1923 года наступило некоторое улучшение: он стал способен медленно, с палочкой передвигаться по комнате, знаками, отдельными словами (особенно «вот-вот»), жестами смог элементарно общаться с окружающими. Врач В.Краммер пишет об этом так: «В ноябре и еще более в декабре он был в состоянии говорить уже некоторые слова самостоятельно, научился еще лучше писать левой рукой, мог также читать, по крайней мере, просматривая газету, всегда указывал в таких случаях весьма определенно на то, что его интересовало...»¹⁵⁷

Элементарные способности медленно восстанавливались, но не было признаков, что интеллект сохранил свою силу. Однако все сообщения для печати, для партактива давались только в оптимистических тонах. С 16 мая 1923 года, когда был опубликован Бюллетень № 35, сообщения о здоровье Ленина прекратились. В обществе возникло ощущение, что дело идет на поправку и окончательное выздоровление Председателя Совнаркома не за горами.

Большая откровенность в отношении состояния Ленина была по закрытым каналам. Например, Г.Е.Зиновьев 26 сентября 1923 года на партсовещании сообщил следующее (приведем фрагменты из стенограммы):

«Примерно с 20 июля началось улучшение в состоянии здоровья В.И., которое до сих пор развивается и с каждым днем становится заметнее... Три дня как он уже самостоятельно ходит, **{Комментатор: Странно, что функции всякий раз восстанавливаются, а потом, накануне важных политических событий настает время очередного «удара», за которыми следуют неподвижность и невозможность говорить и писать}** а рядом с ним один из товарищей на всякий случай... Он совершает прогулки на автомобиле... В худшем состоянии дело с речью – но и тут идет улучшение... Что касается самостоятельной речи, то теперь это плохо... Когда началось улучшение, дело было так, что он одного слога не мог произнести из двух букв. Теперь и здесь начинается улучшение...

Владимиру Ильичу читают газеты, сначала с пропусками, теперь стали без пропусков. Ему прочитывают оглавление газеты, и он выбирает, что ему читать и что не читать... Относительно рурских событий Над.Конст. его ввела в курс событий и потом прочла ему. Он большого удивления не выразил. По поводу того, что на Украине у богатых мужиков отбирают излишки, он выразил большое неудовольствие, что это не было сделано до сих пор. Он отлично отдает себе отчет в своем состоянии и бережет себя очень... он дирижирует лечением, бережет себя...

Врачей он разгоняет вокруг себя **{Комментатор: Видимо Ленин давно уяснил для себя, что никакого толку от врачей нет, скорее даже вред. Но доказать это невозможно}**, и с трудом им удается выслушать его... Они в конце июля давали отзывы крайне пессимистические, не оставлявшие ни одного процента надежды на

хороший исход. Но со середины июля пошло дело к улучшению и не останавливалось». ¹⁵⁸

Положение Ленина стало относительно стабильным при параличе правой части тела и серьезном повреждении сосудов мозга. Постоянное дежурство врачей отменяется.

После мартовского удара Ленин редко общался со своими соратниками. Еще в декабре 1922 года Политбюро согласилось с предложением Сталина «за изоляцию Владимира Ильича как в отношении личных сношений с работниками, так и переписки». ¹⁵⁹ Даже многочисленному обслуживающему персоналу – повар, кухарка, садовник, санитары, медсестры, охрана – не позволялось без нужды «маячить» перед взором больного. Считалось, что частые и несанкционированные контакты вызывают возбуждение, расстройство Ленина. Когда появлялось, допустим, в аллее кресло-коляска, которое катил санитар или начальник охраны П.П.Паколи, оказавшиеся там люди незаметно уходили с глаз долой.

У Крупской надежда на выздоровление сменялась апатией, новая надежда – разочарованием и глубокой усталостью.

Обвинитель: (судье) Ваша честь, позвольте пригласить свидетеля Н.Крупскую для краткого пояснения.

Судья: Хорошо

Н.Крупская: Речь идет о моих письмах дочерям (главным образом старшей – Инне) Инессы Арманд, нежели о моих воспоминаниях («Последние полгода жизни Владимира Ильича»), которые, теперь это ясно для меня, откорректированы Сталиным. Вот несколько выдержек из разных послемартовских писем 1923 года.

Из письма 6 мая 1923 года. «...Живу только тем, что по утрам Володя бывает мне рад, берет мою руку, да иногда говорим мы с ним без слов о разных вещах, которым все равно нет названия...»

Из письма 2 сентября 1923 года. «...Сейчас я целые дни провожу с Володей, который быстро поправляется, а по вечерам я впадаю в оцепенение и неспособна уже на писание писем...»

Из письма 13 сентября 1923 года. «У нас поправка продолжается, хотя все идет чертовски медленно...»

Из письма 28 октября 1923 года. «Каждый день какое-нибудь у него завоевание, но все завоевания микроскопические, и все как-то продолжает висеть между жизнью и смертью. Врачи говорят – все данные, что выздоровеет, но я теперь твердо знаю, что они ни черта не знают, не могут знать». ¹⁶⁰ Последнюю фразу я могу объяснить так, что врачи не просто «ни черта не знают или не могут знать». Скорее всего, им «ЗАПРЕЩЕНО ЗНАТЬ», или нельзя знать и понимать болезнь ПРАВИЛЬНО. В подобной ситуации, если дополнительным расследованием не будет установлено иное, их можно будет назвать соучастниками убийства В.Ленина. Хотя бы по тому простому и очевидному факту, что целых два с лишним года они лечили Володю от нервного заболевания, а у него было поражение сосудистой системы и странное необъяснимое расстройство желудочно-кишечной системы.

Судья: Свидетель Крупская, что вы можете сообщить суду об обстоятельствах смерти В.Ульянова (Ленина).

Н.Крупская: В середине января 1924 года открывалась XIII партийная конференция. В ходе конференции И.И.Скворцов-Степанов по поручению Л.Б.Каменева связался со мной по телефону. В последний день работы партийной конференции, 18 января 1924 года, он передал записку в президиум Каменеву:

«Лев Борисович, я думаю, что удобнее всего Вам в заключительном слове сказать пару слов о здоровье В.И., не выделяя этого вопроса». Скворцов-Степанов пишет, чтобы стенографистки не записывали и не давали в газеты эту информацию о здоровье Ленина.

И вот что предлагалось сказать делегатам со моих слов.

Прежде всего, что я сама она не могу приехать на конференцию и сделать сообщение. Скворцов-Степанов написал для Каменева: «...Выздоровление идет удовлетворительно. Ходит с палочкой довольно хорошо, но встать без посторонней помощи не может... Произносит отдельные слова, может повторять всякие слова, совершенно ясно понимая их значение... Начал читать по партдискусии. Прочитал речь Рыкова и письмо Троцкого.

Окружающие по некоторым признакам представляют, как В.И. относится к спорам, но я тогда не хотела сообщать о своих умозаключениях на этот счет».¹⁶¹

Сообщив Скворцову-Степанову, что «выздоровление идет удовлетворительно», я тут же заметила: «Начиная с четверга, стало чувствоваться, что что-то надвигается; вид стал у В.И. ужасно усталый и измученный. Он часто закрывал глаза, как-то побледнел, а главное, у него как-то изменилось выражение лица, стал какой-то другой взгляд, что слепой». Интуитивно я ощущала приближение беды, но не знала что это будет и когда настанет развязка.

Вечером 20-го Ленина осмотрел профессор М.И.Авербах по поводу жалобы на глаза, но не нашел ничего патологического. **{Комментатор: Как всегда врач «ничего не нашел». Не странно ли, врач НИЧЕГО НЕ НАХОДИТ, а на следующий день пациент умирает в муках? Пораженные глаза и вялость могут бесспорно указывать на отравление мышьяком или другим «невидимым» для врачей ядом. Врачи ведь не могут определить ни характер болезни, ни ее местонахождение. Лишь строят догадки}** На другой день, 21 января, после обеда больного осматривают профессора О.Ферстер и В.П.Осипов. Все время перед этим Ленин был чрезвычайно вялым; дважды просил помочь встать с постели, но тут же ложился. Через четверть часа после того, как за профессором Осиповым закрылась дверь, у Ленина начался последний приступ болезни.

Ленину дали бульон, кофе; он пил с жадностью, потом успокоился немного, но вскоре заклокотало у него в груди, заметив. Время у меня спуталось как-то. Как бы притаившаяся болезнь вырвалась на волю, пожирая последние надежды на выздоровление. ...Все больше и больше клокотало у него в груди. Бессознательнее становился взгляд, Владимир Александрович и Петр Петрович (санитар и начальник охраны) держали его почти на весу на руках, временами он глухо стонал, судорога пробежала по телу, я держала его сначала за горячую мокрую руку, потом только смотрела, как кровью окрасился платок, как печать смерти ложилась на мертвенно побледневшее лицо. Проф.Ферстер и доктор Елистратов впрыскивали камфару, старались поддерживать искусственное дыхание, ничего не вышло, спасти нельзя было.¹⁶²

Обвинитель: Прошу прощения, я хотел бы отметить, что в 17 часов 30 минут 21 января отмечено внезапное резкое ухудшение в состоянии здоровья Ленина, дыхание становится прерывистым, наступает бессознательное состояние.¹⁶³ И далее, в 18 часов 50 минут «Владимир Ильич Ленин скончался при явлениях паралича дыхательного центра»¹⁶⁴. Последнее может указывать на действие сильной дозы яда, сходного с действием препаратов мышьяка, дающего такой результат при больших дозах.

Судья: Я все же просил бы не перебивать свидетеля. Слушаю Вас.

Н.Крупская: Профессор В.Крамер говорил, что до марта 1923 года надежды на выздоровление все еще сохранялись. Хотя уже в феврале вновь отмечались «сперва незначительные, а потом и более глубокие, но всегда только мимолетные нарушения в речи... Владимиру Ильичу было трудно вспомнить то слово, которое ему было нужно, то они проявлялись тем, что продиктованное им секретарше он не был в состоянии прочесть, то, наконец, он начинал говорить нечто такое, что нельзя было совершенно понять».¹⁶⁵ Лучшим «переводчиком» для него была я. Я как могла несла этот крест.

После того памятного разговора по телефону Сталин больше меня не беспокоил, он просто не замечал что я есть. Теперь Сталин, мало веря в выздоровление вождя, наверное, тяготился обязанностями по контролю за его лечением. Известно, что 1 февраля 1923 года он демонстративно зачитал на заседании Политбюро свое заявление с просьбой освободить его от полномочий «по наблюдению за исполнением режима, установленного врачами для т.Ленина». Ответ партийной коллегии был единогласным: «Отклонить».¹⁶⁶ Так или иначе, он оставался надзирателем Ленина, но делал все чужими руками, руками врачей, охраны, obsługi. Мне тяжело говорить об этом, душа болит до сих пор. Извините.

Обвинитель: Свидетель Крупская, Вы сможете дальше отвечать на вопросы?

Н.Крупская: Да, я постараюсь.

Обвинитель: Спасибо. Скажите, кому пришла в голову мысль о превращении Ленина в мумию и об организации мавзолея на Красной площади? Как Вы к этому отнеслись?

Н.Крупская: Уже 24 января 1924 года на Политбюро стали рассматриваться варианты сохранения Ленина на «некоторое время» в непостоянном склепе у стены Кремля. Но даже на временное сохранение тела, не преданного земле, не хотели соглашаться ни я, ни Володины сестры, ни его брат. Но теперь ЦК и Политбюро их мнением интересуется в последнюю очередь, для проформы. Всех интересует тело как символ, которому можно присягнуть на верность и к которому можно ходить как в церковь к святым мощам, помолиться. То, что всегда было противно для Володи, вся эта церковно-ритуальная сторона оболванивания простого народа, вдруг обернулась против него.

Политбюро поручило Зиновьеву и Бухарину «переговорить со мной: не соглашусь ли я настаивать на принятии ее предложения с тем, что по истечении месяца вопрос будет опять обсужден».¹⁶⁷ Труп Ленина превратился в предмет политических и идеологических манипуляций.

Что до Сталина, то он вначале не высказывал определенно своего отношения к мумифицированию тела, но, поразмыслив, увидел в акте светского сотворения большевистских мощей большой пропагандистский эффект. Уже 24 января ЦИК СССР по указанию Политбюро постановляет:

- 1) гроб с телом В.И.Ленина сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения;
- 2) склеп соорудить у Кремлевской стены на Красной площади среди братских могил борцов Октябрьской революции.

В этот же день создается специальная комиссия по устройству мавзолея (пока временного). Академику А.В.Щусеву поручается готовить чертежи мавзолея.

26 января в 11 часов дня открывается траурное заседание 11 Всесоюзного съезда Советов. На заседании выступили И.В.Сталин, К.Цеткин... и другие... в «Правде» речь Сталина вначале была изложено всего на 28 строках (меньше всех)¹⁶⁸. Однако через два дня «Правда» (Сталин устроил разнос газете) вновь вернулась к этому вопросу и

опубликовала все речи, теперь уже полностью. Выступления были изданы в последующем в виде брошюр. Потом даже фильм сняли, в котором этот Сталин клянется «на могиле Учителя» в верности его принципам. Вначале даже «Правда» сочла неуместным излагать назойливый многократный рефрен Сталина: «Клянемся тебе, товарищ Ленин», хранить в чистоте «великое звание члена партии», «хранить ее единство», «укреплять диктатуру пролетариата и союз рабочих и крестьян», «укреплять и расширять союз республик» (созданный уже по модели И.Сталина, с этой его «культурно-национальной автономией»), «укреплять и расширять союз трудящихся всего мира – Коммунистический Интернационал»,¹⁶⁹ но потом уже каждое слово нового вождя должно было заноситься золотыми буквами на каменные скрижали истории. Иначе – смерть. А В.Ленин был одним из первых в сталинском списке.

Обвинитель: Вопрос к свидетелю Волкогонову. Скажите, свидетель, был Ленин все еще опасен для Сталина после смерти?

Д.Волкогонов: Может быть даже опаснее, чем живой, но больной. Так, вскоре после смерти (я не хочу говорить об убийстве) Ленина по инициативе Сталина Институт Маркса и Энгельса преобразуется в Институт Маркса – Энгельса – Ленина. Сталин был дальновиднее других. Специальным решением ЦК все документы, материалы, письма даже личного характера должны были быть сданы в новый центр «изучения ленинского наследия». Вначале был создан архив Ленина, где первоначально было, как докладывал Тихомирнов Сталину в начале 1923 года, всего 4500 документов. В начале тридцатых годов там насчитывалось уже 26000. По указанию генсека туда были переданы ленинские документы, находившиеся у Бухарина, Зиновьева, Каменева, других видных большевиков.¹⁷⁰ В архивах Политбюро немало таких, например, документов:

«...О поездке т.Ганецкого в Польшу. Разрешить т.Ганецкому поездку в Польшу сроком на 2 недели по делам архива Ленина».¹⁷¹

«Секретно»

«Секретарю ЦК ВКП(б) товарищу И.В.Сталину.

Мне стало известно, что в архиве недавно умершей Ортодокс (Любовь Исаковна Аксельрод) имеются два письма Ленина и очень много писем Плеханова. Мне кажется, что следовало бы поручить Институту Маркса – Энгельса – Ленина получить эти письма у наследников за какую-либо компенсацию: закрепить за ними квартиру Ортодокс или выдать денежное вознаграждение.

Заместитель народного комиссара
иностраннх дел А.Лозовский

8 марта 1946 г.

Мало кто улавливал скрытый, потайной смысл многолетних поисков ленинских документов, тем более что после обнаружения многие из них тут же исчезали в чреве тайных хранилищ. Сталин взял под контроль все эпистолярное наследие Ленина. Таким образом он обезопасил в определенной мере себя, получил инструмент шантажа и запугивания неугодных лиц, имел возможность исключать из научного оборота тысячи ленинских документов. Я уже говорил, что к 1991 году в спецхранах находилось 3724 неопубликованных ленинских документа и около 3000 с его подписями официальных материалов Совнаркома! Ведь самая большая тайна неуязвимости Сталина, его дьявольской силы и могущества заключалась в монополии на Ленина, монополии на истолкование и «защиту» ленинского наследия. Именно здесь кроется один из корней живучести и слабой способности к реформированию тоталитарной системы, основанной Лениным. Сталин забальзамировал не только тело

Ленина, но и его идеи.¹⁷² Генсек партии стал своеобразным «секретарем секретов» всей партии и в особенности В.Ленина. Никто не имел права публиковать что-либо от себя о Ленине без согласования с ЦК партии, то есть со Сталиным.

Обвинитель: Свидетель Крупская, у Вас есть что добавить на этот счет.

Н. Крупская: Даже я не вольна была рассказывать и писать о своем муже то, что не утверждено ЦК. Когда в 1938 году вышла первая часть книги Мариэтты Шагинян «Билет по истории» («Семья Ульяновых»), Политбюро отреагировало быстро, дав оценку книге как «вредному, враждебному произведению». На Политбюро выяснилось, что роман консультировала я...

В решении высшего партийного органа было записано:

«Осудить поведение Крупской... Считать поведение Крупской тем более недопустимым и бестактным, что т.Крупская делала все без ведома и согласия ЦК ВКП(б), превращая тем самым общепартийное дело в частное и семейное дело... ЦК никому на это прав не давал».¹⁷³

Обвинитель: Свидетель Волкогонов, объясните, чего мог бояться И.Сталин, спрятав от людей весь ленинский архив? Или с какой целью, по вашему мнению, он мог это сделать? Ведь Вы полагаете, что Ленин – порождение Сталина, что они суть одно и то же? Так чего было Сталину бояться ленинских документов?

Д.Волкогонов: Ну, Сталин хотел спрятать от партии и от народа те документы и статьи, которые не вписывались в его концепцию социализма. Далее, он хотел свести к минимуму число лиц, знакомых с «Письмом к съезду» В.Ленина, где Сталину дана отрицательная характеристика и предложено сместить его с поста секретаря ЦК РКП(б), а также все свидетельства, записки и документы как самого Ленина, так и его близкого окружения, сделанные в период его болезни, то есть в последние два с половиной года его жизни.

Обвинитель: Вам не кажется, свидетель, что приведенные Вами мотивы, несущественны, второстепенны или даже ничтожны по отношению к главному, который заключался в безудержном стремлении И.Сталина к власти, сравнимой, пожалуй, с властью фараона в Древнем Египте? А со «свидетельствами», так же как и со свидетелями, очевидцами, посвященными, он поступал как жестокий и мстительный тиран, он их уничтожал. Что Вы скажете?

Д.Волкогонов: Да, конечно, власть была одним из главных мотивов действий И.Сталина. Но я уже сказал, что Сталин был хорошим учеником Ленина. И все что делал Сталин было, так сказать, спроектировано, смоделировано «архитектором Лениным». Расстрелы, массовые казни, убийства священников, разрушение храмов, церквей, концлагеря, высылка лучших представителей интеллигенции из страны в 1922 году. Это все факты ленинского подхода к революции. А власть у Сталина к моменту обострения болезни и последующей смерти Ленина и так уже была в руках. Поэтому... э-э-э... Нет... Да! Нет оснований присочинять к мотивам Сталина больше, чем там было.

Обвинитель: Свидетель, Вы сказали, что Сталин собрал весь ленинский рукописный материал под свой присмотр в Институте Маркса – Энгельса – Ленина для того, чтобы быть монопольным хозяином и единственным толкователем его наследия в качестве его «ученика», не так ли? Но до сих пор непонятно, для чего Сталину нужна была эта монополия на ленинское слово, на любое толкование его работ, самой истории партии?

Д.Волкогонов: Я не очень понимаю, куда Вы клоните, но я не согласен с самой постановкой вопроса об убийстве Ленина Сталиным. Это слишком надуманно и у Вас

нет бесспорных доказательств. Все, что тут говорилось по медицинской и химической части... Ну, в известном смысле, можно согласиться. Но тогда возникает мысль о заговоре врачей, всех или нескольких, или о сговоре врачей со Сталиным. А здесь, как Вы понимаете, слишком велика возможность «утечки информации».

Обвинитель: Какая может быть утечка, если ВСЕ, что касается обстоятельств болезни и смерти В.Ульянова находится в руках высшего руководства партии, то есть Политбюро и Секретариата? И вряд ли кто-либо из посвященных стал бы играть своей жизнью ради разоблачения всевластного и всемогущего Сталина.

Д.Волкогон: Все, что имеется на этот счет из документов и свидетельств по большей части носит характер мифов, легенд и слухов. Вроде того, что перед смертью В.Ленин написал записочку повару Гаврилушке.

Обвинитель: Еще вопрос. Свидетель, скажите, проводилась ли там, в земных условиях, экспертиза подлинности ВСЕХ ленинских материалов и автографов, а также автографов его родственников, друзей, руководства партии большевиков, имевших переписку с В.Лениным.

Д.Волкогон: Нет, такой масштабной и полноценной экспертизы не проводилось. За исключением документов и автографов, поступивших в архив ЦК КПСС после смерти И.Джугашвили (Сталина). Вы понимаете, что в период его правления все, что касалось подлинности рукописей, их содержания, и, разумеется, толкования находилось полностью в его, Сталина, руках.

Обвинитель: Свидетель Волкогон, можете ли Вы допустить, что кто-то, кроме И.Сталина, мог дать указание или организовать фальсификацию ленинского рукописного наследия?

Д.Волкогон: Н-нет, это совершенно немыслимо... Это же подделка Истории!..

Обвинитель: А что Вы удивляетесь. Иван Грозный ведь подделывал летописи, «исправлял» их так, как ему было нужно. Что доказано уже исследователями. Уважаемый суд, у обвинения есть документальные свидетельства подделки ленинских работ и документов, которая технологически подразделялась на три вида: а) изъятие текста из оригиналов, б) вставка и/или замена существующего оригинального текста, в) изобретение новых, ранее не существовавших документов, за подписью В.Ульянова (Ленина). То есть, проще говоря, фальшивок? Я предлагаю вашему вниманию несколько примеров. Возьмем том XXX (дополнительный) сочинений В.И.Ленина, изданный в 1932 году. В нем на 420 странице есть работа «План речи на X съезде Р.К.П.(Б.) о замене разверстки налогом». Понятно, что речь идет о введении элементов капитализма в практику советской власти, которая не справилось со стихией экономики методами военного коммунизма. Пункт 6 плана речи Ленина в XXX томе изложен так:

«Свобода оборота» = свобода торговли = свобода капитализма.

Назад к капитализму?

Слишком поспешный, прямолинейный, неподготовленный «коммунизм» наш вызывался *войной* и невозможностью ни достать товары, ни пустить фабрики. Есть еще целый ряд возможных переходов.»¹⁷⁴

Однако уже в четвертом и пятом издании собрания сочинений после точки в этой фразе идет довольно странная сентенция: «Можно еще сделать «веревку» более свободной, не разрывая ее, «отпустить» «полегче»».¹⁷⁵ Разумеется, она не могла появиться без ведома И.Сталина, который после смерти Ленина перешел в отношении НЭПа и его сторонников от тактики «веревочки» или «поводка» к практике беспощадной расправы с агентами мирового капитализма. Ведь НЭП и широкое

использование рыночных механизмов предполагает рост числа мелких и средних хозяйств, самостоятельных товаропроизводителей, которые ведут дело, ориентируясь на рынок, а не государственный план. И в них нет лжи и лукавства, свойственного гострестам и синдикатам, работающих в атмосфере воровства и приписок. Сталин не мог стерпеть, что кто-то кроме него был бы хозяином, даже хозяйчиком в ЕГО стране, среди ЕГО народа.

Другой пример. Работа «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики», напечатанная в 27-м томе третьего издания сочинений В.Ленина.¹⁷⁶ Читаем первоначальный текст: «Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельной необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий, или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы, безусловно, ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата».

Теперь обратимся к «исправленному» тексту статьи из последнего, «полного» собрания сочинений В.Ленина¹⁷⁷:

«Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие, капиталистические основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельной необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий, или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому по отношению к госпредприятиям социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать классовых интересы трудящихся масс против их нанимателей, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата».

Как видите, исправления, вставки и замены меняют смысл на противоположный, в меру сталинского понимания.

Защитник: Протестую, ваша честь. Вина моего подзащитного в отношении подделки этих работ не доказана, он ведь даже не редактировал их.

Судья: Протест отклонен. Продолжайте, обвинитель.

Обвинитель: Указанную выше работу вы даже не найдете в пятом издании – название изменено. От обвинений в фальсификации не спасает и неуклюжее пояснение: «Печатается по рукописи. Напечатано с некоторыми изменениями 17 января 1922 г. в газете «Правда» № 12». Между тем все мы знаем, что в январе 1922 г. В.Ленин был не только жив, но и здоров, и никто кроме него не мог бы внести в опубликованный текст работы какие-либо изменения. Следовательно, В.Ленин сам отредактировал окончательный вариант, считая его наиболее верным. И с этим решением Ленина редакторы его собраний сочинений считались вплоть до четвертого издания.¹⁷⁸ Кроме того, в четвертом издании на последней странице этой работы (Ленин В.И. Соч. 4-е изд., т.33, с.170) дается следующая справка: «Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью. Выходит, была и другая рукопись, которая фальсификаторов, или фальсификатора не устроила.

Старались фальсификаторы и «по научной части» наследия В.Ленина. Такова, к примеру, история с термином «хозрасчет».

Когда именно в первый раз был употреблен этот термин в современном толковании и когда он был официально признан и рекомендован для всеобщего употребления, сейчас сказать трудно... Но вот точно можно сказать, что в 1934 г. «высочайшее дозволение» еще не было получено. По этой причине в «Справочнике к II и III изданиям сочинений Ленина (М.: Партиздат, 1935) на странице 196 читаем: «Коммерческий расчет – см. Хозяйственный расчет», а повыше: «Коммерческая тайна».

В «Справочном томе к 4 изданию» (М.: Госполитиздат, 1955) рубрика «Коммерческий расчет» бесследно исчезла. Но рубрика «Коммерческая тайна» еще остается. А в списке томов и страниц, где упоминается «хозяйственный расчет» еще остаются все ленинские работы, которые мы здесь цитировали и в которых В.Ленин проводит знак равенства между коммерческим расчетом и хозяйственным расчетом.

Наконец, в справочном томе к полному собранию сочинений (5 издание) В.Ленина нет ни «коммерческого расчета», ни «коммерческой тайны», ни одного ленинского произведения, в котором более или менее основательно освещаются эти вопросы. Сталин и его технология оказались очень живучи и после его смерти. Экономической свободы народа властители боялись как тогда, так и сейчас. Потому что экономическая свобода легко реализуется в политическую свободу, в экономический суверенитет и самостоятельность в выборе стратегии и тактики развития данной территории, данного населения. А имперскому мышлению невозможно вынести чью-то свободу, даже свободу в мыслях.

В цитируемой выше работе «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» есть и другой пример подлога, осуществленного командой Сталина. В пятом, полном издании собрания сочинений В.И.Ленина по сравнению с третьим изданием были сделаны следующие «исправления»:

после слова «*коммерческие*» вставлено «пояснение» – «*капиталистические*», которого ни в третьем, ни даже в четвертом изданиях нет;

исключены слова «*по вопросам условий труда на предприятии*»;

фраза «*защищать интересы трудящихся*» заменена на фразу «*защиты классовых интересов*» и т.д.

В результате смысл ленинской цитаты меняется на противоположный.

Таким образом, факт подделки, подлога даже в официально опубликованных работах В.Ленина доказан. Подобным же образом Сталин обошелся с архивом фотодокументов. Мы предлагаем суду документальное подтверждение

ретуширования, а также «обрезания» фотографий, на которых запечатлен Ленин со своими соратниками в оригинальной версии и после «исправления». Полагаю, что речь здесь уже можно вести о широкомасштабной кампании, организованной генсеком партии, фактическим руководителем страны и официальным «учеником» и последователем В.Ленина – Сталиным. Вот лишь некоторые, наиболее вопиющие снимки.

В.Ленин на Красной площади у Кремлевской стены во время демонстрации трудящихся, посвященной первой годовщине Великой Октябрьской революции (7 ноября 1918 г.) В опубликованном варианте («Ленин. Собрание фотографий и кинокадров в 2-х томах, т.1. М., 1970) «отрезаны» стоящие справа от В.Ленина и Я.Свердлова – Л.Каменев, М.Ф.Владимирский, П.Г.Смидович, В.Н.Подбельский, А.П.Розенгольц, А.Я.Беленький и другие. Таких фотографий довольно много.

В.Ленин выступает с речью на площади Свердлова перед красноармейцами, отправляющимися на польский фронт (5 мая 1920 г., Москва). На подлинном снимке на ступенях трибуны стоят Л.Троцкий и Л.Каменев. В «официальной» версии этого снимка оба «отретушированы».

Снимок, относящийся к той же дате и событию (5 мая 1920 г., Москва). Ленин беседует с Л.Троцким и Л.Каменев после выступления перед красноармейцами, отправляющимися на польский фронт. От снимка оставлено только улыбающееся лицо вождя, двое других, «лишних» – отрезаны. В таком виде впервые опубликовано в журнале «Огонек» (1924, № 4(43)). Оригинал хранился в архивах ЦК КПСС.

Вот еще фотография участников второго конгресса Коминтерна в 1920 году, стоящих на ступеньках петроградского дворца Урицкого. В официально изданном варианте на ступеньках стоят лишь ДВА человека, Ленин и Горький. В оригинале на фото 26 мужчин и 3 женщины. Беспорядочная смесь лиц, молодых, старых, черных, коричневых, белых, курящих, щурящихся от солнца. Революционеры, которым суждено убраться отсюда, революционеры, которые должны быть убиты.

Часть снимков, разоблачающих фотофальсификации сталинской команды уже опубликованы на Земле, среди живых белковых людей.¹⁷⁹

Защитник: Все равно, приписывать все эти фальшивки злой воле И.Сталина, у обвинения нет оснований. Даже если предположить, что он хотел что-то подправить.

Обвинитель: Речь не о «подправке», как Вы говорите. А о широкомасштабном, глобальном подлоге ленинского архива. Не забывайте, что кроме жажды власти, полного и безграничного контроля над страной, Сталина обуревала еще и жажда мщения. Как же, ведь учитель назвал его «грубым» и «нетерпимым, невежливым, самоуверенным, капризным». Мечь требовала вернуть все эти обвинения обратно В.Ленину, да еще так, чтобы ВСЕ в это поверили.

У меня вопрос к свидетелю Волкогонову. Допускаете ли Вы, что по указанию Сталина могли быть созданы документы, рисующие Ленина как злобного и кровавого тирана?

Д.Волкогонов: После всего изложенного выше допускаю. Но продолжаю считать, что Ленин был жадным до власти политиком.

Обвинитель: Возможно ли как вариант, скажем, «дополнение» к существующим документам, например, по такому принципу. В документе имеется фраза «наказать виновных. В.Ленин», а ее исправляют следующим образом – «наказать виновных. Человек двести расстрелять для острстки. Доложить об исполнении. В.Ленин»? И тогда легко создается новый образ вождя создан, вождя, который всегда выступал против смертной казни. (Волкогонову)

Д.Волкогон: В принципе да, возможно. Но для этого нужна широкомасштабная экспертиза многих тысяч документов с его автографом.

Обвинитель: Могу ли я утверждать, что ваша книга о Ленина была лживой. Или, если хотите, построена на фальшивом архиве, «откорректированном» Сталиным, а также документам врачей, лечивших Ленина, письменных свидетельств родственников и соратников Ильича? Я понимаю, что Вам трудно ответить на этот вопрос, поскольку книга стала одной из вершин Вашей карьеры. Хотя и Ваша внезапная ненависть к Ленину, обострившаяся после 1991 года, после падения правления КПСС в земной жизни белковых тел России, необъяснима. Ведь вы «от ленинизма», от советской власти получили звание генерала, возможность преподавать марксизм-ленинизм, писать книжки. Может это ненависть раба к поверженному идолу?

Судья: Обвинитель, не забывайтесь. Иначе я лишу Вас слова.

Д.Волкогон: Безусловно, мне тяжело было бы признать, что я написал книгу на фальшивом материале. Я отдаю себе отчет в том, кто был Хозяином архива. Тогда, пожалуй, может рухнуть вся моя концепция, что Ленин и Сталин входят в ряд мировых кровавых диктаторов. Что никакого различия в методах и практике революционных преобразований в стране между ними нет. Если на Земле будет проделаны соответствующие экспертизы документов из архивов на предмет принадлежности их Ленину, и будет установлено, что фальшивки и «дописки» существуют, я готов признать свою неправоту и каким-либо образом передать в мир Биосферы эту информацию.

Обвинитель: Но представленные документы разве не убедили Вас в подлоге документов. Ведь сделанное сталинской кликой тоже разновидность убийства, еще более страшного, чем физическое устранение, поскольку был создан и укрепился в массовом сознании фантом злобного и жестокого Ленина, во-первых, страна была снова отброшена в рабовладельческий строй и надолго, во-вторых, была воссоздана Российская империя почти что в прежних границах, которая наравне с другими имперскими странами стала участвовать в новом переделе мира, в-третьих. Неужели этого мало, чтобы признать И.Сталина виновным в убийстве В.Ленина?

Судья: Суд безусловно тронут Вашим выступлением, но все же без ясного и доказательного представления о мотивах убийства суду будет сложно вынести обвинительный приговор. Обвинение, у вас есть что-либо по части мотивов преступления Сталина против Ленина? Есть? Тогда предлагаю перенести «мотивацию» на следующее заседание. А на данном момент прерваться. На этом второе заседание Суда закончено, продолжение через интервал Времени.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Судья: Мы продолжаем наш судебный процесс. В этом временном промежутке мы продолжаем заслушивать сторону обвинения. Сейчас – по вопросу мотивов убийства Ленина И.Сталиным. Прошу.

Обвинитель: Если позволите, Ваша честь. Для ответа на вопрос о мотивах убийства В.Ульянова (Ленина) И.Сталиным мне необходимо сообщить некоторые существенные факты, проливающие свет на цели, стоявшие перед Сталиным в тот момент. Физическое убийство было не самоцелью. Оно лишь завершило широкомасштабный план по созданию Сталиным своей империи. Итак.

3 апреля 1922 года И.Сталин был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б), возглавив тем самым Секретариат ЦК. Но никто из партийцев, и молодых, и опытных,

тогда даже и не подозревал, насколько мощным инструментом для внутривнутрипартийных манипуляций завладел будущий «гениальный продолжатель дела Ленина».

В конце декабря 1922 г. Секретариат ЦК провел совещание секретарей и заведующих орготделами губкомов и областных комитетов ЦК партии, приехавших в Москву на X Всероссийский съезд Советов. Совещание утвердило положение о том, что ЦК учитывает и распределяет работников всероссийского, областного и губернского масштаба и что все более или менее крупные назначения проводятся Оргбюро и Секретариатом ЦК. Предполагалось также начать учет всех хозяйственных работников вплоть до членов заводууправления и ответственных работников крупных фабрик и заводов.¹⁸⁰

Последующая политика Секретариата ЦК (фактически – Сталина) была направлена на закрепление диктатуры партии в руководстве государственным и хозяйственным аппаратом страны. В этот период (конец 1922 – середина 1924 г.) особое внимание уделялось подбору командного состава, начиная от секретаря губкома и кончая секретарем ячейки.

В конце 1922 – начале 1923 г. Оргбюро и Секретариат ЦК приняли еще ряд решений, направленных на обособление партийных аппаратов от партии. О них не писалось в трудах по истории партии, но, без сомнения, они завершили переход к диктатуре партийного аппарата (вернее, диктатуре секретаря ЦК, Сталина). 30 ноября 1922 г. Оргбюро ЦК утвердило порядок хранения секретных постановлений ЦК РКП(б), согласно которому круг лиц, которым должны рассылаться персонально выписки из протоколов ЦК РКП(б), партийных комитетов и отдельные распоряжения секретарей ЦК и парткомов, определялся одним из секретарей ЦК и секретарями парткомов. Виновные в нарушении этого порядка несли строжайшую партийную и государственную ответственность. Далее специальным циркуляром ЦК от 8 февраля 1923 г. был введен единый «код» для шифровки телеграмм. Во всех партийных аппаратах на местах были созданы секретно-директивные части и шифровальные отделения. 22 марта 1923 г. за подписью секретаря ЦК Куйбышева всем секретарям губкомов, областных бюро и национальных ЦК был разослан циркуляр, который случаи распространения сведений из шифрованных документов квалифицировал как преступные действия. Виновные немедленно отстранялись от работы и привлекались к строжайшей ответственности, вплоть до заключения в тюрьму. Постановлением Оргбюро ЦК от 16 марта 1923 г. предусматривался также особый порядок привлечения к судебной ответственности секретарей губкомов и обкомов, а именно: губернский прокурор обязан был прежде, чем дать делу законный ход, направить материалы и свое заключение прокурору республики для согласования с ЦК.¹⁸¹

С этого времени только секретари губкомов, обкомов и национальных ЦК обладали на местах квалифицированной информацией о положении дел в партии и стране, и только с их разрешения она шла в печать. Такую практику закрепило постановление Оргбюро ЦК от 2 февраля 1923 г. «О взаимоотношениях между парткомитетами и редакциями газет». Теперь весь критический материал, касающийся деятельности парткома и исполкома в целом, губотдела ГПУ и губпрокурора, мог идти в печать лишь с ведома и согласия парткомитета. Кроме того, ему предоставлялось право вводить подобное ограничение и на другие публикации, одновременно извещая об этом Агитпропотдел ЦК.¹⁸²

Таким образом Секретариат ЦК и назначенные им местные секретари оказывались связанными единой круговой порукой. В 1923 г. назначенство приобрело особенно широкий размах и стало системой. Троцкий в письме членам ЦК и ЦКК от 8 октября

писал: «В самый жестокий момент военного коммунизма назначенство внутри партии не имело на 1/10 того распространения, что ныне. Назначение секретарей губкомов стало теперь правилом. Это создает для секретаря независимое, по существу, положение от местной организации... Тот режим, который в основном сложился уже до XII съезда, а после него получил окончательное закрепление и оформление, гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жестоких периодов военного коммунизма».¹⁸³

Согласно директиве Секретариата ЦК, ни в одном официальном протоколе и приказе советских учреждений как общего характера, так и секретных, не должно было быть ссылки на распоряжение партийных органов. Вся переписка с ними по вопросам директивного характера, материалы и выписки из постановлений ЦК и ЦКК, переписка, содержащая указания на постановления РКП(б), шла под грифом «секретно». Эти материалы нельзя было проводить по журналам входящих и исходящих бумаг, и никто, кроме руководителя учреждения, не мог их вскрывать, хранить их следовало в особом деле партийной фракции учреждения – в общей канцелярии не должно было оставаться никаких следов директивной деятельности партии.¹⁸⁴

Обслуживала партийно-государственный аппарат тайная полиция – ОГПУ. Все назначения на должность предварительно согласовывались с ее органами на предмет политической благонадежности. Директивой Секретариата ЦК на ОГПУ было возложено обслуживание секретной связи партийных и государственных органов. Эта корреспонденция делилась на категории. Первая, особо важная серия «К», включала в себя распоряжения, переписку и доклады Секретариата ЦК. Ее следовало передавать только в руки адресата. Литерная корреспонденция серии **А** (срочно-секретно) и серии **В** (секретно, но не срочно) составляла секретную и срочную секретную переписку государственных органов, пользующихся фельдсвязью ОГПУ. Инструктирование по вопросам шифроработы Секретариат ЦК также возложил на Спецотдел ОГПУ. Связь посредством шифра осуществлялась как между партийными, так и между государственными аппаратами сверху донизу и наоборот. Не были исключением и промышленные предприятия – в каждом правлении трестов было свое секретное делопроизводство.¹⁸⁵

По Уставу партии и до 1923 г. высшими органами партии последовательно считались съезд партии (конференция) – Пленум ЦК – Политбюро ЦК – Оргбюро ЦК – Секретариат ЦК как технический орган. Но с 1923 г. эта партийная пирамида начала переворачиваться. Секретариат ЦК стал подминать под себя Политбюро и Оргбюро ЦК...

С этого времени за партию решал уже даже не Секретариат ЦК, а Кабинет т.Сталина, называвшийся в партийных документах «Секретариатом т.Сталина». Кабинет имел в своем составе Особый сектор и Сектор кадров. По такой же схеме строились и партийные аппараты на местах. Начиная с обкома, в каждом из них также был особый сектор или спецсектор, и через них проходили документы, через которые и осуществлялась реальная политика в стране (и во всем остальном коммунистическом мире).

Но вся эта гигантская работа была не самоцелью, а лишь средством реализации главной цели Сталина и его приспешников, созданию собственной империи, неверно отнесенной к разряду «социалистических стран». Секретарь Сталин создал информационную и организационную структуру сверхтоталитарного государства, стержнем, или «ядром» власти которой являлось руководство партии, через Политбюро, Оргбюро и Секретариат. А все остальные государственные, советские и

хозяйственные структуры и организации полностью подчинялись партийному руководству в прямом смысле (командам из ЦК и Политбюро) и переносном смысле (руководящие органы партии стали правящими органами страны, но, согласно документам, это не должно было стать достоянием гласности).

Но для чего все это было нужно Сталину именно в этот критический момент, то есть, начиная с 3 апреля?

Создание секретной информационной инфраструктуры, кадровой и организационной систем, подчиненных Секретариату Сталина обеспечили главное. В руках генерального секретаря оказались все принципиальные нити управления партийным государственным аппаратом в целом, да так, что «мышь не проскочит» без его ведома. Все кадровые назначения, весь документооборот, делопроизводство, причем сугубо засекреченные и усиленные для верности тайной полицией ОГПУ, подчиненной руководству партии, обеспечили Сталину невиданную по могуществу власть. И он прекрасно отдавал себе отчет в том, ЧТО он создавал. Он об этом сам сказал чуть позже:

Так, выступая на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г., Сталин с удовлетворением констатировал: «В составе нашей, партии, если иметь в виду ее руководящие слои, имеется около 3-4 тыс. высших руководителей. Это, я бы сказал, - генералитет нашей партии. Далее идут 30-40 тыс. средних руководителей. Это наше партийное офицерство. Дальше идут коло 10-150 тыс. низшего партийного командного состава. Это, так сказать, наше партийное унтер-офицерство».¹⁸⁶ Партия военного типа – вот сталинское представление о партии марксистов, о советской власти, которыми управляют «генералы» и «офицеры» от партии. Причем все они назначаются только с ведома партийного руководства. На высшие должности – только с его ведома. Никаких выборов и прочей чепухи в смысле свободы мнений, дискуссий. Армейская система не предполагает какой-то там демократии. Только единоначалие, беспрекословное подчинение старшим по званию. Монолит.

Но Сталин уяснил для себя важность овладения аппаратом исполнительной власти гораздо раньше. Еще не будучи генеральным секретарем ЦК партии, Сталин сделал для себя ряд перспективных открытий. В 1918 г., выступая на III Всероссийском съезде Советов, он закончил свою речь словами: «Властвуют не те, кто выбирают и голосуют, а те, кто правят». На исходе гражданской войны Сталин так развил тот же тезис: «Страной управляют на деле не те, которые выбирают своих делегатов... Нет. Страной управляют фактически те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами».¹⁸⁷ Комментарии здесь излишни, уважаемый Суд.

Защитник: Протестую, Ваша честь, против облыжных обвинений моего клиента. Укрепление кадров и нормальная организация работы государственного аппарата никак не может расцениваться предпосылкой преступления против В.Ленина. А секретность была крайне важна в условиях буржуазного окружения по всем границам РСФСР. Что касается выборности, еще неизвестно, что лучше, назначение секретарей и ответственных работников, известных как система номенклатуры, или выборы их некомпетентным и полуграмотным народом.

Судья: Протест отклонен. Обвинитель, продолжайте.

Обвинитель: Я позволю себе вновь обратиться к материалам статьи Фильштинского, цитированным на предыдущих заседаниях суда.

Как известно со слов Сталина якобы еще летом 1922 года в Горках Ленин попросил у прислать ему яда – цианистого калия.

Во все это можно было бы поверить, если бы не тот факт, что только в декабре 1922 года начинается открытый конфликт между Сталиным и Лениным.¹⁸⁸ Так, 12 декабря Троцкий пишет Ленину письмо о сохранении и укреплении монополии внешней торговли. В тот же день Ленин пишет письмо Фрумкину. Стомонякову (копия Троцкому), где сообщает о неспособности выступить по этому вопросу на пленуме в связи с болезнью, о согласии с Троцким в этом вопросе и о просьбе к Троцкому взять на себя защиту на Пленуме позиции Ленина. Это письмо Ленин диктовал Фотиевой. 13 декабря Ленин диктует Фотиевой письмо Троцкому, где подчеркивает максимальное согласие с Троцким по всем вопросам и просит его взять на себя на предстоящем пленуме защиту их общей точки зрения о безусловной необходимости сохранения и укрепления монополии внешней торговли.

Фотиева сразу же обо всем информирует Сталина, который понимает, что Ленин руками Троцкого пытается разгромить Сталина на очередном пленуме, используя для этого вопрос о монополии внешней торговли. (К этому времени все секретари Ленина докладывают Сталину все диктуемые Лениным работы и записки, даже если подчеркивается, что они секретные и только для адресата, а не для Сталина.) Уже 14 декабря Сталин и Каменев пытаются снять вопрос о монополии внешней торговли с повестки дня пленума на том основании, что пункт этот следует обсуждать с участием Ленина, который к следующему пленуму, конечно же, выздоровеет. Напомню, что 16 декабря у Ленина случился «внезапный» страшный удар, после которого перестали действовать правая рука и правая нога.

А еще 15 декабря Ленин пишет Троцкому очередное письмо:

«Считаю, что мы вполне сговорились. Прошу Вас заявить на пленуме о нашей солидарности. Надеюсь, пройдет наше решение». Можно утверждать, что согласие Троцкого защищать позицию Ленина в вопросе о монополии было проявлением мужества и лояльности по отношению к Ленину. Но очевидно и другое: 15 декабря 1922 года Сталин подписал смертный приговор не только Ленину, но и Троцкому. Троцкий не просто выступил в блоке с Лениным, а одержал над Сталиным победу. А этого простить Сталин не мог. 21 декабря Крупская записала под диктовку Ленина восторженное письмо Троцкому о победе. Но Троцкий, не разделявший этого поистине предсмертного восторга, на письмо не ответил.

Ленин не случайно диктовал письмо именно Крупской, а не секретарям. Он старался сговориться с Троцким конфиденциально. Похоже, однако, что утечка информации произошла. Уже на следующий день, 22 декабря, Сталин позвонил Крупской, отругал ее, пригрозил взысканием по партийной линии и сказал, что, если подобное повторится, он объявит вдовой Ленина Анохину, - утверждает Фильштинский в своей статье.

Но я убежден, и к этому я позже вернусь поподробнее, что самой страшной для Сталина была передача информации Ленину по ВСЕМ текущим политическим вопросам. В особенности опасной была утечка информации по национальному, или по вопросу будущего Союза советских республик, по работе государственного аппарата, а также по вопросам партийной политики (особо по партийному строительству и организационному строению партии). Именно эта «утечка информации» без ведома Хозяина ЦК и Политбюро и вызвала такой взрыв бешенства и грубости у Сталина.

В тот же день, а не 5 марта, как принято считать, а именно 22 декабря, возмущенная Крупская рассказала обо всем Ленину. Одновременно Крупская написала письмо Каменеву, фактическому председателю Политбюро, находившемуся в блоке со Сталиным. Тем не менее, письмо о разрыве отношений со Сталиным Ленин написал

только 5 марта 1923 года. 22 декабря Сталин позволил себе нахамить Крупской только потому, что уже ничем не рисковал. Он позвонил Крупской, чтобы сообщить ей, что решил убить Ленина, - полагает Фильштинский. Смысл звонка Сталина был предельно ясен. Ленин теперь уже хорошо понимал, что такое Сталин. Для доказательства я прошу позвать свидетеля Володичеву.

Судья: Свидетель Володичева, прошу Вас дать пояснения по данному периоду отношений Ленина и Сталина.

М.Володичева: Я могу воспроизвести фрагмент моего интервью с писателем А.Бекком. Слушайте:

- Мария Акимовна, - спросил меня А.Бек, - есть ли какие-нибудь шансы найти просто устные отзывы Ленина о Сталине?

- Ничего я не слышала. Даже намек нет, - ответила Володичева. – Ленин все-таки был тоже очень осторожный человек.

Судья: Спасибо. Продолжайте, обвинитель

Обвинитель: Ленин тоже очень осторожный. Как и Сталин, Ленин не выдал своих намерений. Он не стал под влиянием разговора с Крупской звонить или писать Сталину 22 декабря. Ленин понял, что если Сталин по телефону хамит Крупской, значит, начата открытая война и нужно, с одной стороны, давать бой, а с другой писать завещание на случай поражения в битве. Написанные Лениным, начиная с 23 декабря, документы преследовали две цели: подрвать авторитет Сталина в партии и стать завещанием. События показали, что не произошло ни первого, ни второго. Свидетель, Володичева, как дальше развивались события?

М.Володичева: 23 декабря 1922 года мне сообщили, что меня вызывает к себе Ленин. Его беспокоит один важный вопрос, и он хочет продиктовать что-то стенографистке. [...] Ленин сказал: «Я хочу продиктовать письмо к съезду. Запишите!»

Обвинитель: Так 23 декабря по секрету от Сталина и других членов Политбюро, как выразилась свидетель, Ленин начал диктовку своего пространный «Завещания». Сам Ленин назвал эти записи «дневником»¹⁸⁹. Однако Ленин не предусмотреть того, что предусмотреть был обязан: все его секретари доносили Сталину. Обратим также внимание на то, что, за исключением жены Сталина Н.С.Аллилуевой, жизнь которой оборвалась трагически, ни одна из секретарей Ленина не была репрессирована. И это было лучшим свидетельством того, что в личной преданности секретарей Ленина Сталин не сомневался, что ни одного неполяльного в отношении Сталина поступка никто из них в то опасное время не совершил. Свидетель Володичева, прошу Вас рассказать, что было дальше?

М.Володичева: Вечером 24 декабря я снова была у постели Ленина. «Я буду диктовать вам свой дневник. [...] Он абсолютно секретен. О нем пока никто не должен знать. Вплоть даже до членов ЦК». Кончив диктовать, Ильич еще раз напомнил: «Продиктованное вчера, 23 декабря, и сегодня, 24 декабря, является абсолютно секретным». Подчеркнул это не один раз. Потребовал все, что он диктует, хранить в особом месте, под особой ответственностью. [...] Боясь волновать Ленина, я не сказала ему, что с первым отрывком письма Ленина к съезду Сталин уже ознакомился.

Обвинитель: Спасибо, свидетель. Уважаемый суд, подтверждение словам Володичевой мы находим в «Дневнике дежурных секретарей», подробнее о нем позже, а пока цитата из него: «24 декабря (запись М.А.Володичевой). На следующий день (24 декабря) в промежутке от 6 до 8-ми Владимир Ильич опять вызывал. Предупредил о том, что продиктованное вчера (23 декабря) является абсолютно секретным. Подчеркнул это не один раз. Потребовал все, что он диктует, хранить в особом месте

под особой ответственностью и считать категорически секретным».¹⁹⁰ И так, секретари Ленина обо всем доносили Сталину, не сообщали Ленину, что Сталин с 21 ноября через секретарей следит за деятельностью Ленина. При этом сами они не имели права читать «дневник», знакомиться с записями других секретарей, да и сами записи в «Дневнике» делали с оглядкой на Сталина. Свидетель Володичева, Вы обсуждали с кем-нибудь этот период вашей работы секретарем?

М.Володичева: Да. Я давала интервью А.Беку. Могу опять же процитировать его :

- Помните, вы рассказывали, что, когда Ленин начал характеризовать Сталина, вас потрясло одно слово, которым он характеризовал Сталина? – спрашивал меня Бек.

- Да, держиморда.

- Это письмо по национальному вопросу?

- Где это было, в какой стенограмме, я не помню, я просто сначала не разобралась, потом, когда разобралась, ужаснулась, ужаснувшись, перестала печатать.

- И так это слово и не вошло никуда?

- Не вошло...

Обвинитель: Куда-то, наверное, не вошло. Но вошло в статью Ленина «К вопросу о национальностях или об автономизации»: Тот грузин, который пренебрежительно относится к этой стороне дела [...] сам является грубым великодержавным держимордой». Однако психологию времени, как вы видите, Володичева передает верно: напечатать в адрес Сталина словно держиморда Володичева не смела уже в 1922 году.

24 декабря запуганная Володичева записывала вторую часть «Завещания». Очевидно, что в тот же вечер об этом было доложено Сталину, и после 24 декабря он предпринял какие-то меры, благодаря которым в «Дневнике» наступает обрыв всякий раз, когда диктовались невыгодные Сталину тексты.

После 24 декабря все, записываемое в «Дневник», носит пространственный, но совершенно беззубый характер. Это не может не привести к естественному выводу, что ряд ленинских материалов после 24 декабря был уничтожен по указанию Сталина.

Ничем не отличалось поведение второго секретаря, дежурившего у Ленина в декабре 1922 г. – январе 1923 г., Фотиевой. Ваша честь, разрешите суду заслушать свидетеля Л.Фотиеву?

Судья: Да, не возражаю.

Л.Фотиева: Для краткости я тоже процитирую мое интервью А.Беку, чтобы не дай бог не сказать лишнего. Вот слушайте:

- Я сама передала письмо Ленина о национальностях.

- То есть сразу после того, как он продиктовал? – спросил А.Бек.

- Да. Могу вам рассказать. Только не записывайте. [...]

- А Сталину вы, Лидия Александровна, звонили не по поручению Владимира Ильича?

- Нет, Владимир Ильич об этом не знал.

- Почему же вы его не спросили?

- Мы вообще не задавали ему вопросов. Нельзя было его волновать.

- Но потом информировали его?

- Нет. Это его взволновало бы. [...]

- Тогда почему же все-таки вы с ней [Крупской] не посоветовались?

- Я вообще не была в подчинении у Надежды Константиновны и не спрашивала ее разрешений.

- Но ведь письмо Ленина («К вопросу о национальностях или об автономизации») было направлено против Сталина?

- Не только против него. Также и против Орджоникидзе и Дзержинского.
- Да, да, но главным был все-таки Сталин. И вы передаете ему. То есть заблаговременно вооружаете его. [...] Но хоть бы посоветовались с Марией Ильиничной.
- А Мария Ильинична вообще ничем не распоряжалась. Все предоставляла Надежде Константиновне. [...] Если бы Владимир Ильич был здоров, то он обязательно бы пригласил Сталина и поговорил бы с ним. А тут письмо заменило разговор.
- Почему же об этом ничего не сказано в дневнике дежурных секретарей? [...]
- Туда мы писали вовсе не то. [...]
- А почему, Лидия Александровна, в дневнике ничего не записано о том, что Владимир Ильич продиктовал последнюю часть «Завещания», то есть ту часть, где говорил о Сталине?
- Это было секретно. Поэтому я и не занесла.
- Но и предыдущие части тоже были секретными. [...] А Володичева рассказывает, что и «Завещание» ему было известно. Она сама, кажется, передавала. И Сталин сказал: «Сожгите».
- Володичева больной человек. Ничего этого не было, - и неожиданно нервно: - Уходите, уходите с вашими вопросами!¹⁹¹. Я и сейчас не хотела бы продолжать эту тему, господа Суд. Вам трудно представить, что это было за время. У вас нет права терзать меня расспросами. Пусть другие, посмелее, найдут все что нужно и обнаружат. А меня увольте. Что могла, сказала и хватит.

Обвинитель: Спасибо, свидетель. А теперь мне бы хотелось вернуться к упомянутому «Дневнику». Дневник дежурных секретарей был удивительным документом. Впервые опубликованный в 1963 году, он находился под семью замками до июля 1956 года. Что же это был за «Дневник» и по каким причинам его так долго хранили в сейфе? «Дневник» был начат 21 ноября 1922 года. Очевидно, что в этот день Политбюро по инициативе Сталина установило над Лениным [негласный] надзор. До революции Ленин всегда назначал Крупскую секретарем тех политических центров, в курсе деятельности которых он хотел быть, Сталин и тут оказался достойным учеником. Впервые после введения формального надзора дни особенно активным секретарем Ленина была жена Сталина Н.С.Аллилуева. Понятно, что обо всем, что ей было известно, она рассказывала мужу.

Нет никаких указаний на то, что о «Дневнике» (типичном инструменте, или методе для начинающих агентов ГПУ-КГБ) знали Ленин, Крупская или М.И.Ульянова. Если так, то справедливо утверждение, что «Дневник» велся тайно. Шесть секретарей Ленина могли вести тайный «Дневник» лишь по решению вышестоящих инстанций. Приказ должен был исходить от Сталина. Из интервью Фотиевой и Володичевой мы знаем, что отчитывались секретари перед Сталиным и Каменевым, председателем Политбюро. Неизвестно, читался ли этот «Дневник» Сталиным или же он довольствовался устными отчетами. Володичева вела дневник стенографическими знаками и расшифровывала свою стенограмму позже. Из этого, видимо, следует сделать вывод, что Сталин довольствовался устными отчетами.

Дневник оборвался 6 марта 1923 года на фразе «Надежда Константиновна просила». Весь дальнейший текст был записан стенограммой и расшифровывался Володичевой 14 июля 1956 года. После 6 марта 1923 года «Дневник» не велся вообще. Создается впечатление, что в момент расшифровки записи от 6 марта в далеком 1923 году Володичевой позвонил Сталин и приказал ведение «Дневника» прекратить. Так и была оборвана работа на полуслове: с 6 марта Ленин уже никому не был нужен.

Дневник интересен не только тем, что в нем записано, но и тем, что из него исчезло. А исчезло из него многое. В «Дневнике» пропущены следующие дни: 17 декабря 1922 года, 19-22 декабря, причем 22 декабря состоялся тот самый звонок Сталина Крупской и, если Крупская сообщила о нем Ленину, в записях секретарей от 22 декабря должны иметься сведения о реакции Ленина; начиная с 25 декабря, пропускается весь период деятельности Ленина, когда он диктовал третью часть «Завещания», записку об увеличении числа членов ЦК, записи о Госплане, статью «К вопросу о национальностях...» и, наконец, дополнение к «Завещанию» от 4 января 1923 года, где он предлагал сместить Сталина с поста генсека. За период с 25 декабря по 16 января сделаны всего две записи: 29 декабря и 5 января, причем «Дневник» отцензурирован таким образом, чтобы у читателя создалось впечатление, будто Ленин с 25 декабря по 16 января включительно читал и работал над статьей о Суханове. Между тем в этот период были написаны основные ленинские предсмертные статьи. В «Дневнике» пропущены также 27-29 января, 11 и 13 февраля, 15 февраля, 4 марта. Между тем известно, что Ленин диктовал каждый день или почти каждый день, причем дни, когда он не диктовал, в «Дневнике» всегда отмечались. Работа Сталина с «Дневником» опять-таки указывает на вмешательство Сталина в Историю, характеризующееся попытками исправить, подчистить, откорректировать то, что его не устраивало. Реально кроме него никто бы на это не решился, ни у кого не было ни информации, ни доступа к такого рода документам и сведениям.

Заговор против Ленина в тот период имел столь широкий характер, что Сталин действовал открыто. Написанные против Сталина статьи и письма немедленно относились секретарями Ленина Сталину, и он сам решал, как с ними поступить. Когда «Завещание» Ленина, продиктованное Володичевой, было доставлено Сталину, тот, в присутствии нескольких партийных руководителей, приказал «Завещание» сжечь, причем Володичева так и поступила (однако еще четыре копии завещания лежали в ленинском сейфе). Иначе бы и эти материалы не дошли до людей.

Сталину и этого было мало. Надо было обезопасить себя на случай даже «сверхъестественной» утечки каких-либо сведений в этот период, от проникновения вредной информации в партийные или иные круги страны.

Поэтому 27 января 1923 года Сталин рассылает в губкомы РКП письмо по поводу последних ленинских статей, подписанное членами Политбюро и Оргбюро. Смысл письма заключался в том, что Ленин болен и не отвечает за свои слова. Неизвестно, получил ли Ленин об этом письме информацию, или же изоляция его, с одной стороны, и нежелание близких волновать с другой, достигли такого уровня, что о происках Сталина ему не сообщили.

Но независимо ни от чего Ленин должен был понимать, что времени оставалось мало. 12 февраля Фотиева делает в «Дневнике» запись: «Владимиру Ильичу хуже. Сильная головная боль. Вызвал меня на несколько минут. По словам Марии Ильиничны, его расстроили врачи до такой степени, что у него дрожали губы. Ферстер накануне сказал, что ему категорически запрещены газеты, свидания и политическая информация. [...] У Владимира Ильича создалось впечатление, что не врачи дают указания Центральному Комитету, а Центральный Комитет дал инструкции врачам».¹⁹² Ленин понимал, что он находится под домашним арестом. Напомним, что врачи постоянно докладывали о ходе лечения и состоянии больного на Политбюро (до и после посещения Ленина). А в Политбюро полновластным хозяином уже был Сталин.

14 февраля Фотиева записывает следующее: «Владимир Ильич вызвал меня в первом часу. Голова не болит. Сказал, что он совершенно здоров. Что болезнь его нервная и

такова, что иногда он совершенно бывает здоров, т.е. голова совершенно ясна
{Комментатор: Наверное тогда, когда яда в организме практически нет. А мышьяк, если это мышьяк, имеет обыкновение «быть незаметным» даже при тщательном анализе тканей и выделений отравленного организма}, иногда же ему бывает хуже. Поэтому с его поручениями мы должны торопиться, т.к. он хочет непременно провести кое-что к съезду и надеется, что сможет. Если же мы затайем и тем загубим дело, то он будет очень и очень недоволен. [...] Говорил опять по трем пунктам своих поручений. Особенно подробно по тому, который его всех больше волнует, т.е. по грузинскому вопросу. Просил торопиться. Дал некоторые указания». ¹⁹³ Эти указания также касались грузинского дела.

Что именно произошло в период с 15 февраля по 5 марта – неясно. Но понятно, что последнее по счету и по важности «грузинское дело» стало для Ленина главным. Именно концентрация ленинского внимания вокруг национального вопроса, вокруг вопроса о будущем устройстве СССР, которое еще не определилось до конца. Ведь 30 декабря 1922 года Союз был только учрежден. Но ни Договора о его создании, ни декларации, ни выборов союзного ЦИКа не проводилось. Все было отложено на весну 1923 года!

Очевидно, что Ленин в этот момент был трудоспособен и адекватен, так как 2 марта закончил статью «Лучше меньше, да лучше». Но записей с 15 февраля по 4 марта в «Дневнике дежурных секретарей» нет. Видимо, записи не велись по указанию Сталина. 5 марта можно считать роковым днем в жизни Ленина.

В этот день, около двенадцати, В.Ленин вызвал Володичеву и просил записать два письма. Первое письмо было написано Троцкому: с просьбой взять на себя защиту грузинского дела на ЦК партии». На это письмо Ленин, если верить комментаторам «Полного собрания сочинений Ленина», получил вежливый отказ: Троцкий, ссылаясь на болезнь, ответил, что «он не может взять на себя такого обязательства». ¹⁹⁴

С точки зрения героизма отказ Троцкого, безусловно, достоин порицания. В смысле политической мудрости маневр Троцкого был более дальновидным, чем защита им догмата о монополии внешней торговли. Троцкий уступал Сталину дорогу, чтобы не быть уничтоженным раньше времени. Потому что кто-то должен был остаться после Ленина, чтобы быть свидетелем преступлений Сталина, и умереть сразу после попытки раскрытия главной тайны И.Джугашвили, тайны убийства Ленина.

Второе письмо В.Ленин написал Сталину (причем Троцкого об этом письме Ленин в известность не ставил, хотя именно на помощь Троцкого собирался опираться в схватке со Сталиным). Не забывайте, что уже все внутрипартийные документы руководства находились в руках Секретаря ЦК. Ленин пишет:

«Уважаемый т.Сталин!

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву.

Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня.

Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения. С уважением Ленин». ¹⁹⁵

Володичева в «Дневниках дежурных секретарей» указывает, что второе письмо Ленин пока просил отложить, сказав, что «сегодня у него что-то плохо выходит». ¹⁹⁶

Свидетель Володичева, Вы можете сейчас ответить, действительно ли Ленин просил отложить на день столь важное письмо?

М.Володичева: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос.

Обвинитель: Уважаемый суд, что именно вышло плохо, Володичева не указывает. Никаких исправлений в письмо на следующий день внесено не было. 6 марта Ленин запросил ответ Троцкого на написанное им 5 марта письмо.

«Ответ по телефону застенографирован», - отметила в «Дневнике» Володичева 6 марта, но содержание ответа Троцкого в «Дневнике» не записала. Ленин перечитал второе письмо Сталину, и просил «передать лично из рук в руки [и] получить ответ». Таким образом, письмо, датированное 5 марта, оставалось неотправленным до 6-го.

В тот же день, уже после отказа Троцкого выступить вместе с Лениным против Сталина, Ленин продиктовал письмо группе Мдивани (копии: Троцкому и Каменеву), также направленное против Сталина. Это были последние строчки, зарегистрированные официальной ленинианой. Можно говорить, что Ленин готов защищать группу Мдивани от нападков новых «великодержавных шовинистов», идти против сталинской концепции «автономизации», открыто, на весь съезд готов дать ему бой. Значит, дни Ленина уже сочтены. Сегодня, с 5 марта 1923 года. Больше он не нужен, говорящий, пишущий, диктующий, опасный для И.Сталина в активном своем состоянии. И 6 марта, как всегда внезапно, с ним случается «удар», 10 марта еще «удар». И так далее, пока не пройдет XII съезд и сессия союзного ЦИКа.

Злая ирония Истории состояла в том, что Сталин получил в свое распоряжение ровно 30 лет, начиная с 6 марта до дня своей смерти, как Иуда, в которого вошел Сатана и, «напакотив» от его имени, вышел из тела, словно тридцать серебрянников за убийство Христа. Но в отличие от Иуды Сталин угробил В.Ленина сознательно и отдавая себе отчет в содеянном.

Если письмо группе Мдивани было отправлено адресату, то письмо Сталину в течение 6 марта пролежало без движения, так как, по словам Володичевой, «Надежда Константиновна просила этого письма Сталину не посылать». Тогда Володичева пошла к Крупской и напомнила ей, что Владимир Ильич ждет ответа от Сталина, беспокоится. И этот аргумент, по-видимому, подействовал. 7 марта, после предварительных переговоров Крупской с Каменевым, письмо было передано Сталину, Каменеву, а затем и Зиновьеву. Свидетель Володичева, Вы в состоянии объяснить, что это за маневры с письмом?

М.Володичева: Передавала письмо из рук в руки. Я просила Сталина написать письмо Владимиру Ильичу, так как тот ожидает ответа, беспокоится. Сталин прочел письмо стоя, тут же при мне, лицо его оставалось спокойным. Помолчал, подумал и произнес медленно, отчетливо выговаривая каждое слово, делая паузы между ними: «Это говорит не Ленин, это говорит его болезнь». И продолжал: «Я не медик, я политик. Я Сталин. Если бы моя жена, член партии, поступила неправильно и ее наказали бы, я не счел бы себя вправе вмешиваться в это дело. А Крупская член партии. Но раз Владимир Ильич настаивает, я готов извиниться перед Крупской за грубость.¹⁹⁷ Я не стала, конечно, передавать никому эти слова. Но мне запало в душу, что «говорит не Ленин, а болезнь его». Неужели, казалось, он настолько болен, что считает великого Сталина таким негодяем. Отказывалась верить, что Ленин здоров в умственном плане.

Обвинитель: Прошу свидетеля Фотиеву прокомментировать ситуацию с этим письмом Сталину.

Л.Фотиева: Ленин ждал ответа. Ждал по минутам. А Володичева не решилась отнести письмо Сталину, такое оно было резкое. И только на следующее утро я узнала, что письмо еще лежит у нас. Велела Володичевой отнести.

Обвинитель: Отнеся письмо Ленина Сталину, Володичева записала коротенький ответ Сталина Владимир Ильичу и так волновалась, что с ее почерком случилось что-то неузнаваемое. Ответ Сталина, в свою очередь, Володичева не понесла Ленину, а отправилась на квартиру к Каменеву. Что было дальше, свидетель Володичева?

М.Володичева: Мне посоветовали это мои товарищи, в частности, Мария Игнатъевна Гляссер. [...] Она сказала, что обязательно нужно зайти и показать это письмо Каменеву, потому что Сталин может написать такое, что вызовет беспокойство Владимира Ильича. Каменев его прочитал и вернул мне со словами, что письмо можно передать. После посещения Каменева я вернулась к себе в секретариат. Но письмо не было передано, потому что уже было поздно: Владимиру Ильичу уже было плохо. Когда я принесла Владимиру Ильичу ответ Сталина, Владимир Ильич уже извелся.

Обвинитель: Если верить расшифрованной в 1956 году записи Володичевой, это было 7 марта. Коротенький ответ Сталина, не публиковавшийся и в архивах пока не найденный, до Ленина не дошел. Так что «извелся» – не совсем точное определение. Свидетель Володичева, ваше пояснение.

М.Володичева: Официально стало известно, что Владимир Ильич 6 марта или даже 5-го был не в состоянии ни читать, ни работать, ни кого-то принимать, ни что-то предпринимать. С ним нельзя было связаться.

Обвинитель: И это при том, что 5 и 6 марта Лениным были продиктованы письма. Если уже 5 марта Володичева сообщила Сталину о еще не отосланном, но написанном письме Ленина, равно как и о письме Троцкому. Скорее всего, Сталин, мастер всяческих провокаций и искусный их режиссер, имея после смерти Ленина в своих руках весь его архив, переделал дату под письмом Ленина с 22-го или 23 декабря на 5 марта. Представив дело таким образом, что после психоэмоционального срыва 5 марта Ленину стало внезапно плохо, и он получил очередной «удар». К тому же Сталин невольно наделяет В.Ленина своими чертами. А именно: скрытность, желание действовать тайно, исподтишка. Это не так. Вряд ли Ленин, даже понимая, с кем он оказался в одной команде, стал бы таиться по углам. Вероятнее всего, он обратился к нему с письмом тогда же, 22 декабря, открыто объявив войну. А 6 марта, после того как Ленин продиктовал секретарю письмо группе Мдивани, он предрешил свою гибель. А «конфликт» личного свойства, предложенный публике с подачи сталинских «архивистов» полностью заслонил главное – стремление В.Ленина вмешаться в справедливое разрешение «грузинского дела», ибо оно грозило большими бедами для будущего страны, для всей национальной политики будущего СССР, чему мы, уважаемый Суд, и стали свидетелями за эти 77 лет земного времени.

5-6 марта в связи с этим произошли еще какие-то события, за кулисами которых стоял Сталин и его окружение, события, о которых мы не знаем. И как было с Надеждой Константиновной – это тоже неизвестно, хотя никаких указаний на болезнь Крупской 5-7 марта не было, более того, видимо, 6-7 марта у М.И.Ульяновой состоялся телефонный разговор со Сталиным. Содержание разговора неизвестно. Слышно было только, как Ульянова кричала в трубку: «Тогда я обращусь к помощи московских рабочих! В каком случае? Чтобы они научили вас, как нужно заботиться о Ленине!» (из архива А.Бека).

6 марта Володичева записала в «Дневнике»: «Письмо Владимиру Ильичу еще не передано, т.к. он заболел».¹⁹⁸ И на этом оборвала в «Дневнике» записи. Пропущенные дни в «Дневнике», возможно, как раз и посвящены национальному вопросу, будущему съезду Советов, «грузинскому делу». И все записки и диктовки этих дней уничтожены по приказу Сталина. Попытаюсь остановиться на этом более подробно.

Итак, «грузинский вопрос», Условно назовем его так.

10 августа 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) предложило Оргбюро создать комиссию, поручив ей подготовить к очередному пленуму ЦК партии вопрос о взаимоотношениях РСФСР и независимых национальных советских республик. В комиссию Оргбюро ЦК, образованную 11 августа, вошли И.В.Сталин, В.В.Куйбышев, Г.К.Орджоникидзе, Х.Г.Раковский, Г.Я.Сокольников и представители национальных республик – С.А.Агамали-оглы (Азербайджан, А.Ф.Мясников (Армения), П.Г.Мдивани (Грузия), Г.И.Петровский (Украина), А.Г.Червяков (Белоруссия) и др.

11 августа Сталин разработал проект резолюции комиссии – «О взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками, который предусматривал вступление Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в Российскую федерацию на правах автономных республик. Обратите внимание не его текст:

«1. Признать целесообразным формальное вступление независимых Советских республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в состав РСФСР, оставит вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР¹⁹⁹ открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее...

2. Признать целесообразным формальное распространение компетенции ВЦИК'а, СНК и СТО РСФСР на соответствующие центральные советские учреждения перечисленных в п.1-м республик.

3. Внешние дела (Индел, Внешторг), военные дела, железнодорожные, финансовые и прочие²⁰⁰ упомянутых в пун. 1-м независимых республик объединить с таковыми РСФСР.

4. Наркоматы: продовольствия труда и народного хозяйства формально подчинить директивам соответствующих наркоматов РСФСР.

5. Остальные наркоматы упомянутых в п.1-м республик как-то юстиции, просвещения, внутренних дел, земледелия, рабоче-крестьянской инспекции, народного здравия и социального обеспечения считать самостоятельными.

Примечание: Органы борьбы с контрреволюцией в упомянутых выше республиках подчинить директивам ГПУ РСФСР.

6. Настоящее решение, если оно будет одобрено ЦК РКП, не публикуется, а передается национальным цека, как циркулярная директива для проведения в советском порядке через ЦИКи или съезды Советов упомянутых выше республик для созыва Всероссийского Съезда Советов, на котором декларируется оно, как пожелание этих республик.

Член Комиссии И.Сталин

Верно: Назаретян.»

Сталин не стеснясь, как явствует из документа, предлагает воссоздать централизованное унитарное государство, какое существовало в царской России. Его «автономии», «формально входящие в союз» это филькина грамота федеративного государства, фальшивые от начала до конца. Достаточно прочесть, что «внешние дела», военные дела, железнодорожные, финансы, почта и телеграф фактически централизуются под руководством «РСФСР». Именно так. Не все республики наравне, вместе с Россией, образуют новый союз, а независимые национальные республики «формально вступают» в Российскую федерацию.

Наркоматы продовольствия и народного хозяйства (то есть экономические наркоматы) формально подчинить директивам соответствующих наркоматов России. Это означает, что исполнительному государственному аппарату России по директивам полностью

подчиняются национальные государственные аппараты соответствующего направления.

Остальные, непринципиальные наркоматы высочайше разрешается оставить независимыми, вернее «считать самостоятельными». Но как? Без финансов, без внешней торговли, армии, железных дорог, почт и телеграфа? Чуть собачья, скажете вы? Органы ГПУ, само собой, следует полностью централизовать, подчинив их ГПУ РСФСР. Но и это еще не все.

Есть пункт 6, секретный, не для опубликования, в котором предлагается весь этот проект обсудить келейно, за спиной своих народов, только на уровне национальных ЦИКов. При этом указано, что если решение будет принято, то рассылать его как циркулярную директиву. О том, какую систему секретного делопроизводства для высшего партийного руководства создал секретарь Сталин, я уже говорил выше.

Далее, проект Сталина был разослан для обсуждения в ЦК компартий советских национальных республик. Его поддержали ЦК компартий Азербайджана и Армении. ЦК КП Грузии выступил против проекта, приняв на заседании 15 сентября 1922 года большинством голосов следующее решение: «1. Предлагаемое на основании тезисов тов.Сталина объединение в форме автономизации независимых республик считать преждевременным. Объединение хозяйственных усилий и общей политики считаем необходимым, но с сохранением всех атрибутов независимости»... Их ошибкой стал пункт 2 резолюции ЦК КПГ: «Временно воздержаться от переноса означенного вопроса в широкие партийные массы». Может быть все было бы иначе.

ЦК КП Белоруссии в своем постановлении высказался за сохранение договорных отношений между независимыми республиками. ЦК КП Украины не обсуждал проекта. 23 и 24 сентября 1922 года заседание комиссии происходили под председательством В.М.Молотова. Комиссия приняла за основу проект Сталина (при одном воздержавшемся – представителе Грузии). Специальным пунктом комиссия отклонила резолюцию ЦК КП Грузии. При обсуждении проекта Сталина по пунктам последние большинством голосов были приняты с некоторыми изменениями и дополнениями, не меняющими существа проекта. В частности, пункт второй —о том, что постановления ВЦИК, СНК и СТО РСФСР обязательны для соответствующих учреждений национальных республик, - был принят 8 голосами против 1 (Мдивани), при 1 воздержавшемся (Петровский).

В окончательном тексте, полученном В.Лениным, по существу мало что изменилось против текста И.Сталина. В частности, в пункте 1 добавились слова про «договор», но формальность независимых республик вступления в Россию осталась, а пункт 2 был изложен в другой редакции, согласно которой Постановления ВЦИК РСФСР теперь «обязательны для центральных учреждений национальных республик»:

«1. Признать целесообразным заключение договора между советскими республиками Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии, Армении и РСФСР о формальном вступлении первых в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее...

2. В соответствии с этим постановления ВЦИК РСФСР считать обязательным для центральных учреждений упомянутых в п.1-м республик, постановления же СНК и СТО РСФСР – для объединенных комиссариатов этих республик.

Примечание: В состав Президиума ВЦИК РСФСР вводятся представители этих республик». Примечание к п.2 говорит уже о том, что представители независимых

республик вводятся в российский ВЦИК, а не все вместе – в союзный Исполнительный Комитет! Есть разница.

25 сентября материалы комиссии (проект Сталина, резолюция и протоколы заседаний комиссии, а также резолюции ЦК компартий республик) были направлены Ленину в Горки, который, как мы помним, до 2 октября еще «под арестом врачей», получающих указания из Политбюро, то есть из Секретариата Сталина. Одновременно, не дожидаясь указаний Ленина и без рассмотрения этого вопроса в Политбюро, секретариат ЦК (то есть Сталин) разослал резолюцию комиссии всем членам и кандидатам в члены ЦК РКП(б) к пленуму, назначенному на 5 октября. Словно В.Ленин уже согласился со сталинским вариантом Союза республик. Но у него другое мнение.

Ознакомившись с материалами комиссии, Ленин написал письмо членам Политбюро (через Каменева). На письме стоит дата – 27 сентября; видимо, это описка (или «подчистка» Сталинских «архивистов»), ибо в «Книге регистрации писем, записок и поручений В.И.Ленина» отмечено, что письмо Ленина было отослано членам Политбюро 26 сентября; кроме того, беседа Ленина со Сталиным, о которой говорится в письме, имела место 26 сентября; из этого можно сделать вывод, что письмо было написано Лениным 26 сентября. В письме Ленин выступал против идеи Сталина об «автономизации» самостоятельных национальных советских республик и указал принципиально иной путь их объединения, предложив создать «Союз Советских Республик Европы и Азии». Вот текст Ленина:

Т.Каменев! Вы, наверное, получили уже от Сталина резолюцию его комиссии о вхождении независимых республик в РСФСР... Я беседовал об этом вчера с Сокольниковым, сегодня со Сталиным {26 сентября}. Завтра {27 сентября} буду видеть Мдивани (грузинский коммунист, подозреваемый в «независимстве»).

По-моему, вопрос архиважный. Сталин немного имеет устремление торопиться. Надо Вам... подумать хорошенько; Зиновьеву тоже.

Одну уступку Сталин уже согласился сделать. В § 1 сказать вместо «вступления» в РСФСР – «Формальное объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии».

Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских Республик Европы и Азии».

§ 2 требует тогда тоже изменения. Нечто вроде создания наряду с заседаниями ВЦИКа РСФСР –

«Общесоюзного ВЦИКа Союза Советских Республик Европы и Азии»... Важно, чтобы мы не давали пищи «независимцам», не уничтожали их *независимости*, а создавали еще *новый этаж*, федерацию *равноправных* республик»²⁰¹. А дальше следует какая-то нелепица, явно переписанная Сталиным, которая уж никак не соответствует пунктам 1 и 2:

«§ 3 мог бы остаться с изменением редакции: «сливаются в *общесоюзные* наркоматы с пребыванием в Москве с тем, чтобы у соответствующих наркоматов РСФСР имелись во всех республиках, вошедшей в Союз Республик Европы и Азии, свои уполномоченные с небольшим аппаратом».²⁰²

Какой смысл вкладывал «Ленин» в необходимость иметь «уполномоченных» правительства РСФСР в независимых национальных республиках? Ведь это же вмешательство в их суверенные дела. Восстановление централизованной власти, осуществляемой из Москвы. При чем здесь тогда «новая федерация»? Так что на этот раз Сталин со товарищи перестарался. Получилась довольно грубая работа.

Тем не менее, даже сквозь завесу лжи и подтасовок, организованных сталинской командой, все равно прорывается ясность ленинской мысли в отношении национального вопроса. Только все республики, как равноправные, входят в Союз независимых республик Европы и Азии на равных, а не включаются в РСФСР по высшей милости российской верхушки. В.Ленин понимал, чем может грозить легкомысленное отношение к национальному вопросу. Он ему уделял в это время самое большое внимание. Достаточно вспомнить, что в период болезни, с мая по октябрь 1922 года он провел массу встреч, немалая часть которых была посвящена вопросу будущего Союза, национальному вопросу, если говорить обобщенно. И тут нельзя было отделить одно от другого. Как было нельзя разъединить «грузинский вопрос» и проблема формирования Союза республик Европы и Азии.

В связи с разрешением врачами свиданий с В.И.Лениным Политбюро ЦК РКП(б) 20 июля 1922 г. приняло следующее решение: «а) Свидания с т.Лениным должны допускаться лишь с разрешения Политбюро без всяких исключений, осуществляются же через т.Енукидзе. б) Поручить тт.Сталину, Енукидзе и Троцкому переговорить с врачами».²⁰³

Тем не менее, В.Ленин как мог обходил все эти высочайшие указания. И встречался, встречался, обсуждал болезненные вопросы молодой советской Республики.

Вот перечень некоторых встреч В.И.Ленина за период болезни в 1922 г.:

с Г.К.Орджоникидзе, Г.И.Петровским и Н.Н.Крестинским состоялась 7 августа 1922 г. с 11 ч. 40 м. до 12 ч. 25 м. Эта беседа и встреча с врачами отрицательно сказались на самочувствии В.И.Ленина. Он попросил брома, плохо обедал, днем не мог уснуть. Написал письмо И.В.Сталину и потребовал отправить его с нарочным (письмо не обнаружено).²⁰⁴

Десятиминутная беседа В.И.Ленина с Председателем ЦИК Азербайджанской ССР С.А.Агамали оглы состоялась 11 августа 1922 г. в присутствии А.С.Енукидзе. В.И.Ленин расспрашивал о работе Союзного Совета Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья, о положении в Азербайджане и отношении трудящихся к проекту создания нового алфавита, о Красной Армии республики.

25 августа В.И.Ленин виделся с Х.Г.Раковским, который приехал в Горки в 11 ч. 45 м. и уехал в 13 ч. 30 м. Беседа была непродолжительной.

М.П.Томский был у В.И.Ленина в Горках 10 сентября 1922 г., беседовали о задачах предстоящего V Всероссийского съезда профессиональных союзов.

Беседа Л.Б.Красина с В.И.Лениным состоялась 18 сентября 1922 г. и длилась два с половиной часа. Обсуждали вопросы, связанные с условиями предварительного договора о предоставлении концессии Л.Уркарту. Л.Б.Красин уехал из Горок в 20 часов.

Двухчасовая беседа В.И.Ленина с Я.Э.Рудзутаком состоялась 23 сентября 1922 г.

Около трех часов 25 сентября 1922 г. длилась беседа В.И.Ленина с Г.Я.Сокольниковым. Обсуждались вопросы объединения советских республик.

Были встречи В.И.Ленина с членом ЦК Компартии Грузии П.Г.Мдивани 27 сентября 1922 г. с 11 ч. 50 м. до 13 ч. 45 м., Г.К.Орджоникидзе 28 сентября с 12 ч. 30 м. до 14 ч. 55 м., членами ЦК Компартии Грузии Л.Е.Думбадзе, М.С.Окуджавой и К.М.Цинцадзе 29 сентября с 12 ч. 35 м. до 13 ч. 35 м. и с председателем Совнаркома Армении А.Ф.Мясниковым в тот же день.

В.Ленин таким образом стремился получить информацию из первых рук, а не отфильтрованную секретариатом Сталина, пока «блокада» не началась.

Защитник: Я протестую, Ваша честь. Это возмутительно. Обвинитель в таких выражениях позорит и оскорбляет моего подзащитного, что это невозможно дольше терпеть.

Судья: Протест отклонен. Обвинитель, продолжайте изложение. Прошу никого не перебивать выступление по существу обвинения в убийстве.

Обвинитель: Посудите сами, якобы Ленин пишет дальше:

«§ 4, может быть, тоже «слить по соглашению ВЦИКов»? А в редакции, полученной Лениным, было записано: «4. Наркоматы финансов, продовольствия, труда и народного хозяйства республик формально подчинить директивам соответствующих наркоматов РСФСР». Неужели В.Ленин, по плану архивных дел мастера Сталина, был настолько недалек или двуличен, что в одном пункте ратует за независимость республик в новом союзе, а в другом – предлагает их всех куда-то, без адреса «слить»? Причем «слить», понятное дело, под централизованное руководство ВЦИК РСФСР!

Так мог себя вести только человек абсолютно уверенный, что никто не поймает его за руку и не скажет, да ты шельма, Иосиф Джугашвили! К тому же Ленин пока еще наглухо блокирован «врачами» в Горках, доступ информации не просто ограничен, а жестко контролируется секретарем ЦК РКП(б). Идем дальше. Вот что пишет Сталин в письме В.Ленину от 22 сентября 1922 года:

«Тов. Ленин!

Мы пришли к такому положению, когда существующий порядок отношений между центром и окраинами, т.е. отсутствие всякого порядка и полный хаос, становятся нестерпимыми, создают конфликты, обиды и раздражение, превращают в фикцию т.н.единое федеративное народное хозяйство, тормозят и парализуют всякую хозяйственную деятельность в общероссийском масштабе. Одно из двух: **либо** действительная независимость и тогда – невмешательство центра, свой НКВД, свой Внешторг, свой Концессионный комитет, свои железные дороги, причем вопросы общие решаются в порядке переговоров равного с равным, по соглашению, а постановления ВЦИК, СНК и СТО РСФСР не обязательны для независимых республик; **либо** действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое с формальным распространением власти СНК, СТО и ВЦИК РСФСР на СНК, ЦИК и экономсоветы независимых республик, т.е. замена фиктивной независимости действительной внутренней автономией республик в смысле языка, культуры, юстиции, втудел, земледелия и прочее...»²⁰⁵ и дальше довольно длинно в таком же духе, в духе профессионального схоласта, закончившего духовную семинарию. Что такое «хозяйственное целое» в представлении И.Сталина мы уже знаем из его рассуждений о военной структуре партии, в которой командуют офицеры и генералы. Хозяйственная жизнь для Сталина ничем не отличалась. Его «хозяйственное целое» могло представлять из себя только жесткое централизованное государство при монолитном единстве партии, всего хозяйственного и государственного руководства. А «формально независимым» республикам оставалась только вшивая «культурная и языковая автономия», но «действительная», а не какая-нибудь. Видно, что Сталин не только опасный демагог, но и фальсификатор, подтасовщик, подменяющий суть дела схоластическими языковыми упражнениями. Поэтому он упорно не замечает передовых и демократичных предложений Ленина, и упорно гнет свою линию на новую версию «советской» Российской империи. Поэтому в письме В.Ленину и членам Политбюро от 27 сентября 1922 года можно найти такие откровенно издевательские пассажи в отношении «ленинского» варианта, словно

генсек сам себе отвечает на свою фальшивку, одновременно отбрасывая дельные предложения Ильича:

«2. По параграфу 2 поправку т.Ленина о создании наряду с ВЦИКом РСФСР ВЦИКа федерального, по-моему, не следует принять: существование двух ЦИКов в Москве, из коих один будет представлять, видимо «нижнюю палату», а другой – «верхнюю», - ничего кроме конфликтов и трений не даст. Предлагаю вместо поправки т.Ленина следующую поправку: «в соответствии с этим ЦИК РСФСР преобразуется в общесоюзный ЦИК, решения которого обязательны для центральных учреждений, входящих в состав союза республик». Я думаю, что всякое иное решение в смысле поправки т.Ленина должно повести к обязательному созданию **русского** ЦИКа с исключением оттуда восьми автономных республик (Татреспублика, Туркеспублика и прочее), входящих в состав РСФСР, к объявлению последних независимыми наряду с Украиной и прочими независимыми республиками, к созданию двух палат в Москве (русского и федерального), и, вообще, к глубоким перестройкам, что в данный момент не вызывается ни внутренней, ни внешней необходимостью и что, на мой взгляд, при данных условиях нецелесообразно и, во всяком случае, преждевременно»²⁰⁶.

Данное утверждение особенно важно и тогда, и теперь для российской действительности конца 1990-х годов. Нерешенный национальный вопрос ведет к новым межнациональным напряжениям и конфликтам, даже войнам, поскольку с самого начала не были оформлены именно равноправные, договорные отношения. Причем, как внутри самой РСФСР (ее восьми автономных республик), так и между РСФСР и создающими с ней новый союз с независимыми национальными республиками. Именно такой постановки вопроса и боялся Сталин. Масса равноправных, самостоятельных в экономическом смысле республик, национально-территориальных образований, вряд ли потерпят единоличного диктатора, неважно, стоит ли он во главе Политбюро и Секретариата ЦК РКП(б), или возглавляет ВЦИК РСФСР, ЦИК Союза республик или Совет народных комиссаров, федеральный или российский.

К сожалению, право, договор, равноправие в отношениях между народами внутри своей страны для И.Сталина и тогдашнего Политбюро были экзотикой, а не повседневной практикой, необходимостью. Поэтому использование (буржуазного) права в строительстве Союза республик Европы и Азии не предполагалось. Как не предполагалось использовать «обязательственное право» для устройства равноправных отношений между внутренними (российскими) республиками, а также между всеми новыми народами, создающими новый Союз республик. Отсюда, кстати, в правовых дискуссиях 1920-х годов идеи «отмирания права» (через его «отмену») или превращение в «технологию», в административную практику, целиком принадлежащую исполнительному аппарату государства. Поскольку законодательная и судебная ветви власти в реальности становятся придатками исполнительной власти, или всевластного государственного аппарата.

Дальше И.Сталин пишет «в ответ Ленину» (или самому себе) уж совсем с издевкой: «3. По параграфу 3 незначительные поправки т.Ленина носят чисто редакционный характер.

4. По параграфу, по-моему, товарищ Ленин «поторопился, потребовав слияния наркоматов финансов, продовольствия, труда и народного хозяйства в федеральные наркоматы. Едва ли можно сомневаться в том, что эта «торопливость» даст пищу

«независимцам» в ущерб национальному либерализму т.Ленина»²⁰⁷. Заодно Сталин еще и ярлык своему Учителю навесил, национал-либерал.

Очевидно, что Сталин совершенно неправильно отнесся к критике Ленина по его адресу и к предложению Ленина об объединении советских республик на основе равноправия и сохранения их суверенитета. Сталин возражал против образования наряду с ВЦИК РСФСР союзного Центрального Исполнительного Комитета и предлагал преобразовать его в федеральный ЦИК. Но понимая, что ЦК партии поддержит Ленина, Сталин не решился настаивать на своей точке зрения и переработал резолюцию комиссии Оргбюро ЦК в соответствии со всеми предложениями Ленина. Оргбюро ЦК в соответствии со всеми предложениями Ленина. Новый проект за подписями лояльных Сталину, Орджоникидзе, Мясникова и Молотова был разослан членам и кандидатам в члены ЦК. Однако в вводной части к проекту умалчивалось, что он был переделан на основании принципиальных указаний Ленина, смазывалась коренная разница между проектом «автономизации» и ленинским проектом образования СССР, утверждалось, что новая резолюция представляет собой лишь «несколько измененную, более точную формулировку резолюции комиссии Оргбюро ЦК, которая «в основе правильная и безусловно приемлемая». Сталину нужно было затаиться, чтобы реализовать свой план, создать желанное для него монолитное государственное устройство, пирамиду с вершиной, на которой бы он расположился. Надо еще учесть и то, что Ленин по-прежнему «изолирован» в Горках до 2 октября 1922 года, там болеет и поправляется, «болеет» и снова выздоравливает. Особенно остро после впрыскиваний препаратов мышьяка (как например 4 августа).

Так или иначе текст новой резолюции гласил:

«1. Признать необходимым заключение договора между Украиной, Белоруссией, Федерацией Закавказских Республик и РСФСР об объединении их в «Союз Социалистических Советских Республик» с оставлением за каждой из них права свободного выхода из состава «Союза».²⁰⁸ И так далее. Но куда опять подевались Армения, Грузия и Азербайджан?. Между ними и Союзом появился «посредник», централизованная структура, стоящая над национальными республиками и, конечно же, не отвечающая их интересам, как равноправным членам нового Союза. Так под Союз закладывалась бомба замедленного действия, бомба межнациональных конфликтов, а также противоречие «центр – регион», «центр – республика». Значит, право выхода для них бы уже было ограничено вмешательством «посредника» – Закавказской федерации. Тогда нужно было бы упомянуть о заключении договора между закавказскими республиками об образовании такой федерации в качестве самостоятельных субъектов права. Но на такие мелочи революционные партийцы сталинского типа не обращали внимания. Поэтому в состав союзного ЦИКа (пункт 2) должны входить только представители ЦИКов РСФСР, Закавказской Федерации, Украины и Белоруссии. А это уже прямое нарушение прав суверенных народов независимых республик. Не спасает даже убогая дописка «пропорционально представляемого ими населения». Так «народ» по Сталину превращается в «население».

Со 2 октября В.Ленин уже на работе в Кремле. 6 октября он был болен, у него флюс. Вдобавок, врачи «категорически запретили» ему на целую неделю ходить куда-либо. В этот же день, 6 октября, в день обсуждения на пленуме ЦК РКП(б) вопроса о взаимоотношениях между РСФСР и независимыми республиками, Ленин не мог присутствовать из-за болезни зуба и написал записку Л.Б.Каменеву. Но даже к этой

записке приложил руку владелец архивов Сталин. Вот вариант из 5-го издания собрания сочинений Ленина: «ЗАПИСКА Л.Б.КАМЕНЕВУ О БОРЬБЕ С ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫМ ШОВИНИЗМОМ Т.Каменев! Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть. Как только избавлюсь от проклятого зуба, съем его всеми здоровыми зубами. Надо абсолютно настоять, чтобы в союзном ЦИКе председательствовали по очереди

русский

украинец

грузин и т.д.

Абсолютно! Ваш Ленин»²⁰⁹

Теперь сравните с вариантом из 4-го издания (33 том его издан в 1951 году): «ЗАПИСКА **В ПОЛИТБЮРО** Л.Б.КАМЕНЕВУ О БОРЬБЕ С ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫМ ШОВИНИЗМОМ Т.Каменев! Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть. Как только избавлюсь от проклятого зуба, съем его всеми здоровыми зубами. Надо абсолютно настоять, чтобы в союзном **В**ЦИКе председательствовали по очереди

русский

украинец

грузин и т.д.

Абсолютно! Ваш Ленин. **Правильно! И.Сталин**»²¹⁰

Зачем перед ЦИКом появилась буква «В» понятно. Сталин «водит рукой Ленина (с которым, наверное, вместе болел зубом)» таким образом, что союзный ЦИК превращается в союзный ВЦИК, вернее в «союзный ВЦИК РСФСР». И эту идею он продолжает изо всех сил протаскивать во все мыслимые архивные источники, чтобы доказать не только свою «правоту», но и авторитет Ленина использовать. Недаром же он «себе ставит» хорошую оценку за подделку записки Ленина, «Правильно! И.Сталин». Самое забавное, что в обоих изданиях записки Ленина Каменеву внизу сделана совершенно одинаковая ссылка на газету «Правда»: «Впервые напечатано 21 января 1937 г. в газете «Правда» № 21. А какому варианту следует верить, не указано. Кстати, в записке В.Ленина Каменеву от 26 сентября не только название не соответствует тексту (сравните: «Об образовании СССР», а в тексте речь о «Союзе республик Европы и Азии»), но и слово «ВЦИК» употребляется без разбору, то в отношении «союзного ВЦИКа», то в отношении «ВЦИКов республик». Сталинские переписчики явно перестарались, «полируя» ленинский документ.

К счастью не все единогласно поддерживали сталинскую линию на монолитный, построенный по иерархическому пирамидальному принципу Союз республик. Но «большинство» постепенно побеждало здравую мысль. В своих выступлениях на пленуме ЦК РКП(б) (6 октября 1922 г) решительно судили проявления великодержавного шовинизма. В то же время пленум дал отпор Мдивани, который сначала возражал против образования СССР по сталинскому варианту, а потом настаивал, чтобы Грузия входила в СССР не через Закавказскую Федерацию, а непосредственно. Получилось, что «пленум» (документы и проекты решения которого традиционно готовятся в Секретариате) осудил Мдивани и его единомышленников как сепаратистов, «национал-уклонистов». Мдивани уже подписал себе приговор, приведенный в исполнение НКВД в 1937 году.

27 сентября, немного раньше октябрьского пленума, Каменев отвечает В.Ленину на его записку от 26 сентября: «Вл. Ил. По-моему или не трогать совсем вопроса о «независ[имости]» (что, видимо, уже невозможно), или провести Союз так, чтобы

максимально сохранить формульную независимость, т.е. приблизительно при приложенной схеме.

Договор о Союзе должен заключать обязательно: а) пункт о праве одностороннего выхода из Союза; б) точное распределение областей ведения. Л.Каменев²¹¹ Если взглянуть на схему, нарисованную Каменевым, то увидим, что Сталин и с этой запиской «поработал». Так в заголовке схемы «Развернутая форма Союза Совет/ских/ Независимых Республик» слово независимых зачеркнуто, как утверждает, самим Каменевым. Почему же чуть ниже в скобках написано: «1. Право одностороннего выхода из Союза, 2. Разграничение областей ведения Союза и Республик по договору». Само понятие договора, употребленное Каменевым, как раз и предполагает независимость Республик, составляющих новый союз, а не формальное вхождение их в РСФСР по сталинской схеме. Вот почему ниже в схеме Каменева, когда он описывает предметы ведения, наркоматы продовольствия, народного хозяйства, финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции (контроль работы госаппарата) отнесены к ведению республиканских ЦИКов. А союзному ЦИКу отведены ключевые роли в регулировании вопросов армии, железных дорог, почты, иностранных дел и внешней торговли (государственной монополии на которую отстаивал Ленин). В ведение республиканских ЦИКов в схеме отнесены наркоматы внутренних дел, просвещения, юстиции, социального обеспечения, земледелия и здравоохранения.²¹² У Каменева Союз не централизованная российская «советская» империя, а децентрализованное государство, в котором максимум самостоятельности у национальных независимых республик. В особенности народное хозяйство (СНХ), финансы и продовольствие. То есть реальные, а не бумажно-формальные условия для суверенитета республик предусмотрены.

И вдруг, совершенно невпопад, мы читаем в записках, которыми обменялись Л.Б.Каменев и И.В.Сталин на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 28 сентября 1922 года следующее: «Каменев: Ильич собрался на войну в защиту независимости. Предлагает мне повидаться с грузинами. Отказывается даже от вчерашних поправок. Звонила Мария Ильинична. Сталин: Нужна, по-моему, твердость против Ильича. Если пара грузинских меньшевиков воздействует на грузинских коммунистов, а последние на Ильича, то, спрашивается, – причем тут «независимость»? Каменев: Думаю, раз Владимир Ильич настаивает, хуже будет сопротивляться. Сталин: Не знаю. Пусть делает по своему усмотрению».²¹³

Почему вдруг поменялись взгляды Ленина? Дело в том, что 27 сентября он встречался с Мдивани в Горках. И Мдивани отнюдь не «грузинский меньшевик», согласно мастеру ярлыков Сталину, а секретарь ЦК компартии Грузии и выражает коллективную точку зрения ЦК республики на вопрос создания Союза. Из первых рук Ленин узнал от него обстоятельства дела и решил его поддерживать.

Но почему вдруг Каменев не тождественен «сам себе» от 27 сентября (сравните описание схемы будущего Союза республик)? Здесь проявилась либо боязнь перед всемогущим Сталиным или, что хуже, опять вмешалась «корректурa текста записок» сталинскими архивистами, мастерами подделывать чужие почерки по приказу Хозяина.

Без В.Ленина октябрьский пленум принял принципиальные решения, которые, вероятно, могли бы успокоить мятежного В.Ленина, если бы не были формального свойства. О решениях декабрьского пленума ЦК ему уже не довелось узнать. Интересно, что открытую информацию в земных условиях об этих двух пленумах

нашим сотрудникам пока не удалось разыскать, только скупые ссылки на перечень вопросов и решений.

Тем временем конфликт группы Мдивани и Закавказского краевого комитета РКП(б) разгорался.

Выражая несогласие с позицией Заккрайкома, сторонники Мдивани, составлявшие большинство в ЦК КП Грузии, вышли из ЦК и обратились с жалобой в ЦК РКП(б). 25 ноября 1922 года Политбюро приняло решение направить в Грузию комиссию во главе с Ф.Э.Дзержинским для срочного рассмотрения заявления членов ЦК КП Грузии. Это произошло в ответ на поведение Г.Орджоникидзе, возглавлявшего Заккрайком, точнее на его поступок, который в концентрированном, в явном виде продемонстрировал сталинское видение национального вопроса как в России, так и в будущем Союзе независимых Республик. Словом, дело дошло до того, что Орджоникидзе, «будучи оскорблен» одним из сторонников группы Мдивани, ударил его. До такого «градуса» национальный вопрос в высшем партийном руководстве еще не доходил.

Когда сторонники Мдивани и после октябрьского 1922 года) пленума ЦК РКП(б) настаивали на том, что Грузия должна непосредственно, а не через Закавказскую федерацию, входить в Союз республик, Ленин в телеграмме в Заккрайком и ЦК КП Грузии выразил недовольство действиями сторонников Мдивани и решительно осудил их «брань против Орджоникидзе». «Я был убежден, - писал Ленин, - что все разногласия исчерпаны резолюциями пленума Цека при моем косвенном участии и прямом участии Мдивани».²¹⁴

Ленин с нетерпением ждал возвращения Дзержинского с результатами поездки комиссии. 12 декабря Дзержинский приехал в Москву, и в тот же день В.Ленин имел с ним продолжительную беседу. И, видимо, после нее принял решение подготовить по национальному вопросу большую работу, поскольку развитие событие принимало угрожающий характер для судьбы Союза республик, то есть для будущего страны. Ведь даже Дзержинский, как это стало ясно из последующих записок Ленина «по автономизации», встал на сторону Заккрайкома и Г.Орджоникидзе. Фактически поддержал сталинскую точку зрения на централизованный, монолитный Союз ССР. Но тут, как всегда «внезапно» с Лениным случился очередной «удар», следом еще один. Напомню, что врачи так и не нашли до сего времени никаких видимых признаков сосудистого заболевания, кроме «нейропатических симптомов», являвшихся, как мы знаем, следствием сосудистого заболевания и «таинственной химиотерапии». Итак, 13 декабря – два острых приступа «болезни Ленина». Врачи с большим трудом «отговорили» Ленина выступить где-либо и отказаться на время от работы.

14 декабря – В.Ленин предполагал продиктовать письмо по национальному вопросу – об образовании Союза республик, но не смог тогда осуществить свое намерение.

15 декабря – Ленин диктует письма: И.В.Сталину для членов ЦК РКП(б) относительно своего выступления на X Всероссийском съезде Советов и о недопустимости отсрочки обсуждения на пленуме ЦК РКП(б) вопроса о монополии внешней торговли; Л.Д.Троцкому о его выступлении на пленуме ЦК в защиту монополии внешней торговли. Между прочим, «Письмо И.Сталину для членов ЦК РКП(б)» начинается довольно странным заявлением, словно «уходящего на покой» Ленина: «Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно»²¹⁵. Так мог бы написать человек, который успел все сделать и больше ни о чем не беспокоиться. Там же в письме Сталину он пишет, что не сможет выступить на съезде Советов, а потому передает эту же просьбу через Н.Крупскую ему же, словно выдавая проделку Сталину

в очередной раз. О «ликвидации дел» сделала запись в «Дневнике дежурных секретарей» и Л.Фотиева (от 12 декабря)²¹⁶

В ночь с 15 на 16 декабря – Резкое, «как обычно», ухудшение в состоянии здоровья Ленина. Через Н.К.Крупскую Ленин передает И.Сталину, что по состоянию здоровья он не сможет выступить на X Всероссийском съезде Советов, на котором он собирался выступить, готовил речь. Но в конспекте его речи, представленном в собрании сочинении²¹⁷, даже намека нет на национальный вопрос, который его волновал в этот момент. Неужели опять Сталин «подчищал» документ Ленина?

18 декабря – открывается пленум ЦК РКП(б), на котором рассматриваются, пожалуй, самые важные документы по созданию будущего Союза. Разумеется, Сталину не нужен перешедший в открытую оппозицию к нему Ленин. Поэтому он, «нейтрализован» в Горках, отключен «врачами» от доступа к важнейшей информации, чему способствует секретное делопроизводство и надежная агентура ОГПУ, организованные Сталиным. Что же рассматривал декабрьский пленум.

Пленум рассмотрел представленный комиссией проект Союзного договора. Пленум постановил, что Союзный съезд должен принять декларацию об образовании СССР, выбрать ЦИК, выработать текст договора на основе директивы пленума ЦК от 6 октября; выработанный съездом текст договора передается на одобрение сессии ЦИКов договаривающихся республик; текст договора вводится в действие немедленно по одобрении его ЦИКаами договаривающихся республик и утверждении следующей сессией Союзного ЦИК; текст договора подлежит окончательному утверждению на II съезде СССР; выбора Союзного СНК и организация наркоматов откладываются до сессии Союзного ЦИК, которую решено созвать в апреле 1923 года. Понятно, что к этому моменту (к апрелю 1923) В.Ленин «говорящий и пишущий» уже не нужен! Лучше живой, но «труп», чтобы отвести от Сталина подозрения в «ликвидации помехи». Кстати на этом же пленуме принято еще одно нужное генсеку решение. Специальным постановлением на И.Сталина возлагается персональная ответственность за соблюдение режима, установленного для Ленина врачами. Напомним, что проекты решений и постановлений пленумов, заседаний Оргбюро и Политбюро по обычной партийной практике готовятся в Секретариате, принадлежащем тогда товарищу Сталину. Далее.

В ночь с 22 на 23 декабря – Дальнейшее ухудшение в состоянии здоровья Ленина: наступает паралич правой руки и правой ноги. Потому что вскоре (27 декабря) «наступает», вернее открывается X Всероссийский съезд Советов. Ленин там не нужен Сталину.

22 декабря – Сталин нахамил по телефону Н.Крупской, довел ее до истерики. Причиной, по-видимому, стала утечка от нее информации Ленину о текущей политической жизни, о партийных делах.

23 декабря – Ленин просит врачей разрешить ему продиктовать стенографистке в течение 5 МИНУТ, так как его «волнует один вопрос». Получив разрешение, Ленин диктует «Письмо съезду» (1-ю часть), понимая теперь, что его жизнь в руках жестокого властолюбца, готового на любое преступление. Ленин объявляет ему войну. Но письмо Ленина Сталину почему-то найдено с датой 5 марта. Словно Ленин ждал два месяца, чтобы ответить генсеку на его «грубость».

24 декабря – В.Ленин требует, чтобы ему было разрешено ежедневно, хотя бы в течение короткого времени, диктовать его «дневник». После совещания И.Сталина, Л.Каменева и Н.Бухарина с врачами принимается решение: «1. Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно 5-10 минут, но это не должно носить

характера переписки на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа. Свидания запрещаются. 2. Ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений». Единственное, что Ленину осталось – диктовать свои записки секретарям, которые они тут же докладывают Сталину, назначенному «ответственным за соблюдение режима» для Ленина. Причем Ленин добился этой «уступки» только поставив ультиматум: или он отказывается лечиться, или ему будет дана возможность диктовать хотя бы 5-10 минут в ДЕНЬ!!! Высочайшим повелением ему разрешили эту малость.

В. Ленин продолжает диктовать «Письмо к съезду» и 25, и 26 декабря, чувствую, что его обложили со всех сторон, даже некоторые соратники, почти перешедшие на сторону Сталина, кто от страха, кто из карьерных соображений.

30 декабря – состоялся I Всесоюзный съезд Советов, на котором был образован Союз Советских Социалистических Республик. В. Ленин по-прежнему отрезан от любой информации о ходе съезда, о выступлениях делегатов, о принятых решениях. Это было бы слишком опасно для И. Сталина, который торопился, мастерил свою «империю СССР», централизованную, монолитную, в которой за республиками «формально, на бумаге» сохранялась возможность свободного выхода из Союза, но процедура не была прописана, а разграничение предметов ведения между Союзом и республиками было прописано таким образом, что республики никогда бы не вышли из состава Союза, поскольку все ключевые государственные функции оказались в руках союзного Совнаркома и союзного ЦИКа. Давайте обратимся к документам, принятым на съезде. Среди них «Постановление об утверждении декларации и договора об образовании Союза ССР», «Декларация об образовании Союза ССР» и «Договор об образовании Союза ССР». Надо сказать, что I съезду Советов Союза ССР предшествовали съезды Советов объединяющихся республик, принявшие специальные решения по вопросу об образовании СССР. Такое впечатление, что Сталин и вся его команда торопились изо всех сил успеть «сляпать» этот союз. И никакие «сепаратисты» вроде Мдивани им бы не помешали. Тем более, что В. Ленин «изолирован в Горках», и он не знает ничего. Итак, по докладу о Союзе ССР были представлены: Резолюция I Закавказского съезда Советов от 13 декабря 1922 г.; Декларация об образовании Союза ССР, принятая VII Всеукраинским съездом Советов 13 декабря 1922 г.; Об образовании Союза ССР. Постановление IV Всебелорусского съезда Советов от 18 декабря 1922 г.; По докладу об образовании Союза ССР. Постановление X Всероссийского съезда Советов от 27 декабря 1922 г.²¹⁸ Никакого упоминания о мнении или решениях народов Армении, Грузии, Азербайджана не обнаружено. Повторюсь, в ночь с 12 на 13 декабря у В. Ленина новый «удар», а с 15 на 16 декабря – обострение болезни с частичной потерей подвижности!

Торопливость в создании централизованного Союза ССР видна уже в тексте принятой 30 декабря «Декларации»:

«1. Декларацию и союзный договор в основном утвердить. 2. Ввиду чрезвычайной важности принятой декларации и заключенного договора и желательности выслушать окончательные мнения всех входящих в Союз республик **{Комментатор: Точнее сказать, «Мнения партийного руководства входящих в Союз республик», уже принявших точку зрения проекта резолюции Сталина от 11 августа 1922 года. Эти мнения и называются «мнениями республик»}** о тексте настоящего договора передать декларацию и договор на дополнительное рассмотрение ЦИК союзных республик с тем, чтобы отзывы союзных республик были представлены ЦИ Союза СССР к

ближайшей очередной его сессии. 3. Поручить ближайшей очередной сессии ЦИК Союза ССР рассмотреть полученные отзывы, утвердить текст декларации и союзного договора и немедленно ввести его в действие. 4. Поручить ЦИК Союза ССР подготовить ко второму съезду Советов Союза окончательный текст декларации и союзного договора и представить его на окончательное утверждение второго съезда»²¹⁹. Ну а что говорится в тексте самого «Договора».

Во-первых, Закавказская федеративная республика, состоящая из Грузии, Азербайджана и Армении, входит в Союз как один субъект, а не три самостоятельных; во-вторых, «право свободного выхода республик из Союза» перекочевало из преамбулы договора в самый последний, 26-й пункт; в-третьих, разграничения полномочий между Союзом и республиками окончательно ставят все на свои места. Так, ведению Союза «в лице его, среди прочих позиций подлежат: «а) представительство Союза в международных отношениях;» (то есть все международные отношения централизованы через СОЮЗ) «в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик» (здесь бы, по логике вещей, надо было указать и про расторжение договорных отношений республики с Союзом в связи с выходом из него) «д) заключение внешних государственных займов; л) утверждение единого государственного бюджета СССР, установление монетной, денежной и кредитной системы,» (централизованно, разумеется), «а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;» (иными словами, пополнение доходной части бюджета – дело Центра, а не республик). И далее: землеустройство и землепользование по всей территории Союза, законодательство о переселениях, основы судостроительства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство, основные законы о труде, просвещение, здравоохранение, система мер и весов, общесоюзная статистика, право общей амнистии и отмена нарушающих союзный договор постановлений съездов Советов, ЦИКов и советов народных комиссаров союзных республик. Словом, ВСЕ переходит в ведение Союза. И не ищите в тексте предметы ведения республик. Их там нет. Более того, ряд статей усиливают впечатление созданного общими усилиями под руководством великого «ученика» Тоталитарного режима. Вот послушайте, уважаемый Суд.

«13. Декреты и постановления ЦИК и Совнаркома Союза обязательны для всех союзных республик и приводятся в исполнение непосредственно на всей территории Союза...

15. Центральные исполнительные комитеты союзных республик опротестовывают декреты и постановления Совнаркома Союза в Президиум ЦИК Союза ССР, не приостанавливая их исполнения.

16. Постановления и распоряжения СНК Союза ССР могут быть отменяемы лишь ЦИКом Союза ССР и его Президиумом; распоряжения же отдельных народных комиссаров СССР могут быть отменяемы ЦИКом Союза ССР, его Президиумом и Совнаркомом Союза»²²⁰.

А где же деньги, спросите Вы? Отвечаю текстом «Договора»:

«20. Республики, входящие в состав Союза, имеют свои бюджеты, являющиеся составными частями общесоюзного бюджета, утверждаемого ЦИКом Союза. Бюджеты республик в их доходных и расходных частях устанавливаются Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Перечень доходов и размеры доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных республик, определяются Центральным Исполнительным Комитетом Союза»²²¹. Так что СВОИХ ДЕНЕГ независимым республикам, вошедшим в сталинский Союз ССР, не видать. Зато они

могут вволю пользоваться своей «культурной и языковой автономизацией». Ну а если захочется что-то изменить, то попробуй собери целый Съезд Советов Союза ССР, да еще и убеди его в необходимости перемен: «25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению съезда Советов Союза ССР». Такой договор был утвержден съездом Советов 30 декабря 1922 года.

Напомню еще раз, что с ОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ, особенно с начала болезни В.Ленин «принадлежит» Политбюро, то есть Секретариату. Значит, все что он диктует, пишет, думает безраздельно принадлежит Секретариату, причем под грифом «секретно», «не для печати», «только для членов ПБ», или для секретариата т.Сталина.

Вынужденные считаться с поставленным Ильичем ультиматумом, врачи (Ферстер, Крамер, Кожевников) выработали 24 декабря на совещании со Сталиным, Каменевым и Бухариным следующее постановление:

«1. Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно 5-10 минут, но это не должно носить характера переписки и на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа (???). Свидания запрещаются (!!!).

2. Ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений».²²²

Время для диктовки стенографистке ограничено 5-10 минутами сначала один, а позже (с 29 декабря²²³) два раза в день (по 10 минут), но Владимир Ильич диктует в те дни, когда в состоянии делать это, дольше. Бывали дни, когда Владимир Ильич диктовал более получаса и даже час, кроме чтения (он просматривал в это время и рад книг, которые интересовали его и нужны были для его статей).

А В.Ленин все время пытается прорвать «блокаду», докричаться до партийных и народных масс через свои записки, добыть информацию о том, что происходит за пределами его «тюрьмы».

В продиктованном Лениным 27 или 28 декабря перечне тем последующих писем и статей значится тема: «О национальном вопросе и об интернационализме (в связи с последним конфликтом в грузинской партии)». Безусловно, «перечень тем» тут же доложен И.Сталину, который и так спешит «покончить» с делом создания империи СССР.

30 декабря – Ленин диктует первую часть письма «К вопросу о национальностях или об «автономизации»».

31 декабря – Ленин заканчивает диктовать письмо «К вопросу о национальностях или об «автономизации»».

О чем же писал В.Ленин в своем заточении в Горках? Уже при поверхностном анализе этих записок В.Ленина видно, что они представляют собой «коллективный труд» Ленина и Сталина. Начало, вроде бы от Ильича, а продолжение явно переделано и «приделано» к оригинальному тексту, вернее вставлено вместо него. И весь пафос борьбы Ленина за интернационализм против великодержавного шовинизма свелся лишь к личным ошибкам Орджоникидзе и Дзержинского. Остальных обстоятельств дела как будто и не существует. Обратимся к тексту «Записок».

30 декабря 1922 г. В.Ленин пишет: «Я... сильно виноват... что не вмешался достаточно энергично и достаточно резко в пресловутый вопрос об автономизации, официально называемый, кажется, вопросом о союзе советских социалистических республик.

Летом, когда этот вопрос возникал, я был болен, а затем, осенью, я возложил чрезмерные надежды на свое выздоровление и на то, что октябрьский и декабрьский

пленумы дадут мне возможность вмешаться в этот вопрос. Но, между тем, ни на октябрьском пленуме (по этому вопросу), ни на декабрьском мне не удалось быть, и таким образом вопрос миновал меня почти совершенно.

Я успел только побеседовать с тов.Дзержинским, который приехал с Кавказа и рассказал мне о том, как стоит этот вопрос в Грузии. Я успел также обменяться парой слов с тов.Зиньвьевым и выразить ему свои опасения по поводу этого вопроса. Из того, что сообщил тов.Дзержинский, стоявший во главе комиссии, посланной Центральным Комитетом для «расследования» грузинского инцидента, я мог вынести только самые большие опасения. Если дело дошло до того, что Орджоникидзе мог зарваться до применения физического насилия, о чем мне сообщил тов. Дзержинский, то можно себе представить, в какое болото мы слетели. Видимо, вся эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна»²²⁴. И словно наперекор самому себе «Ленин» пишет далее: « При таких условиях очень естественно, что «свобода выхода из союза», которой мы оправдываем себя, окажется пустою бумажкой {??}, неспособной защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ... Говорят в защиту этой меры, что выделили наркоматы, касающиеся непосредственно национальной психологии, национального просвещения». Непонятно, какое отношение имеет вся эта второстепенная тарбарщина к структуре образовываемого Союза, к полномочиям республик и САМОМУ ПРЕДМЕТУ КОНФЛИКТА группы Мдивани с Закрайкомом? Неужели все дело в национальной психологии или недостатках просвещения? Очевидно, что с текстом Ленина основательно «поработали», поскольку этот вопрос является стержнем самой тайны сталинского могущества, который, напомню, возглавлял к тому же Наркомат по делам национальностей. И далее у «Ленина»: «Но тут является вопрос, можно ли выделить эти наркоматы полностью, и второй вопрос, приняли ли мы с достаточной заботливостью меры, чтобы действительно защитить инородцев от истинно русского держиморды? Я думаю, что мы этих мер не приняли, хотя могли и должны были принять. Я думаю, что тут сыграли роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресловутого «социал-национализма». Озлобление вообще играет в политике обычно самую худую роль».²²⁵

Согласитесь, для В.Ленина текст довольно путанный и неясный. Что же он хочет здесь сказать, кроме того, что Сталин «торопится», «администрирует» и «озлобился». На что собственно, озлобился? Непонятно. Если дело лишь в «защите инородцев», то это не соответствует «Тематическому плану», продиктованному 27 декабря стенографистке. Там этот вопрос привязан к конфликту в грузинской партии, а не к личностям Дзержинского и Орджоникидзе. А дальше снова идет понятный и жесткий текст В.Ленина: «...беспристрастие всей его [Дзержинского] комиссии достаточно характеризуется «рукоприкладством» Орджоникидзе. Я думаю, что никакой провокацией, никаким даже оскорблением нельзя оправдать этого русского рукоприкладства и что тов.Дзержинский непоправимо виноват в том, что отнесся к этому рукоприкладству легкомысленно.

Орджоникидзе был властью по отношению ко всем остальным гражданам на Кавказе. Орджоникидзе не имел права на ту раздражимость, на которую он и Дзержинский ссылались. Орджоникидзе, напротив, обязан был вести себя с той выдержкой, с какой не обязан вести себя ни один обыкновенный гражданин, а тем более обвиняемый в «политическом» преступлении». А следом явная приписка рукой сталинских

переписчиков: «А ведь в сущности говоря, социал-националы это были граждане, обвиняемые в политическом преступлении, и вся обстановка этого обвинения только так и могла его квалифицировать»²²⁶. Бесспорным доказательством того, что И.Джугашвили «приложил руку» к данной работе В.Ленина служит ее заключительная часть, касающаяся «практических мер» по преодолению конфликта членов Грузинского ЦК с руководством Закавказского крайкома РКП(б). Итак, что же предлагает «Ленин» в качестве мер:

«Во-первых, следует оставить и укрепить союз социалистических республик» (Интересно, речь идет о Союзе по варианту Сталина, или по-Ленину, «с правом свободного выхода?»); «Во-вторых, нужно оставить союз социалистических республик в отношении дипломатического аппарата». (неужели, этот вопрос гораздо серьезнее самой структуры и организации будущего Союза ССР?) «В-третьих, нужно примерно наказать тов.Орджоникидзе, а также доследовать или расследовать вновь все материалы комиссии Дзержинского на предмет исправления той громадной массы неправильностей и пристрастных суждений, которые там несомненно имеются.» (стало быть, речь лишь в «неправильностях и пристрастных суждениях», а не в существовании национального вопроса?) «В-четвертых, надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно... Тут потребуется детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы, живущие в данной республике» (опять все сводится к пустяку, третьестепенному вопросу о национальном языке, о порядке его использования для укрепления Союза. Будто важнее ничего нет).

Ну и дальше Ленин «защищает позицию Сталина» по вопросу организации Союза республик и разграничения предметов ведения между Центром и республиками следующим образом: « «вред, который может проистечь для нашего государства от отсутствия объединенных аппаратов национальных с аппаратом русским, неизмеримо меньше, бесконечно меньше, чем тот вред, который проистечет не только для нас, но и для всего Интернационала, для сотен миллионов народов Азии, которой предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем, вслед за нами»²²⁷ (так, походя, «историческая авансцена», Интернационал подмяли под себя существо дела национального вопроса в РСФСР и будущем Союзе республик Европы и Азии, основное содержание интернациональной политики большевистской партии, сформулированной еще до октября 1917 года. В этих опусах снова легко узнаваем опытный схоласт и демагог И.Сталин.)

А в заключение довольно пустоватые и общие слова о борьбе угнетенных народов с империализмом, о завтрашнем дне во всемирной истории, о решительном и долгом бое за их освобождение. Ничего конкретного. И вот эту стряпню «держатель ленинского архива» пытается выдать за ленинские мысли?

Стоит отметить, что эти записки (в первоначальном или «отредактированном виде», неизвестно) были зачитаны по делегациям, то есть по отдельности представителям национальных комитетов партии республик, прибывшим на XII съезд РКП(б) в апреле 1923 года. Ленин к тому времени был не только обездвижен, но и лишен способности говорить. Так что сталинскому плану строительства СССР он уже не мог как-то помешать.

Кроме того, И.Сталину удалось засекретить на долгие годы практически все, что вошло в так называемое «Завещание В.Ленина».

23 декабря 1922 г. Владимир Ильич продиктовал «Письмо к съезду», 24, 25 и 26 декабря об устойчивости ЦК, увеличении членов ЦК и характеристики некоторых его членов (так называемое «завещание»), 27-[го] – «О придании законодательных функций Госплану». По этому же вопросу Владимир Ильич диктовал 28 и 29 декабря. 30 и 31 декабря он диктовал свою статью «К вопросу о национальностях или об «автономизации», которая была прочитана на Сеньорен-конвенте XII партийного съезда, но не была опубликована в печати.²²⁸ (ТОЛЬКО для Руководства СЪЕЗДА)

Решение об оглашении письма В.И.Ленина на совещании Сеньорен-конвента (совещание представителей делегаций) было принято на заседании Президиума XII съезда РКП(б) 18 апреля 1923 г.²²⁹

«Письмо съезду» впервые опубликовано в журнале «Коммунист», лишь в 1956 году.²³⁰(1956, № 9). В.И.Ленин диктовал «Письмо к съезду» 23-26 декабря 1922 г., 29 декабря сделал добавление к письму от 23 декабря, а 4 января 1923 г. – добавление к письму от 24 декабря 1922 г. М.И.Ульянова довольно-таки подробно описала первый день диктовки – 23 декабря, 24 декабря вечером (от 18 час. до 19 час.) В.И.Ленин, продиктовав М.А.Володичевой вторую часть письма, предупредил, что записи 23 декабря и сегодняшние являются абсолютно секретными, повторив это несколько раз, утверждает Володичева. «Потребовал **все, что** он диктует, хранить в особом месте под особой ответственностью и считать **категорически** секретным» (там же, с.474). 25 декабря днем в течение 10 мин. В.И.Ленин диктовал М.А.Володичевой добавление во вторую часть письма, 26 декабря – Л.А.Фотиевой – его окончани, а 4 января 1923 г. – ей же – добавление к письму от 24 декабря 1922 г.

Теперь уже понятно, что «секретность» была добавлена позднее самим Сталиным. Ленину же наоборот была нужна как можно более широкая гласность по этому вопросу среди членов партии. И как можно скорее. Чтобы все смогли выработать свое отношение к этому серьезному вопросу. Ведь Ленин объявил ВОЙНУ Сталину. И не 5 марта, а 22 декабря. В день, когда Сталин снял маску.

«Острые ленинские документы» Сталину было важно похоронить на века. И вот уже 30 января 1924 г., после его смерти, Комиссия ЦИК ССР по организации похорон В.И.Ульянова (Ленина) в составе Ф.Э.Дзержинского (председатель), А.С.Енукидзе, К.Е.Ворошилова, Н.И.Муралов, В.М.Молотова, В.А.Аванесова, В.Д.Бонч-Бруевича, Л.Б.Красина, М.М.Лашевича в присутствии А.Я.Беленького, К.М.Цинцивадзе и Р.А.Петерсона обсудила вопрос «О запрещении т.Дзержинским распространения издания «Завещание Ленина»» и постановила: «Запрещение подтвердить».²³¹ Это и в самом деле была «Комиссия по организации Похорон Ленина». Кстати, слово «завещание», запущенное кем-то в оборот, сыграло свою психологическую роль, убедив публику, что Ленин действительно собрался помирать. Но это была ложь, нужная И.Джугашвили.

А пока у В.Ленина оставалось еще два месяца для продолжения упорной борьбы не только с болезнью, но и за верное марксистское понимание содержания национального вопроса. Ему некогда болеть. Хотя в материалах, сохранившихся как свидетельства того времени (родственников, знакомых, друзей, товарищей по партии) В.Ленин предстает скорее как хныкающий неврастеник, периодически требующий, чтобы сам товарищ Сталин достал ему яду.

Вот как он воспользовался своим временем, чувствуя, видимо, что недолго ему осталось. Но сначала отметим, что в этот период В.Ленина волновали среди прочих две главные темы: 1) работа государственного аппарата, как в смысле лучшей организации его работы, так и всемерного сокращения неоправданных расходов на

него, рациональной и понятной для народа структуры и функций аппарата хозяйственного, партийного и советского (понятно, что именно в этой части усилия сталинской команды по уничтожению и/или переделке ленинского наследия были самыми агрессивными); 2) национальный вопрос, особенно в условиях преобразования РСФСР в Союз республик Европы и Азии или по модели советской федерации равноправных народов (по конституции РСФСР 1918 года), или по модели сталинской «автономизации» (начало положено проектом И.Сталина от 11 августа 1922 года).

Безусловно, что наибольшая концентрация деятельности «архивистов» и специалистов по подделкам из сталинской Канцелярии обозначилась по первому и второму вопросу. Мы можем только догадываться, о чем в действительности диктовал Ленин стенографисткам в то время. А разрешения Космических Сил на обнародование подлинных автографов у нас нет. Нашему Суду приходится обходиться только теми фактами и свидетельствами, которые существуют в земной реальности, материализованы в документах и показаниях очевидцев. Итак, 1923 год.

1-2 января – Ленин диктует статью «Странички из дневника», касающуюся между прочим работы государственного аппарата в деле просвещения и профессионального образования, с анализом имеющихся промахов и нелепостей в текущей работе.

4-6 января – Ленин диктует по частям статью «О кооперации», с помощью которой он пытается пробиться к нам с идеями использования рыночных отношений в экономике, преодолеть всевластие государственной и советской бюрократии, научиться «быть торгашом» в положительном смысле для страны, научиться грамотно и с выгодой для страны торговать. Коль скоро стадия капитализма еще не закончена своим развитием в России, ее надо использовать с умом.

9 января – Ленин диктует статью «Что нам делать с Рабкрином?», которую заканчивает 13 января. Статья посвящена работе Наркомата рабоче-крестьянской инспекции, возглавляемом кстати И.Джугашвили (Сталиным). Рабкрин как раз и создавался для научного изучения и практического улучшения работы государственного аппарата. Но поскольку опыта и эмпирического материала для анализа деятельности государственных управленцев у вчерашних рабочих и крестьян, красноармейцев, студентов не было, то содержание работы наркомата мало чем отличалось от работы остального аппарата исполнительной власти. А главное, ни в одной книжке, российской или иностранной, на тот момент отсутствовало четкое понятие, определение предмета труда управленцев и, соответственно продукта труда, или представление о результате деятельности управленцев, имеющем какую-либо экономическую оценку, сопоставимую с экономической оценкой других товаров и услуг, производимых и полезно усваиваемых общественным производством.

10 января – Ленин утром вызывает секретаря СНК Л.А.Фотиеву, передает поручения Н.П.Горбунову: затребовать у управляющего ЦСУ П.И.Попова и члена коллегии Наркомата РКИ А.И.Свидерского к пятнице, 12 января 1923 г., сведения о результатах переписи советских служащих в Петрограде и Москве. Его по-прежнему беспокоит вопрос работы государственного аппарата.

16-17 января – Ленин диктует статью по поводу «Записок о революции» Н.Суханова, в которой дает отповедь попыткам принизить значение российской революции до случайного эпизода общемировой «социалистической истории». Здесь же дана оценка «социалистам» II Интернационала и высказываниям Суханова о недостатке «цивилизованности» у нашей российской революции, напоминающим скорее приступ социал-демократического чистоплюйства по поводу крови и ужасов как войны первой

мировой (которую поддержали практически все «социалистические» партии того Интернационала), так и разрушительного характера борьбы классов в период гражданской войны.

19 января – Ленин диктует статью «Как нам реорганизовать Рабкрин» в качестве предложения XII съезду партии. Этот новый вариант статьи опять-таки посвящен больному для Ленина вопросу, организации и деятельности государственного аппарата, - самому слабому, как оказалось, месту Советской власти. Через это «узкое место» вся мерзость, коррупция, воровство и экономический паразитизм словно вернулись вновь из государственного аппарата царской России, вместе с «подлыми традициями» чиновничества, немалая часть которого перекочевала из старого в новый аппарат власти.

20 января – Ленин запрашивает через Н.К.Крупскую статью Я.М.Шатуновского «Научная организация труда» и ряд журналов за второе полугодие 1922 г.²³² Перед Лениным-ученым остро стоит вопрос содержания управленческого труда, управленческой деятельности, поскольку именно здесь остается уязвимое место советского и государственного аппарата, его «ахиллесова пята». Поняв сущность умственного труда, управленческого труда в частности, уяснив его экономическую «субстанцию» можно покончить и с паразитизмом госаппарата, можно даже перейти к экономической состоятельности управленческого труда, его товарности, способности обмениваться на товары и услуги на равных. Последнее приведет к «усыханию» паразитического, раздувшего на непроизводительных бюджетных кормушках, аппарата, превратит «государство» в предприятие (сеть предприятий) организационного производства.

Тогда же 20 января Ленин поручает Л.Фотиевой точно узнать, какие и сколько существует в стране учреждений по научной организации труда, сколько было съездов по этому вопросу и какие группы принимали в них участие, спрашивает, нет ли каких-либо материалов об этом в Петрограде.

20-23 января – Ленин продолжает работу над статьей «Как нам реорганизовать Рабкрин» и пересылает ее в газету «Правда».

24 января – Ленин дает задание Л.Фотиевой запросить у Ф.Э.Дзержинского или И.В.Сталина материалы комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по «грузинскому вопросу». Ленин создает СВОЮ комиссию по «грузинскому вопросу», поручает СВОЕЙ комиссии по «грузинскому делу» в составе Л.А.Фотиевой, Н.П.Горбунова и М.И.Гляссер изучить эти материалы и представить докладную записку, указывая, что это ему требуется для подготовки к XII съезду партии. О том, что вопрос стоит в Политбюро, - как пишет Л.Фотиева в «Дневнике дежурных секретарей» - он [Ленин], по видимому, не знал.²³³ Доклад комиссии Ф.Э.Дзержинского обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 января 1923 года; предложения комиссии были утверждены. Ленин готовился к съезду, там он намеревался дать настоящий бой Сталину, его опасной и лживой идее «автономизации».

26 января – Опять о госаппарате. Ленин поручает Л.А.Фотиевой передать А.Д.Цюрупе, А.И.Свидерскому, В.А.Аванесову, что «если они не согласны» с его статьей «Как нам реорганизовать Рабкрин», то пусть проведут ряд совещаний по вопросам научной организации труда. Кстати, перед отъездом в Горки Ленин взял и кремлевской библиотеки ряд книг по научной организации труда, в частности, Ерманского, которую он изучал внимательно, поскольку необходимо было разобраться основательно с содержанием управленческого труда. Без этого нельзя было победить в борьбе с государством-паразитом, постоянно воспроизводящим худшие элементы буржуазного

общества, с их праздностью, тунеядством, стремлением «верхушки» государства и высших «управленцев» жить за счет трудящегося народа.

27 января – По поручению Ленина Л.Фотиева спрашивает у Ф.Э.Дзержинского о материалах комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по «грузинскому вопросу», узнает, что все материалы находятся у Сталина.²³⁴

29 января – Ленин спрашивает врача, сможет ли он выступить на XII съезде РКП(б) 30 марта 1923 г., получает отрицательный ответ и вместе с тем обещание, что к тому времени он уже встанет, а через месяц ему будет разрешено читать газеты.

30 января – Ленин рассказывает Фотиевой об обещании врача, что через месяц он сможет читать газеты. Коснувшись вопроса о материалах комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по «грузинскому вопросу», говорит, как записала Фотиева: «Это ведь не газеты, значит, я могу и сейчас читать».²³⁵ Л.Фотиева пишет в «Дневнике»: «Послала письмо Сталину, его не оказалось в Москве. Вчера, 29 января, Сталин звонил, что материалы без Политбюро дать не может. Спрашивал, не говорю ли я Владимиру Ильичу чего-нибудь лишнего, откуда он в курсе текущих дел? Например, его статья об РКИ указывает, что его известны некоторые обстоятельства. Ответила – не говорю и не имею никаких оснований думать, что он в курсе дела. Сегодня Владимир Ильич вызывал, чтоб узнать ответ, и сказал, что будет бороться за то, чтоб материалы дали».²³⁶

Ленин спрашивает Л.А.Фотиеву, что ответил А.Д.Цюрупа, согласны ли он, А.И.Свидерский, В.А.Аванесов и другие члены коллегии наркомата Рабоче-крестьянской инспекции (НК Рабкрин) со статьей «Как нам реорганизовать Рабкрин».

1 февраля – Ленин диктует Л.А.Фотиевой указания по разработке материалов комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по грузинскому вопросу, не желая отдавать столь важное дело в руки мастера интриг и провокаций. Ленин расспрашивает ее об отношении А.Д.Цюрупы и других к статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «был ли вопрос о статье в Центральном Комитете». В тот же день на заседании Политбюро ЦК РКП(б) рассматривается заявление Л.А.Фотиевой, М.И.Гляссер и Н.П.Горбунова с просьбой о выдаче им материалов комиссии по «грузинскому вопросу» для изучения по поручению Ленина и принимается решение выдать материалы, а вопрос о докладе Ленину результатов их изучения отложить до заключения проф.О.Ферстера о состоянии здоровья В.Ленина. Таким образом, материалы «разрешено выдать», но только после разрешения О.Ферстера, то есть после того как Ферстер доложит на Политбюро, а секретарь ЦК Сталин «согласится» с мнением врачей «разрешить» Ленину чтение материалов дела. Стало быть, почитать бумаги по делу Мдивани и его товарищей, добивающихся ликвидации Закавказской федерации, как искусственного государственного образования централизованного типа, противоречащего самому принципу Конституции РСФСР 1918 года, в которой каждой нации предоставлено право самоопределения вплоть до свободного выхода из состава федеративной Республики. И Сталин тянет время.

Л.Фотиева пишет об этом дне так: «Сегодня вызывал Владимир Ильич (в 6½ ч.). Сообщила, что Политбюро разрешило материалы получить. Дал указание, на что обратить внимание и вообще как ими пользоваться*. Владимир Ильич сказал: «Если бы я был на свободе (сначала оговорился, а потом повторил, смеясь: если бы был на свободе), то я легко бы все это сделал сам». Предполагалось, что для изучения их понадобится недели 4»²³⁷. [*Л.Фотиевой были записаны следующие указания В.И.Ленина: 1) За что старый ЦК КП Грузии обвинили в уклонизме. 2) Что им вменялось в вину, как нарушение партийной дисциплины. 3) За что обвиняют

Закрайком в подавлении ЦК КП Грузии. 4) Физические способы подавления («биомеханика»). 5) Линия ЦК РКП(б) в отсутствие Владимира Ильича и при Владимире Ильиче. 6) Отношение комиссии. Рассматривала ли она обвинения против ЦК КП Грузии или также и против Закрайкома? Рассматривала ли она случай биомеханики *{Комментатор: Рукоприкладства, проще говоря}*. 7) Настоящее положение (выборная кампания, меньшевики, подавление, национальная рознь)»^{238]}

2-6 февраля – Ленин по частям диктует большую статью «Лучше меньше да лучше». И снова ее тема – государственный аппарат. На этот раз гораздо шире, чем вопрос Рабрина и его взаимодействия с остальными подразделениями госаппарата, с историческим экскурсом, анализом опыта прошедшей работы советского и государственного аппарата за 5 лет революции. Ведь именно на этом оборвалась, вернее осталась недописанной работа 1917 года «Государство и революция». Понятно, что статья Ленина стала бы реальной и серьезной угрозой сталинской власти, если бы дошла до партийных и народных масс. Нет сомнения в том, что статья была «откорректирована» Сталиным, «очищена» от всякого революционного смысла, превратившись в цепь пространных рассуждений, упоминаний о Рабрине, а также о необходимости чисток нашего аппарата от «бюрократических извращений». Слово «чистка» стало на долгие годы ключевым для генсека Сталина, в том смысле как он его понял. То есть буквально, «зачистка» от неугодных ему элементов, от опасных и вредных для него людей, «врагов народа», «врагов его народа», от врагов народа, безгранично и рабски преданного ему. Такая «чистка» Сталину конечно же по душе. А начинается она с «зачистки» ленинских текстов!

3 февраля – Ленин беседует с Л.А.Фотиевой о работе над материалами по грузинскому вопросу. Л.Фотиева в «Дневнике дежурных секретарей» записала: «Владимир Ильич вызывал в 7 ч. на несколько минут. Спросил, просмотрели ли материалы. Я ответила, что только с внешней стороны и что их оказалось не так много, как мы предполагали. Спросил, был ли этот вопрос в Политбюро. Я ответила, что не имею права об этом говорить. Спросил: «Вам запрещено говорить именно и специально об этом?» «Нет, вообще я не имею права говорить о текущих делах». «Значит, это текущее дело?» Я поняла, что сделала оплошность. Повторила, что не имею права говорить. Сказал: «Я знаю об этом деле еще от Дзержинского, до моей болезни. Комиссия делала доклад в Политбюро?» «Да, делала, Политбюро в общем утвердило ее решение, насколько я помню». Сказал: «Ну, я думаю, что Вы сделаете Вашу реляцию недели через три и тогда я обращусь с письмом». Ответила: «Может быть, не успеем через 3 недели».²³⁹ В тот же день В.Ленина посетили врачи Ферстер и Крамер и со следующего дня опять началось медленное ухудшение состояния здоровья.

5 февраля, вечер. Ленин вызвал секретаря СНК М.И.Гляссер (так как Л.Фотиева была нездорова), беседует с ней в течение 20 мин., спрашивает, приступили ли Н.П.Горбунов, Л.А.Фотиева и она к разбору материалов комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по «грузинскому вопросу». Спросил, в какой срок предполагается закончить эту работу, как собираются читать документы, сколько каждый из них работает, предлагает в случае необходимости подключить М.А.Володичеву и библиотекаря Ш.М.Манучарьянц, чтобы завершить работу до открытия XII съезда РКП(б), подчеркивает, что возможно расширение объема работы, так как могут понадобиться дополнительные материалы, спрашивает, где хранятся материалы комиссии, как ими пользуются, будет ли составлен конспект всех материалов и перепечатан на машинке. Он говорит, что в течение недели следует определить срок работы с материалами,

форму их разработки, при установлении которой необходимо составить общий обзор всех данных по тем вопросам, которые наметила комиссия, а также по тем вопросам, которые он будет задавать в процессе их работы.²⁴⁰ Словом, Ленин старается держать руку на пульсе по «грузинскому вопросу», отчетливо понимая, что это не просто внутривнутрипартийный конфликт, а вопрос будущего устройства страны Советов. Вопрос не сводится лишь к противостоянию грузинского ЦК партии и Закавказского крайкома. Это проблема формирования федерации равноправных, независимых республик, объединяющихся на основе договора, а не по приказу из Центра, из ЦК или сталинского Секретариата, полностью передавая свои права и суверенитет Центру, а себе оставляя культурную «автономию».

Кроме этого Ленин поручает официально запросить управляющего ЦСУ П.И.Попова, в каком положении находится разработка материалов однодневной переписи служащих, проведенной ЦСУ в октябре 1922 г. в Петрограде, Москве и Харькове (если в последнем перепись производилась), какой срок ее предполагается закончить и будут ли материалы опубликованы, подчеркнув, что хотел бы видеть их в печати до открытия партийного съезда. Госаппарат все так же беспокоит Ленина, как наиболее уязвимое место в системе советской власти. Сталин, возглавляя еще и Рабкрин, не ввел в работу государственного управления никаких элементов научности, технологичности, вообще каких-либо статистических и аналитических процессов, полезных для исследования государственного управления как отрасли экономики на предмет большей экономии от его работы. Этот вопрос беспокоил Ленина. Здесь была явная угроза растущей силе Сталина.

Очевидно, уважаемый Суд, что ни о каком яде В.Ленин не помышлял. Он продолжал бороться, хотя и был фактически «в тюрьме», под полным контролем сталинских соглядатаев, да еще уяснил для себя, что его секретари работают на Сталина.

Тогда же, 5 февраля, Ленину направляется письмо ЦК РКП(б) о конфликте в Компартии Грузии и сопроводительная записка Секретариата ЦК [то есть Сталина] членам Политбюро ЦК за подписью И.В.Сталина с просьбой не возражать против рассылки губкомам и обкомам этого документа в качестве приложения к очередному закрытому письму ЦК.²⁴¹ Иными словами секретариат Сталина засекречивает все материалы, относящиеся конфликту в компартии Грузии, и очень озабочен возможной утечкой сведений Ленину.

Далее. В отношении 5 или 6 февраля в «Биохронике» В.И.Ленина есть весьма важная запись: «На имя Ленина поступает письмо И.В.Сталина членам Политбюро ЦК РКП(б) от 4 февраля 1923 г. о Конституции СССР»²⁴². Но ни слова о том, что письмо попало ему в руки или хотя бы он слышал о нем. А далее сказано так: «В связи с поручением И.В.Сталина секретарям СНК доложить Ленину содержание письма ЦК РКП(б) губкомам и обкомам о конфликте в Компартии Грузии от 5 февраля 1923 г. и письма членам Политбюро ЦК от 4 февраля о Конституции СССР М.И.Гляссер запрашивает его, следует ли это делать до доклада Ленину по «грузинскому вопросу», который будет ему представлен недели через три, по изучении всех материалов. Сталин отвечает, что можно включить сообщение об указанных письмах ЦК в этот доклад». Не правда ли, уважаемый Суд, похоже на инсценировку по режиссуре Сталина»²⁴³. Его задача, чтобы проект Конституции СССР не попал к Ленину до самого съезда партии, а затем необходимо «нейтрализовать» Ленина так, чтобы он не помешал провести вторую сессию ЦИК СССР в июле, на которой Конституция и Договор будут приняты.

Косвенно на этот «саботаж» или заговор врачей и секретарей указывает запись из «Дневника секретарей», сделанная Л.Фотиевой от 12 февраля: «Владимиру Ильичу

хуже. Сильная головная боль. Вызвал меня на несколько минут. По словам Марии Ильиничны, его расстроили врачи до такой степени, что у него дрожали губы. Ферстер накануне сказал, что ему категорически запрещены газеты, свидания и политическая информация. На вопрос, что он понимает под последним, Ферстер ответил: «Ну, вот, например, Вас интересует вопрос о переписи советских служащих». По-видимому, эта осведомленность врачей расстроила Владимира Ильича. По-видимому, кроме того, у Владимира Ильича создалось впечатление, что не врачи дают указания Центральному Комитету, а Центральный Комитет дал инструкции врачам»²⁴⁴. Последнее означает, что Сталин, а не абстрактный ЦК дал такие инструкции врачам.

7 февраля – Ленин беседует с Л.А.Фотиевой о подготавливаемом сборнике по результатам переписи советских служащих, о работе над материалами по грузинскому вопросу, об отношении коллегии НК РКК к плану реорганизации Рабкрин. Ленин продолжает диктовать статью «Лучше меньше, да лучше». Вот что пишет об этом Л.Фотиева в «Дневнике»: Вызывал Владимир Ильич. Говорил по 3-м вопросам. 1) О результатах переписи (дал поручение – корректуру сборника по переписи просил показать ему. Я сказала, что для этого требуется разрешение Сталина). 2) О грузинской комиссии. Спрашивал, в каком положении работа, когда кончим читать, когда соберемся и т.п. 3) О Рабоче-Крестьянской инспекции. Предполагает ли коллегия [наркомата] принять сейчас какое-либо решение, «сделать шаг государственной важности» или откладывает до съезда. Сказал, что пишет статью, но она не клеится, тем не менее думает ее еще доработать, не сдавая в печать, дать прочесть Цюрупе. Поручил спросить Цюрупу, надо ли ему торопиться с этой статьей или нет»²⁴⁵. Сталин пока не вмешивается, он выжидает, присматривается, готовится к съезду, продолжая держать в буквальном смысле руку на пульсе Ленине (врачи постоянно докладывают на Политбюро, Сталин ответственен перед ЦК за «режим» Ленина и т.д.). Муха не пролетит без команды Сталина. Так что все попытки Ленина прорваться к народу со своими предложениями возможны только с ведома и с разрешения Сталина. Сталин играет с Лениным в кошки-мышки (он ведь родился в год кота, 1879 год), давая «жертве» как следует помучаться.

9 февраля – Ленин беседует с Л.А.Фотиевой о своем намерении внести вопрос о реорганизации Рабкрин на XII съезд РКП(б). Пока ему разрешено немного помечтать. Он просит поручить Г.М.Кржижановскому и А.И.Свидерскому контролировать подготовку сборника о результатах переписи советских служащих. Ленин диктует заключительную часть статьи «Лучше меньше да лучше», которая, как и все другие записки, секретари Ленина докладывают Сталину.

10 февраля – Ленин поручает Л.А.Фотиевой направить А.Д.Цюрупе для ознакомления статью «Лучше меньше, да лучше».

11 февраля – Ленина осматривает проф.О.Ферстер, в связи с ухудшением здоровья категорически запрещает ему чтение газет, свидания и политическую информацию, что очень важно для Сталина, так как Ленин интересуется «грузинским делом» практически каждый день и торопит своих помощников успеть с подготовкой выводов, заключения до съезда партии.

12 февраля – Ленин беседует с Л.А.Фотиевой о подготовке сборника по результатам переписи советских служащих, о работе над материалами по грузинскому вопросу, о реорганизации Рабкрин. Л.Фотиева отмечает в «Дневнике»: «Владимиру Ильичу хуже. Сильная головная боль»²⁴⁶.

14 февраля – Ленин беседует с Л.А.Фотиевой и просит поторопиться с выполнением всех его заданий, особенно по грузинскому вопросу. Ленин поручает передать члену

президиума ЦКК – центральной контрольной комиссии - РКП(б) А.А.Сольцу мнение Ленина по грузинскому вопросу (документ отсутствует в собрании сочинение и нигде нет ссылок на него). Л.А.Фотиевой было записано следующее «Указания Владимира Ильича: намекнуть Сольцу (А.А.Сольц – член Президиума ЦКК РКП(б)), что он (В.И.Ленин) на стороне обиженного Дать понять кому-либо из обиженных, что он на их стороне.

3 момента: 1. Нельзя драться. 2. Нужны уступки. 3. Нельзя сравнивать большое государство с маленьким. Знал ли Сталин? Почему не реагировал?

Название «уклонисты» за уклон к шовинизму и меньшевизму доказывает этот самый уклон у великодержавников. Собрать Владимиру Ильичу печатные материалы»²⁴⁷...

14 февраля, вечер – Л.Фотиева: «Вызвал снова. Затруднялся речью, видимо устал. Говорил опять по трем пунктам своих поручений. Особенно подробно по тому, который его всех больше волнует, т.е. по грузинскому вопросу. Просил торопиться. Дал некоторые указания»²⁴⁸. Ленин словно Прометей, прикованный к кавказской скале, мучается от того, что каждый день эта хищная птица прилетает и с остервенением терзает его печень, а он все никак не умрет.

С 15 февраля по начало марта отсутствуют любые записи в официальной биографической хронике из полного собрания сочинений²⁴⁹. Видимо, этот период времени был отмечен такими поступками и действиями со стороны В.Ленина, которые ЗАПРЕЩЕНО было фиксировать как при жизни Сталина, так и после его смерти. Поскольку, вероятнее всего, они касались всей последующей политики РКП(б)-ВКП(б)-КПСС по вопросам национальной политики (устройства СССР), по вопросам работы государственного аппарата (святая святых сталинских и послесталинских партийно-государственных бюрократов).

Весьма сомнительно, я полагаю, чтобы В.Ленин молчал в этот период, если даже 14 февраля он очень торопил Л.Фотиеву с «грузинским делом». И вдруг устроил себе отдых на две недели – ничего не диктовал, ни о чем не разговаривал, ничего не хотел..?

Восстановить события последних двух с половиной недель до очередного «удара» Ленина пока невозможно, как невозможно произвести «археологические раскопки» среди целого моря фальшивых ленинских документов. Только если проделать всесторонний, включающий все документы, лингвистический, семантический, логический и временной (хронологический) анализ всех рукописных материалов за подписью «Ленин». Тогда можно рассчитывать на то, что сталинские переписчики будут разоблачены. В земных условиях можно провести по крайней мере графологический анализ подлинности всех имеющихся автографов В.Ульянова (Ленина), отбросив тысячи и тысячи подложных или «дописанных» документов. Что дальше?

22 февраля – На заседании Пленума ЦК РКП(б) заслушивается информация о состоянии здоровья Ленина и принимается решение считать необходимым систематически извещать секретарей губкомов и членов ЦК партии о его здоровье.²⁵⁰

Ленину присылаются по распоряжению секретаря Президиума ЦИК СССР А.С.Енукидзе проект Конституции СССР и проект Общего положения о наркоматах СССР. Но никакой бурной реакции на присланный проект нет. По всей вероятности, Ленин в эти две недели не способен что-либо воспринимать вообще, находясь под действием препаратов снотворного и наркотического действия, назначенных невропатологом О.Ферстером, либо «приступ болезни» в самый важный момент помешал В.Ленину. Хотя, скорее всего, именно в эти дни В.Ленин ознакомился с

частью материалов по «грузинскому вопросу», в том числе и с проектом Конституции СССР и разразился какими-то действиями, записками, диктовками. Вот почему уничтожены все страницы из «Дневника дежурных секретарей» в эти две недели, не существует писем и записок с этими датами. Словно В.Ленин на две недели выпал в небытие.

Дальше – март 1923-го, месяц опасный и переломный, вернее «переломавший хребет» Советской власти руками Сталина и его шайки.

2 марта – Ленин завершает работу над статьей «Лучше меньше, да лучше».

3 марта – Ленин просматривает корректуру своей статьи «Лучше меньше, да лучше». ТОЛЬКО 3 МАРТА Ленин получает докладную записку и заключение Л.А.Фотиевой, М.И.Гляссер и Н.П.Горбунова о материалах комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по «грузинскому вопросу». Видимо, план-график Сталина уже сверстан: 1- съезд РКП(б) переносится с марта на апрель; 2 – до этого следует расправиться с «уклонистами» на съезде Грузинской компартии (12 марта); 3 – а до грузинского съезда важно «нейтрализовать» В.Ленина, который открыто встал на защиту Мдивани, Махарадзе и других ПРОТИВ Сталина!!! Так что у В.Ленина остались считанные дни активного пользования речью и движением конечностей.

5 марта – Ленин диктует письмо Л.Д.Троцкому.

6 марта – Ленин диктует письмо П.Г.Мдивани, Ф.И.Махарадзе и др.

И ВДРУГ – снова РЕЗКОЕ УХУДШЕНИЕЕ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ЛЕНИНА. Особенно если согласиться, что «ухудшение состояния» связано не с личными проблемами, как хотел бы представить Сталин, переделав дату на письме Ленина к нему с 22 (или 23) декабря 1922 года на 5 марта 1923 года. Стоит только уяснить эту простую уловку, и все становится на свои места.

5-6 марта произошли еще какие-то события, за кулисами которых стоял Сталин и его окружение, события, о которых мы не знаем. 6-7 марта у М.И.Ульяновой состоялся телефонный разговор со Сталиным. Содержание разговора неизвестно. Слышно было только, как Ульянова кричала в трубку: «Тогда я обращаюсь к помощи московских рабочих! В каком случае? Чтобы они научили вас, как нужно заботиться о Ленине!» (из архива Бека).

6 марта Володичева записала в «Дневнике»: «Письмо Владимиру Ильичу еще не передано, т.к. он заболел».²⁵¹ И на этом оборвала в «Дневнике» записи. Но эта мизансцена была уже из пьесы Сталина.

Как только В.Ленин напрямую обратился к грузинским товарищам с выражением их открытой поддержки и обещанием написать для них речь и записки, он стал смертельно опасен для Сталина и его власти, которую он уже почти целый год так старательно выстраивал. Вдобавок, еще и к Троцкому обратился за помощью по «грузинскому делу». Это равносильно было смертному приговору и Ленину, и Троцкому. Поэтому пишущий или диктующий свои записки и статьи В.Ленин начинает уже катастрофически мешать генеральному секретарю И.Сталину. Значит, пора его «нейтрализовать». То есть лишить речи и подвижности, оставив за ним бессловесную роль Учителя для своего верного «ученика» Сталина, роль «молчаливой» поддержки всем мерзостям и подлостям И.Сталина, которые тот пытается выдать за настоящую советскую власть, за претворение в жизнь идей новейшего революционного марксизма.

Обратимся же, уважаемый Суд, к упомянутым письмам В.Ленина. Что же в них так напугало Сталина? Читаем.

«В.И.Ленин – Л.Д.Троцкому. 5 марта 1923 г.

Уважаемый тов.Троцкий!

Я просил бы Вас очень взять на себя защиту грузинского дела на ЦК партии. Дело это сейчас находится под «преследованием» Сталина и Дзержинского, и я не могу положиться на их беспристрастие. Даже совсем напротив. Если бы Вы согласились взять на себя его защиту, то я бы мог быть спокойным. Если Вы почему-нибудь не согласитесь, то верните мне все дело. Я буду считать это признаком Вашего несогласия.

С наилучшим товарищеским приветом Ленин»²⁵².

Речь идет, как вы помните, о конфликте, который возник между Закавказским краевым комитетом РКП(б) (Г.К.Орджоникидзе) и группой членов ЦК КП(б) Грузии. Протестуя против позиции Закрайкома, группа членов ЦК КП(б) Грузии вышла из ЦК и обратилась с жалобой в ЦК РКП(б). 25 ноября 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) решило направить в Грузию комиссию в составе Ф.Э.Дзержинского, Д.З.Мануильского и В.С.Мицкявичюса-Капсукаса. 12 декабря 1922 г. В.Ленин беседовал с Дзержинским, вернувшимся из Грузии, и был недоволен выводами комиссии.

Комиссия Ф.Дзержинского 21 декабря 1922 г. сделала доклад на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), которое постановило: 1) Одобрить заключение Комиссии ЦК, поручив окончательное редактирование резолюции ЦК РКП по докладу Комиссии Секретариату ЦК совместно с тов.Дзержинским. 2) Признать нецелесообразным оставление т.Ф.Махарадзе, Мдивани, Кавтарадзе и Цинцадзе в Грузии и отозвать их в распоряжение ЦК РКП. 3) Вопрос внести на утверждение Политбюро».

Отредактированное заключение комиссии было утверждено на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 13 января 1923 г. и внесено в Политбюро ЦК РКП(б). Фактически Оргбюро ЦК встало на защиту Орджоникидзе, который ударил по физиономии одного из членов «мятежного» грузинского ЦК, и даже постановило «отозвать» «мятежников» в распоряжение ЦК РКП(б) для окончательной расправы по партийной линии.

18 января 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) отложило обсуждение заключения комиссии на неделю, предоставив П.Г.Мдивани и С.И.Кавтарадзе возможность ознакомиться с материалами комиссии. 25 января 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло следующее постановление:

«а) Смену состава ЦК Г[рузии] и советских учреждений в Грузии, как вызванную обстановкой на Кавказе и ходом борьбы в Грузинской партии, утвердить. Равным образом утвердить решение Оргбюро от 21.XII.22 г. о переводе на работу вне Грузии тт.Цинцадзе, Мдивани, Кавтарадзе и Махарадзе.

б) Смена эта ни в каком смысле не лишает доверия в глазах ЦК тех товарищей, которые вышли в отставку с ответственных постов в Грузии, в частности и тех, которые переведены на работу вне Грузии.

в) Просить Закрайком дать свое заключение по вопросу о целесообразности и размерах усиления грузинской армии».

Обратите внимание, никому даже в голову не приходит, что конфликтом в ЦК грузинской компартии занимается Политбюро ЦК российской компартии. В новом Времени это называлось бы вмешательством в чужие дела, но не тогда. Вот и решило российское политбюро сменить состав не только ЦК Грузии, но и советских учреждений, то есть сменить законную власть из Центра, из Москвы, из кабинета Сталина. Вот какова национальная политика И.Сталина.

24 января 1923 г. В.Ленин создал СВОЮ комиссию в составе Л.А.Фотиевой, Н.П.Горбунова и М.И.Гляссер, поручил Л.А.Фотиевой запросить материалы комиссии Ф.Э.Дзержинского и дал своей комиссии три недели для подготовки заключения. 1 февраля 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о выдаче ленинской комиссии материалов. 3 марта 1923 г. ленинская комиссия передала В.И.Ленину свое заключение, озаглавленное «Краткое изложение конфликта в Груз[инской] Компартии». Так что В.Ленин уже был во всеоружии, был готовым сразиться на съезде партии или хотя бы поручить кому-то отстоять с правильной точки зрения национальный вопрос, национальную политику, если будет не совсем здоров. Ленин готов вновь, как это было по Брестскому миру и по НЭПу дать настоящий бой новейшим социал-империалистам, сторонникам создания «советской империи», решившим уничтожить все завоевания федерации советских республик образца 1918 года. Вот почему он попросил помощи у Троцкого и отправил письмо Мдивани, Махардзе и другим «мятежникам» с выражением их поддержки.

Как мог себя обезопасить на этот период И.Сталин? Напомню, что 27 января он разослал всем губкомам партии секретную шифротелеграмму о том, что В.Ленин «болен» и не отвечает за свои слова. Поэтому не стоит воспринимать всерьез все, что не дай бог попадет в руки партийного и государственного руководства в этот период. А между тем события развивались стремительно. Что видно по переписке, имеющейся в нашем распоряжении. Вот некоторые письма начала марта.

«М.А.Володичева – Л.Д.Троцкому. 5 марта 1923 г.

Товарищу Троцкому,

К письму, переданному Вам по телефону, Владимир Ильич просил добавить для Вашего сведения, что т.Каменев едет в Грузию в среду и Владимир Ильич просит узнать, не желаете ли Вы послать туда что-либо от себя. М.Володичева
5 марта»²⁵³

Л.Б.Каменев вместе с В.В.Куйбышевым, в среду 7 марта 1923 г., уезжали на II съезд Компартии Грузии. Съезд проходил в Тбилиси 14-18 марта 1923 г. Одновременно они познакомились с работой комиссии Ф.Э.Дзержинского по «грузинскому вопросу». Там, на месте, предполагалось покончить с «уклонистами», но не по сценарию Ленина, а по плану Сталина.

А вот текст письма Ленина грузинским товарищам:

«В.И.Ленин – П.Г.Мдивани, Ф.И.Махарадзе и др. 6 марта 1923 г.

Строго секретно

т.т.Мдивани, Махарадзе и др.

Копия – т.т.Троцкому и Каменеву

Уважаемые товарищи!

Всею душой слежу за вашим делом.

Возмущен грубостью Орджоникидзе и потачками Сталина и Дзержинского.

Готовлю для вас записки и речь.

С уважением Ленин

6-го марта 23 г»²⁵⁴.

Но В.Ленин не смог подготовить письмо и речь по «грузинскому вопросу». 10 марта 1923 года в состоянии его здоровья произошло резкое «как обычно» ухудшение, которое укладывалось в «план-график» Сталина, поскольку 12 марта открывался съезд Грузинской компартии. Поэтому данное письмо – последний документ из имеющихся в распоряжении нашего Суда. А последующие события разворачиваются по плану Сталина, и затем, задним числом, «шлифуются» и «полируются» таким

образом, чтобы никто не заподозрил подлога и исправлений Истории. Но все же отдельные бумаги дошли до потомков. Вот еще одно письмо - «Л.Б.Каменев – Г.Е.Зиновьеву. 7 марта 1923 г.

Сов[ершенно] секр[етно]
7.III.[1]923 г. 4 часа.

Дорогой Григорий,
Уезжаю через 2 часа. Для ориентировки сообщаю тебе след[ующие] факты. Узав, что Груз[инский] съезд назначен на 12 [марта], Старик весьма взволновался, нервничал и 1) послал Троцкому письменную просьбу «взять на себя защиту груз[инского] дела в партии: тогда я буду спокоен». Троцкий решит[ельного] ответа не дал. Вызывал вчера ночью меня для совещания, 2) написал и дал мне для передачи «Мдивани, Мах[арадзе] и др.» (копия Троцкому и Каменеву) письмо в 2 строки фактической солидаризации с Мдивани и К⁰ и дезавуирования Серго, Ст[алина] и Дз[ержинского], 3) послал Сталину (копия мне и тебе) персональное письмо, которое ты, наверно, уже имеешь. Сталин ответил весьма сдержанным и кислым извинением, которое вряд ли удовлетворит Старика.

Я приложу все силу для достижения на Кавказе мира на почве решений, которые объединили бы обе группы.

Полагаю, этого можно будет добиться. Боюсь, что это уже не удовлетворит Старика, который, видимо, хочет не только мира на Кавказе, но определенных организационных выводов наверху.

Я думаю, тебе необходимо быть в Москве это время и держать связь с[о] мной в Тифлисе. Съезд отложен до 15 [апреля], и это дает возможность еще раз обсудить все возникающие из совокупности перечисленных фактов выводы. Жалею, что не могу до отъезда поговорить с тобой. Жму руку.

Л.Каменев»²⁵⁵

Ясно, что мимо Сталина и муха не пролетит. Он знает все. Тем более про эту попытку В.Ленина «дезавуировать» Сталина и его единомышленников в «грузинском деле», которое вполне может принять крутой оборот, грозящий свержением Сталина с поста генсека партии и полным падением его авторитета, как интригана, лживого и опасного лицемера, узурпировавшего власть в стране и в партии и уже успевшего ее переkreить по своим представлениям единоличного диктатора, ему известно. Поэтому он собирает вокруг себя сторонников, чтобы сбить напор революционной страсти «Старика» (В.Ленина). Недаром он использует в отношении записки Ленина Мдивани и Махарадзе уничижительное слово «письмецо». Сталин уже давно не церемонится со своим «учителем», он лишь позволяет ему быть учителем абстрактно, а не путаться под ногами нового вождя партии и страны.

«И.В.Сталин – Г.К.Орджоникидзе. 7 марта 1923 г.

Строго секретно

г.Москва

Дорогой Серго!

Я узнал от т.Каменева, что Ильич посылает тт.Махарадзе и другим письмецо, где он солидаризируется с уклонистами и ругает тебя, т.Дзержинского и меня. Видимо имеется цель надавить на волю съезда Компартии Грузии в пользу уклонистов. Нечего и говорить, что уклонисты получив это письмецо, используют его всю против Заккрайкома, особенно против тебя и т.Мясникова. Мой совет:

1. Никакого давления не делать Заккрайкому на волю большинства Компартии Грузии, дать этой воле, наконец, полностью проявиться, какова бы она ни была.

2. Добиться компромисса, но такого компромисса, который может быть проведен без грубого воздействия на большинство ответственных работников Грузии, т.е. компромисса естественного, добровольного.
3. Мне говорят, что т.Мясников хотел бы приехать на съезд, но его будто бы не отпускают ввиду недостатка работников. Я думаю, что его следовало бы обязательно отпустить в качестве делегата на партсъезд, ибо не сомневаюсь, что его выберут на партсъезд.

Твой И.Сталин

7.III.23 г. Москва

P.S. Съезд отложен на 15-ое апреля. Пленум назначен на 10-ое [апреля]. Приезжай своевременно. И.Сталин».²⁵⁶

И, наконец, когда Ленин «нейтрализован» в Горках, можно учинять расправу над грузинскими отщепенцами, позволившими себе иметь мнение, не совпадающее с мнением гениального, точнее генерального секретаря российской партии большевиков. Спокойно, без надрыва, шаг за шагом, по всем инстанциям иерархической партийной лестницы сталинские подручные устраивали выволочку грузинским «уклонистам».

Выписка из протокола № 57 заседания Политбюро ЦК РКП(б). 26 марта 1923 г.

Слушали:

8. Доклад тт.Каменева и Куйбышева о Грузии.

Постановили:

а) Принять следующее предложение тт.Каменева и Куйбышева:

1) Перевести на другую работу тт.Мдивани и Гегечкори ввиду того, что эти товарищи наиболее склонны обострять отношения в партии и тем создавать атмосферу фракционной борьбы и трудно преодолимое препятствие для мира в Компартии Грузии.

2) Ввести в ЦК КПГ т.Коте Цинцадзе.

3) Вопрос о составе Заккрайкома, ввиду телеграфной просьбы членов Заккрайкома тт.Орджоникидзе, Орхелашвили, Мясникова и Кирова, отложить до приезда делегаций Закавказских компартий для совместного с ними обсуждения.

б) Одобрить проект тезисов, подписанных 14.III.с.г. тт.Каменевым, Куйбышевым и представителями обоих течений Грузинской компартии.

в) Поручить комиссии в составе тт.Каменева, Зиновьева и Куйбышева выработать проект письма к членам Грузинской компартии, в котором указать на ошибки обеих сторон, и настаивать на основании оценки этих ошибок на необходимости сотрудничества обеих групп. В письме должно быть также обязательно указано на ошибки, допущенные при объединении наркоматов в осуществлении федерации и особенно подчеркнуть неправильность обвинений меньшинства со стороны большинства.

г) Предложение т.Троцкого об отзыве т.Орджоникидзе отклонить (пятью голосами против двух).

д) Постановление в целом доложить Пленуму ЦК РКП».²⁵⁷

Не гнушается секретарит Сталина и грубыми подделками документов самого ЦК, внося в протокол только то, что нужно Хозяину. Теперь Сталин и его команда ничего не боятся. И только иногда эта мертвая зыбь волнуется от едва слышных голосов:

«Л.Д.Троцкий в Секретариат ЦК РКП(б). 28 марта 1923 г.

В Секретариат ЦК, копия т.Гляссер

В протоколе № 57 на второй странице по вопросу о Грузии записано только мое предложение об отзыве т.Орджоникидзе. Я сделал три предложения и поскольку упомянуто первое нужно прибавить и два других, также отклоненных: 1) констатировать, что Закавказская федерация в нынешнем своем виде представляет собою искажение советской идеи федерации в смысле чрезмерного централизма; 2) признать, что товарищи, представляющие меньшинство в Грузинской компартии, не представляют собою «уклона» от партийной линии в национальном вопросе; их политика в этом вопросе имели оборонительный характер против неправильной политики т.Орджоникидзе.

Подлинный подписал Л.Троцкий

28/III/23»²⁵⁸

Дальше. Заслушали «грузинское дело» на Политбюро, теперь надо «проработать» непокорных грузин на пленуме ЦК российской партии большевиков. Вообще, СТРАННО, что ЦК российской партии решает грузинские вопросы. Это как раз в духе идеи СССР по Сталину. Причем решается все по-военному, по приказу «отозвать». Право «меньшинства» иметь свое мнение исключается в сталинской партии военного типа.

«Выписка из протокола № 19 заседания Пленума ЦК РКП(б) от 31 марта 1923 г.

Слушали:

4. О Грузии (т.Каменев). Протокол П/Бюро № 57, п.8.

Постановили:

4. Утвердить в основе решение Политбюро от 26/III с/г. со следующими поправками:

а) Оставить в Грузии тт.Гегечкори и Цинцадзе, введя последнего в ЦК.

б) Тов.Мдивани из Грузии отозвать (большинством против 3-х).

в) Предложение тов.Троцкого об отзыве тов.Орджоникидзе отклонить (большинство против 2-х)

г) Ввести в состав комиссии для выработки письма к членам Грузинской компартии тт.Фрунзе и Петровского.

д) Дополнить задания комиссии указанием на ошибки меньшинства, выразившиеся в борьбе против идеи федерации»²⁵⁹

Однако Секретариат ЦК РКП(б) 2 апреля 1923 г. разослал за подписью И.В.Сталина всем членам и кандидатам в члены ЦК РКП(б) новый текст данного постановления, как бы взамен того, что был зафиксирован на заседании. «Работа с историческими документами» уже началась вовсю:

«1. Оставить в Грузии т.т.Гегечкори и Цинцадзе, введя последнего в ЦК. {Комментатор: Разделяй – и властвуй}

2. Тов.Мдивани из Грузии отозвать (большинство против 3-х).

3. Вопрос о составе Закрайкома, ввиду телеграфной просьбы членов Закрайкома тт.Орджоникидзе, Орехелашвили, Мясникова и Кирова, отложить до приезда делегаций Закавказских компартий для совместного с ними обсуждения.

4. Одобрить проект тезисов, подписанных 14/III с.г. тт.Каменевым, Куйбышевым и представителями обоих течений грузинской компартии.

5. Поручить комиссии в составе тт.Каменева, Зиновьева, Куйбышева, Фрунзе и Петровского выработать проект письма к членам Грузинской компартии, в котором указать на ошибки обеих сторон и настаивать на основании оценки этих ошибок, на необходимости сотрудничества обеих групп. В письме должно быть также обязательно указано на ошибки, допущенные при объединении наркоматов в осуществлении федерации, равно на ошибки меньшинства, выразившиеся в борьбе против идеи

федерации в Закавказье, причем особенно подчеркнуть неправильность чрезмерных обвинений меньшинства со стороны большинства.

До XII съезда партии «простым партийцам» не положено было знать содержание записок Ленина «К вопросу о национальностях». Только 16 апреля секретариат Сталина разрешил ознакомить делегатов съезда с работой Ленина. 16 апреля 1923 г. Л.А.Фотиева направила письмо В.И.Ленина в Политбюро. На XII съезде РКП(б) это письмо было оглашено по делегациям. Так легче было свести к минимуму внутривнутрипартийную дискуссию, а заодно нейтрализовать членов грузинской делегации, чтобы они ни в коем случае не смогли обменяться мнениями с другими делегациями. Там же, «по делегациям» решено сообщить решение Пленума ЦК по грузинскому вопросу – как окончательное!

«Выписка из протокола № 2 заседания Президиума XII съезда РКП(б). 18 апреля 1923 г.

Слушали:

1. а) Огласить эти записки т.Ленина, а также весь материал, относящийся к ним, на заседании «Сеньорен-конвента» [Совещания представителей делегаций]

б) После этого члены Президиума оглашают вновь этот материал на делегациях съезда.

а) Вместе с этим сообщить «Сеньорен-конвенту» и делегациям решение Пленума ЦК по грузинскому вопросу.

г) Упомянутой записки и материалов на секции по национальному вопросу не оглашать [проще говоря – СКРЫТЬ от съезда]

Слушали:

2. Вопрос о доведении до сведения членов ЦК РКП содержания записки т.Ленина по национальному вопросу накануне XII съезда РКП, т.е. 16/IV.

Постановили:

2. Президиум XII съезда РКП констатирует, что записка т.Ленина по национальному вопросу стала известной ЦК только накануне съезда, совершенно независимо от воли какого-либо из членов ЦК, а лишь в связи с отданными т.Лениным распоряжениями и сходом его болезни.

В связи с этим Президиум будет считать распространение каких-либо слухов о задержке оглашения этой записки со стороны кого бы то ни было из членов ЦК клеветой». ²⁶⁰

Для того, чтобы было понятно, почему нужно было скрыть все обстоятельства «грузинского дела», вернее обстоятельства национального вопроса, обстоятельств создания Союза ССР. Нужно вернуться немного назад. К месяцам и неделям, предшествующим Съезду.

А теперь вернемся немного назад, к обстоятельствам, предшествующим съезду, на котором одной из главных тем был национальный вопрос. В день, предшествующий очередному удару В.Ленина 6 марта 1923 года его личный секретарь М.Володичева вдруг развила «бурную деятельность», странным образом запечатлела свое живое участие в этих роковых событиях. Или же чья-то злая режиссерская воля сделала ее «стрелочником». Итак, сначала решено было сделать «болвана» из Троцкого. Володичева пишет Троцкому:

«М.А.Володичева – Л.Д.Троцкому. 5 марта 1923 г.

Товарищу Троцкому,

К письму, переданному Вам по телефону, Владимир Ильич просил добавить для Вашего сведения, что т.Каменев едет в Грузию в среду [7 марта] и Владимир Ильич просит узнать, не желаете ли Вы послать туда что-либо от себя

5-го марта

М.Володичева»²⁶¹

Как видите, секретарь В.Ленина пишет от его имени, нимало не смущаясь тем, что вопрос очень сложный и опасный для того чтобы его защищать. Дальше, опять-таки «со слов» Володичевой, отмеченных в «справке», мы узнаем, что Троцкий не мог в тот день взяться за защиту «грузинского дела». Больше того, он почти одновременно с Лениным заболел какой-то странной болезнью.

«Справка М.А.Володичевой 5 марта 1923 г.

5 марта 1923 г.

В ответ на прочитанное т.Троцкому письмо Владимира Ильича о грузинском вопросе т.Троцкий ответил, что так как он болен, то не может взять на себя такого обязательства, но так как надеется, что скоро поправится, то просил прислать ему материалы (если они никому не необходимы) для ознакомления и, если здоровье ему позволит, он их прочитает.

Сказал, что документов он абсолютно не знает, что он говорил с Махарадзе, с Мдивани, слышал Орджоникидзе и заявил на Пленуме ЦК, что если у него были колебания, то он убедился, что были наделаны крупные ошибки.

Говорил, что у него острые боли, что подошел к телефону с трудом и лишь потому, что знал, что будут звонить от Владимира Ильича; сказал, что он не может сейчас работать, что он не знает даже, сможет ли выступить на съезде, что он положительно парализован, что он должен был написать тезисы о промышленности и очень сомневается, что здоровье ему позволит сейчас это сделать (что его в настоящее время интересует вопрос, поднятый Владимиром Ильичем, о реорганизации Рабкринна и что если можно, он хотел бы с ним переговорить по этому вопросу, если ему разрешено работать в таком объеме).

На добавление к письму Владимира Ильича о том, что Каменев едет на съезд в Грузию и что Владимир Ильич спрашивает, не желает ли он чего-либо написать туда, он ничего определенного пока не ответил.

Материалы с письмом Владимира Ильича будут ему сегодня посланы.

Записано по телефону.

М.В., 5-го марта 23 г.»²⁶²

Заметьте, снова Володичева пишет «от имени» Л.Троцкого, что он «не может взяться за это дело», что он «так болен» и что не знает документов. Но нам известно другое. 6 марта Л.Д.Троцкий разослал членам Политбюро развернутые замечания «К тезисам тов.Сталина по национальному вопросу». Подготовка тезисов по решению Политбюро велась И.В.Сталиным в феврале-марте 1923 г. Февральский Пленум ЦК обсудил их первоначальный вариант, высказал ряд замечаний, выделил Комиссию для выработки окончательной редакции тезисов. И как мог Троцкий не знать обстоятельств дела? Либо лжет Троцкий, либо лжет Володичева. Либо это письмо Троцкому от «Володичевой» – фальшивка. Тогда понятно, почему оно и «справка» датированы 5 марта, а не 16 апреля 1923 года. Потому что И.Сталину нужен был запас времени, чтобы задним числом обвинить Л.Троцкого в том, что он скрыл от ЦК записи Ленина по национальному вопросу, которые ему, согласно заявлению Володичевой, были посланы еще 5 марта.

Возможно факт «сокрытия» обусловлен грифом «строго секретно», проставленным по приказу И.Сталина на этих записках руками Володичевой. Хотя это противоречит здравому смыслу, поскольку зачем тогда В.Ленину три (из пяти) экземпляра записок посылать в газету «Правда» М.Ульяновой. Ведь газета «Правда» не выходит в печать под грифом секретно?

Ваша честь, Я бы хотел пригласить свидетеля Володичеву для разъяснения по количеству экземпляров.

Судья: Не возражаю. Свидетель Володичева, прошу Вас ответить обвинению.

Обвинитель: Сколько экземпляров записок В.Ленина в период с конца декабря 1922 по март 1923 года вы делали и как они распределялись?

М.Володичева: Я еще в 1929 году отвечала на этот вопрос. Все статьи и документы, продиктованные В.И.Лениным за период времени с декабря 1922 г. (20-е числа) до начала марта 1923 г., переписывались по желанию В.И.Ленина в пяти экземплярах, из которых один он просил оставлять для него, три экземпляра – Надежде Константиновне и один – в свой секретариат. Экземпляр, посылаемый в «Правду», со всеми окончательными поправками и изменениями, перепечатанный начисто, просматривался В.И.Лениным, после чего он передавался Марии Ильиничне. Исправлялись также и те три копии, которые получала Надежда Константиновна. Черновики копий мною сжигались. На запечатанных сургучной печатью конвертах, в которых хранились, по его желанию, копии документов, он просил отмечать, что вскрыть может лишь В.И.Ленин, а после его смерти Надежда Константиновна. Слова «а после его смерти» на конвертах я не писала. Экземпляры для В.И.Ленина делались на папке, прикрепляясь к ней на шнурке для более удобного пользования».

Обвинитель: Свидетель, выходит, что ранее вы солгали Суду, когда говорили, что В.Ленин категорически настаивал на секретности всего того, что он Вам диктовал. Иначе как можно объяснить, что «секретные» экземпляры пересылались в газету «Правда»?

М.Володичева: Это у Вас так выходит. Письма и заметки этого периода были очень серьезные. А поскольку Сталин отвечал за здоровье и безопасность Ильича, то я докладывала Сталину содержание записей. И потом я же знала, что у Ленина нервное заболевание, болезнь головного мозга. Значит, он не мог быть целиком безошибочен. И его безумие, как говорил товарищ Сталин, не должно было выплеснуться на партийные массы, что стало бы очень опасным для идейного единства наших рядов. Так что гриф «секретно» или «строго секретно» был поставлен исходя из политической целесообразности, с чем я была целиком согласна.

Обвинитель: Свидетель Володичева, а как же с Троцким, Вы тоже писали неправду от его имени, как в этом письме и справке, датированных 5-ым марта 1923 года?

М.Володичева: Троцкий был враг революции, враг народа, что и было впоследствии вскрыто. Так что я лишь помогла этому разоблачению чуть раньше. Честное имя В.Ленина при этом ничуть не пострадало. А вообще я отказываюсь отвечать на этот вопрос.

Обвинитель: Хорошо. Интересно, что в таком же ключе интриг против Троцкого, который придерживался ленинской точки зрения по «грузинскому» вопросу, отработала и другой секретарь В.Ленина М.И.Гляссер, часть материалов которой также были приложены к делу.

Вот переписка М.И.Гляссер с Л.Д.Троцким, которая проходила во время заседания Политбюро ЦК РКП(б) 26 марта 1923 г. Гляссер вела протокол заседания.

26 марта 1923 г. «М.И.Гляссер – Л.Д.Троцкому

Тов.Троцкий!

Вы сказали во время прений по национальному вопросу, что если у Вас были сомнения при принятии решений по грузинскому конфликту, то теперь (во время прений) Вы укрепились в том убеждении, что решение это было ошибочным и линия Орджоникидзе на Кавказе неправильной. Верно ли я Вас поняла?

М.Гляссер

Л.Д.Троцкий – М.И.Гляссер

Я не совсем понимаю, почему Вы ставите этот вопрос: разве здесь протоколируются прения?

Сказал я приблизительно следующее: если у меня были сомнения насчет правильности политики Орджоникидзе и решения Политбюро, то теперь эти сомнения усилились в сто раз (после речи Орджоникидзе)»²⁶³

Дальше, по плану этой дьявольской инсценировки, должна была появиться Л.Фотиева, третий секретарь Ленина. И она вводится в пьесу, пишет письмо и снова СЕКРЕТНОЕ: «Л.А.Фотиева – И.В.Сталину. 16 апреля 1923 г.

[На письме имеется пометка Л.А.Фотиевой: «Не послано, т.к. т.Сталин сказал, что он в это не вмешивается»]

т.Сталину

Секретно

Прилагаемая статья [«К вопросу о национальностях и автономизации»] т.Ленина была написана им 31/XII – 22 г. Владимир Ильич предполагал ее опубликовать, так как на мой вопрос, заданный ему незадолго до его последнего заболевания, не считает ли он нужным опубликовать эту статью – он сказал – да, я думаю ее опубликовать, но несколько позже.

Владимира Ильича сильно волновал национальный вопрос и он готовился выступить по нему на партсъезде, а в этой статье его точка зрения по данному вопросу выражена очень ярко.

На основании вышеизложенного я считаю своим партийным долгом довести до Вашего сведения эту статью, хотя и не имеют формального распоряжению Владимира Ильича.

Ранее сделать этого не могла, т.к. сначала не было еще вполне очевидно, что Владимир Ильич не сможет сам выявить свою волю в этом отношении до съезда, а последние 2 ½ недели я была больна и сегодня первый день на работе.

Просьба вернуть статью, т.к. посылается тот единственный экземпляр, который имеется в архиве Владимира Ильича.

16/IV 23 г.

Л.Фотиева»²⁶⁴

Уважаемый Суд, опять мы видим ту же пресловутую секретность. Далее, запись, «Сталин сказал, что он в это не вмешивается». Во что он не вмешивается? В национальный вопрос, будучи наркомом по делам национальностей? Или в самый острый для советской республики вопрос объединения национальных республик в Союз? Или он не вмешивается как секретарь ЦК в «попытку» В.Ленина выступить по этому вопросу на съезде или поручить своим единомышленникам сделать такое выступление? Напомню, что с 22 декабря 1922 года между Лениным и Сталиным объявлена открытая война, противостояние по политическому вопросу, а не по личному, как хотел бы представить Сталин.

И, наконец, почему Фотиева пишет про «единственный экземпляр», когда три экземпляра из пяти отсылались М.И.Ульяновой в «Правду». Где они? Или один из секретарей не знает об установленной процедуре делопроизводства по просьбе В.Ленина? Несекретного к тому же. Секретность вводит секретарь ЦК, используя для

этого своих и чужих секретарей в качестве подручных. Следом другое письмо Сталину, уже не секретное, возможно, потому что к нему не приложена статья В.Ленина? Опять неясно, что же является секретным, слова, обращенные к Сталину или текст Ленина по национальному вопросу?

Сталину остается «покончить» с этими тремя экземплярами у М.Ульяновой. Поэтому «Фотиева» пишет Сталину дальше:

«Л.А.Фотиева – И.В.Сталину. 16 апреля 1923 г.

Тов.Сталин,

Сегодня я советовалась с Марией Ильиничной по вопросу о том, не нужно ли опубликовать пересланную мною Вам Статью Владимира Ильича, ввиду того, что он высказал намерение опубликовать ее в связи с выступлением на съезде, которое он собирался сделать.

Мария Ильинична высказалась в том смысле, что так как прямого распоряжения Владимира Ильича об опубликовании этой статьи не было, то печатать ее нельзя и что она считает возможным лишь ознакомление с нею членов съезда.

С своей стороны считают нужным прибавить, что Владимир Ильич не считал эту статью законченной и готовой для печати.

16/IV – 23 г.

9 час. вечера

Л.Фотиева»²⁶⁵

Странно, что активность Фотиевой началась фактически в КАНУН съезда партии. Когда съезду нужно было предъявить «подшитый материал», объясняющий такое позднее появление записок Ленина на руках делегатов. И снова мы видим тот же странный стиль, когда секретарь Фотиева, как и Володичева, пишет от чужого имени. На этот раз от имени М.Ульяновой о том, что та против опубликования статьи В.Ленина. Почему? Убедительных аргументов нет, кроме «отсутствия распоряжения Ленина». Кроме того, вдруг в записках стало появляться время, проставленное внизу. Здесь – 9 часов вечера. В тот же день Фотиева отписала Л.Каменеву, словно проврало ее:

«Л.А.Фотиева – Л.Б.Каменеву. 16 апреля 1923 г.

Тов.Каменеву, копия т.Троцкому

Лев Борисович.

В дополнение к нашему телефонному разговору сообщаю Вам как председателствующему в Политбюро следующее:

Как я уже сообщала Вам, 31/XII – 22 г. Владимиром Ильичом была продиктована статья по национальному вопросу.

Вопрос этот его чрезвычайно волновал и он готовился выступить по нему на партсъезде.

Незадолго до своего последнего заболевания он сообщил мне, что статью эту опубликует, но позже. После этого он захворал, не сделав окончательно распоряжения.

Статью эту Владимир Ильич считал руководящей и придавал ей большое значение. По распоряжению Владимира Ильича она была сообщена т.Троцкому, которому Владимир Ильич поручил защищать его точку зрения по данному вопросу на партсъезде ввиду их солидарности в данном вопросе.

Единственный экземпляр (?) статьи, имеющийся у меня, хранится по распоряжению Владимира Ильича в его секретном архиве. О вышеуказанном довожу до Вашего сведения.

Ранее сделать этого не могла, т.к. только сегодня приступила к работе после болезни.

16/IV – 23 г.»²⁶⁶

Непонятно, как «архив Ленина», едва возникнув, сразу стал секретным. Было ли ему что скрывать, или кто-то от его имени хотел скрыть от партии от народа страны советов «ненужную информацию»? И, невзначай Фотиева «проговорила», что Ленин «опубликует статью позже». Действительно ли было это ей сказано, неизвестно. Даже в «Дневнике дежурных секретарей» какие-либо записи 30 и 31 декабря 1922 года отсутствуют. Причем неизвестно достоверно, кому диктовал Ленин статью по национальному вопросу, готовую для ОПУБЛИКОВАНИЯ, а не для ЗАСЕКРЕЧИВАНИЯ В АРХИВЕ.

Идем дальше. Каменев с перепугу или по другой причине тут же отвечает в Секретариат ЦК, что ни материалы, ни статья Ленина «его лично не касаются». Даже время проставил внизу. Он не хочет ни с какой стороны быть связанным с этим письмом и, вероятно, со всеми последними записками В.Ленина, но почему-то высказывается за опубликование статьи:

«Л.Б.Каменев в Секретариат ЦК РКП(б). 16 апреля 1923 г.

В Секретариат ЦК [Для себя Л.Б.Каменев оставил, как бы копию, записку следующего содержания: «В Секретариат ЦК. Ув.тов., только что получил от т.Фотиевой прилагаемую записку. Изложенное в ней явно не имеет никакого лично меня касающегося содержания. Поэтому пересылаю Вам и эту записку т.Фотиевой и мой ответ ей». Эта записка, написанная красными чернилами Л.Б.Каменевым, сохранилась вместе с им же написанными копиями его письма к Л.А.Фотиевой]

Сейчас, 5 час. 35 мин., получил прилагаемую записку тов.Фотиевой. Пересылаю ее в ЦК, ибо записка ничего лично меня касающегося не заключает. По-моему, ЦК должен сейчас же решить положительно вопрос об опубликовании статьи Владимира Ильича.

16/IV – 23 г.

5 ч. 45 м.

Л.Каменев»²⁶⁷

В тот же момент Каменев ответил Фотиевой, сообщая, что передает все в Секретариат ЦК, то есть Сталину:

«Л.Б.Каменев – Л.А.Фотиевой 16 апреля 1923 г.

16.IV.923.

Тов.Фотиева,

Сейчас получил Вашу записку. Более месяца тому назад т.Троцкий показывал мне статью Владимира Ильича по национальному вопросу, указывая – с Ваших слов – на полную и абсолютную секретность ее и на то, что она ни в коем случае не подлежит оглашению не только путем печати, но даже и путем устной передачи. Было это, по-моему, уже тогда, когда Владимир Ильич был лишен возможности давать новые распоряжения.

Я не могу, поэтому, не удивляться разногласию между тем, что Вами было сообщено т.Троцкому и что Вы сообщаете теперь мне по поводу воли Владимира Ильича.

Я никак не могу судить о ней, ибо Вами, видимо, не была соблюдена при этом абсолютная точность и формальность в таком важном для всей партии деле, как передача воли Владимира Ильича.

Если Вы уверены, что знаете, в чем именно заключается воля Владимира Ильича в данном случае, Вы должны немедленно обратиться со своим конкретным предложением в ЦК.

Так как в Пбюро не существует звания «председательствующего» (председатель выбирается для каждого заседания), то я удивлен, что Вы обратились почему-то ко мне, вместо того, чтобы адресоваться в правильном партийном порядке, - через Секретариат ЦК.

Вашу записку и мой ответ пересылаю в Секретариат ЦК.»

С ком.приветом Л.Каменев»²⁶⁸

В тот же день, в тех же невыносимых темпах предсъездовской гонки, рассылает свое заявление т.Сталин, и в обязательном порядке проставляет внизу время, а не только дату!

«И.В.Сталин – Членам ЦК РКП(б). 16 апреля 1923 г.

Заявление тов.Сталина членам ЦК

Я очень удивлен, что статьи тов.Ленина, имеющие безусловно высокопринципиальное значение и полученные тов.Троцким еще 5-го марта сего года, тов.Троцкий нашел возможным держать под спудом более чем месяц, не доводя его до сведения Политбюро или Пленума ЦК вплоть до кануна открытия XII съезда. Об этих статьях говорят, как мне сообщают сегодня делегаты съезда, вокруг них складываются среди делегатов слухи и легенды, о них знают, как я узнал сегодня, люди, ничего общего с ЦК не имеющие, сами члены ЦК вынуждены питаться этими слухами и легендами, между тем ясно, что ЦК должен был быть прежде всего информирован об их содержании.

Я думаю, что статьи тов.Ленина следовало бы опубликовать в печати. Можно только пожалеть, что, как это ясно из письма тов.Фотиевой, их оказывается, нельзя опубликовывать, так как они еще не просмотрены тов.Лениным

10 часов вечера

16/IV – 23 г.

И.Сталин»²⁶⁹

Вот и готово, состряпано «дело Троцкого». Это он, как оказалось, стал главным препятствием на пути ленинских записок к делегатам съезда, это он приложил силы, чтобы скрыть все факты и материалы от своих товарищей.

Правдоподобно? Да, если бы не то обстоятельство, что информация предназначалась только для членов ЦК партии, а не для «рядовых» партии. Далее, Сталин рекомендует «опубликовать в печати» статью, чтобы членам ЦК не питаться слухами. Но в действительности скорее всего эти распоряжения были даны В.Лениным еще тогда, в декабре 1922 и январе 1923 года, но соответствующие страницы из «Дневника дежурных секретарей», где могло сохраниться упоминание об этом, были выдраны.

В официальных документах по истории партии отмечено, что Л.Д.Троцкий выступил против этого заявления Сталина. На самом деле он мог выступить не «против» него, а против изложения фактов в НЕМ с точки зрения И.В.Сталина. «Конфликт» был разрешен заседании Президиума XII съезда РКП(б) 18 апреля 1923 г. Но у всех делегатов уже отложилось в памяти, что Троцкий «обманул» всю партию, скрыл от партии ленинские документы. Было или не было, теперь неважно.

А комплект документов, умело подготовленный чьей-то злой волей, вновь секретным порядком был разослан только членам ЦК партии:

«А.М.Назаретян – всем членам ЦК РКП(б)

16 апреля 1923 г.

Строго секретно

ВСЕЧ ЧЛЕНАМ ЦЕКА РКП

Товарищу Ленину

По поручению тов.Сталина препровождаются для сведения членов ЦК:

а) письмо тов.Троцкого членам ЦК;

- б) статьи тов.Ленина по национальному вопросу, написанные в конце декабря 1922 года;
- в) письмо тов.Фотиевой на имя тов.Каменева и ответ последнего;
- г) письмо тов.Фотиевой на имя тов.Сталина;
- д) заявление тов.Сталина.

Пом.секретаря Цека
А.Назаретян»²⁷⁰

Перечисленные документы были розданы членам ЦК РКП(б) и по решению Президиума XII съезда партии от 18 апреля 1923 г. зачитаны делегатам по делегациям. Последнее означает опять-таки, что до сведения съезда статью В.Ленина не дошла. Знакомство с ними состоялось в узком кругу «представителей от делегаций регионов», что было заранее обусловлено Секретариатом т.Сталина, разославшим весь пакет документов под грифом «строго секретно».

В чем же дело, почему так странно ведут себя Троцкий, Зиновьев, Каменев в связи с записками «Ленина» и в преддверии съезда партии российских коммунистов?

Сейчас для меня совершенно ясно, что с 22 декабря 1922 года Ленин вступил в открытый конфликт со Сталиным, о чем он и написал ему тут же соответствующее письмо, дата которого, скорее всего, 22 декабря, а не 5 марта. Весьма сомнительно, чтобы такой эмоциональный и открытый человек как Ленин стал бы ждать два месяца, чтобы ответить своему обидчику, вернее обидчику своей жены. Это похоже на какую-то нелепость, несуразность. Личные отношения он никогда не ставил выше политических. Ленин не был мстительным как Сталин и никогда не давал характеристик людям, ни публично, ни письменно, будучи человеком чрезвычайно деликатным.

Значит, на самом деле события развивались таким образом. 22 декабря состоялся известный разговор Сталина по телефону с Н.К.Крупской, которая вопреки запретам Политбюро и ЦК, сообщила мужу последние новости. Самыми важными из которых были о прошедшем 18 декабря Пленуме ЦК РКП(б), подтвердившем необходимость создания Союза ССР по схеме Сталина, о том, что на X съезд Советов России съехались делегаты со всех национальных республик и окраин России. Причем из республик они привезли уже готовые резолюции и постановления от национальных съездов Советов о том, что они готовы поддержать идею Договора о Союзе по схеме Сталина. И, наконец, о том, что X Всероссийский съезд Советов открывается 23 декабря 1922 года в Москве. Напомню, что Ленин болен, и ему «запрещено» участие в политических мероприятиях. А в повестке дня съезда стоял вопрос об объединении советских республик. И вдруг эта «секретная для Ленина» информация становится ему известной от Н.К.Крупской.

Можно себе представить бешенство Сталина по телефону, если после разговора с Крупской случилась истерика, она рыдала и каталась по полу. Вероятно, Сталин сказал ей что-то такое, о чем потом пожалел. Но видно напугал он ее основательно. А чем можно напугать женщину в такой ситуации? Только угрозой убийства мужа или еще чего-то в этом роде. Других причин ее «частичного молчания» нет.

Так или иначе, Ленину стало известно о телефонном разговоре, о его форме и о содержании. Он сопоставил время разговора и контекст текущих политических событий и понял, что упустил самое важное: Сталин полностью овладел партийным аппаратом, реальной властью в стране; Сталин воссоздает подобие российской империи в виде СССР, в котором у национальных независимых республик нет реальных прав, кроме «культурной и языковой автономии». Поймите, что ему

приходилось делать эти выводы при неполной информации, или в отсутствии любой фактической информации, материалов пленумов, съездов Советов национальных республик, протоколов Политбюро, другой важной переписки высшего руководства, которую Сталин с недавних пор полностью засекретил и поставил под прикрытие всевидящего ока ОГПУ.

Что мог сделать Ленин? Только обратиться НЕМЕДЛЕННО к съезду, но не к тому, который принято было считать позднее, а к X съезду Советов, который открывался на другой день, 23 декабря 1923 года с предложением обсудить вопрос о смещении с поста генсека И.Сталина. Разумеется, это письмо было тут же изъято Сталиным «из оборота», проставлена другая дата, 4 января, а текст «отредактирован». А впереди этого «зловредного» для планов Сталина письма (по дате) поставить «другие», в которых нужно было измазать грязью, как бы вместе со Сталиным, всех фактических членов Политбюро и некоторых кандидатов. Так «появились» откуда ни возьмись письма от 24, 25, 26 и 29 декабря 1923 г, а также от «4 января» 1923 г. Вот в чем причина странного молчания Троцкого, Каменева, Зиновьева, которым стало известно содержание «ленинского» письма «съезду».

План Ленина обратиться к съезду был хорош. На съезде присутствовало 2215 делегатов, в том числе 488 представителей ЗСФСР, УССР и БССР. И мог бы быть достаточно благоприятный для партии и страны результат, если бы Сталин был лишен своей власти. Это обезопасило бы страну от превращения ее в диктаторскую вотчину грубого и подлого человека.

Но съезд не получил никакого письма Ленина. Наоборот, первая часть «Письма к съезду» (запись от 23 декабря 1922 года) была в тот же день, как отмечено в «Книге регистрации писем, записок и поручений В.И.Ленина», послана И.В.Сталину. В протоколах заседаний Политбюро и пленумов ЦК нет упоминаний об этой записи В.И.Ленина. Таким образом, письмо, адресованное съезду, попало в соответствии с налаженной системой делопроизводства Сталину, в Секретариат ЦК, без записи в книгу. Сталин к тому времени через ЦК и Политбюро имел полную монополию на жизнь и смерть Ленина, на все что он скажет или напишет. А съезд между тем обсудил доклад ВЦИК и Совнаркома о внутренней и внешней политике Советской республики, а также доклады ВСНХ, Наркомпроса, Наркомфина и Наркомзема.

26 декабря съезд заслушал доклад об объединении советских республик и на другой день, на последнем заседании, принял постановление по этому вопросу, в котором признал необходимым создание Союза ССР. Ленину не удалось прорвать сталинскую информационную блокаду. Более того, 24 декабря собирается совещание в составе Сталина, Каменева, Бухарина, а также врачей Ферстера, Крамера, Кожевникова, и принимает крайне важное для Сталина решение: «1. Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно 5-10 минут, но это не должно носить характера переписки и на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа. Свидания запрещаются.

2. Ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений». Теперь, что бы ни писал В.Ленин, ему нельзя рассчитывать на «ответ». Даже если бы и были «ответы», они все равно проходят через канцелярию И.Сталина. Сталин и «врачи» вынуждены были считаться с поставленным Ильичем ультиматумом об отказе лечиться, если ему не дадут возможность диктовать ежедневно.

Ленин диктует и диктует, каждый день, стараясь пробраться через сталинскую оборону. Как можно еще нейтрализовать Сталина? Увеличив число членов ЦК партии,

призвав в ЦК несколько десятков честных людей, рабочих, дабы уравновесить выросшую за эти годы партийную верхушку, которую подчинил себе полностью Сталин. Письмо от 29.12.1922 «К отделу об увеличении числа членов ЦК» также не дошло до нужного адресата, если им не считать И.Сталина. Ленин лишен возможности обратиться к кому-либо напрямую, с письмом, запиской, предложением. Ведь ответ ему ждать запрещено, встречаться с кем-либо тоже. Остается умирать, по плану Сталина.

Для удержания в узде всех членов Политбюро, верных друзей и сторонников Ленина, на свет выходят «дополнения» к «письму съезду», написанные якобы Лениным, в которых даны мягко говоря убийственные характеристики Троцкого, Зиновьева, Каменева, Пятакова, Бухарина. Так, «рукой Ленина», Сталин уничтожил всех, кто мог сколько-нибудь противостоять ему в борьбе за власть в партии, в стране, организовав в последствии «утечку». Нужная ему информация должна была стать достоянием партийных масс. Что касается характеристики, которую он сам себе дал в «письме Ленина», то она скорее положительная чем отрицательная (запись, датированная 24 декабря!): «Сталин... сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью»²⁷¹. Что здесь такого опасного для т.Сталина? Ничего.

Логически довольно трудно понять, зачем это вдруг Ленину писать характеристики виднейшим членам ЦК партии? С какой стати? Логичнее допустить, что оригинал письма Ленина касался политической фигуры Сталина и содержал предложение о смещении его с поста секретаря ЦК партии. О других «генсеках» в письме ничего не могло быть. Кроме Сталина никто не звонил и не грубил Н.Крупской, никто не отвечал за «здоровье» Ленина перед ЦК, никто не созывал совещания, посвященные «организации домашнего ареста» Ленина в Горках 24 декабря 1922 года, никто не рассылал шифротелеграммы от 27 января 1923 года о том, что «Ленин нездоров» и не отвечает за то, что он там себе диктует. Так что письмо касалось Сталина, но он с ним хорошо поработал, присочинив недостающие фрагменты и, разнеся во времени главный текст о себе самом и свои собственные «поделки» с характеристиками членов ЦК. Через эти характеристики, как вы понимаете, он уже спланировал будущий «раскол в партии», обозначив фигуры главных «раскольников». Как все ловко! Чужими руками!

Защитник: Протестую, Ваша честь, все это бездоказательные фантазии, инсинуации в адрес моего подзащитного.

Судья: Протест отклоняю, для нас принципиален ход рассуждений обвинения и их доказательная база. Продолжайте.

Обвинитель: После такого разворота событий все персоны, указанные в письме «Ленина» будут гарантировано молчать и вести себя тихо и скромно. Так Сталин сделал их всех заложниками фальшивого письма с продолжением, подписанного «Лениным».

Не нужно забывать, что Ленин диктовал письмо, а не писал своей рукою. Перепечатывали текст секретари, затем он поступал на «редактирование» секретарю Сталину, который убирал лишнее и добавлял нужное. И «ленинское» письмо было готово в таком виде к опубликованию, обнародованию. Ленину оставалось только верить и надеяться, что ЕГО письма дойдут до нужных адресатов.

После «письма съезду» сторонники Ленина из числа самых авторитетных в партии были нейтрализованы. Все что они могли сказать в свою защиту или в его защиту уже не могло бы восприниматься как стопроцентно правдивая информация. И этим

объясняются все эти непонятные и довольно активные действия «секретарей Ленина» как самостоятельных политических фигур, на самом деле, марионеток в руках кукловода Сталина против крупнейших фигур партии.

Итак, с Политбюро покончено, теперь нужно закрепить успех в партийных массах. Можно переходить и к Съезду партии, сознательно перенесенному с марта на апрель, поскольку Сталин слегка опаздывал с полной нейтрализацией Ленина и его возможных сторонников, особенно среди «грузинских националистов». Съезд грузинской компартии прошел, как Вы помните, 12 марта 1923 года в Тифлисе.

«Артиллерийская подготовка» к съезду российской компартии уже проведена. Можно начинать съезд, согласно режиссерским наметкам т.Сталина и в строгом соответствии с проектами решений, выползших из недр его Секретариата.

Ваша честь, необходимо прояснить вопрос о результатах дискуссии по национальному вопросу на XII съезде и пригласить некоторых его участников для дачи свидетельских показаний.

Судья: Согласен. Позовите всех, кого считаете нужным.

Обвинитель: Не вызывает сомнения тот факт, что статья «по национальному вопросу», продиктованная Лениным своим секретарям, также подверглась «правке» Сталина, который стремился национальный вопрос в масштабах всего будущего Союза республик свести до масштаба внутривнутрипартийного конфликта по поводу «грузинского вопроса». Некоторые участники XII съезда РКП(б), не зная всех обстоятельств, как могли, дали бой Сталину, но силы были неравны. На стороне генсека был аппарат ЦК, Секретариат, да и вся система партийно-государственного делопроизводства, подчиненная установленной процедуре. Не исключением была и «демократическая» процедура самого съезда, фиксирование выступлений, ход заседаний, их график, регламентация выступлений и подготовка окончательной редакции партийных резолюций. Словом, все было в его, Сталина, руках. Итак, прошу пригласить Свидетеля Раковского.

Х.Раковский: Если вы хотите знать, откуда возникла эта идея союзного строительства, я могу документально, так сказать, по часам, изложить историю этого вопроса. В январе 1922 года уже возникла идея автономизации советских республик в известном учреждении, в Наркоминделе. В январе был послан циркуляр, что упразднение Наркоминделов, которое тогда предполагалось, должно быть началом автономизации советских республик.

10 января 1922 г. Г.В.Чичерин в письме на имя секретаря ЦК РКП(б) В.М.Молотова информировал о предложении, выдвинутом Л.Б.Красиным, о необходимости добиться в кратчайший срок объединения независимых республик с РСФСР на правах автономии. Г.В.Чичерин также был одним из инициаторов этого проекта и настаивал на объединении наркоминделов. В Москве я был включен в комиссию ЦК, которая вместе с тт.Сталиным и Чичериным должна была произвести эту самую ликвидацию.

Комиссия была создана Политбюро ЦК РКП(б) 26 января 1922 г. В нее входили И.В.Сталин, Г.В.Чичерин и я (с правом замены меня, в случае моего отсутствия, на А.А.Иоффе)

Я по этому поводу имел разговор с тт.Сталиным, с Владимиром Ильичем, с Троцким. Нельзя было созвать Политбюро. Я послал докладную записку, точнее письмо членам Политбюро от 28 января 1922 г., в котором он представил развернутую программу по вопросу о взаимоотношениях независимых республик в свете новой экономической политики и международных отношений. И это решение об автономизации тогда

миновало нас, поскольку комиссия ЦК, созданная 26 января 1922 г., так ни разу не собралась.

Тогда была принята другая комбинация, которая великолепно выручала нас без большой ломки. 22 февраля 1922 г. в Москве полномочные представители Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении, Грузии, Бухарской и Хорезмской народных советских республик, а также Дальневосточной республики подписали протокол, предоставляющий РСФСР право защиты их интересов в Генуе,²⁷² на международной мирной конференции.

В сентябре 1923 г. возник новый проект по союзному строительству. Я тогда не имел возможности присутствовать лично на заседании, где решался этот вопрос. Но, узнавши о нем, я высказал свой взгляд в документе, имеющемся в Секретариате ЦК.

Вот как я высказывался 28 сентября о принятом тогда проекте по союзному строительству:

«...Вместо того, чтобы выработать действительную конфедерацию²⁷³, которая обеспечивала бы для всех одинаковые условия революционного строительства, объединяла бы рабочий класс всех национальностей России на основе равноправия, данный проект проходит мимо этой задачи. Данный проект игнорирует, что советская федерация не является однородным национальным государством. В этом отношении проект резолюции является поворотным пунктом во всей национальной политике нашей партии. Его проведение, т.е. формальное упразднение независимых республик, явится источником затруднений, как за границей, так и внутри Федерации...

Товарищи, если бы вы здесь имели письма Ильича, вы бы увидели, что в них говорится о том, как не позволено делать малейшую ошибку по национальному вопросу. Так как у меня не хватает времени, я прочитаю следующую цитату из статьи Владимира Ильича (читает): «Было бы непростительным оппортунизмом, если бы мы накануне выступления Востока и в начале его пробуждения подрывали свой авторитет среди него малейшей хотя бы грубостью и несправедливостью по отношению к нашим собственным инородцам». И дальше Ильич говорит, что нужно избегать попадать, «хотя бы даже в мелочах, в империалистические отношения к угнетаемым народностям, подрывая этим совершенно всю свою принципиальную искренность, всю свою принципиальную защиту борьбы с империализмом»²⁷⁴

В документе, который я послал в ЦК, я указывал на то, что происходит у нас в связи с новой экономической политикой. Привожу эти места из моего письма: «Новая экономическая политика освободила мелкобуржуазную капиталистическую стихию не только в окружающей среде, но и у самих наших государственных органов и государственных хозяйственных объединений. Они стали проявлять ту же жадность к наживе и то же стремление к захвату, которое характерно вообще для капитализма, безразлично, является ли он государственным или частным. Ясно выразилась борьба за захват предприятий между центральными органами и местными органами. Необходимость урегулирования этих отношений между центром и местами для более правильного распределения всех благ страны между трудовыми массами всей федерации несомненна».

Мы видим, что центральные синдикаты, тресты стараются уничтожить развитие местных предприятий и кооперативов, что идет борьба за сосредоточение богатств всех республик в руках центральных органов.

*Поэтому нам нужно задуматься, ибо в условиях новой экономической политики вот эти именно отношения между республиками могут дать место появлению всяких колонизаторских тенденций. Против этого нужно противостоять. Каким образом?

Только одним: если мы сократим права центральных органов и усилим права местных органов. Если центральным органам будем давать те колоссальные права, которые дает союзная Конституция, то можно принимать сотни резолюций, но они будут продолжать ту великодержавную политику, которая была до сих пор.²⁷⁵

Обвинитель: Свидетель Мдивани, Вы стали невольно одной из причин так называемого «грузинского вопроса». Что Вы имеете рассказать Суду про тот съезд в связи с возникновением в острой форме национального вопроса в контексте строительства Союза ССР и статьи Ленина? Прошу Вас, говорите.

П.Мдивани: Вот что я говорил на том съезде партии. На съезде Советов Союза, проходившем 30 декабря 1922 года, вопрос был решен таким образом, что окончательное принятие Конституции Союза предоставляется следующему съезду, II съезду всех Советов всей советской земли.²⁷⁶

До тех пор мы можем касаться самых основ этой Конституции. Проект построен на следующих началах. Мы исходим из того, что есть республики, которые самостоятельно существуют. Они объединяются в общий союз, как самостоятельные республики, как равные республики, для того, чтобы отстоять как целостность своих земель, так и для развития мощи и сил в промышленности. Мы самым широким образом ставим вопрос о федерировании республик. Нечего смущаться тем, что есть отдельные республики, которые назывались независимыми, а были другие, которые назывались автономными. Абсолютно никакой опасности нет в том, что данная республика, заключающая в себе данную национальность, объявляется равноправной и федерируется в общесоюзном масштабе. И автономные и независимые республики объединяются в один союз. Союзный совнарком объединяет 6 наркоматов: индел, внешторг, почто-телеграф, путей сообщения, военно-морских дел и финансов. Причем комиссариат финансов мы создаем по особому типу – это так называемый директивный комиссариат. Все остальные комиссариаты остаются в пределах данной национальной республики. Прежнее деление на три типа комиссариатов мы находим не особенно удачным.

Напомню, согласно решению Пленума ЦК РКП(б) от 18 декабря 1922 г. намечалось три типа комиссариатов: слитные (союзные), объединенные (союзно-республиканские) и необъединенные (республиканские)/.

Мы предлагаем два типа – слитные комиссариаты и самостоятельные комиссариаты, причем относительно финансового комиссариата мы делаем исключением, ибо он должен быть директивным комиссариатом, только он один.

Далее мы предлагаем избирать ЦИК не на общем съезде Советов всех республик, а на съездах Советов отдельных республик;

Летом 1922 г. при разработке конституционных основ федеративного союза Закавказских республик я подчеркивал, что именно съезды Советов являются носителями верховной власти рабоче-крестьянских масс, суверенитета каждой из республик в пределах своей территории. Далее, выборы ЦИК происходят на равных пропорциональных началах, на началах пропорциональности. Далее, мы находим, что вторая палата, о которой говорится в проекте тов.Сталина, ввиду того, что она не имеет никаких решительных прав, ввиду того, что она ничего не дает как законодательный орган, мы считаем, что вводить ее абсолютно не нужно...

Идея пропорционального представительства настолько проста, доступна, что масса абсолютно протестовать против этого не будет...

Закавказская республика в том виде, в каком она существует, искусственно создана. Хочу обратить ваше внимание на то, что в марте 1922 г. был создан Федеративный

Союз ССР Закавказья. В июле 1922 г. согласительная комиссия Заккрайкома РКП(б) приняла документ, получивший название Союзного договора. Под ним стояли подписи председателя комиссии А.Ф.Мясникова, Н.Н.Нариманова, моя и С.М.Кирова. Договор предполагал объединение с максимальным уважением суверенных прав республик, но проведение его в жизнь было прервано сталинским планом автономизации (отчего я и его сторонники считали, что в этом виде Закфедерация нежизненна). Затем в декабре 1922 г., отступая от июльских договоренностей, вместо союза республик была создана Закавказская Федерация. Именно о ней я говорил как об искусственном образовании. Та же искусственно хотели создать всесоветскую, всесоюзную республику. В конце концов, что же происходит? Я заявляю, что Закавказская республика теперь ни к чему, когда мы создаем огромный Союз, куда действительно все вольются. Что это за республика, которая ничего не может в своем государстве создать, где нет никаких комиссариатов? Чтобы иметь республику, надо иметь комиссариаты. Закавказская республика остается при одном комиссариате финансов, который мы переносим сюда. На пленуме (февральском 1923 г. пленуме ЦК РКП(б)) были страхи по поводу того, что мы собираемся распускать союзную федерацию закавказских республик по домам. Я утверждаю, что не может быть никаких страхов, потому что Закавказская республика пока что абсолютно никуда не засунула своих щупальцев, так что, когда она сама упразднится, абсолютно никто за ней не потянется. Республики спокойно разойдутся по домам, так же как они и сошлись. Никаких трений и кровопролитий не будет.²⁷⁷

Обвинитель: Свидетель Фрунзе, что Вы можете сказать о своей позиции на XII съезде РКП(б) в связи с действиями И.Сталина по созданию Союза ССР, противоречившим всей прежней политической линии на интернационализм и самоопределение народов?

М.Фрунзе: Для меня и сейчас все это довольно мрачная история. Особенно когда я сам, на собственном опыте столкнулся с методами И.Сталина в 1925 году. Меня же он фактически принудил лечь на операцию по поводу моего желудка. Там меня и прирезали на операционном столе. Он, вероятно, не мог мне простить моей самостоятельной позиции и хотел отомстить за публичную критику его, особенно на этом съезде. Где я говорил следующее. При практическом решении вопроса о формах самоопределения республик Союза мы должны исходить из нашей программы, которая говорит о том, чтобы мы считались с тем экономическим уровнем развития, на котором находится данная народность. Это отнюдь не исключает во всех этих районах решительной борьбы с колонизаторскими замашками во всех областях жизни...

Теперь о государственных взаимоотношениях. Я считаю основным дефектом тезисов тов.Сталина неопределенность общей постановки вопроса. При обсуждении национального вопроса в этой части мы считались прежде всего с резолюциями Первого съезда Советов Союза. Там был поставлен и разрешен вопрос об оформлении взаимоотношений между теми республиками, которые были независимы. Дальнейшее обсуждение можно вести двумя путями: или исходить из резолюций 1-го съезда и разработать вопрос о взаимоотношениях между независимыми республиками, или же пересмотреть существующие федеральные объединения, превратить ряд новых республик в независимые и тогда решить вопрос о взаимоотношениях между ними в рамках Союза. В тезисах все это спутано. Указанного подхода мы не видим. Здесь говорится не о государствах, вступающих в Союз, а об отдельных национальностях, причем и эта постановка вопроса неясна {Комментатор: Молодец, поймал вора за руку}. Я должен сказать, что в такой форме это может превратиться в подобие старого Наркомнаца.

И. Сталин: Так приказал ЦК.

М. Фрунзе: Я заявляю, что я вносил в ЦК в письменном виде формулированные предложения. Они вошли в наши тезисы, принятые всеукраинской партийной конференцией. Пленум ЦК не обсуждал эти предложения по существу, потому что не было времени.

Обвинитель: Я подтверждаю, М.В.Фрунзе действительно внес 23 февраля 1923 г. предложения на проходивший Пленум ЦК РКП(б). Суть их сводилась к необходимости подтвердить в категорической форме отделение органов управления Союза ССР от существующих органов управления РСФСР; признать необходимым пересмотр статей Союзного Договора в части, касающейся финансов, в направлении расширения бюджетных прав республик и предоставлении им права финансовой инициативы, заключения договоров о займах и концессиях. Но разве Сталин стерпел бы, что у кого-то слишком много свободы. Поэтому февральский (1923 г.) Пленум ЦК РКП(б) передал обсуждение предложений М.В.Фрунзе в созданную Пленумом комиссию, то есть фактически ПОХОРОНИЛ их. Продолжайте.

М. Фрунзе: В конце концов наша точка зрения не могла быть развита в полном объеме. Я считаю своим правом свою точку зрения здесь отстаивать и развивать. Здесь нужно все ясно сказать. Одна перспектива: мы идем по пути Буду Мдивани, что все области автономные мы превращаем в республики независимые. Я говорил уже, что этот подход по крайней мере для ряда областей и республик не является правильным. Я считаю нужным исходить при создании 2-ой палаты из идеи представительства тех республик, которые являются независимыми.

Теперь перехожу к другому моменту: о централизации и децентрализации управления. Практика говорит, что при централистических методах управления мы потерпели неудачу. Преждевременно строить и проводить планы, охватывающие жизнь всего Союза в целом. Поэтому я считаю единственно правильным путь увеличения прав хозяйственных и административных отдельных членов Союза. Соответствующая поправка мною будет предложена.

Третий момент – это момент полного равенства отдельных республик. Формально это принято давно и как будто бы не требует подтверждения. Но практика советского строительства и, в частности, те конкретные формы, в которые облачают будущие государственные взаимоотношения Союза проекты, разработанные до сих пор в Москве, совершенно извращают этот принцип.

Мы имеем целый ряд проектов, отклоняющихся от принципа равенства. Например, мы имели предложение, чтобы объединить наркоматы РСФСР с наркоматами всего Союза. Не ясно ли, что такого рода проекты отнюдь не способны содействовать изживанию чувства подозрительности и недоверия на местах. Я считаю необходимым, чтобы съезд заявил, что все отдельные республики – члены Союза совершенно равноправны в своих взаимоотношениях как между собою, так и по отношению к центральному аппарату. Все соображения удобства, дешевизны и т.д. нами должны быть отброшены. *{Комментатор: Как всем им трудно усвоить, что национальный, государственный суверенитет сразу снимает «национальный» вопрос, особенно если есть суверенитет экономический. Экономическая самодостаточность и есть залог свободы народа, территории. Но, вероятно, еще надо долго поносить кандалы, чтобы шкурой своей понять свободу}*

И последний момент: я не помню, кто именно, кажется, тов.Ходжанов, выразил опасение, как бы вторая палата не превратилась в ухудшенное издание Наркомнаца. Эта опасность несомненно существует. Дабы в корне пресечь всякую возможность ее,

вторая палата должна быть совершенно равноправна по отношению к другой. Все законы должны проходить через нее и пр. Это будет действительно серьезный подход к нашим взаимоотношениям.²⁷⁸

Обвинитель: Приглашается свидетель Султан-Галиев. Свидетель, расскажите о Вашей позиции на съезде партии, которая, как я понимаю, не очень понравилась Сталину. Каково было Ваше видение проблемы.

М.Султан-Галиев: Я говорил следующее. По моему мнению, та постановка вопроса, которая предлагается тов.Сталиным, не разрешает национального вопроса и мы принуждены будем опять возвращаться к этому вопросу, если не поставим его кардинально. Я это говорю вот почему, потому что весь вопрос сводится к созданию двух палат, если мы создадим вторую палату, то она разрешит все спорные вопросы национальные политики, это неправильно.

Да, вторая палата нужна. Но что означает эта вторая палата? Это означает, что в системе управления в Союзе Советов Республик нам надо установить двухпалатную систему, т.е. один орган Союза – ЦИК избирается по принципам пропорционального представительства. Так как этот принцип может дать перевес одной более крупной национальности, входящей в Союз, то для того, чтобы не было этого перевеса, не было уклонения в сторону **великодержавности**, не было гнета, нужно выдвинуть вторую палату, которая будет строиться по принципу представительства на началах равенства. Этим вопрос не исчерпывается...

Мы исходили из следующего. Почему образовалась организационная неразбериха в области взаимоотношений, допустим, советских органов РСФСР и органов автономных республик? Я буду говорить пока только об автономных республиках, потому что так называемые органы РСФСР возникли еще до практического осуществления нашей национальной политики, до возникновения, до образования автономных республик, автономных областей и т.д.

У нас происходил процесс выделения из состава бывшей Российской империи, из состава Российской Советской Федерации. У нас федеративных единиц не было, были только губернии. Происходил процесс выделения национального государственного образования. Это означало, что выделялись маленькие государственные образования. Мы им давали ЦИКи, совнаркомы, наркоматы и т.д. Установлена была система автономных наркоматов и неавтономных, централизованных. Автономные, нецентрализованные наркоматы были числом шесть: Земледелия, Просвещения и т.д. Что же у нас получилось?

В делах просвещения, в делах земледелия как будто бы эти республики автономны. Как будто тов.Луначарский не имеет права вмешиваться в дела просвещения автономных республик. Но на самом деле это было так или нет? На самом деле тов.Луначарский, как Наркомпрос РСФСР, он называет себя русским наркомом, каковым он и является. Тов.Яковенко является наркомом Наркомзема русской части РСФСР, и Луначарский, и Яковенко участвуют в Совнаркоме, в общесоюзном Совнаркоме, следовательно, принимают участие в выработке, в обсуждении и принятии тех или других декретов, которые касаются и автономий, и не только по вопросам централизованных государственных учреждений, но также и в части вопросов, касающихся нецентрализованных, необъединенных областей государственной жизни. И вот отсюда ясно, что нам при создании Союза необходимо устранить эту неразбериху.

Как это сделать?

Нужно довершить до конца практическое разрешение национального вопроса.

Завершить конституционным оформлением фактически существующей Российской Советской Республики и на этом строить дальнейшее разрешение национального вопроса. Оно выливалось в ту форму, которая предлагается тов.Мдивани. В Союз Советских Республик входят Российская Республика и все автономные республики, бывшие независимыми республиками, все национальные области. Нельзя говорить, что эта национальность доросла до того, что ей можно предоставить автономию, а эта не доросла. До того, что ей можно предоставить автономию, а это – не доросла. Это, по моему мнению, совершенно нелогическое рассуждение. Если мы будем так рассуждать, до чего мы дойдем?

Относительно федерации, по постановке вопросов тов.Сталиным.

4 февраля 1923 г. в письме ко всем членам ЦК (!!) И.В.Сталин настаивал на вхождении республик в союзное государство через федеративные образования типа РСФСР и ЗСФСР.

Эту постановку поддерживают отдельные товарищи. Выходит, что мы, образуя Союз, должны исходить из принципа необходимости сохранения существующей федерации, т.е. Российской, с одной стороны, и Закавказской, с другой стороны. Хорошо, будем последовательны. Мы Союз будем организовывать по принципу федерирования внутри отдельных национальных частей этого Союза. Почему тогда говорить, что обязательной является только Закавказская Федерация? Почему не Кавказская? Или почему рядом с Закавказской не Северо-Кавказской?

Мы сейчас бьем грузинских уклонистов за то, что они не соглашались на образование Закавказской Федерации, и мы в то же время не разрешим чеченцам и кабардинцам объединиться в одну федерацию. Еще тогда из зала кто-то крикнул: «Они никогда этого не требовали». Я говорю -требовали. Тогда снова голос: «Нет». Ну не требовали, так будут требовать и могут требовать,²⁷⁹ сказал я. А теперь, наблюдаю на российском направлении, даже Чечня хочет выйти из состава России.

Обвинитель: Спасибо. Для дачи показаний приглашается свидетель Микоян, участник XII съезда РКП(б).

А.Микоян: Во-первых, сразу заявляю, что Сталин не может быть виновен. Я считаю, что Сталин не имеет к смерти Ленина никакого отношения. Прошу занести это в протокол. Ваш Суд это фарс, издевательство над честным человеком, великим вождем нашей партии Сталиным. Ну, раз уж меня пригласили, то я доложу о своих высказываниях на съезде. Итак, конкретные вопросы советского строительства. Например, вопрос о подборе лиц. Большинство северных кавказских народов, многие из которых в своем развитии еще не доросли до феодализма и только теперь начинают выходить из родового быта, не имеют передовых людей, тем более коммунистов. Там власть так же отсталая, как и сами народы. И это во многом неизбежно. Например, 24 апреля на съезде т.Крыленко [Н.В.] ставил вопрос о том, что в исполком Карачаевской области входят бывшие офицеры, бывшие денкинцы и члены Кубанской рады и что их нужно устранить. Но если их устранить, то больше некого брать, ибо они лучшие, правда, из худших. Придется назначать русских, но тогда для чего же автономия?.. Нужно сделать то, что т.Сталин так метко назвал на X съезде организацией власти на отсталых окраинах по советскому типу.

Для иллюстрации сошлюсь на Чечню. Там говорят – нам дайте шариатский суд, потому что советское судопроизводство не подходит. По советским законам мулла нельзя сажать в советский суд, а там почти единственный интеллигентный слой – это мулла (не считая писарей царских времен), и нам приходится иногда сажать в суд муллу,

почетного старика. Я считаю, что без ряда таких переходных мер суд не свяжешь с народом. Ряд уступок здесь придется сделать.

Есть ряд автономных областей, где нет ни одной школы на родном языке, как у чеченцев; есть народы, которые не имеют ни одной книжки на родном языке, не имеют своей письменности, пишут по-русски или по-арабски. Здесь нужна непосредственная помощь со стороны русского пролетариата. И действительно, своевременно создание второй палаты, которая будет заниматься специфическими сторонами жизни отдельных национальностей и отражать их интересы в общем законодательстве²⁸⁰. Одним словом, я считаю, что сталинская идея автономизации была единственно верной. Народы тогда еще не доросли не только до самоопределения, но даже до полноценной федерации.

{Комментатор: На самом деле хотели создать еще один орган, чтобы еще больше запутать, разбавить, утопить решение национального вопроса по существу. Или, если точнее, организовать некое подобие «секретариата ЦИКа по национальному вопросу», который бы противопоставлял интересы «союзных государственных образований» и «национальностей». Сталин внес в экономический и политический вопрос ненужный национальный крен, а не акцент, дабы усложнить и без того непростые межнациональные отношения, смешав этническое и религиозное с экономическим, последнее главнее всего. Вторая палата упрощает «бюрократическое управление» национальной политикой аппарату Союзного ЦИКа, у которого и так прав по Договору от 30 декабря 1922 года больше чем нужно. Совет Союза – государственная конкретика, Совет Национальностей – абстрактные «национальности», в число которых «набивают» нужных, преданных Центру людей, отстаивающих интересы «нации», а не участника Союза Республик, национального государства. Такое «разбавление» Союза Сталину в конечном счете удалось}

Обвинитель: Сейчас прошу пригласить свидетеля Махарадзе из числа делегатов съезда.

Ф.Махарадзе: Вы будете смеяться, но в стенограмме съезда записано буквально следующее: «Так как тов.Махарадзе говорил очень тихо, а в зале заседания было шумно, речь его не может быть приведена в стенограмме»²⁸¹. Вот так. Поэтому спросите у Сталина, почему нет моего выступления. А я был как раз из грузинской делегации.

Обвинитель: Позвольте вопрос к подсудимому.

Судья: Разрешаю.

Обвинитель: Подсудимый Сталин, что Вы отвечали непонятливым делегатам, разъясняя Вашу позицию, будучи не только секретарем ЦК, но и главой народного комиссариата по делам национальностей? Ваши-то выступления все записаны.

И.Сталин: Тихо говорил Махарадзе, вот и не записали его. Вот. Я дам вам пример того, что я говорил на съезде. Здесь товарищи жаловались на то, что нет симметрии в тезисах с точки зрения Конституции, нет простоты и т.д. Я вчера говорил, что простота не всегда ведет к благим результатам, ссылаясь на пример австрийский и индийский, не всегда простота плюс. Затем товарищи говорили о том, чтобы в тезисы были включены положения, которые были на VIII, X съезде. Там – земельный вопрос, он вошел в резолюцию X съезда, которая не отменена. Конечно, это можно повторять, но какая разница между резолюциями X съезда и XII? Нельзя же все ранее принятое собирать в кучу и снова включать в последующие резолюции. Это не совсем удобно.

Теперь дальше, перейду к вопросу, который я не могу обойти. Тут говорили, что я мастер по национальным вопросам.

{Комментатор: Он все-таки нарком по делам национальностей, а не посторонний в этом вопросе. Ведет себя как настоящий кривляка}

Товарищи, я должен сказать, что никогда я на это звание не претендовал. Я дважды отказывался от доклада по национальному вопросу, и оба раза мне единогласно приказывали делать доклад. Я [не] скажу, что я несведущ в этих делах, кое-какие знания я имеют в этом вопросе, но мне это надоело хуже горькой редьки. Почему это обязательно Сталин должен делать доклад? Где это написано?

Почему он должен отдуваться за грехи, которые творятся на местах? *{Комментатор: Его обычная манера, говорить о себе в третьем лице. И забыл он «как бы», что все эти месяцы буквально ГНАЛ, УСКОРЯЛ изо всех сил решение вопроса по Союзу по своей схеме}*

Это нигде не написано. Однако мне приказали – и в качестве подневольного человека я на съезде выступил как докладчик. Это ответ тов.Ходжанову. Затем здесь говорили о второй палате. Тов Фрунзе допустил неточность грубую, недопустимую, будто бы я имел в виду превратить вторую палату в нечто вроде повторного НКНаца.

М.Фрунзе: Я это не говорил, я говорил, что это может привести к его превращению в копию вашего наркомата.

И.Сталин: Вот то-то и дело. С чего пошла идея о второй палате? В январе, видя, что мне навязали этот доклад, что мне придется выступить с чем-либо основным (а вторую палату я считаю основным вопросом), с чем-либо основным, с которым партия может не согласиться, которое ЦК, может быть, не переварит, я запросил Политбюро, имея в виду предложить внимание Политбюро поправку в Конституцию нашего Союза.

Обвинитель: Подсудимый, Вы имеете в виду свое письмо членам Политбюро ЦК РКП(б) от 4 февраля 1923 года?

И.Сталин: Да. Я считал, что, составляя ЦИК, наш ЦИК, наш верховный орган, как вторая палата, без которой законы у нас не проходили бы (законы, которые обсуждаются в сессии ЦИК).

Я перечислял, как это дело надо построить. Я ссылаясь на пример западноевропейских государств. Я указывал на то, как в Соединенных Штатах имеется управление, состоящее из двух палат – нижняя и сенат. В Швейцарии – национальное собрание и собрание кантонов.

Мы должны такие органы создать, где должны быть представлены национальности, не четырех республик, входящих в состав Союза, а все национальности, все республики и области. У нас есть орган представительства на началах пропорциональности – нынешний ЦИК и нижняя палата, или первая палата. У нас нет органа, представляющего собою отражение потребностей национальностей и республик на началах равенства *{Комментатор: А НЕ РАВНОПРАВИЯ}*. Первая палата будет построена на началах пропорциональности, вторая палата – на началах равенства. У нас восемь республик. От каждой берется по четыре представителя. Центральная Россия на правах республики тоже дает четырех. Каждая область дает по одному. Создавать из областей республики нерационально. Областей у нас 14, от каждой мы берем по одному. Восемь республик автономных, независимых, одна Россия и 14 областей. Вот вторая палата. Ни одного человека не было в Политбюро, который сказал бы прямо: да, это нужно. Мне нужно было составить тезисы. Если бы мне сказали, что этот вопрос нужно включить в состав тезисов, это было бы новое начало, которое дает что-либо. Я тогда был бы удовлетворен. Но мне сказали, что по существу

вопрос о второй палате обсуждаться не будет, а предложить Сталину составить тезисы, имея в виду и вторую палату. После этого февральский пленум, где я выступил с тезисами. Было также сказано, что ЦИК состоит из двух палат – первой и второй. Это не то же самое, что Наркомнац. Я два года дрался за уничтожение Наркомнаца и получил отказ.

Обвинитель: Как это у Вас получается, подсудимый, что вместо самой национальной политики, которой нужно было заниматься Вашему наркомату, вы «дрались за его ликвидацию»? А в Вашем унитарном Союзе ССР Наркомат по национальным делам не нужен. Все «национальные» проблемы решаются Центром и в Центре, в ЦК, в Секретариате.

Для справки, первый раз И.В.Сталин поставил перед Политбюро ЦК РКП(б) вопрос об освобождении его от должности наркома по делам национальностей. «Мне сказали», «предложить ИС составить тезисы», имея в виду вторую палату! Референдумы – Договоры о преобразовании СТАТУСА, основанного на экономике, а не на политических амбициях и пустозвонстве. Свою некомпетентность и нежелание вести правильную, справедливую национальную политику Сталин выдает за ненужность органа. В связи с полным развалом национальной работы в РСФСР и с республиками.

И.Сталин: Ладно, дальше я продолжу. Это орган, наркомат по делам национальностей, ничего не делающий и тормозящий работу. Меня не освобождали от наркомства. Я и здесь был подневольным человеком.

Все-таки то, что я предлагал в ЦК, это не есть Наркомнац. Наркомнац – комиссариат агитационный, никаких административных прав Наркомнац не имеет, а [я] предлагал создать вторую палату, которая наравне с первой палатой, которая будет о потребностях и нуждах различных национальностей докладывать, которая будет проводить, напирать на проведении и прочее. Вот узда против великорусского шовинизма. Это гарантия в том, что нам не придется только на съезде партии высказывать свое недовольство, но есть специальный орган, где можно это недовольство отражать и где можно это недовольство отражать и где можно проводить те или другие мероприятия. Это будет барометр, отражающий потребности, нужны и интересы всех национальностей и, вместе с тем, это будет узда для великорусского шовинизма.

У нас нет такого органа, который бы направлял на то, чтобы каждое решение проводилось в точности на местах. Необходимы люди с мест, представители национальностей, которые знали бы о своих делах на местах и могли об этом рассказать, могли бы указать, что нужно сделать, изменить и т.д. Вот смысл предложений второй палаты.

Третий вопрос касается тов.Раковского. Тов.Раковский неправ, говоря, что такого-то числа от НКВД пришло заявление о том, чтобы автономизировать республики. У тов.Раковского неясность по национальному вопросу. Вы полагаете, что если НКВД в республиках будут упразднены, а на этом настаивает тов.Ленин, чтобы они были слиты. (**ГОЛОС:** Объединены.) ...Извините, никакого Союза у нас не будет, если у каждой республики будет свой Наркоминдел. Тов.Ленин забыл, он много забывал в последнее время. Он забыл, что вместе с ним мы принимали основы Союза.

Обвинитель: Но ведь Ленин же не был на пленуме. И потом, что это вы все «забыл», «забыл», как про маразматика какого-то. Вдобавок, Вы с ним никаких основ Союза не принимали. Скорее без него и за него, но от его и Вашего имени. В том виде как Вы себе представляете, централизованный Союз с формальными правами на бумаге у национальных республик!

И.Сталин: Тов.Ленин забыл резолюцию, принятую на октябрьском пленуме о создании Союза, где говорится о слиянии 5-ти комиссариатов, объединении пути и оставлении нетронутыми 6-ти комиссариатов.

Обвинитель: Еще раз напомним Суду. В тот день, 6 октября, он болел флюсом. Не участвовал в работе пленума. Да и потом за «текучкой» не то чтобы не уследил за «резолюцией», а скорее ему не представили ее с должным акцентом. Поскольку ИС так сильно торопился с Союзом, что готов был пойти и на подлоги, и на дезинформацию, и на сокрытие информации в нужном месте и в нужное время.

И.Сталин: Это тов.Ленин принял и утвердил. Затем это внесли в ЦК, который тоже это утвердил. Я готов представить любой документ. Вы скажите прямо, тов.Раковский, что Вы против объединения, это я пойму. У Вас сорвалась фраза – конфедерация, не за союз, а за конфедерацию. Это я пойму. Вы скажите прямо, что Вы требуете того, чтобы в Донбасе руководила не центральная власть, а украинская.

Х.Раковский: Неправда.

И.Сталин: Пока Вы этого не скажете, я вам отвечать не буду. Относительно конфедерации, я хотел рассказать историю. Я был на фронте на юге, тов.Ленин перед 2-м конгрессом Коминтерна прислал своей проект по национальному вопросу и просил меня отозваться, так же, как и других. Там говорилось, что мы, Коминтерн, будем добиваться федерирования национальностей и государств. Я тогда сказал, - это все хранится в архивах ЦК – не пройдет это.

{Комментатор: Я знаю. Имеются в виду замечания И.В.Сталина на тезисы В.И.Ленина «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам» ко II конгрессу Коминтерна, посланные И.В.Сталиным из Кременчуга 12 июня 1920 г. Хотя, по сути, он все равно подтасовщик. Начал с «конфедерации», а продолжил про какие-то тезисы по колониальному вопросу. Вроде, «в огороде бузина...»}

Если Вы думаете оставаться в рамках федерирования национальностей старой России – это еще понятно, но если Вы думаете, что Германия когда-либо войдет к Вам в федерацию на правах Украины, - ошибаетесь. Если Вы думаете, что даже Польша, которая сложилась в буржуазное государство со всеми атрибутами, войдет в состав Союза на правах Украины, - ошибаетесь. Это я говорил тогда. И тов.Ленин прислал грозное письмо – это шовинизм, национализм, нам надо центральное мировое хозяйство, управляемого из одного органа.

Обвинитель: Это ложь, наглая «централизованная» ложь. Упомянутое письмо В.И.Ленина не обнаружено. А вы лично лучше других знаете, куда подевались «пропавшие» ленинские письма, статьи и рукописи. Но к моменту съезда Ленин не может Вам ответить, он больше не говорит!!! Значит, любую чепуху можно говорить от его имени.

И.Сталин: Вы обвинитель? Вот и обвиняйте, а я продолжу про съезд. Старый ленинист Раковский склоняет, спрягает фамилию товарища Ленина, но не мешало бы ему посмотреть кое какие документы о конфедерации. Вы, товарищ Раковский, должны знать, что по вопросу о конфедерации, даже в рамках международных, тов.Ленин стоял решительно против **{Комментатор:** Заметьте, опять бездоказательно, но со значением}. Вот почему, когда тов.Раковский намекает на требование сохранения Наркоминдела за республиками, этим самым он говорит о предоставлении Украине всех богатств. Когда он прямо это и честно скажет, я тогда ему отвечу **{Комментатор:** Типичное психологическое давление иезуита-профессионала. А теперь и Мдивани досталось}

Дальше. Очень хитро подошел к делу тов.Мдивани, который требует ни больше ни меньше, как немедленный переход к системе разложения РСФСР на составные части, превращения составных частей в независимые республики. Должно быть по поручению тов.Мдивани, Султан-Галиев говорит – образуй немедленно русскую республику и т.д. Торопливость, товарищи, вещь плохая. Посмотрим год-два, как пойдет дело, если практика покажет, что надо дробить РСФСР, - раздробим, а нечего забегать вперед. Вы сами знаете, что торопливость вещь плохая.

П.Мдивани: Если это вопрос времени, то это хорошо. Хотя по документам видно, что Сталин сам сплошь торопится с Союзом. И использует в дискуссии свои обычные приемы, схоластику и демагогию.

И.Сталин: Мы посмотрим, что скажет опыт, а пока у нас еще опыта нет. Союз республик еще не заставили фактически работать. Создайте союз республик, поработайте два года, посмотрите, к чему это ведет. Мы – люди, умеющие критиковать и себя, и других. Там найдутся такие, которые раскритикуют практику, опыт и т.д. Надо разложить федерацию Кавказскую на составные части, создать отдельные республики. Я против всяких привилегий, особенно русских, но против всего того, что может вести к привилегиям частным. Я против всяких привилегий в пользу грузин. Тут должно быть равенство полное, торопиться слишком не нужно²⁸².

Обвинитель: Торопились действительно Вы, подсудимый. Так выходит по документам и фактам. И все время прятались за решения «органов», «юридических лиц». Свидетель Раковский, Вы что-то хотите добавить?

Х.Раковский: Но, т.Сталин, недопустимо делать такие ошибки, потому что Вы имеете в руках документы, которые говорят обратное тому, что Вы мне приписываете. По поводу Вашего проекта о включении независимых республик в РСФСР я говорю в своем письме от 28 сентября, что нет ни одного вопроса, который мы не могли бы решить без того, чтобы делать такую коренную ломку. Между прочим, это относится и к вопросу о концессиях. Вот что я буквально писал:

«Нет ни одного из затруднений, возникших из взаимоотношений между советскими республиками, которых нельзя было бы устранить соответственным изменением в их Конституции. Как пример можно указать на один из вопросов, который больше всего заслуживает нашего внимания, - использование природных богатств республик. Главнейшие из этих богатств могут быть объявлены кондоминиумом, т.е. общей собственностью Советского Союза с признанием за центральными федеральными хозяйственными органами РСФСР права распоряжаться этими имуществами». Это является ответом на заявление, которое сделает тов.Сталин. Почему я в моей речи говорил о декрете Главконцесскома? Потому, что этот орган был создан без того, чтобы мнение отдельных независимых республик было запрошено.

Второй факт, относительно НКВД. Тов.Ленин говорил, что военные дела и дела иностранные должны быть объединены, и я не говорю, что не должно быть объединения. Тот проект, который выдвинули мы из Украины, - не я лично, а весь украинский ЦК —говорит лишь о том, чтобы отдельным республикам предоставить возможность иметь наркоминделы, но под руководством Наркоминдела Союза. Это относится особенно к таким республикам, как Украина...

Наконец, третий пункт. Тов.Сталин назвал меня здесь «старым ленинцем». Не могут принять на себя это почетное название. Я нахожусь в рабочем революционном движении уже тридцать лет, т.е. еще когда не существовала партия большевиков. И если с его ближайшими сотрудниками у тов.Ленина бывали во многих случаях разногласия, почему мне, который принадлежал к революционной рабочей партии

другой страны (!!!), не быть с тов. Лениным в известных случаях в разногласии. Но я одно могу сказать, что во всех решительных боях международного пролетариата я был с тов. Лениным. И в данный момент, в чем вы можете меня обвинить, это в ленинском уклоне по национальному вопросу.²⁸³

Обвинитель: Уважаемый Суд. Я хотел бы далее привести еще один пример из XII съезда. Как Сталину удалось увести всех в сторону от основного вопроса, о структуре и организации будущего Союза ССР. Все вдруг стали обсуждать какое-то «противостояние культур» и пресловутую «вторую палату». Хотя сначала были против нее. И так, свидетель Фрунзе.

М. Фрунзе: Я предлагал к 7-му пункту [Резолюции съезда «По национальному вопросу»²⁸⁴] в конце второго абзаца перед словами: «поэтому решительная борьба с пережитками великороссийского шовинизма... » и т.д. вставить свои слова, но моя поправка тоже исчезла.

Обвинитель: Первоначальная формулировка поправки М.В.Фрунзе в материалах секции не обнаружена.

Вместо этого в окончательном варианте читаем: «В этих условиях разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов «украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и пр.) являются не чем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности»²⁸⁵. Как видите, все свелось к противостоянию «культур», более цивилизованной и менее развитых.

М. Фрунзе: У нас наша партия на Украине страдает тем обстоятельством, что по своему составу она является на $\frac{3}{4}$ неукраинской, 24% украинцев, а остальные по национальному происхождению не украинцы. Из 24% украинской части нашей партии только 8% считают своим родным языком украинский. Во всех городах в большинстве русский рабочий класс, если он по происхождению украинский, то русифицировался. Проблема смычки рабочего класса с крестьянством в этих условиях представляет необычайные трудности и может быть лишь при твердом курсе на овладение пролетариатом украинской культурой. Поэтому я эту поправку предлагаю принять.²⁸⁶

И. Сталин: Дело в том, что на Украине борьба идет между двумя культурами: русской и украинской. *{Комментатор: Потом эта мура повторится у «академика» Лысенко как «классовая борьба» клеток в биологии}* Почему у вас в ЦК нет украинцев? Можно назначить²⁸⁷ 2-3 человека, говорящих на украинском языке, - а остальные русские. Городская культура выше – она русская, что же касается деревенской культуры, то там сам черт не разберет, какой у них язык. Посему, если вы будете выдвигать культуру украинскую, местную, это значит создать такую обстановку, при которой городская культура, более высшая, должна подчиниться деревенской, низшей. Нечего говорить о культуре английской. Ни английской, ни другой культуры украинские рабочие не видели. Борьба идет между русской и украинской культурой, это сама реальность. Поэтому тов. Фрунзе более точен и более отвечает на вопрос, чем тов. Троцкий. Я полагаю, что тов. Скрыпник прав, мы должны принять в той редакции, которую предложил тов. Фрунзе. Я не зарекаюсь, что, может быть, найдутся товарищи, которые лучше средактируют нашу основную мысль. Идет борьба между двумя культурами. Из-за того, что одна культура выше другой, нельзя принижать значение местной культуры, наоборот, ее надо развивать и поднимать.

Обвинитель: Подсудимый, Вы снова ловко подменили предмет дискуссии на секции съезда, от Союза к «борьбе культур». Но продолжим. Свидетель Троцкий, что Вы

говорили про централизаторскую политику с точки зрения переноса промышленности в отсталые районы.

Троцкий: Я говорил, что это может скомпрометировать съезд, если будет понято, как конкретное постановление на ближайшие годы... Нужно прекратить старую централизаторскую, русификаторскую политику, которая искусственно переносила промышленные предприятия. Нужно строить предприятия так, чтобы они были ближе к сырью. Я тогда предлагал признать необходимым вынести такое постановление, а формулировку предложил согласовать с комиссией по промышленности.²⁸⁸

Обвинитель: Теперь по «двум палатам» ЦИКа. Прошу, свидетели Фрунзе, Раковский, подсудимый Сталин, высказывайтесь.

М.Фрунзе: Я не знаю, может быть, товарищи не обращают внимания, но здесь, помимо второстепенных предложений, есть коренное принципиальное различие, которое сводится к следующему. В тезисах ЦК по вопросу о структуре палаты сказано, что она составляется из представителей всех национальностей, а у нас другое: «что она составляется из представителей отдельных республик – членов Союза».²⁸⁹

{Комментатор: Большая разница, «представитель национальности» или «представитель республики». Зачем было вносить путаницу?}

Х.Раковский: Я должен напомнить, что бывший ЦК постановил создание комиссии, которая должна была практически разработать основные конституционные положения и некоторые другие вопросы, в частности, вопрос о двухпалатной системе. В пленуме ЦК этот вопрос не обсуждался, по крайней мере, не принимали ту или иную позицию.²⁹⁰

И.Сталин: Товарищ Раковский не прав, когда говорит, что ЦК не имел суждений по вопросу о двухпалатной системе. Февральский пленум подтвердил две палаты. Не прав тов.Раковский, когда он заявляет, будто бы ЦК не обсуждал вопроса, сколько республик будет входить во вторую палату – 4 или все. На февральском пленуме тов.Раковский вносил предложение, которое было отвергнуто. Тов.Куйбышев вносил предложение о 4-х республиках, которое ЦК отверг. Этим самым он сказал, что входят все национальности.²⁹¹

Обвинитель: Напомню, речь идет о февральском Пленуме ЦК РКП(б) 1923 г., на котором рассматривались подготовленные И.В.Сталиным 19 февраля тезисы к XII съезду партии «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве». О двухпалатной системе в них говорилось: «Необходимо... наряду с существующими центральными органами Союза Республик, представляющими нужды и потребности рабочих и крестьян Федерации, независимо от национальностей, - создать еще специальный орган, могущий отражать специальные нужды и потребности отдельных национальностей. ЦИК Союза, состоящих из двух палат, из которых первая (скажем, Союзное Собрание) выбирается на съезде Советов, а вторая (скажем, Союзный Совет) выбирается ЦИКаами республик, поровну от каждой республики, причем Законы проходят через обе палаты, а Совнарком и Президиум выбираются на совместных заседаниях обеих палат, - такова задача». А опыт США и Швейцарии не повод для механического перенесения «двухпалатности» на советскую действительность, где тогда декларировалось бесклассовое общество, и две палаты были не нужны.

Таким способом создается дополнительный организационно-бюрократический «фильтр» для ретивых национальных представителей республик, борющихся на полноценное самоопределение. Через вторую палату можно практически

заблокировать любое решение, любой законопроект, который не устроил бы Хозяина. Свидетель Раковский, хотите добавить что-то?

Х.Раковский: Пленум решил по вопросу о двухпалатной системе предложить т.Сталину изложить эту систему в общей форме. Пленумом была назначена, кроме того, Комиссия, которая должна была выработать тезисы по национальному вопросу. Входили в нее т.Сталин, Рудзутак и я. Я из Украины послал т.Сталину мой проект тезисов по национальному вопросу. Что касается двухпалатной системы, я в письме заявил, что, будучи в принципе вполне согласен, что касается конструирования обеих палат, моя точка зрения отличается от точки зрения т.Сталина. Пленум больше по этому вопросу не имел суждения.

Обвинитель: Что Вы ответите, подсудимый?

И.Сталин: Я вижу, что некоторые товарищи, не очень уважающие вторую палату, укрываются в предосторожности. Между тем этот вопрос стоит уже 4 месяца, он обсуждался несколько раз. Пленум сказал, что объединяются не 4 республики, а все. На съезде этот вопрос ставился реально. Может, 3-5 ораторов я подметил, которые скептически смотрят на эту штуку. Какую конструкцию должна эта палата иметь – этого не сказано в резолюции. Свою конкретную формулировку, данную в первых тезисах, я снял, потому что мне сказали: «развейте в более общей форме, чтобы дать возможность местным работникам пошевелить мозгами и более гибкую формулу представить». Должна быть новая комбинация органов, которая могла бы привести к той же цели, которой мы и добиваемся. Эта работа в основе уже проделана. Вопрос о двухпалатной системе обсужден несколько раз. Съезд не возражает, националы сидят в комиссии. Пора перестать укрывать формулу о двухпалатной системе в какую-то оболочку. Говорили в Политбюро 4 месяца тому назад, говорили на пленуме. Нельзя так злоупотреблять осторожностью. Осторожность – дело хорошее, но злоупотреблять ею нельзя... Несколько комиссий таких имеется. У нас имеется комиссия при ЦИК Союза, над ней стоит комиссия ЦК, которая должна руководить их работой... Мое предложение... принять специальное постановление о том, что предлагается ЦК ввести в состав существующей при Президиуме ЦИК Союза Комиссии, работающей над разработкой вопросов о конституции, националов, только после подробного обсуждения провентилировать вопрос.²⁹²

Обвинитель: Что было дальше, свидетель Фрунзе?

М.Фрунзе: Я сказал, что вношу следующую поправку в пункт а): «в системе высших органов Союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства». В данном случае идет вопрос о создании определенных государственных взаимоотношений между теми республиками, которые являются независимыми и договариваются между собой. Вторая палата должна быть построена так, чтобы гарантировать интересы этих республик. Помимо этого, имеются автономные республики, области, национальности и т.д., которые входят в состав РСФСР. Должен быть найден способ защиты интересов. Поэтому должна быть создана вторая палата. Здесь получается обход интересов Украины и Белоруссии.

Нам предлагает Сталин, что в палате будет по 4 человека от каждой национальности, в том числе и от русской. В РСФСР и в СССР входит ряд республик, поэтому они будут иметь решающее подавляющее большинство голосов. Так как здесь еще будет и распределение средств, то надо сказать, что Белоруссия и Украина будут в невыгодном положении. И постольку, поскольку мы хотим равенства, чтобы не было

подавления мелких областей, наша поправка должна быть принята.²⁹³ Потом говорил Сталин.

И.Сталин: Я думаю, что тов.Фрунзе запутался в конституционных комбинациях и махинациях. 4 голоса дается русским, 4 башкирским, 4, скажем, украинцам, 4 белорусам и т.д. Тов.Фрунзе обязательно хочет навязать ту мысль, что все национальности, входящие в состав РСФСР, будут голосовать обязательно с русскими.

М.Фрунзе: По финансам – да.

И.Сталин: На это у вас нет никаких оснований.

М.Фрунзе: Формальные основания.

И.Сталин: Мы имели ЦИК РСФСР. Вы знаете, что там большинство русских, у нас есть ЦИК союзный, вы знаете, что там большинство русских. Надо иметь такой орган, где бы национальности имели равное представительство. Там, где решаются основные вопросы и хозяйства, и политики, там в составе союзных органов должны быть представители всех национальностей. Вот в чем дело. Вся суть разговоров к этому сводится, что 30 миллионов населения не должны быть оставлены без права реального участия в нашей основной работе в центре. К чему это поведет? Возможно, что в дальнейшем окажется, что т.Мдивани прав, что РСФСР распадется на составные части. Возможно, что он не окажется прав, и РСФСР еще более укрепитя. К чему это нас приведет, я не знаю. Но к чему приведет то, что вы предлагаете? Это делается ради бюрократической симметрии. К чему эта бюрократическая симметрия, если она не ведет к практическим революционным результатам? Нельзя из-за организационной формы терять перспективу, основу вопроса, а основа вопроса в том, чтобы приобщить отсталые национальности, населяющие восточные окраины бывшей Российской империи, к центру.

Обвинитель: Орган представительный или исполнительный при ЦИКе? Если ЦИК уже по названию «исполнительный». Или, согласно Вашему высказыванию на III Съезде Советов в 1918 году «Страной управляют фактически те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами»,²⁹⁴ этот «орган», Вторая палата ЦИКа Союза сразу предполагалась Вами как декоративный. Коль скоро реальной властью исполнительного аппарата он обладать не будет. А будет собираться на сессии раз или два раза в год, и поднимать руки, голосуя за проекты постановлений и законов, подготовленных АППАРАТОМ ЦИКа? Даже не ЦИКом? Так или нет?

И.Сталин: Я думаю, что мы собрались на той секции для того, чтобы выяснить оттенки и течения. Я знаю, что решение секции не обязательно для съезда. Никто не мешает тов.Скрыпнику или Полозу выступить на съезде с докладом или контр-докладом, если есть большое меньшинство. Но вы не имеете права здесь тормозить ход дальнейших работ. Нельзя из-за нас задерживать съезд. Решено сегодня съезд закрыть. Если есть меньшинство, имеющие определенный взгляд, так пусть имеют мужество выступить на съезде.²⁹⁵

Обвинитель: То есть, если я Вас правильно понял, Вам и не нужно было это заседание секции съезда по национальному вопросу. Вы уже все решили для себя, единолично? Вы все-таки «продавили» решение о своей «второй палате». И далее объяснили всем, что ОНИ всех задерживают, поскольку тогда, 25 апреля 1923 года, был последний день съезда? Вам нужно было только выяснить, кто против Вас, так?

И.Сталин: Да, ЦК партии уже все решил на февральском пленуме и по двум палатам, и по принципам разделения властей в Союзе. Даже еще раньше, Съезд Советов

Союза 30 декабря 1922 года принял Договор о создании Союза за основу. Чего теперь было рыпаться? Ну попрели, а резолюция-то по национальному вопросу все равно была такая как надо.

Обвинитель: Так кто же на самом деле торопился, подсудимый. Причем «политически» на целые годы, чем экономически, социально. Вы сами себя и выдали. Других пытаетесь осадить, когда говорят о равноправии независимых республик, могущих составить новый Союз, а фактически всеми средствами препятствуете экономической независимости, экономической самостоятельности национальных республик. Используете для «доказательств» весь арсенал средств демагогии и схоластического теоретизирования, как заправский теолог-иезуит. Где же скрывалась Ваша принципиальная позиция? Может быть там, где Вас уличил Раковский, как скрытого великодержавника?

Уважаемый Суд, позвольте еще остановиться на резолюции съезда «По национальному вопросу». Уже с первых слов постановляющей части будет ясно, что эта бумажка для национальной политики и для будущего Союза не имела серьезного значения.

Может показаться, что резолюция отразила бы весь накал дискуссии, всю революционную энергию большевиков, которые стремились отстоять справедливость и равноправие в межнациональных отношениях. И что же получилось в «постановляющей части»?

«10. Исходя из сказанного, съезд рекомендует членам партии в качестве практических мер добиться того, чтобы:

а) при построении центральных органов Союза было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик как во взаимных между ними отношениях, так и в отношении центральной власти Союза;

б) в системе высших органов Союза был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и национальных областей на началах равенства, с возможным учетом представительства всех национальностей, входящих в состав этих республик;

в) исполнительные органы Союза были сконструированы на началах, обеспечивающих реальное участие в них представителей республик и удовлетворение нужд и потребностей народов Союза;

г) были предоставлены республикам достаточно широкие финансовые и, в частности, бюджетные права, обеспечивающие возможность проявления их государственно-административной, культурной и хозяйственной инициативы;...»²⁹⁶

И так далее. Начнем с того, что «съезд рекомендует» в «качестве практических мер». Рекомендации не следует понимать как прямое указание, директиву. Да и потом, что рекомендует съезд: «чтобы было обеспечено соблюдение прав и обязанностей отдельных республик» при построении центральных органов Союза. Как? Чем «обеспечить»? Ничего конкретного. К тому же это лишь «рекомендация». Затем «съезд рекомендует», чтобы был учрежден специальный орган представительства всех без исключения национальных республик и областей, на началах равенства, с возможным участием всех национальностей, входящих в состав этих республик. Как видите, даже «рекомендация» обставлена массой всяческих «условий» И дальше в том же духе, ключевые слова – обеспечить, предоставить, достаточно, реальное, с возможным учетом.

А если вернуться к началу, к стенограмме Секции съезда по национальному вопросу. Сталин говорит: «Я думаю, что мы собрались для того, чтобы выяснить оттенки и течения. Я знаю, что решение секции не обязательно для съезда». Вот и все.

Стоило ли «огород городить». Надо сказать, что «постановляющей части» предшествуют почти шесть с половиной страниц расплывчатого пропагандистского текста без всякой конкретной направленности.

Из чего видно, что «съезд» больше ничего не решает. Принимает решения Секретариат ЦК, то есть Сталин. Единолично. Он же со своим аппаратом готовит проекты постановлений, директив, решений, а также «редактирует» партийные дискуссии на предмет несоответствия СВОИМ первоначальным планам, убирая все лишнее и пустое, поправляя всех, кто неправильно понимает «политику ЦК» и извращает «принятые ранее решения».

И, наконец, довольно хитрый ход – перенести «национальный вопрос», Секцию съезда по этой теме, на последний день (25 апреля 1922 года) и назвать «Секцией по национальному вопросу», а не секцией «По организационно-правовым вопросам формирования Союза ССР». На худой конец, секция «По Конституции СССР». Вот какое значение имело здесь правильно употребленное слово. Слово «национальный» вопрос, сразу смазало всю важность проблемы, свело его до межнациональных, а не межгосударственных, политических отношений. Или даже до «психологических», «культурных», как хотел бы «развернуть» и развернул секретарь Сталин.

Судья: Достаточно, обвинитель. Суду определенно понятен эпизод с результатами дискуссии по национальному вопросу на XII съезде. Прошу Вас излагать материалы дела дальше.

Х.Раковский: Извините, уважаемый Суд. Я хотел бы заявить следующее. Посмотрите, мы почти все были уничтожены в 30-40-х годах как враги народа. Но «народом» с этих пор стал считаться только Сталин, Хозяин страны. Поэтому мы стали его врагами. «Народа» больше не было, были статистические единицы его имперских планов. Разве мы могли тогда знать, что он всех на потом расстреляет или сгноит в Гулаге? А пример сталинской национальной политики мы уже наблюдали отсюда, Издалека: в 1939 – Финляндия, в 1940 – Прибалтика и Западная Украина, после войны – почти вся Восточная Европа. Даже Историю он всю переключил, обкарнал на свой лад в знаменитом «Кратком курсе истории ВКП(б)», подправил Ленина в «Вопросах ленинизма». Прошу занести в протокол, я считаю, что Сталин, безусловно, виновен в убийстве Ленина.

{Комментатор: СССР по сталинской модели был Союзом политическим и военным, не экономическим, организованным политически через РКП(б). Республики получили бумажные права, в том числе право «выхода» из Союза.

В близком будущем не только на российском направлении, но и по всей планете конфедерация приживется как новый способ преобразования государств унитарных, федеральных и иных. Конфедеративный способ организации жизни народов, территорий, допустит бы в пределах одних юридических границ существование различных ЭКОНОМИК, причем развивающихся даже с разными скоростями, имеющими разные уровни развития, или относящихся к разным общественным формациям. Главный принцип для обособленного образования – самодостаточность экономическая. Ресурсы природные, трудовые, научно-технические гарантируют народу или территории самостоятельность, но еще не дают ее. Конфедерация создает условия для равноправного экономического партнерства, сотрудничества, обмена товарами, услугами. Словом, полноценные рыночные отношения без

«политического уродства» от регулирования госаппаратов и партийных болванов-теоретиков. Такие рыночные отношения, которые ускоряют прохождение этапа «собственность-власть-деньги-капитал» в общественном развитии. И сталинская империя в головах людей умрет совсем»

Более подлого шага, чем скрыть все обстоятельства так называемого «грузинского дела», вернее дела о создании СССР от съезда от партийных масс, Сталин не мог и придумать. Ведь не только проекты всех постановлений, решений и резолюций съезда готовит его секретариат, но и сам порядок работы съезда, повестку дня, состав выступающих, тематику, содержание и объем выступлений также определяет СЕКРЕТАРИАТ, то есть Сталин. Можно ли после этого рассчитывать на то, что мнение «грузинских уклонистов» было бы услышано перед всем съездом. На то нет высочайшего соизволения т.Сталина. А Ленин? Он лишен речи и возможности двигаться, лишен доступа к информации, в особенности политической. Живой политический труп, неопасный для Хозяина.

Дальше.

6 июля 1923 года проходит вторая сессия ЦИК СССР первого созыва, которая принимает Конституцию СССР. Вариант Сталина по созданию централизованного унитарного государства с куцыми правами республик и с правом «бумажного» выхода из состава Союза окончательно прижился в политической жизни. В качестве откровенного издевательства больной и полуживой Ленин, нужный Сталину для «бессловесного морального одобрения» в его строительстве новой Империи, избран Председателем Совета Народных Комиссаров Правительства Союза ССР. Я полагаю, в качестве зиц-председателя? Неспособного говорить к тому же.

Теперь «лечение Ленина» можно чуть-чуть ослабить. Поэтому со второй половину июля в состоянии его здоровья ОПЯТЬ наступает улучшение. Он начинает ходить, упражняется в письме левой рукой. По-прежнему лишен доступа к политическим новостям.

Тем временем, сталинская «советская империя» растет и ширится.

27 октября 1924 года принято Постановление ЦИК СССР «О размежевании советских республик в Средней Азии и о вхождении в Союз ССР Узбекской советской социалистической республики и Туркменской советской социалистической республики». Республики входят на тех же условиях беспрекословного подчинения Центру, но с правом на «культурную и языковую автономию». Позднее 13 мая 1925 года Узбекская и Туркменская республики вошли в СССР.

Я думаю, присутствующим здесь ясно, что в период с июля 1923 по январь 1924 года вся программа встреч больного В.Ленина в Горках полностью в руках Сталина. Он пока еще ему нужен, безмолвный и неподвижный, для морального закрепления успеха в строительстве его, сталинского, Союза ССР.

До января 1924 года Крупская и «врачи» еще пытаются восстановить здоровье В.Ленина, вернуть ему речь и возможность двигаться. Пока это не мешает Хозяину Кремля, он не обращает внимания на эти попытки. Живой, но законсервированный Ленин, который не может больше никого защитить, даже «грузинских уклонистов», вопрос с которыми уже решен, используется Сталиным в качестве морального оправдания всей текущей и всей последующей сталинской политики. Концепция «Ученика и Учителя» имеет очень хороший пропагандистский, психологический успех у простых людей, у членов партии, укрепляя и без того безграничную уже власть Хозяина.

И вот финал. Январь 1924 года. Больше В.Ленин не нужен Сталину. Его можно отправлять на тот свет. А его «безвременную» кончину использовать как Всесоюзное Политическое Шоу для еще большего роста Авторитета Сталина. Можно клясться в чем угодно, в любой ереси у гроба «Учителя», он все равно уже ничем не ответит, даже жестом или взглядом. Например, можно поклясться в «дальнейшем укреплении и расширении Союза ССР». И сказать: «Так завещал Великий Ленин». Его именем, именем «собственного учителя», можно теперь оправдать любое преступление.

31 января 1924 года, через десять дней после смерти Ленина принята окончательной редакции Конституция СССР. Все. Победа. Теперь можно переходить к «уборке территории», чисткам-зачисткам рядов партии и хозяйственного руководства, выявлять и уничтожать врагов народа, «коллективизировать» сельское хозяйство, строить военную промышленность, готовиться к вечной борьбе с империалистическим окружением и т.д. Словом, - «строить социализм».

В заключении, уважаемый Суд, я хотел бы подвести краткий итог обвинительного заключения по делу об убийстве В.И.Ульянова (Ленина) И.В.Джугашвили (Сталиным). Я исхожу из соображений краткого изложения мотивов, условий и технологии убийства В.Ленина, чтобы Суд не увяз в деталях и понял самое существо обвинения, если позволите.

Судья: Нет. Я полагаю, что на данный момент Времени мы усвоили достаточное количество информации, требующее серьезного осмысления. Прервемся на интервал Времени. Спасибо всем присутствующим.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Судья: Заключительное заседание нашего суда считаю открытым. Итак, обвинение, прошу Вас заканчивать свою часть судебного процесса. Излагайте кратко, по существу предъявленного подсудимому обвинения.

Обвинитель: Уважаемый Суд. Если говорить образно, метафорически об убийстве В.Ленина, то лучше всего для этого подходит определение План «Оса». Вы знаете, наверное, что существуют некоторые виды ос-одиночек, которые используют свои жертвы в живом законсервированном виде для питания своих личинок. Так, воспользовавшись своим отравленным жалом (опять, как видите, «яд» появляется), оса наносит удар в нервный центр своей будущей жертвы, парализуя ее. В таком удобном для личинок осы виде оса «запаковывает» парализованную жертву в кокон и кладет внутрь свои личинки, которые, подрастая, спокойно съедают тело жертвы. Затем, закончив свой цикл роста, и съев тело жертвы, выходят на свет.

План «Оса» в данном случае был применен И.Сталиным в отношении В.Ленина. Но сразу убивать его, естественно, нельзя было. Это нужно было делать поэтапно. Начался этот «волнообразный процесс» с 3 апреля 1922 года, с того момента как Сталин захватил ключевую должность в высшем партийном руководстве РКП(б), секретаря ЦК, или генерального секретаря.

Первым делом нужно было создать условия для нормального хода операции «Оса». Для этого нужно было полностью прибрать к рукам или создать собственные: 1) систему информации (и делопроизводства) как внутри партии, так и вне ее, 2) расставить свои кадры на все ключевые посты в партийном, советском и хозяйственном руководстве, 3) наладить систему организационно-распорядительной деятельности через свой «узловой центр» – Секретариат ЦК, 4) усилить свое влияние в ОГПУ или полностью подчинить его себе, расширив агентурную сеть. Не нужно забывать и о том, что Сталин к тому времени возглавляет два ключевых (как позже

понял В.Ленин) наркомата – наркомат Рабкрин и наркомат по делам национальностей.

Иначе говоря, Сталин возглавляет [до 1922 г.] наркомат, «контролирующий» по определению работу всего государственного аппарата, а также наркомат, который по своим функциям и обязанностям должен заниматься национальной политикой в РСФСР. Значит, глава этого наркомата работает с национальными окраинами! Находится в гуще «объединительных процессов», организует, планирует, направляет их в соответствии со своими представлениями. А стало быть, наполняет их соответствующей идеологической «начинкой», создавая новую разновидность монархии, централизованную псевдофедерацию, во главе которой должен быть «ученик» вождя и человек «знающий» национальные процессы, человек «фактически» руководящий Партией через секретариат.

Далее. Если взглянуть на даты так называемых «внезапных ударов» В.Ленина они поразительно совпадают по времени или происходят как раз накануне важных для партии и страны событий.

Май 1922 года – через два месяца после того, как реальная власть в стране перешла к И.Сталину, ставшему генсеком. 10 августа 1922 г. новый секретарь ЦК «предлагает» через Политбюро ЦК РКП(б) образовать комиссию и поручить ей к «следующему пленуму ЦК подготовить вопрос о взаимоотношениях РСФСР и независимых республик»²⁹⁷. Уж больно они «независимыми» вероятно казались Сталину. На другой день такая комиссия была создана в составе Сталина, Куйбышева, Раковского, Орджоникидзе, Сокольников и представителей республик: Азербайджана – Ага-Малы Оглы, Армении – А.Ф.Мясников, Грузии – П.Г.Мдивани, Украины – Г.И.Петровский, Белоруссии – Червяков, ДВР – Янсон, Бухары – Ф.Ходжаев, Хивы – Абдурахман Ходжаев²⁹⁸.

Главное чтобы в это время В.Ленин не путался под ногами и не мешал строить такой Союз ССР, который хочет Сталин. Иначе этот Ленин со своей энергией, революционной страстностью и правильным пониманием национального вопроса испортит весь план «Оса» Иосифа.

Еще одна из серьезных причин ускоренного плана «Оса» это очень мудрый ход, соединить советскую власть с элементами рынка через НЭП, который грозил уничтожить всевластие партийно-государственного аппарата, создать Поле экономической свободы, демократии, накормить народ России, помочь ускоренно пройти этап бурного «капиталистического развития». При росте производительности труда, увеличении размеров национального дохода (темпов накопления и потребления) исключалась бы сама возможность военно-государственной диктатуры ЦК ВКП(б) во главе с созревшим для этой роли «красным бонапартом» Сталиным.

Но качественный состав населения уже был настроен и готов к возврату к военно-«коммунистическому» крепостничеству, или «коммунистическому» при абсолютной власти диктатора Сталина. Дискуссии, сомнения, разногласия, свободомыслие при таких условиях исключаются полностью.

Операция «Оса» по технологии своей предполагала не только «парализацию» тела живого вождя, и использование его для питания своих «личинки» (ЛИЧИН), но и «парализации», консервации всех завоеваний революции, а затем реставрация некоего подобия рабовладения. В процессе «операции» использование «яда», как вы понимаете, предполагается.

Живой, но «парализованный» Ленин был нужен Сталину для подкрепления его авторитета и оправдания любых действий. Авторитет «ученика» нужно было раздуть

до вселенских размеров еще при «жизни» Учителя. Подобно тому, как оса использует парализованное тело другого насекомого для питания своих личинок, так «личина» Сталина эксплуатировала больное тело вождя революции ради своих омерзительных планов строительства тотального режима личной диктатуры.

Сталин долго держал В.Ленина в «парализованном» состоянии (поддерживая) без речи, без движения, а потом, к XIII съезду, даже смерть его использовал в своих целях по своей технологии. Метод заключался в трех основных психологических мотивах, навязываемых общественному сознанию: а) Сталин – ученик Ленина, б) Сталин поклялся в «верности» на его могиле, в) Сталин практически реализует «верность» Ленину и его идеям, не гнушаясь при этом и некоторой театральности. Он не только любит посещать Большой Театр, но и сам мастерски организует театрализованные процессы по делу «врагов народа», в которых в массовых сценах занят весь советский народ. Невольно приходит на ум сравнение его с доктором кукольных наук Карабасом Барабасом. Все куклы ему послушны. Но наш «кукольник» всегда все делает чужими руками всегда оставаясь в тени.

Еще один мотив для Сталина. Если все в стране будет совсем плохо и ничего не выйдет из «социалистического» эксперимента (1924-1953, 1953-1985, 1985-1991, 1991 – 1999), то свалят все равно на Учителя, а не на «ученичка». А его хозяйскую плетку рабы будут помнить всегда, вспоминать с любовью.

{Комментатор: Уверен, что Сталин (его посадка, или по-земному «душа») применил ту же тактику плана «ОСА» (тело жертвы–«яд»–паралич – «кокон»–личинка) снова, в 1996 году против ВЛ. Но на этот раз используя «тело» еще более «прогрессивным» способом, насильно присвоив себе белковый костюмчик, украв чужое имя и заслуги. Все равно убийство, хотя и «нежное», незаметное. Мы передали о нем на Землю нашим сотрудникам через фильм :”The End of Days”. А как он там похож на себя!}

Для этого плана нужны были надежные исполнители – врачи, обслуживающий персонал, надежная агентура – которые способны обеспечить физическую и информационную блокаду Ильича.

Для «блокады» нужен хороший повод. Лучшего чем БОЛЕЗНЬ и необходимость тщательного ухода за пациентом и не придумать. Кто конкретно будет осуществлять специальную «химиотерапию» сейчас не важно. Главное, что план работал. Ленин был отстранен путем мягкого «медицинского государственного переворота». По мере необходимости, когда Сталин давал команду, дозу препарата резко увеличивали, что приводило к «очередному внезапному удару».

Декабрь 1922 года. 13 декабря – два удара подряд, в ночь с 15 на 16 декабря очередной сильный удар с частичной потерей подвижности. Конечно, слишком бурную деятельность развил Владимир Ильич по «грузинскому делу», что мешало уже почти обтяпанному делу создания СССР. Все республики согласны. 27 декабря на съезде Советов РСФСР тоже добро на СССР получено. Осталось только «грузинских уклонистов» выкинуть из грузинского ЦК компартии и дело сделано. Поэтому Ленина снова изолируют в Горках под наблюдение «врачей». Встречи и передача информации Ленину категорически запрещены. И он как «парализованное насекомое» вскармливает своим «телом» личинок сталинской власти, сталинской империи СССР, не в силах бороться со своей странной, необъяснимой болезнью. А вся компания врачей «теряются в догадках» по поводу «нестыковки» нужного диагноза и видимых симптомов и лечат, и лечат, и лечат пациента от болезни, которую сами не могут определить. Все это сильно похоже на заговор врачей (или врача), действовавших по

заданию генсека. Не забывайте, что, по всей вероятности, Ленин объявил войну Сталину уже 22 декабря, когда тот нагрубил Н.К.Крупской по телефону и, видимо, посвятил ее в некоторые детали своего плана «Оса», чтобы заставить ее и мужа вместе с ней страдать, испытывать психологическую пытку, на которые он был мастер.

Март 1923 года. 6 марта – новый приступ «болезни» Ленина, который совпадает по времени с его открытой поддержкой грузинский товарищей Мдивани, Махарадзе и других, для которых он обещал написать речь и письма. Письмо им отправлено 6 марта. 5 марта письмо отправлено Л.Троцкому, которого Ленин просит взять на себя защиту «грузинского дела» на ЦК партии от «преследований» Сталина и Дзержинского. После таких записок, содержание которых секретари Ленина мгновенно докладывали Сталину, можно было не сомневаться, что В.Ленин «будет наказан», вернее нейтрализован таким образом, чтобы уже больше не писать ничего и не говорить, не диктовать и не двигаться, не думать и не бороться против всемогущего Сталина.

Ленину теперь остается роль «парализованного» Осой насекомого, участь которого – быть съеденным «личинками» Сталина, его жестокими и безобразными «личинами», гримасами смерти.

Понятно, что после законного оформления Союза ССР, сначала в декабре 1922, затем в июле 1923 года, Ленин необходим Сталину только для одной цели – окончательного закрепления в массовом сознании всех жителей огромного СССР в **МОРАЛЬНОМ ПРАВЕ** Сталина на власть в стране, которую ему вручил, передал по наследству его «учитель», В.Ульянов (Ленин). Я бы сказал, что вопрос об убийстве В.Ленина – это вопрос об «убийстве Советской власти», уничтожении всех революционных завоеваний с 1917 по 1922 годы. А самое главное, «механически объединенные» в монолитный Союз ССР республики, несамостоятельные экономически и политически, хотя и формально равноправные, стали бомбой замедленного действия, которая «рванула» сначала в Прибалтике, потом в Закавказье, а к декабрю 1991 года вся эта империя, как колосс на глиняных ногах, рухнула. Та же участь ожидает земных жителей провинций и республик России, если они не дойдут своим умом, а только через кровавые уроки Северного Кавказа до понимания необходимости **ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ**, до права Экономической Свободы, Экономического Суверенитета народа, вплоть до выхода из состава России. Если вместе жить больше невозможно, то люди обычно разводятся, а народы пока не научились.

В конце января 1924 года, когда все проекты решений и постановлений по окончательному принятию Конституции СССР на II съезде Советов уже готовы, живой Ленин становится бесполезным для Хозяина его тела. Теперь его можно убить физически, а затем убить морально, превратив его в икону. А заодно отомстить, переделав архив таким образом, чтобы все были абсолютно уверены в его, Ленина, жестокости, бесчеловечности и ненормальной жажде власти. Что и было сделано.

Оставалось только замести следы преступления. Для этого надо было мумифицировать тело В.Ленина. По технологии там полагалось выпустить всю кровь и долго обрабатывать ткани специальным бальзамирующим раствором, что на Земле продолжают делать до сих пор. Так что даже при гипотетически возможной экспертизе тела на предмет отравления, или хронического отравления понадобится довольно много времени и особо чувствительное оборудование для точного установления факта специальной «химиотерапии» живого Ленина.

Кстати, появление «дела врачей-убийц» (врачей-отравителей), евреев, созревшее к моменту смерти И.Сталина, то есть к весне 1953 года возникло как косвенное доказательство, возможно, через саморефлексию маниакально боявшегося насильственной смерти вождя, что он виновен в смерти «своего учителя». А ключевые слова здесь – «врач» и «отравитель». Напомню, что всю свою оставшуюся после смерти Ленина жизнь боялся, что его отравят. И обстоятельства его собственной гибели могут также указывать на насильственное препровождение генсека на тот свет его же партийными товарищами из Политбюро. А традицию заложил он сам, Сталин. Таким образом, я полагаю, мотивы преступления, условия, да и сам процесс его исполнения во времени понятен Суду. Поэтому наш вердикт в отношении подсудимого И.Джугашвили (Сталина) – «виновен». Если есть необходимость заслушать краткое сообщение эксперта-токсиколога, то я предложил бы Суду сделать это сейчас.

Судья: Предлагаю суду заслушать токсиколога. Нам нужно еще отчетливее представить механизм действия препаратов мышьяка, как наиболее вероятного яда из применяемых при лечении В.Ленина препаратов. Прошу пригласить эксперта.

Токсиколог: Уважаемый Суд, я постараюсь не перегружать вас научной терминологией. Итак, мышьяк. Мои показания основаны на данных наблюдений за эпизодами массовых отравлений мышьяком, давших ученым обширный медицинский статистический материал о различных симптомах, процессах и последствиях различных видов воздействия мышьяка. Данные включают результаты исследования здоровья рабочих медеплавильных заводов, усваивающих мышьяк ингаляторно, здоровья виноградарей, получавших мышьяк через виноград, обрабатываемый инсектицидами, содержащими мышьяк, а также данные по обследованию и наблюдению случаев массового отравления мышьяком через питьевую воду, а также через потребление пищи (например морепродуктов).

Поражения периферических сосудов описаны в некоторых районах мира, где имеет место интенсивное воздействие, обусловленное поступлением внутрь неорганического мышьяка [например, в Чили, Китае (провинция Тайвань) и ФРГ].

Неорганический мышьяк при продолжительном воздействии может вызывать изменения периферической нервной системы человека. Что касается воздействия в производственных условиях, то информация об этих эффектах поступает только из историй болезни и уровни воздействия не приводятся. Нарушения функции центральной нервной системы (ЦНС) были описаны у японских юношей через 15 лет (!) после того, как они в младенческом возрасте подверглись воздействию неорганического мышьяка в дозах 3,5 мг/сутки на протяжении примерно 1 месяца. Эффекты воздействия включали выраженную потерю слуха и электроэнцефалографические нарушения.²⁹⁹

Исходя из того, что неорганический трехвалентный мышьяк влияет на кроветворную систему, его в течение нескольких десятилетий используют как терапевтическое средство при различных формах лейкозов, часто в дозах несколько миллиграммов в день. При рассмотрении высокой частоты хронического кашля, бронхолегочных заболеваний и герпеса губ у лиц, подвергающихся воздействию содержащегося в воде мышьяка в Чили, необходимо отметить снижение устойчивости к вирусным инфекциям, связываемое с воздействием мышьяка в некоторых исследованиях на животных.³⁰⁰

При аутопсиях показано, что у рабочих-плавильщиков мышьяк может задерживаться в легких в течение нескольких лет после прекращения воздействия; важно изучить природу мышьяка в таких случаях.³⁰¹

Волосы и ногти представляют собой наиболее явный индикатор наличия ядов в организме, особенно накопленных при длительном применении. Мышьяк обычно обнаруживается в волосах (!) и ногтях (!) человека в более высоких концентрациях, чем в других тканях организма. Это объясняется высоким содержанием в этих тканях кератина [Shapiro, 1967]. Имеющиеся в молекуле кератина SH-группы могут связывать трехвалентный мышьяк.³⁰²

Содержание мышьяка в волосах людей, подвергающихся воздействию неорганического мышьяка при его поступлении внутрь, является более надежным показателем воздействия при условии, что внешнее загрязнение может быть исключено. Влияние на содержание мышьяка в волосах органических соединений мышьяка, поступающих внутрь при употреблении морских пищевых продуктов и лекарств неизвестно.³⁰³ Тем не менее, оставшееся на Земле тело В.Ленина, точнее его ногти и волосы, как ткани содержащие вероятно наибольшее количество вводимых ему препаратов, при их исследовании могут доказать или опровергнуть факт отравления Ленина. Далее.

Острые и подострые эффекты после кратковременного воздействия. Они обусловлены главным образом приемом внутрь оксида мышьяка (III). Основным изменением является глубокое поражение желудочно-кишечного тракта, приводящее к тяжелой рвоте и диарее (выделения часто кровянистые). В число других острых симптомов и признаков входят мышечные спазмы, отек лица и сердечные нарушения. В результате дегидратации может быстро развиваться шок. Указанные симптомы могут развиваться после воздействия, длящегося немного минут, если мышьяк находится в растворе, но их появление может отдаляться на несколько часов при потреблении мышьяка в твердом виде или с пищей...

Особый интерес представляют эффекты, обуславливаемые воздействием мышьяка в количествах, достаточных, чтобы вызвать острые симптомы и признаки, но недостаточных для развития коллапса. К сожалению, дозы, вызывающие такие симптомы и признаки, указываются редко. При подостром воздействии поражаются главным образом дыхательная, желудочно-кишечная, сердечно-сосудистая, нервная и кровеносная система.

***Через Пространство Суда мчится квантовый вихрь.
Несется сквозь Время Архангел Гавриил.***

Архангел Гавриил: Кого здесь судят?

Судья: Судят злодея и душегуба.

Архангел Гавриил: Судите по справедливости, носители разума. По делам. Наказание преступник всегда сам себе выбирает.

Исчезает прочь.

У лиц, выживших после острого отравления неорганическими соединениями мышьяка, часто развиваются нарушения со стороны периферической нервной системы, в первую очередь чувствительного типа. Эти нарушения обычно проявляются через 1-2 недели после приема соединения. Процесс восстановления течет медленно, обычно он начинается между 1-м и 2-м месяцем после появления симптомов. Степень восстановления зависит от тяжести симптомов. Нижние конечности часто поражаются тяжелее, чем верхние. Хуже обстоит дело, когда «острые отравления» применяются периодически, стимулируя стойкие поражения как периферической нервной системы в

отмеченных выше симптомах, так и поражения сосудистой системы, включая, разумеется, и сосуды головного мозга.

При гистологическом исследовании периферических нервов в случае отравления мышьяком обнаружена валлеровская дегенерация, особенно в наиболее длинных аксонах [Ohta, 1970].

Со стороны кроветворной системы также могут обнаружиться эффекты, характеризующиеся анемией и лейкопенией, особенно гранулоцитопенией [Hamamoto, 1955; Neuman et al., 1956]. Эти эффекты обычно обратимы в течение 2-3 недель.³⁰⁴

Другим общим нарушением в наблюдениях было расстройство сердечно-деятельности, характеризовавшееся смещением вверх интервала S-T, снижением зубца Т и увеличением интервала Q-T. Большинство симптомов быстро исчезало при прекращении воздействия и проведении лечения; тем не менее изменения, наблюдавшиеся на электрокардиограммах, сохранялись дольше, чем другие клинические симптомы.³⁰⁵ В этом, наверное, состоит загадка весьма трудной уловимости воздействия мышьяка в случае, скажем, сердечной деятельности. Мышьяк довольно быстро «исчезает с места преступления», стоит только прекратить его прием в целях медленного убийства пациента-жертвы. Мне приходится здесь говорить такие страшные вещи, поскольку болезнь Ленина, ее течение, симптомы и результат так и остались до конца невыясненными.

При клиническом исследовании 13 больных полинейропатией, связанной с отравлением мышьяком, в Шри Ланке (1972) обнаружили линии Мее, т.е. поперечные белые полосы на ногтях пальцев рук, как постоянный признак по меньшей мере через 6 недель после появления первоначальных симптомов. В 7 из этих случаев источником поступления мышьяка была загрязненная колодезная вода, остальные 4 больных длительно потребляли запрещенный спиртной напиток.

Линии Мее имеют диагностическую ценность, кроме того, они позволяют приблизительно установить время воздействия мышьяка. Это время можно рассчитать, учитывая расстояние линии от основания ногтя и скорость роста ногтей, которая составляет приблизительно) 3 см в месяц, или около 0,1 мм в день [Smith & Fiddes, 1955].

Во всех случаях, описанных в 1972 г., наблюдалось проявление симптомов полинейропатии в срок от 3 дней до 3 недель после острого отравления. Первым симптомом нейропатии у этих больных была тугоподвижность конечностей. В начале поражались нижние конечности, причем эти поражения протекали тяжелее, чем поражения верхних конечностей.³⁰⁶ Если, например, к В.Ленину применялся препарат мышьяка (при возможном сочетании инъекций и поступления через пищу и воду, создавая в нужные дни удвоенный эффект), то по датам его «внезапных ударов» 25 мая 1922 года, 13 и 15 декабря 1922 года, 6 и 10 марта 1923 года, а также 21 января 1924 года вполне возможно остались следы в тканях, особенно в волосах и ногтях.

Влияние на сердечно-сосудистую систему. В некоторых случаях воздействия мышьяка описаны поражения периферических сосудов. Такие эффекты были впервые описаны Гейером (1898) у жителей Рейхенштейна (ныне Силезия, Польша), которые подвергались воздействию мышьяка, содержавшегося в питьевой воде. Бутценгейгер (1940) описал поражения периферических сосудов у 23% из 180 виноделов, страдающих хронической интоксикацией мышьяком. В 6 случаях недостаточное периферическое кровообращение вызвало гангрену. В исследовании Гробе (1976) обследовано 100 виноградарей через 30 лет после прекращения воздействия мышьяка (способ отбора не указан), продолжавшегося в среднем 20 лет. Автор описал

выраженные поражения периферических сосудов, включая симптомы и признаки облитерирующего эндартериита и атрофического акродерматита, у 6-90% лиц в разных возрастных группах в пределах возраста 50-80 лет. Эти симптомы были обнаружены только в 1-2% лиц контрольной группы, не подвергавшихся воздействию мышьяка, но, к сожалению, они не получили дальнейшего описания.³⁰⁷

Заболевание периферических сосудов описано также у жителей района Антофагасты в северном Чили, которые подвергались воздействию мышьяка (концентрации приблизительно 0,6 мг/л), содержащегося в питьевой воде, в течение 15 лет. Клиническое исследование включившее 180 жителей района, выявило несколько эффектов, связанных с хроническим воздействием мышьяка, включая гиперкератоз, и высокую распространенность сердечно-сосудистых заболеваний [Borgono et al., 1977]. Наиболее часто выявлялись периферические сосудистые феномены (синдром Рейно и акроцианоз), которые присутствовали соответственно у 38,8 и 24,3% лиц с аномальной кожной пигментацией, связываемой с воздействием мышьяка, по сравнению с 9,3% и 12,5% у лиц с неизменной кожей. У младенцев и детей симптомы были более выраженными, чем у взрослых. Системное поражение артерий, приводящее к инфаркту миокарда, было описано у 2 детей [Rosenber, 1974]. В малых и средних артериях большинства органов обнаруживалось выраженное утолщение интимы.³⁰⁸

Что касается *влияния на нервную систему*. Обратимые периферические неврологические поражения часто являются следствием острого и подострого воздействия неорганического мышьяка. Выздоровление протекает медленно и может продолжаться несколько месяцев или даже лет. Как мы это выяснили из показаний свидетелей, именно так протекало выздоровление после каждого внезапного удара у В.Ленина, симптомы нейропатические, поражения двигательной способности очень медленно поддавались «лечению» или восстановлению, исцеление длилось месяцами и годами.

Некоторые исследования показывают, что длительное воздействие мышьяка на рабочем месте при приеме лекарственных средств приводит к развитию периферической нейропатии. Очень немногие исследования касаются возможных неврологических эффектов после воздействия мышьяка в производственных условиях.³⁰⁹

Если обобщить сказанное о мышьяке как о специфическом яде, поражающем организм человека, его белковое тело, то я бы разделил сообщение на несколько позиций.

1. Оценка опасности воздействия мышьяка для здоровья человека

Мышьяк может вызывать острые, подострые и хронические эффекты. Неблагоприятные для здоровья эффекты мышьяка могут вовлекать дыхательную, желудочно-кишечную, сердечно-сосудистую, нервную и кроветворную систему. Эффекты могут быть локальными и системными.

Пищевые продукты и напитки являются наиболее важными источниками воздействия мышьяка на население в целом. Общее суточное потребление мышьяка из рациона взрослым человеком оценивается менее чем в 200 мкг.³¹⁰

Смертельная доза оксида мышьяка (III) для человека при поступлении внутрь, как указывают, колеблется от 1 до 2,5 мг мышьяка на 1 кг массы тела. Трехвалентный мышьяк считается более токсичным, чем пятивалентный.

2. Сердечно-сосудистые эффекты

У лиц, подвергающихся воздействию мышьяка, наблюдаются признаки поражения сердечно-сосудистой системы в виде изменений электрокардиограммы и

периферических сосудов. Периферические сосудистые нарушения описаны у немецких виноделов, а также в Чили и Китае (провинция Тайвань) среди населения, потребляющего воду, содержащую 0,5 – 1 мг мышьяка на литр.

Ингаляция неорганических соединений мышьяка может вызывать местное поражение органов дыхания, в том числе перфорацию носовой перегородки. Системные эффекты после ингаляции и/или поступления внутрь проявляются поражением кожи, печени, сердечно-сосудистой и нервной системы.³¹¹

3. Неврологические эффекты

Поражения периферической нервной системы наблюдаются у лиц, длительно принимающих противоастматические мышьяксоодержащие препараты. Воздействие соответствует 3-10 мг мышьяка в день в форме оксида мышьяка (III) или сульфита мышьяка.

Расстройства функции центральной нервной системы были отмечены при катанестическом наблюдении японских детей через 15 лет после воздействия мышьяка в среднесуточной дозе около 3,5 мг на протяжении 1 мес. Было отмечено появление тяжелой потери слуха и аномалий электроэнцефалограммы. Однако данные были сочтены неубедительными.³¹² Последнее опять-таки обусловлено «исчезающим характером» действия мышьяка. Сделав свою разрушительную работу малыми или средними дозами, он выводится из организма, оставляя после себя симптомы, принадлежащие не ему, мышьяку, а другим болезням. Что походит на странные «исчезающие» симптомы у В.Ульянова (Ленина). Поэтому поймать его, что называется, за хвост очень сложно. Нужно очень точное химическое исследование тканей пациента, или жертвы, подвергшейся хроническому или острому (а также их сочетанию) воздействию мышьяка. У меня все, спасибо за внимание.

Судья: Спасибо эксперту. Я вызываю свидетеля Кеннеди Джон Фитцджеральд в качестве одного из пострадавших от политического террора. В него, как в свое время в Ленина, в него тоже стреляли, насмерть. И поскольку сегодня условный момент времени «22 ноября 1999 года», то я приглашаю его в связи с очередной, 36-ой годовщиной его убийства выступить.

Дж.Кеннеди: Я благодарю Суд за предоставленную мне возможность выступить здесь. Меня спрашивали в мою бытность президентом по поводу эксгумации Т.Рузвельта, другого американского президента, на предмет насильственной смерти от яда. Я отказал. Невозможно было для меня допустить, чтобы о Соединенных Штатах думали как о стране, где президентов травят как крыс.

Я должен сказать, что для периода человеческой истории, характеризующейся появлением собственности и власти, стали свойственны убийства в самых различных формах. А политические убийства разделились на две основные категории: тайные и явные. Скажем, «яд» обозначает тайные и анонимные расправы, когда автор или заказчик преступления желает скрывать свое авторство, а иногда и цель преступления. Если применяются «холодное или огнестрельное» оружие – открыто и вызывающе, то делается это с устрашающей и назидательной целью. Так было и в моем случае, тайна которого до сих пор скрыта, и я тут ничего не могу пока изменить.

В случае со смертью В.Ленина убийство неявно выражено, но очевидны его многочисленные мотивы, которые фокусируются вокруг фигуры Сталина. Если в августе 1918 года в него стреляли открыто, выполняя решение партии левых эсеров, то в 1922-1924 годах он, для меня это ясно, угасал, какими-то «волнами», периодичность которых могла быть известна только «автору его смерти». Постановщик этого спектакля оказался действительно талантливым злодеем, но всего

он учесть конечно же не мог. «Дьявол в деталях», так вот детали, мелкие логические и временные несуразности выдали режиссера смерти В.Ульянова.

Судья: Я хотел бы выслушать еще свидетеля Л.Троцкого. Прошу.

Л.Троцкий: Его честолюбие не давало ему покоя, как внутренний нарыв, и отравляло его отношение к выдающимся людям, начиная с Ленина, Мнительностью и завистливостью... В тюрьме он легче сходилась с уголовными арестантами, чем с политическими. Грубость представляет органическое свойство Сталина. Но с течением времени он сделал из этого свойства сознательное орудие. На людей незамысловатых грубость нередко производит впечатление искренности... Именно этого Сталину и нужно. В то же время Сталин крайне чувствителен, обидчив, капризен, когда дело касается его. Почувствовав себя оттиснутым в сторону, он поворачивается спиной к людям, забивается в угол, сосет трубку, угрюмо молчит и мечтает о мести.

В борьбе Сталин никогда не опровергает критики, а немедленно поворачивает ее против противника, придав ей самый грубый и беспощадный характер. Чем чудовищнее обвинения, тем лучше. Политика Сталина, говорит критик, нарушает интересы народа. Сталин отвечает: мой противник – наемный агент фашизма. Люди ошарашены, но не допускают возможности такой чудовищной лжи. Этот прием, на котором построены московские процессы, мог бы быть смело увековечен в учебниках психологии как «рефлекс Сталина».³¹³ Я убежден, что и меня Сталин убил только потому, что я опубликовал статью, в которой впервые напрямую обвинил его в отравлении В.Ленина. Это было в 1940 году. Буквально через несколько дней он подослал ко мне Меркадера, который вошел в мой дом как молодой революционер. Говорил, что интересуется моими работами и мыслями по поводу теории перманентной революции. А потом в один из дней он взял и проломил мне череп альпенштоком. Я еще несколько часов был в полном сознании, все никак не мог умереть.

Так что я могу лишь подтвердить выводы обвинения в отношении убийства Ленина И.Сталиным и делаю особый акцент на том, что более подлейшей натуры, как оказалось, я не встречал за всю свою жизнь. Ведь он все делал чужими руками, грязную работу поручал всегда каким-то холуям. А они-то старались вовсю. Но потом он их всех убирал уже другими руками, чтобы никаких следов не оставалось ни в памяти людей, ни в документах.

Судья: Спасибо. Свидетель Свердлов приглашается. Что Вы можете пояснить суду в связи с обвинением Сталина в убийстве?

Я.Свердлов: Я даже в мыслях не мог допустить, чтобы член ЦК РСДРП(б) был способен отравить своего товарища. Хотя могу засвидетельствовать, что обвиняемый Иосиф Джугашвили во время пребывания в ссылке в Туруханском крае действительно водил дружбу с уголовниками. Вместо того чтобы учить языки и изучать теорию марксизма он вел праздный образ жизни. Словно разбойник какой-то, а не революционер. Что касается моей смерти, то она тоже была довольно загадочной. Я не имею права раскрывать обстоятельства, пока не произойдут определенные события.

Вообще все что связано с именем Сталина так или иначе связано со «смертью», с ее зловещим, могильным запахом. Достаточно вспомнить, как на операционном столе был «зарезан» М.В.Фрунзе легендарный полководец Красной Армии. И ему на самом деле не нужна была никакая операция, но расследование также до сих пор не проведено.

Судья: Приглашается свидетель Андропов. Расскажите Суду, что на Ваш взгляд могло стать причиной убийства В.Ленина Сталиным? У Вас же есть собственный опыт, насколько нам известно, загадочной смерти в «закрытом режиме»?

Ю.Андропов: Ну, это очень просто. Ленина не туда понесло. Все началось с этого злосчастливого НЭПа. Скажите, кто его просил реставрировать капитализм, когда советская власть уже победила и готова была свернуть голову всем своим противникам. Органы ВЧК уже набрали силу. Было создано ОГПУ. Все что положено было засекречено. Все условия для нормального становления советской власти, укрепления государственного аппарата и борьбы с мировым империализмом. Опять же помощь братским коммунистическим партиям была очень толково налажена через наших людей в Коминтерне. А через Коминформ – сбор важных сведений и внедрение агентуры ОГПУ во все гнезда врагов социализма.

Ленин своим НЭПом, а потом и еще своим неправильным пониманием национальной политики, необходимости единства и целостности СССР, разрушал нашу веру, подрывал авторитет нашей партии, затевал эти бесконечные внутрипартийные дискуссии. Как будто неясно что-то было кому-то. Мы бы объяснили кому надо, что к чему. Без всяких дискуссий. Я преклоняюсь перед гением товарища Сталина. Как он ловко всех врагов народа приструнил, спровадил кого надо в лагеря и на тот свет, чтоб не путались под ногами. Его «чистки» и процессы просто гениальное изобретение. Оно так спланивало и объединяло всех простых людей в едином порыве против общего врага. А этот явно заболевший Ленин, словно наоборот хотел всех перессорить своими дискуссиями, спорами. Все же умные, ну чего тут судить-рядить?

Я как мог, следовал его примеру, его гениальным идеям и предначертаниям. Считаю себя его учеником. Конечно, я трудился в шестидесятых-семидесятых. Уже было намного труднее. Буржуазный подрывной элемент уже поднял голову. Пресса, телевидение, диссиденты уже здорово мешали нашему советскому режиму. Нужно было снова чистить общество от сорняков. Я уже не мог после этого кукурузного трепла Хрущева действовать в открытую. Приходилось хитрить и действовать более скрытно, тайком. Всю опасную шуштуру мы раскидали по психушкам, сослали на поселения по уголовным делам, чтобы «мучеников» не было. Ну а с кем трудно было справиться, выкинули за границу, лишили гражданства. Так что мы сэкономили нашу советскую, социалистическую идею, благодаря мудрым идеям товарища Сталина. Он сказал нам, где и как искать врагов. И от нас они не уйдут. Жаль, что не удалось сделать много на посту генерального секретаря. Опять помешали внутренние враги, которые, видимо, и отравили меня. Испугались они, что снова в страну вернутся порядок и дисциплина. Что все тунеядцы, бездельники, болтуны и предатели Родины снова найдут свой приют в лагерях и тюрьмах, вот и укокошили меня.

Я знаю, еще когда был шефом КГБ, что И.Сталина вроде тоже, того, отравили. Думаю, причина та же, боялись, шакалы, что и их он всех разоблачит, в самом Политбюро. Хотя нет, они все были трусливы как рабы. Они просто не мешали ему умирать, не оказали помощь. Вот он и скончался прежде срока, а можно было и спасти.

Я счастлив, что сейчас по земному времени, на русском направлении у меня есть превосходный последователь, который с честью продолжит дело, начатое Сталиным и продолженное мною. Россия должна быть великой, а значит единой и неделимой с могучей армией и флотом, всегда готовой дать отпор любому агрессору. Этот молодой Путин сможет всех кого надо поставить на место, расправиться с внешними и внутренними врагами. Теперь они для него уже очевидны, международные террористы. А, по-моему, все те же, мировые империалисты, которые хотят

уничтожить нашу страну, наши социалистические завоевания. Он сумеет и экономику поставить на ноги, стоит только снова запустить военно-промышленный комплекс на полную мощь. Он доказал уже всем, что лучшего кандидата на роль спасителя России на переломе веков не найти.

А его ко мне хорошее отношение дает мне основание надеяться, что моя любовь и преданность делу Сталину, делу дисциплины и порядка, которые завещал нам поддерживать товарищ Сталин, уничтожая беспощадно врагов социализма, всплывут в душе Путина с новой силой. И социализм с кристальной чистотой воплощенный гением Сталина вновь будет возрожден. Преемственность сохранится: Сталин – Андропов – Путин (ОГПУ – НКВД – МГБ – КГБ – ФСБ). За наше славное время столько появилось у нас сторонников, последователей, наших собратьев по Мировой Революции. Только, вспомните, Мао Дзе-Дун, Пол Пот, Ким Ир Сен. Они применили даже технологию физического уничтожения враждебных классов, мелкобуржуазных крестьян и интеллигенции. Пошли дальше нашего опыта коллективизации, культурной революции и борьбы с врагами народа.

Судья: Свидетель, каково же Ваше отношение к обвинению Сталина в убийстве В.Ленина?

Ю.Андропов: Я думаю, В.Ленин умер своей смертью, от старости и истощения. А товарища Сталина не вам судить. Он преданный социализму и делу революции человек, гений. А «гений и злодейство две вещи несовместные», так, кажется у Пушкина? Жаль, что мы не на Земле, а то я всем вам устроил бы укол аминазина и палаты с решетками на окнах.

Судья: Свидетель, ведите себя пристойно, Вы в Суде, а не у себя в КГБ. Вы свободны, пока. В приглашении Трумена и Черчиля Суд отказал.

Обвинитель: Ваша честь, есть необходимость заслушать свидетеля Наполеона. Его вероятное отравление ядом имеет сходство с рассматриваемым в деле об убийстве В.Ульянова (Ленина).

Судья: Хорошо. Свидетель Наполеон Бонапарт, мы внимательно слушаем Вас по делу об убийстве В.Ленина Сталиным.

Наполеон: Может быть, такого как В.Ленин и стоило отравить. Его советская власть – это чепуха и никогда ее на земле не будет. Уж я-то знаю, во что превращаются эти революционеры, получившие власть в свои руки. Революция куда-то исчезает. На смену ей приходит Террор, затем Большой Террор, который всех этих героев Революции перемалывает через свою «революционную мясорубку». На моем примере мир уже понял, что на смену революции всегда приходит «бонапарт». России еще повезло, ее «бонапарт» не затевал всемирную войну и не объявлял себя императором, но заставил себя любить и бояться миллионы и миллионы людей. Да какие это люди. Тараканы, крысы. Они и нужны мне были, когда я войну затевал во славу Франции, перекраивал всю Европу. Свобода, равенство, братство – это только для богатых. Плебеям нужна только плетка, немного хлеба и вера в своего предводителя. Тогда все будет прочно. Побольше крови – тоже не помешает.

Если вы тут говорите и даже доказательно, что Ленина отравили, что ж, может так оно и было. Значит, так нужно было Истории, а История, как вы знаете, делается массами, многомиллионными массами народа. Стало быть, к тому времени живой и умный Ленин народу уже был не нужен. Был нужен «учитель» товарища Сталина, икона. С живым хлопот много. Вот Сталин и стал исполнителем Воли многомиллионных масс. Что же тут удивительного? Я могу для аналогии свою историю рассказать.

У меня был двойник Франсуа Эжен Робо. Он родился в 1771 году в селении Балейкур, департамент Мезы. Он так был похож на меня лицом и сложением, что товарищи-солдаты прозвали его «Императором». Естественно я не мог не узнать о своем двойнике. И вот рядовой Робо вскоре очутился в моей личной свите, свите императора.

После моего поражения в войне с Россией, после Ватерлоо, после знаменитых Ста дней Англия решила упрятать меня, на этот раз понадежнее, чтобы бежать мне было невозможно. Сосланный на уединенный, выжженный солнцем остров Святой Елены, я все 6 лет заточения ни на минуту не оставался без присмотра. Тем временем мой двойник Франсуа Робо вернулся к привычной для него жизни балейкурского крестьянина. Ему было и невдомек, что французский министр полиции отправил в Балейкур специального агента – инспектора Ледрю, дабы следить за каждым движением Робо. Ну а потом...

Робо исчез из своего родного Балейкура в начале осени 1818 года. К этому времени я перестал быть для раздражительных британцев чем-либо другим, кроме музейного экспоната. Недаром меня поручили опеке генерала Бертрана, заведомо не слывшего моим, то есть Наполеона Бонапарта, ненавистником. И именно в этом году жена генерала Бертрана пишет одной своей подруге: «Победа! Наполеон покинул остров!»... Проговорилась, стерва!

Мой двойник Робо, оказался на месте. И его нужно было, разумеется, «убрать», чтобы замести следы моего бегства. Все, кто хорошо знал императора и навещал «меня» в последние дни на том острове, сообщают будто изгнание «сильно изменило меня». К примеру, я, славившийся феноменальной памятью, не мог припомнить многих эпизодов, которые были мне отлично известны. Неожиданно «я» стал грубоватым, даже неотесанным, словно простой крестьянин. Да и лечившие меня врачи выказывали мало почтения к своему «высокому пациенту».

При исследовании завещания, написанного узником за год до смерти, обнаружилось заметные отклонения от хорошо известного наполеоновского почерка. Выдающиеся французские графологи, изучавшие документ заявили, что в характере Наполеона произошли «какие-то глубокие сдвиги, вызванные, должно быть, заточением». Идиоты. В архивах Балейкура есть запись о Франсуа Робо: «Родился в этом селении, умер на Св.Елене...» Дата предполагаемой смерти на Св.Елене зачеркнута. И, видимо, неспроста: вполне возможно, что он умер там 5 мая 1821 года под именем Наполеона Бонапарта, на которого так был похож. Так что все было сделано более или менее сносно.

Другим загадочным моментом в обстоятельствах, окружающих мою смерть, является официальное английское сообщение, сделанное весной 1956 года. Закрыв наполеоновское досье в 1821 году сообщением о смерти императора от рака желудка, Англия прождала 135 лет, чтобы заявить, что у нее сохраняется часть кишечника Наполеона. И что этот кишечник продырявлен. Похоже, будто кишечник ранен штыком или пулей. И вот они гадали, вызвана ли моя смерть этим ранением, как теперь утверждает Англия? Причинена ли выстрелом в саду Шенбруннского замка? История моей смерти до сих пор окутана тайной.

Только случайность выдала меня, черт возьми. Хорошо, что информацию эту я как мог, заставил не воспринимать всерьез через своих агентов на Земле. Так вот, 4 сентября 1823 года, в Шенбрунском дворце, в Австрии, тревожно пылали свечи: мой сын, сын Наполеона, тяжело больной скарлатиной, метался в бреду. Около 11 часов вечера один из часовых услышал шорох в плюще, обвивавшем высокую каменную

ограду вокруг сада. Мелькнула какая-то тень. Я спрыгнул наземь и бросился к дворцу. Часовой выстрелил. Человек рухнул навзничь. Подошли люди. Незнакомый был мертв. Труп отнесли в сторожку садовника. Сообщили властям. После осмотра тела было велено запереть сторожку и приставить часовых. Наутро появились два высокопоставленных австрийских офицера, знавших меня в лицо. Они пришли взглянуть на останки таинственного незнакомца, застреленного в саду Шенбруннского дворца. Через несколько часов прибыли представители французского посольства и потребовали выдачи моего трупа. В их просьбе было отказано. Потом, по настоянию моей жены тело унесли в замок и похоронили в ничем не отмеченной могиле, рядом с местами, предназначенными для жены и сына императора.³¹⁴ Она меня конечно узнала. А от мышьяка на Святой Елене корчился в муках мой двойник, Робо.

{Комментатор: Обратите внимание на имя двойника Наполеона, Робо. Нострадамус задолго до прихода к власти «двойника» Наполеона под конец времени, в 1999 году, выдал его реквизиты в своем 66 катрене из 10-й центурии, назвав этого «лживого Антихриста» королем Реба, помните?

*Правитель Лондона начнет царствование с Америки
Шотландский остров в мороз окаменеет.*

*В лице Короля Реба получат столь лживого Антихриста,
Который всех их возлечет в схватку.³¹⁵*

«Лондон» – лоно дна, самый низ Ада. Я уже сообщал эту информацию через своих на Землю. Пока всерьез не восприняли. Пусть подождут немного, тогда увидят и убедятся, там где Реба (Робо) – там ВСЕГДА ВОЙНА, КРОВЬ и РАЗРУШЕНИЯ. СМЕРТЬ, как четвертый всадник Апокалипсиса!»

Потом уже до меня дошли сведения с Земли, что стали исследовать «мои останки». В 1958 году группа ученых во главе с доктором Дж.М.А.Ленитаном, руководителем радиоспектроскопической лаборатории в Глазго (Англия), подвергла анализу волосы, отрезанные якобы от шевелюры Наполеона сразу же после его смерти. Используя радиоактивационный метод, исследователи установили, что образец содержал 0,001038% мышьяка. Это в 13 раз больше того нормального количества мышьяка, которое обычно содержится в волосах человека. Правда, было неясно одно: одновременно была введена в организм большая доза мышьяка или же человеку давали яд понемногу?

В 1961 году один швейцарский фабрикант заявил, что у него хранится старая фамильная ценность – пучок волос, состриженных личным парикмахером Наполеона с головы усопшего императора. Эта процедура была проделана на следующую же ночь после кончины знаменитого пленника Святой Елены для того, чтобы скульптору легче было снять с лица трупа посмертную маску и чтобы раздать друзьям Наполеона волосы в качестве сувенира. Среди волос один оказался длиной 13 см – гораздо длиннее, чем в исследованных образцах. Значит, он рос около года (средняя скорость роста волос обычно 0,35 мм в сутки). Таким образом, в руках ученых появилась возможность проследить, как вводился мышьяк владельцу волос на протяжении целого года, вплоть до самой смерти. Волос был в течение 24 часов облучен пучком нейтронов в ядерном реакторе лаборатории Харуэлл (Англия). Затем кусочки волоса исследовались на содержание As^{16} – радиоизотопа, который образовался из обычного мышьяка, содержавшегося в волосе, при обстреле его нейтронами. Измеряя интенсивность наведенного излучения, ученые точно определили концентрацию As^{16} и его распределение по длине волоса. Приборы бесстрастно засвидетельствовали: мышьяк вводился внутрь большими дозами, особенно в течение последних 4 месяцев.

Проверив свидетельства очевидцев, описывающих агонию страдальца, ученые убедились в том, что симптомы отравления мышьяком налицо.³¹⁶ Человек, умерший 5 мая 1821 года на острове Святой Елены, был отравлен мышьяком. Но был ли это я, до сих пор гадают? Что касается вашего убитого Ленина. Если вас так занимает этот вопрос в смысле доказательства факта отравления, то стоит подвергнуть анализу его волосы и ногти, пока мумию не похоронили. Уверен, что-нибудь найдете. А те, кто торопится его захоронить до проведения тщательной экспертизы, хотят предотвратить возможное ВЕЩЕСТВЕННОЕ для земного мира, разоблачение Сталина главной уликой, трупом, «химическими» доказательствами убийства.

Судья: Позовите свидетеля Ельцина. Я полагаю, что опыт Вашего царствования в России на посту президента был чем-то для Вас полезен с точки зрения Вашего понимания истории и судьбы России в контексте данного судебного процесса?

Б.Ельцин: Я благодарю вас, уважаемый Суд, за возможность высказаться здесь. Скажу так. К Ленину несмотря ни на что я всегда тепло относился, к его последователям – с осторожностью, объективно, иногда с брезгливостью. Я их понимал, сам ведь делал партийную карьеру. Но мне Бог положил на сердце исполнить его волю – разрушить до основания КПСС и Советский Союз, детище Сталина. Так что я никак не могу быть на стороне Сталина или заодно с ним. Но сейчас мой план – удержать Россию от гражданской войны, которую жаждут развязать националисты, патриоты, фальшивые коммунисты, полуграмотные демократы. Кого тут только нет. Скажу, кого нет. Нет честных и порядочных. Словно перевелись все. Только на человека положусь. Бац, а он мерзавец, понимаешь. Я и Путина удержу, насколько хватит сил от его военного экстремизма. Мы с ним в одной упряжке. Тут уже ничего не попишешь. Как два сапога пара. Только я левый, а он правый, вот. Мы с ним как Кутузов с Наполеоном, два брата-акробата, повоюем еще. Хотя внешне и незаметно.

Я за Путина двумя руками голосую. Я ведь как вектор народного мнения. Все за него – и я тоже. Он ведь за единую Россию, целостную, против бандитов. Коммунистам он тоже даст отпор, не подпустит их близко к власти. И, слава Богу. А его сходство со Сталиным только на руку народу, стране. Путь бояться, уважать будут. Его и так уже практически все поддерживают. Кто не поддержит, того он заставит подчиниться, сломает. Он сумеет. *{Комментатор: «И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним? (Откровение Иоанна 13:4) И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца. (13,5) И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира. (Откровение Иоанна 13:8)».* К чему это я? А, так, на ум пришло} Никто в Россию не сунется. Потом, дальше все как надо будет. Вот только эта Белоруссия. Зачем она нам опять, как камень на шею. Только-только отбредались от этого Союза ССР. И снова-здорово. Зря я подписался, понимаешь, поспешил.

Вы правильно решили судить преступника. Давно пора. Также мне «ученик» выискался, самозванец.

Судья: Спасибо Свидетель. Обвинитель, Вы что-то хотели добавить? Прошу.

Обвинитель: Я должен пояснить немного относительно сходства методов Сталина и Путина, но у последнего методы еще более грубые и жесткие. Он, например, говорит: будем разрешать конфликт политическими средствами, имея в виду войну в республике Чечня в 1999 году. Но он как будто не знает, что война есть продолжение политики, только другими средствами. То есть война это тоже политика, тоже

«политическое средство, более жесткое или жестокое для достижения государством (или правящим в стране классом) своих частных, корыстных целей. В данном случае предмет войны – нефть на шельфе Каспийского моря и жизненное пространство Российской империи в стратегически важном месте, в центре Северного Кавказа, между двумя морями. Так вот война, как «политическое средство» используется правительством Путина, поскольку, как ему «кажется», все другие средства исчерпаны. Но война эта все равно проиграна, даже при полной победе, захвате столицы всех городов мятежников. Дальше все равно будет вариант Северной Ирландии, удобные для воровства средств из казны.

Путинское окружение тоже старается не ударить в грязь лицом, следуя сталинским традициям секретности. Там у них на Земле очень быстро хотят вернуться к «1937 году», или, как писал наш сотрудник Оруэлл, к «1984»-му. У Путина даже и стиль работы и секретариат становится таким же, как у Сталина. Засекречено все. Вот что там пишут. «Тайны В.Путина останутся тайнами. Вместо ушедшего в путинский предвыборный штаб (выборы-1999) Д.Козака аппарат правительства возглавил Ю.Сечин. Он назначен пока первым замом, но в отсутствие Козака фактически будет руководителем. Ю.Сечин сохранил за собой и должность руководителя личного секретариата Путина. Именно такой начальник личного секретариата и аппарата правительства нужен Путину в условиях жесткой предвыборной борьбы, когда особенно важно, чтобы секретная информация не утекала в штабы конкурентов. Сечин секретит все, что попадает ему в руки: ежедневные рабочие графики премьера, деловые бумаги и имена посетителей Путина.

В кабинете Сечина строго соблюдается режим секретности. Многочисленные пачки бумаг лежат текстом вниз. Если нежданный посетитель застаёт хозяина за чтением документов, Сечин выверенным движением быстро переворачивает лист. Посетителям остается ознакомиться с единственной книжкой на его столе – из серии «Пионеры-герои». Она лежит текстом вверх. И всегда открыта на той странице, где начинается рассказ о подвигах пионерки Веры Волошиной»³¹⁷. Знакомо, не правда ли?

{Комментатор: У них там сейчас такая истерия патриотизма и черносотенства, что в этом убогом королевстве любые революционные веяния исключены. Они боятся даже «Легенду о Тиле» по телевидению показать, чтобы плебеи короля Карла и его наследника Филиппа не узнали и не стали бы пальчиками тыкать в них всякие нищие гёзы}

Судья: Спасибо, Обвинитель. Но пока Путин для нас неинтересен, тем более в связи с обвинением в убийстве И.Сталина. Он еще несущественный факт для нашего Суда, поскольку не совершил всех своих преступлений, которые ему предстоит закончить. Мы прекрасно видим, что оружием и кровью он хочет восстановить «конституционный порядок», «хирургически». Эта его «Политическая Хирургия», следующий этап «шоковой терапии», будет рассматриваться Международным Судом позднее. Мы отдаем себе отчет, что тот, кто несогласен с Конституцией, тот станет государственным преступником. Так пусть пока Председатель покуражится вволю, тем даст нам обильный материал для последующего разбирательства.

Обвинитель: Уважаемый Суд, может быть, важно выслушать самого убитого, Владимира Ульянова? Мы хотя бы получим представление о его собственной точке зрения на обвинение Сталина в убийстве.

Судья: Не возражаю, принимается. Прошу пригласить свидетеля и жертву убийства Владимира Ульянова.

В.Ульянов: Я очень внимательно слушал показания свидетелей, выводы экспертов и стороны обвинения. Меня до сих пор охватывает ужас при мысли о том, что мой товарищ по партии, член ЦК партии, ее секретарь мог пойти на такое преступление. До этого момента во Времени я отказывался и не хотел в это верить. Но не могу устоять под напором неумолимых фактов.

Тогда в декабре 1922 года, точнее 22 декабря, когда Сталин позвонил в Горки и наговорил всяких гадостей моей жене Наде, я понял, что он объявил войну. Не мне, конечно, а нашим идеям, идеям равноправия наций, их права на самоопределение вплоть до выхода из Союза и образования самостоятельного государства. Он объявил войну и моим попыткам хоть как-то исправить, улучшить работу государственного и партийного аппарата. Он категорически не хотел и всячески препятствовал использованию на всю мощь рыночных механизмов в экономике. Это я понял из его грубых вмешательств в мои письменные работы, касающиеся НЭПа. Просто так совпало, что именно я оказался носителем этих идей, а значит, и главным препятствием, устранив которое можно строить советскую власть, союз республик по своим представлениям единоличной диктаторской власти. Я не увидел в Сталине опасности раньше. Он мне казался обычным партийным работягой, старательным, простоватым, грубоватым. Но я не предполагал, что его обуревают такая ненависть и злоба к людям, что он всех хочет снова загнать в рабское ярмо. Да еще такими подлыми методами.

Конечно, Надя не пересказала мне всего, что ей наговорил Сталин. Можно только догадываться, что еще было им озвучено. Но именно тогда, 22 декабря 1922 года я объявил ему войну. Не надо большого ума, чтобы понять, Сталин сконцентрировал в своих руках все делопроизводство партии, сделав его секретным, обложил меня со всех сторон своей агентурой ОГПУ, которая подчинялась лично ему. Даже секретари, я догадался, работали на него, передавая ему все мои сведения. Только обманул он всех в одном месте довольно основательно. Я нигде не ставил на своих работах и записках грифа «секретно» или «строго секретно». Это наглая ложь. Посудите сами, если я пишу статью в газету, как она может быть секретной? Или я сочиняю «Письмо съезду», я ведь пишу его ВСЕМ делегатам, а не секретариату Сталина. Другой вопрос, что письма, адресованные конкретным людям – Троцкому, Каменеву, Мдивани и Махарадзе – попадали не им в руки, сразу, а в руки моего «избавителя от земных скорбей», Сталина. Только после этого можно было присобачить секретный гриф, но это уже не моими руками. И я смотрю, он здорово поработал с моими последними текстами. Некоторые просто уничтожил, которые попросту невозможно было «исправить» не переписав полностью текст без потери смысла. Остальные обкарнал и кастрировал настолько, что меня там практически не осталось.

Еще раз повторю, насчет «секретности» моих записок и работ все это вранье, или грубая подделка моих писем. Я ведь писал не для узкого круга лиц. Но блокада моя была полная, я имею ввиду информационную, не говоря уже о «врачебной». А теперь в ходе суда я узнал еще об этой зашифрованной телеграмме, которую Сталин послал всем секретарям губкомов, всему партийному руководству страны, о том, что я за свои слова не отвечаю, что это, мол, не я говорю и пишу, а моя «болезнь» руководит мною, моим сознанием, моими мыслями. До такой гадости я бы не додумался. Фактически, авторитетом Политбюро и секретаря ЦК он как бы говорил всем, что не стоит всерьез воспринимать то, что я пишу или могу написать. Выходит, он боялся, злодей, что какие-то работы, во-первых, проскочат мимо его агентов ОГПУ, во-вторых, содержательная часть работ грозит разрушением создаваемой им империи под

названием «СССР». Как я мог довериться такому. И он еще утверждает, что я просил у него яду. Яд это дело настолько интимное, что если бы я и решился на такое малодушие, то уж точно доверился бы не ему. Так что насчет яда, тоже вранье. Я болел, хотел побороть болезнь, дрался за жизнь изо всех сил, старался успеть как можно больше, пока могу писать, пока могу говорить, диктовать, пока могу передвигаться и объясняться хотя бы знаками. Я даже левой рукой пытался научиться писать.

Меня очень беспокоило явное бессилие врачей перед моим заболеванием. Они все говорили про свои диагнозы, боролись с симптомами и проявлениями, но причины болезни так до конца и не смогли установить. У меня ведь действительно были обмороки, потери сознания еще в 1920 году. Для себя я это так и объяснял, в мозг не поступает нужное количество крови, но почему, я не знал. Не было никаких причин для моей болезни, кроме ранения. Вот тут надо было искать, а не в моих «переутомлениях». Да я в своем таком режиме работал годами, десятилетиями, на износ. По-другому я не умел, хотелось успеть как можно больше. А ложь? Так рот никому не заткнешь. В эмиграции мы никогда не шиковали, жили очень бедно, сводя концы с концами. Все «лишние» деньги тратили на книги, на оплату библиотечных услуг. Там ведь все платное было. На жилье и еду старались потратить поменьше, сэкономить. Так что не верьте всему, что вам говорят. Работайте своей головой.

Скорее всего, убийца обвиняет в собственном преступлении меня. Будто бы я хотел отравиться. А ему нужно было алиби, общепартийное, всенародное, но до Времени, засекреченное. Так оно и вышло. Все поверили в его чепуху. Он даже Марию и Надю заставил подписаться под этой ложью, а может, и сам подправил их записки. Не знаю, как я мог доверить такому свою жизнь и смерть.

Кстати, я тут разговаривал с Томасом Мором и Томазо Кампанеллой. Ну, доложу я вам, у них-то жизнь и смерть вообще были ужасными, мучительными. Так что грех мне жаловаться. А что касается Октября 1917 года. Это был колоссальный успех. На весь мир, во всеуслышание. Узнали, что может существовать такая власть, советская. Власть простых людей. Я до сих пор горжусь нашей Конституцией 1918 года. Ну а то, что в 1918 году началась массовая замена населения в России, так об этом еще Нострадамус предупреждал в XVI веке. Мне тут он все рассказал. Говорит, не мог же он напрямую, как идиот. Иначе не дошла бы до нужных людей информация через 440 лет. Так и писал «красных нельзя будет отличить от белых». Собственно, так оно и было. В стране вдруг появились тысячи и тысячи палачей в кожаных тужурках с красными звездами, сотрудники подземного Антимира, и решили опозорить, опорочить, утопить в крови и страданиях все лучшее, что мы создали за мирный период с октября 1917 по март 1918 года. Это потом вас всех дурачил Сталин и его шайка.

Например, не было никакого штурма Зимнего. Группа матросов залезла через подвал в Зимний дворец, тихонько арестовала временное правительство, и тем же путем вылезли обратно. Дворец взяли без единого выстрела, и убитых не было. А годы спустя Сталин потребовал переделать Историю. Я уже отсюда видел, как он гениального Эйзенштейна заставил снять фальшивый фильм «Октябрь», который и стал лживым фантомом революции, отпечатанный в общественном сознании на долгие десятилетия.

Я полагаю, что сейчас вина Сталина доказана. Он может быть осужден. Мне хотелось бы восстановить мое доброе имя, ведь он так оболгал меня. Спасибо Суду за возможность еще раз высказаться.

Защитник: Вы тут очень красиво говорили про фальшивки в истории, про Вашу борьбу с болезнью, про Вашу боль за страну и за Революцию. А вся Ваша революционная деятельность говорит о том, что вы почти все делали против своей страны, против Родины, не являясь очевидно истинным патриотом. Вам было наплевать на Россию с вашим КомИнтернационалом.

В.Ульянов: Да, если хотите, для меня планетарный «патриотизм» был важнее, чем Ваш, местечковый. Под планетарным «патриотизмом» я подразумевал бы стремление улучшить жизнь БОЛЬШЕЙ части человечества, а не только кучки избранных стран, народов, государств, или мировой «элиты». В конечном счете, мы были правы. Октябрьская Революция перепахала ВСЮ планету. Правда, Россия выиграла меньше всех от этой революции.

А теперь возвращаю Вашу реплику про «патриотизм».

Какой патриотизм Вы имеете в виду? Тот, что у Витте, когда он занимал и занимал сотни миллионов рублей золотом у Франции, Англии, Германии и которые пошли на военные программы, на модернизацию российского военного флота, успешно потопленного в войне с Японцами? Когда занимал Витте и 1890-х годах, и в 1900-х, и накануне 1905-го и накануне 1914-го. И все было растащено, потрачено впустую для страны, по большей части на производство оружия и на военные поставки. Так что, по сути, Россия осталась после этих великих финансистов с небывалыми доселе долгами.

Тот патриотизм, что у Столыпина, устроившего военно-полевые суды, расправы над рабочими и другими гражданами, сочувствовавшими участникам классовых боев 1905 года? Столыпина, устроившего «земельную реформу», когда уже даже тупому было понятно, что крепостнический способ производства в сельском хозяйстве неэффективен. О «качестве» реформы можно судить по системе выкупных платежей, земельных залогов, которые вели к массовому обнищанию крестьян, разрушению общины и т.д. Словом, к острым формам классового противостояния в деревне.

Тот, что у Керенского, правительство которого даже налоги не смогло собрать в разрушенной войной стране, устроившего продотряды и госмонополии на все товары первой необходимости, а потом, в августе 1917-го, с перепугу отдавшего приказ об аресте генерала Корнилова, мятежника и будущего палача России? Боялся, что новый диктатор России и его казнит.

Или тот, что у Корнилова, сдавшего Ригу немцам и готового сдать Петроград немцам, наступая со своими войсками, лишь бы не пришли к власти Советы? Как бы он потом рассчитывался с немцами? Вот откуда они обвинили меня в своих собственных преступлениях. Будто бы я был германский шпион. Я знаю, что это дело было сфабриковано еще весной 1917 года по указанию Керенского. Чтобы были «законные основания» вызвать меня в суд, арестовать и повесить. Хотя достойны этого были господа Керенский и Корнилов, пившие из одного ручья предательства собственного народа.

Или у царя Николая II, который так ничего и не сделал для России, кроме своей страстотерпической кончины, и всю свою жизнь презирал «подлое сословие», особенно когда «чернь бунтовала» (в 1905-м и в феврале 1917-го)? А январь 1905 года, виновником которого он был, бумерангом вернулся всей его семье в 1918 году. Стреляли с его ведома, в безоружных людей...

С чем подошли все эти высокопоставленные рабовладельцы к Октябрю 1917 года. Наделали огромных внешних долгов России, оставили колоссальный внутренний государственный долг, полную разруху в промышленности, на транспорте, в топливной

сфере и сельском хозяйстве. Голод в городах и деревнях, дотла разоренное сословье рабочих и крестьян, из числа которых и состояли войска «воюющие за Отечество». Так кого им было защищать. Этим сытым воров, которые как тогда в начале века, так и сейчас в 1990-х годах на российском направлении все так же набирают многомиллиардные кредиты за рубежом, берут в долг у собственного народа в обмен на ценные бумажки. Расхищают потом эти деньги по различным схемам или тратят на производство оружия, наживаясь лично, а не для страны. Они развязывают войны со своим собственным народом, называя национально-освободительную борьбу «международным терроризмом». Тогда и лорда Байрона можно назвать международным террористом, и всех бойцов Гарибальди, и воевавших в Испании против фашистов в 1936-м. «Патриотизм» высшего руководства страны за эти 90 лет ничуть не изменился. Главным образом, это патриотизм собственного кармана, патриотизм жажды власти над «своим» народом, который они обещают вот уже много лет спасти, вывести, возвеличить, или «замочить»??? А нынче они все в своем новом, капиталистическом, качестве полностью смыкаются со сталинской идеологией великой империи? Невероятно, правда. То ли Сталин оказался буржуем и белогвардейцем, то ли наши новые русские со сталинской имперской кровью внутри, с ядом «империал», поразившим их мозг и сердце?

Где же их прячется патриотизм спасителей России в 1918-м? Может там, где 14 стран нападают на Советскую Республику, а белогвардейская разношерстная шваль обещает интервентам будущие куски России, за международную «гуманитарную помощь в борьбе с большевизмом»? Может быть, в Архангельске или Мурманске, где американские и английские войска устраивали первые концлагеря в 1918-м? Интернациональные отряды «белогвардейских патриотов» мучили, вешали, расстреливали, казнили россиян по всей стране, оставаясь верными своему ГЛАВНОМУ патриотическому идеалу, власти богатых и богатству властвующих. В этом русские «патриоты» были едины с немецкими, английскими, американскими, французскими, итальянскими, австрийскими и прочими «патриотами» мирового капитала. Восставшее быдло нужно было снова заковать в кандалы.

Вы говорите Брестский мир? Да мы пошли на это? Стране нужна была хоть небольшая передышка, чтобы накопить силы для борьбы с неизбежным вторжением мирового капитала, который всеми средствами хотел положить конец небывалому эксперименту по организации народной власти в России. Чтоб другим неповадно было. Мы прекрасно отдавали себе отчет, что ИМ придется все вернуть назад.

Маленький пяточок Петрограда и его пригородов не смогли одолеть все эти иностранные оккупанты и белогвардейцы. Почему? Да потому что историческая правда была на стороне Советской власти. А войска иностранные, извиняюсь, из кого состояли? Из тех же беднейших социальных слоев, которые не могут откупиться от участия в мировой войне. Поэтому своих собратьев по социальному положению было легче разагитировать воевать против настоящей народной власти, которая сама по себе была самым страшным оружием для мировой буржуазии, страшнее бомб и отравляющих газов. Вот и провалилось все это мировое наступление на малюсенький Петроград. Не вышло ничего. Потому что Справедливая идея, воплощенная в жизнь, действует на мировое общественное сознание сильнее, чем любая другая лживая пропаганда. Идея взорвала «тылы противника».

Потом, конечно, все испортили, сделали карикатуру на советскую власть, худший вид рабства под предводительством фараона И.Сталина. Воссоздали Древний Египет на российской земле, с мумиями, с поклонением загробным теням и прочей чепухой. От

материализма, от диалектики ничего не осталось. Революцию и власть народа задушили в объятиях миллионы холопов, которые выразили свое коллективное стремление к старому порядку, к рабской жизни в фигуре Сталина. И опять все пошло по кругу.

Судья: Любой из присутствующих здесь прекрасно помнит о смерти Мартина Лютера Кинга, Роберта Кеннеди, Джона Леннона, Максима Горького, даже Н.К.Крупской (поевшей клубники, присланной т.Сталиным). Но я не стану их всех приглашать, поскольку мы уже довольно хорошо представляем себе мотивы и обстоятельства преступления против В.Ленина. Прежде чем предоставить слово защите, я спрашиваю у обвинения, есть ли у Вас что-то добавить к сказанному уже по существу обвинения против Сталина?

Обвинитель: Смерть, или Доктор Смерть. Да, пожалуй, такое имя Сталину больше всего подходит. Убийство и страх убийства – вот основа его политики, особенно кадровой. А также массовая истерия рабского восторга по поводу хозяйской ласки живого бога, жестокого и безжалостного, которому постоянно нужны все новые жертвы.

Тайна смерти В.Ленина – это тайна рождения СССР по замыслу Сталина, оплота социал-империализма, тайна смерти национальной свободы бывших окраин Российской империи. Со смертью Ленина прекратились любые разговоры о национальном суверенитете (экономическом и политическом). Все свелось к замене национальной независимости и свободы «культурно-национальной автономией» в рамках унитарной псевдофедерации. Сравните сами. Едва пришло к власти его правительство Ленина, Финляндия получила независимость, Польша из-под российского протектората.

А вот выдержка из Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года: «1. Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов: Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик...

д) Принятие в состав РСФСР новых сочленов Советской Республики и признание выхода из Российской Федерации отдельных частей ее»³¹⁸.

При Сталине же, наоборот, заново выстраивалась Российская империя, шло непрерывное, чаще ничем неоправданное, «наращивание государственного пространства», попытки вооруженных вторжений и просто аннексия чужих территорий. 1939 – участие в разделе Польши с фашистской Германией, 1939 – вторжение в Финляндию и позорное поражение в войне (но с территориальным приобретением), 1940 – вторжение в Прибалтику и Западную Украину и последующее «добровольное» вхождение нескольких новых республик в СССР. После 1945 года – расширение границ влияния советской империи на страны Восточной Европы. И все эти годы – непрерывная финансовая, политическая, а порой, и военная помощь коммунистическим и рабочим партиям, созданным на деньги ВКП(б)-КПСС. Для идеологического оправдания этих действий была взята идея Мировой Революции, интерпретированная «учеником» Ленина Сталиным (да и Троцким тоже в его идее «перманентной Революции») буквально, как экспорт Революции в другие страны, насильственные революционные действия, включающие помощь оружием, деньгами, литературой, «специалистами» по революционной работе. Хотя мировой революционный процесс идет объективно, помимо нашей воли. Стало быть,

искусственно подталкивать его, торопить преобразования производственных отношений глупо, они всегда отстают от стремительно развивающихся производительных сил. Разумеется, вся эта имперская активность Сталина стала возможна только после тотального уничтожения «ленинской гвардии» к концу 1938 года и даже позже. Поскольку они могли быть последними, кто еще помнил уроки марксизма и мог бы воспрепятствовать имперским амбициям И.Джугашвили, обвинив его не просто в предательстве марксизма-ленинизма, но и в открытом, открытом сговоре с фашистом Гитлером. Понятно, что после пакта Молотова-Риббентропа «О ненападении» и секретного протокола к нему, Коммунистический интернационал не знал, как реагировать на такую подлость Сталина. И не имея возможность осудить его, Коминтерн просто распался. Так Сталин уничтожил последние остатки коммунистической, марксистской мысли в мире, все пропитав своим ядом «империал». Но живуч оказался и до сих пор крайне ядовит.

Все партии и движения, участвующие в выборах на российском направлении сейчас, одинаковы в своей поддержке войны за «территориальную целостность», как они ее называют на Земле. Все согласны навязать волю российского Центра мятежной республике, которая хотела выйти из «федерации» еще в 1991 году. Все – за войну, все – за расправу, все – против отделения Чечни от России, вообще против изменения их конституции, пригодной скорее для времен Российской империи, а не для республики конца XX века.

Таким образом, можно поставить знак равенства между всем населением России конца 1990-х годов, голосующим за войну и неделимую Российскую Федерацию и Сталиным, сторонником централизованной империи СССР с «формально независимыми» республиками, обладающими «бумажным правом выхода» из состава, а также между Сталиным и всеми правителями России до последнего времени. Разумеется, слова «независимость», «свобода выхода из состава» РФ для них всех что-то из области фантастики. Поэтому огнем и мечом надо восстанавливать «законность», так чтобы кровью Россия умылась, радуясь своей куцей Конституции 1993 года, в которой осталась только одна свобода – быть гражданином и думать что хочешь по поводу того, что не можешь изменить.

Удивительно, но практически все существующие сейчас земной Биосфере на русском направлении партии, блоки, политические союзы, движения проверили себя на «чеченском вопросе». И оказалось, что все они – вся одна большая семья товарища Сталина, все они сторонники Единой и неделимой, Великой России с огромным сильным государством, армией и военно-промышленным комплексом. Остальные различия несущественны. Практика работы всех правительств «свободной России» доказала, что дальше разговоров о реформах и самоуправлении никуда не пошло.

В отношении гробницы на Красной площади мне хотелось бы сказать, что теперь, после этого Суда, да и задолго до него мумия Ленина стала «живым, неумирающе-вечным укором Сталину, свидетельством и уликой его преступления – убийства – совершенного с особой жестокостью. И вряд ли у кого-то прибавится охоты сторожить эту «улику» расправы И.Сталина над В.Ульяновым (Лениным). Пока мумия будет лежать там, она будет вечно напоминать об убийстве.

По законам человеческим должно проявить уважение к смерти, не только к жизни человека. Нужно хотя бы похоронить жертву преступления, сделав предварительно все необходимые экспертизы на Земле. И раз навсегда снять все вопросы, домыслы, слухи и грязь вокруг этого дела.

Судья: Прощу защиту высказать свои доводы по делу об обвинении Сталина в убийстве В.Ленина.

Защитник: Уважаемый Суд, сейчас я отвечаю по всем пунктам обвинения, предъявленного моему подзащитному. По возможности не перегружая ваше высокое внимание излишними деталями и лирическими отступлениями.

Итак, по пунктам: 1) Отравление. Доказательства и свидетельства, представленные стороной обвинения не выдерживают критики. Ни одного установленного вещественного факта, ни одного зафиксированного свидетельства экспертов, которые подтвердили бы факт отравления В.Ульянова (Ленина) обвинение не представило. Все так называемые свидетельства очевидцев не идут дальше ощущений, размышлений, сомнений, наблюдений. Что касается выступлений экспертов, то они могли бы относиться к любому другому случаю общего заболевания человека под названием «старость». А в случае с В.Лениным к обычному старению еще добавилась крайняя изношенность организма от колоссального переутомления, перенапряжения умственных и физических сил. Поэтому строить на ощущениях и мнениях доказательство, значит, не уважать Суд. Единственным серьезным доказательством со стороны обвинения могут считаться только показания свидетелей (врачей, родственников, друзей, соратников В.Ульянова), но не подкрепленные медицинскими заключениями, актами экспертизы они не могут считаться достаточным основанием для вынесения обвинительного приговора И.Джугашвили (Сталину).

Далее. Слабо, вернее почти никак не представлена медицинская и «фармакологическая» часть обвинения. В деле отсутствуют все записи лечащих врачей, касающихся препаратов, назначаемых пациенту В.Ленину внутривенно, внутримышечно и перорально. Нет письменных сведений об их приеме день за днем, по составу и по количеству. Из чего нельзя установить с очевидной достоверностью возможное ядовитое, аллергическое или иное «побочное» действие лекарств, как по отдельности, так и в сочетании друг с другом. А главное. Отсутствуют данные вскрытия, кроме официально опубликованных. Они должны касаться именно микрохимического исследования тканей, в особенности волос, ногтей, костей.

Не представлены суду и данные о подробном обследовании пациента после покушения на него и ранения 30 августа 1918 года. Нет подробностей операции по удалению первой пули, произведенной весной 1922 года. Не установлено окончательно, как воздействовала оставшаяся в левой плечевой области пуля на общую картину работы сосудов в организме больного. Видимо, вскрывавшие труп после смерти не уделили этому предмету должного внимания, или же, что я не исключаю, могли скрыть от общественности ее роковую роль на недостаточное или неправильное кровоснабжение левого полушария головного мозга.

Отдельно я хотел бы остановиться на попытке обвинить всю группу или отдельных врачей, лечивших В.Ульянова, в сознательной невозможности установления правильного диагноза или невозможности установить точный диагноз вообще. Нередко бывает, что весьма представительные консилиумы врачей, состоящие из светил мирового уровня, не в состоянии ясно и определенно идентифицировать болезнь. Целый ряд перемежающихся симптомов, принадлежащих как различным болезням, так и «пара-болезненным» состояниям, препятствуют установлению истины в отношении диагноза. Так было и в случае с пациентом В.Ульяновым. Последствия ранения, переутомление, накопленная усталость, хроническое недосыпание и не всегда полноценное и богатое витаминами (в то время) питание могли сбить с толку и более опытных врачей. Не могло не сказаться и то, что главным врачом всей группы фактически был профессор О.Ферстер, невропатолог. Именно невропатологический уклон в попытке установления диагноза и сковывал, возможно, инициативу терапевтов

и хирургов в их попытках идентифицировать атеросклероз. К тому же явных симптомов, подтверждающих атеросклероз, так и не было зафиксировано. Поэтому лечение концентрировалось на внешних, вторичных проявлениях атеросклероза, имеющих неврологический характер. Как-то кратковременные и стойкие парезы, потеря кратковременная и стойкая подвижности в конечностях правой половины тела, а также способности говорить. Что и привело к очевидному крену в лечении болезни, как неврологического феномена. Поэтому и назначались препараты успокаивающего и общеукрепляющего действия. А не лекарства, предназначенные для борьбы с явлением атеросклероза. И строить на этом попытки обвинить врачей в заговоре вместе со Сталиным, по меньшей мере, нелепо. Ошибки бывают даже у врачей.

Не подходит в данном случае и ситуация с неоказанием помощи больному, которое заключалось бы в неправильном лечении или отсутствии лечения от действительной, фактической болезни. Последнее опять-таки относилось бы к заговору врачей с целью убийства пациента. Документы, в том числе представленные Суду, доказывают как раз обратное. Больной сам, задолго до своей смерти просил достать яда у И.Сталина, которому доверял в таком деликатном деле больше, чем кому бы то ни было. А обвинение пытается даже из этого, документально установленного факта, заключить, что Сталин и есть отравитель, вернее, главный «заказчик», если можно так выразиться, преступления. И тут можно перейти ко второй позиции обвинения, к мотиву или мотивам. Итак, 2) мотив «убийства».

Обвинение заявляет, что И.Сталин хотел узурпировать власть в стране и в партии. Но извините, с 3 апреля 1922 года Сталин уже возглавлял РКП(б). Вдобавок, к этому моменту он исполнял пока еще должности наркома по делам национальностей и наркома Рабоче-крестьянской инспекции. То есть возглавлял два весьма важных наркомата. Один по работе с национальными республиками РСФСР, а также будущими республиками СССР, другой – по контролю и организации работы государственного аппарата. Вот почему И.Сталин и обязан был заниматься национальной политикой, образованием СССР, а также Рабкрином, государственным аппаратом, по своей должности, а не по прихоти политика. А обвинение хочет представить дело таким образом, что Сталин влез в предмет компетенции других ведомств и пытается что-то переделать там на свой лад. Да, действительно, как нарком по делам национальностей он и должен был заниматься формированием Союза ССР, идеологическим и политическим содержанием национальной политики советского государства. Ну а то, что он был избран генеральным секретарем партии в апреле 1922 года только доказывает факт его значительно возросшего авторитета в партии. Неважно, что его избрали на пленуме, важно, что все увидели в нем достойного преемника прежнего секретаря ЦК Крестинского. Конечно, можно предположить, что Совнарком не был в то время таким уж важным органом власти по сравнению с ЦК партии, с Политбюро и Секретариатом. Но из этого вовсе не следует, что реальная власть была у генерального секретаря ЦК РКП(б), а не у председателя Совета народных комиссаров, несмотря, что высшее руководство правительства являлись не просто членами партии, а входили в ее руководство, и, подчиняясь партийной дисциплине, следовали решениям партийных органов. Однако в партийном руководстве в этот момент находились только преданные делу революции и социализма большевики, многие из них прошли тюрьмы, ссылки, участвовали в боях гражданской войны. И говорить о какой-то там узурпации власти секретарем ЦК бессмысленно. Тем более подозревать его в злом умысле по отношению к Ленину, Советской власти и социализму.

Касаясь усиления режима секретности во внутривнутрипартийной переписке, в партийном делопроизводстве, можно сказать, что и эта мера была необходима. Это объясняется тем, что по мере становления социализма в России капиталистическое окружение активизировалось, провокации, диверсии, идеологическая работа против страны Советов стали более активными и изощренными. Обострилась международная обстановка и в связи с самой возможностью существования мирового коммунистического движения, объединенного в Коминтерне. В этих условиях требование секретности в партийном делопроизводстве было очевидным требованием времени. То, что данное преобразование форму внутривнутрипартийной связи проходило под опекой ОГПУ также понятно. Лучше, чтобы таким важным делом занимались профессионалы, а не дилетанты. Профессионалы всегда смогут отличить нормального советского человека, от шпиона или врага народа.

Относительно обвинения в формировании СССР как «имперского государства» могу сказать, что оно также не выдерживает критики. Поднимите документы съездов Советов национальных республик, съездов Советов СССР, а также сессий ВЦИК и ЦИКов республик. Все они неопровержимо доказывают, что СССР создавался согласно открытой демократической процедуре. Все решения принимались взвешено, после гласного обсуждения, добровольно и на основе принципа большинства. Поэтому обвинение в навязывании в каком-либо виде сталинского проекта организации СССР несостоятельно. Ведь, в конечном счете, даже грузинская компартия, после укрепления ее руководства кадрами, тоже согласилась с правильностью сталинского проекта формирования Союза ССР. А меньшевистский уклон Мдивани и его группы был осужден как вредный делу социализма и советской власти. Ну а то что он был репрессирован в 1937 году только доказывает, что под маской члена ЦК компартии Грузии скрывался матерый враг, который и получил свою пулю, когда пришло его время.

Парируя обвинения И.Сталина и руководства страны в агрессивных планах, я имею в виду события 1939-1940 годов против Финляндии, прибалтийских стран, Польши, Западной Украины, могу сказать, что Красная Армия никогда не стала бы нападать на суверенные государства. Мы бы никогда не напали, если бы об этом нас не попросили угнетенные народы этих стран, которые не могли больше терпеть тяжкий гнет эксплуатации и политического бесправия своих буржуазных правительств. Конечно, если рассуждать о вторжении в Финляндию (в ноябре 1939 года), то есть основания считать Сталина отчасти неправым, но ведь СССР расширил свои границы, отодвинул границу от стен Ленинграда, находившегося в опасной близости к буржуазной Финляндии. Так что война не была бесполезной.

Целых тридцать лет под мудрым руководством И.Сталина страна шла путем побед и свершений. Причем без всяких дискуссий и споров, отвлекающих партию и государственное руководство от насущных проблем. СССР стала могучей в промышленном и военном отношении державой. Появился целый блок советских, социалистических стран, противостоявших капиталистическому миру. Разве это можно назвать «узурпацией» или «стремлением к мировой империи»? Наоборот, после смерти вождя СССР и все социалистическое содружество стало медленно, но верно разваливаться. Разве помогли бы в это время пустые ленинские дискуссии и прения? Они бы еще быстрее нас уничтожили.

Идем дальше. 3) Обвинение отвергает идею о том, что И.Сталин был верным учеником В.Ленина. Но если обратиться к истории, то факты как раз доказывают обратное. Практически по всем вопросам, в острые для партии времена И.Сталин

всегда поддерживал В.Ленина. И по Брестскому миру, и по военному коммунизму, и по НЭПу, и в дискуссии по профсоюзам. Единственный вопрос, в котором они очевидно не сошлись – это будущее устройство СССР. Я полагаю, что здесь был неправым В.Ленин. И дело не в том, что на него влияло его заболевание, поразившее мозг. Дело в том, что все партийное большинство, как в России, так и в национальных республиках практически единогласно поддержало именно сталинский проект решения национального вопроса в стране советов, большинство было на стороне Сталина. Это может означать только одно, что к моменту разгоревшегося внутрипартийного конфликта в Грузинской компартии по поводу видения взаимоотношений национальных республик и Центра, В.Ленин, как и его единомышленники из Грузинского ЦК, уже безнадежно отстали от жизни. Они оказались на обочине основного движения партийной мысли и практики советского государственного строительства, не поняли, не уловили общественных умонастроений многомиллионных масс в России и национальных республиках. Поэтому и были отвергнуты самой историей их предложения. Я понимаю, это драма политика, понять, что он неправ, что его видение вопроса ошибочно. Но такова реальность. Все его заметки, записки по национальному вопросу, даже озвученные на заседаниях Политбюро, пленумов ЦК РКП(б), а также на XII съезде не привели к тому, что идеи «свободного выхода» республик из состава Союза, права на самоопределение вплоть до выхода не нашли поддержки в партийных массах. Значит, юридически и практически неверно обвинять И.Сталина в том, что он формировал централизованную, унитарную империю СССР. Это противоречит фактам. Создание СССР было выражением воли народов, а не результатом действий «злого гения» товарища Сталина.

Еще раз повторюсь, только И.Сталин мог считать себя с полным основанием верным учеником В.Ленина. Ибо только Сталин избежал каких бы то ни было партийных уклонов, фракционности, пустых дискуссий как об организационном строении и партийной политике, так и о национально-территориальном устройстве страны Советов. По всем критическим вопросам Сталин всегда придерживался ленинской, единственно верной точки зрения. А их разногласия периода декабря 1922 года, связанные с известным телефонным звонком Сталина Крупской, можно целиком отнести только к проблеме сохранения здоровья Ленина. Крупская грубо нарушила установленный врачебный режим, подвергнув тем самым В.Ленина риску чрезмерных волнений и очередных внезапных ударов. На это Сталин как человек ответственный, да еще перед ЦК и всей партией за здоровье Ленина и его больничный режим, конечно же, отреагировал крайне остро, вспылал, нагрубил. Но его можно понять. Он ведь тоже человек. Тем более с горячей, кавказской кровью. Так что и этот инцидент не стоит выеденного яйца. Обвинение не смотрит в суть происходящего, особенно после смерти В.Ленина. Практически все предначертания Ленина реализованы. Коллективизация, индустриализация, культурная революция проведены в рекордные сроки. Принята самая передовая в мире конституция в декабре 1936 года, которой советский народ заслуженно гордился. А репрессии, масштабы которых как всегда раздуты нашими идейными врагами, применялись только в отношении истинных врагов дела революции и советской власти. В этом смысле Сталин лишь продолжил дело своего Учителя, Ленина, применив к изменникам Родины и предателям карающий меч революции, наш славный НКВД, а также ГПУ. Да, были ошибки, перегибы, но в таком масштабном историческом преобразовании их не может не быть, уважаемый Суд.

Следующая позиция обвинения – 4) Подделка ленинского архива. В деле, представленном суду, имеются всего лишь три документа, связанные с изменением оригинального текста, принадлежащего руке В.Ульянова (Ленина). Но они были официально опубликованы, что могло быть вызвано только необходимостью политической, вернее идеологической борьбы. Как я понял, замены текста или вставки касаются в основном тематики НЭПа, новой экономической политики, темы острой даже для партийных теоретиков. И коль скоро данная тема связана с возможной реставрацией капитализма в советской Республике, то, безусловно, здесь возможно было вмешательство высшего партийного руководства и даже И.Сталина с целью предотвратить потенциальные попытки агентов мировой буржуазии в рядах партии российских коммунистов идеологически оправдать возврат капитализма. Я, разумеется, не имею в виду «агентов» в буквальном смысле, но искренне заблуждающихся и упорствующих в своем заблуждении о том, что частный интерес есть единственно возможный стимул становления и развития народного хозяйства, что неизбежная при этом эксплуатация труда капиталом будет сопровождать социалистическое строительство вплоть до полной победы над капиталом. Поэтому можно понять руководство партии, Сталина, редакторскую группу по изданию сочинений В.Ленина, озабоченных идейным единством партии, стремлением избежать разброда и шатаний по вопросу свободы частного интереса в советских условиях.

Все остальные попытки обвинения установить факт подделки ленинского архива через цепь рассуждений и логических умозаключений не имеют силы. Кроме трех документов у обвинения ничего нет. А для того чтобы утверждать факт широкомасштабного подлога ленинских документов, его автографов, писем потребуется такая же широкомасштабная экспертиза на Земле, в мире белковых людей. Тогда у суда могут быть вещественные доказательства факта преступления против В.Ленина, которое даже в таком случае нельзя целиком приписывать И.Сталину. Поскольку очевидно, что одному человеку это не под силу.

Графологическая экспертиза на предмет подлинности архива В.Ульянова (Ленина) не проводилась. А если и проводилась, то результаты не были обнародованы, опубликованы. Вероятно, потому, что это до сих пор была закрытая тема в советском и российском руководстве. Таким образом, у обвинения нет массированного подтверждения фактов подлога работ и писем В.Ленина. На трех документах строить доказательства нельзя.

Вывранные или изъятые из «Дневника дежурных секретарей» страницы тоже не могут служить доказательством убийства или злых намерений Сталина против В.Ленина. Вполне можно допустить обратное, что болезненные проявления В.Ленина в этот период вовсе не стоило выносить на обсуждение широкой публики. И Сталин мог дать указание уничтожить страницы, дискредитирующие вождя революции, порочащие его репутацию, а также страницы, которые могли бы подтвердить факт серьезного умственного заболевания В.Ленина. Думать о великом человеке, я имею ввиду моего подзащитного, только плохое, значит не видеть всего того, что он сделал для страны и своего народа. Значит, видеть всю нашу историю только в черном свете.

И еще одна позиция – 5) Суду не предъявлен ни один из исполнителей рукописных фальшивок или фотографий. Так же как не был представлен ни один из предполагаемых стороной обвинения «отравителей» В.Ленина. Все это ставит обвинение в позицию слабо представленной доказательной базы, на грани развала самого обвинения против моего подзащитного.

А нынешний сгусток Времени на Земле. Чем может нас порадовать ситуация в мире 1999 года? НАТО и США грубо вмешиваются в национальный процесс в Югославии, извне пытаются навязать свою волю, сбросить неугодного президента методами военного и экономического давления. США и НАТО бомбят Ирак только потому, что им не нравится их режим (дело, конечно, в нефти, а не в симпатиях). Турция жестоко и беспощадно расправляется с курдами, доказывая всему миру, что не существует такой нации, «курды». *{Комментатор: За что и бывает бита нещадно землетрясениями}* Россия безжалостно подавляет любое проявление «сепаратизма». Между Чечней-1 и Чечней-2 расстояние меньше трех лет. Впечатление, что российское руководство, отражающее чаяния народа, собранного на эту территорию со многих стран и эпох, решило тоже доказать миру, что Россия «единая и неделимая», состоящая из одного народа, россиян (читай, русских), лучше чем «разделенная», но реально единая своим многонациональным разнообразием (более 100 народностей). Вот вам и доказательство исторической правоты товарища Сталина.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, защита убеждена, что представленное для рассмотрения в суде дело по обвинению И.Сталина в убийстве В.Ленина по всем практически позициям не может полностью и окончательно определить виновность подсудимого И.Джугашвили (Сталина). Повторюсь, что самым слабым местом обвинения является отсутствие вещественных, материальных доказательств по позициям а) отравление В.Ленина, б) подлог архива, в) ответственность И.Сталина за возможно совершенное в отношении В.Ленина преступление ввиду недостаточной основательности для стороны защиты мотивации подобного преступления. Я до сих пор не уяснил для себя очевидность самого факта преступления, а также его мотив. Значит он не может быть признан виновным из-за отсутствия самого факта убийства, доказанного материальными свидетельствами, а также бесспорными документами самих исполнителей преступления. Поэтому наше заключение по делу И.Сталина – «невиновен». Спасибо за внимание.

Судья: Спасибо. Должен отметить, что в Ваших словах есть доля правды. Идея империй, огромных унитарных государств или их союзов к концу 1990-х годов на Земле словно переживает второе рождение. Как будто человечество снова поглупело, даже отупело. Но есть и положительные примеры развития по космическим законам – Индонезия. Одна из провинций, Восточный Тимор, проголосовала за независимость, на подходе следующая – Ачех. Затем независимости потребовала провинция Ириан Джая. За последнюю неделю ноября 1999 года о самоопределении вплоть до образования независимого государства (nation по-английски означает и народ, и страну) начали бороться на Борнео, Сулавеси и на Молуккских островах. Но самый сильный удар по метрополии был нанесен в конце ноября. Об отделении заговорили в главной нефтедобывающей провинции Риау.³¹⁹ Таков объективный процесс. Его нельзя остановить. Но видимо, прежде чем человечество усвоит урок национальной независимости, суверенитета, даже если народ составляет лишь несколько тысяч человек, оно должно умыться кровью. Так долго и тяжело приходит понимание, что нет «главных» и «второстепенных» народов. Что каждой бессмертной душе придется побывать по много раз в разнообразных белковых «национальных» телах, прежде чем она осознает Единство Человечества, его общие корни, цель и предназначение – вырваться из цепких объятий своего звериного прошлого, стать равными Богу в терпимости, великодушии, благородстве и непримиримости, когда дело касается несправедливости, неравенства, невежества.

Прения сторон закончены. Суд удаляется на совещание.

{Комментатор: Интересно, как они выйдут из положения. Ведь здесь никого нельзя убить, даже повредить физически без разрешения на то Высших Космических Сил}

Судья: Итак. Подсудимый Иосиф Виссарионов Джугашвили (Сталин), прошу Вас встать для оглашения приговора. По совокупности преступлений и с учетом того, что наш Суд самый гуманный, Вы приговариваетесь к разоблачению на Земле, среди живущих там как убийца, и отнесению по научной классификации к разряду представителей типичной социальной болезни с названием «империя». Приговор будет передан на Землю через наших сотрудников в белковых телах. На большее у нас нет полномочий. Вы признаны виновным в убийстве, хотя у нас нет многочисленных и бесспорных вещественных доказательства убийства В.Ульянова, идеологом и заказчиком которого не мог быть никто кроме Вас. Нашему Суду в это мгновение Времени достаточно свидетельских показаний, свидетельств очевидцев.

Дело в том, что компетенция нашего суда распространяется только на Квантовый и Промежуточный миры. Миры обитания полевых и квантовых форм жизни, включая разумных.³²⁰ То, что земные жители называют «адам» и «раем». Эти миры «вложены друг в друга» и сосуществуют, отличаясь только по зарядам плазмы разума своих обитателей. У одних, соответственно «—», у других «+». Если на Земле, например, на российском направлении, будут предприняты необходимые следственные и последующие судебные действия, которые приведут к объявлению во всеуслышание приговора И.Джугашвили (Сталину) как убийце, то приговор будет иметь силу в качестве приговора Международного Суда 1 степени Трех Миров: Биосферы, Квантового и Промежуточного мира. И будет приведен в исполнение законными средствами без использования агентуры всех трех миров, включая мир белковых тел Биосферы.

Частное определение Суда: Рекомендуется Международным Силам Космоса выпустить В.Ленина на свободу, то есть на Землю, на откорм белкового тела, на восстановление массы и целостности разумной плазмы, в качестве акта восстановления справедливости.

Напоминаю еще раз, наш Суд правомочен выносить приговор только для нашего мира, для мира Сверхреальности, который объединяет все многообразие полевых форм жизни от знака «--» до знака «+» заряда разумной плазмы. Жители Биосферы называют эти два единых, вложенных друг в друга мира Раем и Адом. Для земного суда наши правовые действия и приговоры бессильны. Если только наша информация не попадет каким-то образом на Землю, через наших проводников. Ведь земному суду, миру материи и белковой жизни нужны вещественные, неопровержимые доказательства. Тогда они могут вынести свой собственный приговор. После чего приговор всех трех миров Космоса имеет законную силу и приводится в исполнение незамедлительно. И будем заниматься другими злодеями.

Подсудимый Джугашвили (Сталин), признаете ли Вы себя виновным в убийстве В.Ульянова (Ленина), совершенном с особой жестокостью по предварительному сговору?

И.Сталин: Нет, не признаю. Как я могу быть виновным в том, чего не совершал. А то, что я делал, было нужно советскому народу. Он хотел строить социализм. И все жертвы оправданы нашими успехами, полной и окончательной победой нашего социализма. При этом все ошибки и нелепости В.Ленина мы устранили. Всех несогласных и упорствующих убрали или перевоспитали. Поэтому вины своей в чем-то здесь прозвучавшем я не чувствую никакой. Разве что в грубом разговоре с этой Крупской. Ну, так она сама виновата. Пошла против решения Политбюро и ЦК.

С определенного времени Ленин уже не понимал, как надо правильно строить социализм. А эти его последователи, «ленинцы», мне мешали. После XII съезда я их всех особенно запомнил. Потом я их много раз предупреждал, как надо себя вести по отношению ко мне, вождю коммунистической партии и верному ученику Ленина. В 1925 году, когда из партии исключили Троцкого и Зиновьева, в 1927, когда началась коллективизация и борьба с правыми уклонистами; в 1929, когда 10% были вычищены из партии, тогда же начался судебный процесс по делу Промышленной партии. А в 1934, после убийства Кирова мне уже было некогда с ними возиться. Надо было всех убирать одного за другим, после получения от них признаний в измене Родине или вредительстве, особенно в убийстве С.Кирова.

Судья: Разве так было на самом деле по делу Кирова, например? На XVII съезде ВКП(б) в январе-феврале 1934 года большинство делегатов проголосовали за Кирова в качестве нового генерального секретаря. И Вы с вашими подручными устроили повторное голосование и махинации с бюллетенями, чтобы Вас не сбросили с Вашего поста генсека. А потом 2/3 делегатов съезда были расстреляны за свою нелояльность. Так было на самом деле?

И.Сталин: Это Ваши домыслы. Доказательств все равно нет. Наоборот, НКВД раскрывал заговоры против меня и Советской власти один за другим и уничтожал врагов. А эти люди так и не поняли, что я им добра желаю, ерепенились. Ведь решение об СССР уже принято было 30 декабря 1922 года. Что было воду мутить, мешать народу строить новую жизнь. Вот и поплатились.

С 1934 года надо было действовать особенно круто. Убивать всех и детей тоже, родственников. Чтобы никто не успел свои «революционные мысли» передать дальше, в поколения, которые потом вырастут и отомстят мне.

Судья: Спасибо, подсудимый, достаточно. С Вами все ясно.

Из зала: А Путин как же?..

Судья: А при чем здесь Путин? Какой Путин, если мы слушаем дело Сталина? Раз Путин, два Путин? Это какой? Не тот ли, что продолжает сталинскую национальную политику в России? До него еще у нас руки не дошли, но как только наберется критическая масса его преступлений, придется и его судить, согласно всем Международным процедурам, не земным, разумеется, а Космическим. Если не образумится. То, что защищает он и вся действующая политическая верхушка России конца девяностых годов – это единое и неделимое государство. Но то, что было хорошо для XVI века, для эпохи перехода от феодальной раздробленности к ранней буржуазной эпохе уже основательно устарело для конца XX века. Попытка любой ценой сохранить гигантские империи, тем более многонациональные, разрываемые внутренними противоречиями и проявляющиеся в стремлении народов к реализации своего национального самосознания сначала через национальное освобождение, а потом и образование собственной государственности это объективный ход истории. И тот, кто не усвоил этого, будет Историей сметен с пути общечеловеческого прогресса. Хотя на самом деле, как вы помните, любой правитель в обществе, основанном на собственности и власти силы, всегда есть выражение среднестатистического волеизъявления народного мнения. Если народ жаждет крови и расправы, мести и войны, то такому народу дается соответствующий правитель. Как говорится, «по молитве». Так что придется и весь народ, запятанный в преступлении, судить. Неважно, было преступление только в виде мыслей или вместе с поступками. Ответить придется всем. Суд идет.

Вопрос только в том, как передать людям туда, на Землю эту информацию о Сталине, о суде над ним и о приговоре?

Подсудимый, Вам предоставляется последнее слово.

И. Сталин: Его все встречали как Христа. Все любили, все до единого. Даже враги относились с уважением, попадали под его обаяние. Это было непереносимо. За что ему? Ведь он был обыкновенный маленького роста человек. Один из партийных литераторов, идеологов. И все. А меня, такого же, не любил никто. Всерьез не воспринимали, даже посмеивались за спиной. Рабы! А потом, когда я уже стал секретарем ЦК РКП(б), то есть с 3 апреля 1922 года, я начал восстанавливать справедливость. Я хотел, чтобы и меня любили, чтобы уважали, боялись, чтобы ценили мой труд по защите завоеваний Октября. Я ведь тоже пахал как проклятый, чтобы уничтожить всех врагов, очистить чистоту ленинских идей и дел от вражеских покушений, провокаций. Да, жертвы были, но все они оправданы величием наших побед, громадностью завоеваний социализме на всей планете.

Вы говорите, «чистки». Но без них бы здоровье тело советской власти покрылась бы болячками, загноениями. Вот я и очищал партию и страну от врагов, а ленинские работы от вредных примесей, которые мешали простому народу воспринимать самую революционную суть его учения. Убежден, что Историю надо чистить, очищать или зачищать от всякой грязи, наслоений. Вот я и старался подправить нашу Революционную Историю, чтобы потомки знали и помнили масштабность наших планов и побед, гордились тем, что мы осуществили. Историю вообще полезно не только «зачищать», но и подправлять, корректировать, добавляя недостающее, улучшающее содержательную, качественную часть. Ради нашей великой цели любые средства годились. Наша революционная мораль выше общечеловеческой. А Бога придумали трусливые холопы, чтобы оправдать свою трусость и нерешительность, чтобы перекладывать на бога принятие решений по сложным вопросам. Я и тут следовал заветам Ильича, давая дорогу атеизму, борьбе с религиозным дурманом. И вы не имеете права осуждать меня, что я в их головах занял место бога. Это был их выбор, они добровольно.

Я ведь отучил их от Бога. Я почти уже доказал этим рабам, что Бога нет. Так они, как и вы все снова и снова его оживляют. Они же меня все стали бояться и любить как живого Бога, чего им еще желать?

{Комментатор: Сталин и не мог быть другим. Если Ленин вышел к рождению как гений, творец, главный преобразователь Мира в XX веке, то рядом уж обязательно должна была появиться равная по масштабу фигура злодея, Сталина, который не просто уничтожил физически Ленина, но и убил его в политическом, психологическом, информационном и пропагандистском смысле, превратив его в исчадие ада, кровавого и злобного диктатора Революционной России.

2000 лет назад была репетиция, когда после смерти Иисус Христос «был причислен к злодеям» (смотри «Ключи к тайнам жизни» В.П.Лавровой, в 6 частях, изданных до июля 1996 года).

Трудно предположить, что Сталин (Анти-христ) «продолжил Дело Ленина (Христа). Скорее, он уничтожил его, как анти-Христа. Допустить же, что Сталин – Христ, или хотя бы выступает от его революционной группы это бред. Стало быть, Сталин – анти-Христ (предводитель подземного царства Аида), слугитель трона Атана, «с Атана».

Судья: Вы, подсудимый, возомнили себя богом. Но по гнусности и размаху ваших преступлений Вас, скорее, можно назвать Сатаной. И Ваша участь, как и всех ваших

приспешников – «гореть в геенне огненной». Это, конечно, поэтический образ из Откровения Иоанна. Но суть будет такой же. Вас разоблачат и устроят Вам пекло всеобщей ненависти и презрения во всех мирах.

Сталин: Ха-ха-ха. Вам меня никогда не уничтожить. Я бессмертен. Я буду снова и снова выходить на Землю со своей армией и наводить свои порядки. И ничего вы мне не сделаете. Вот и сейчас один из моих талантливых учеников на российском направлении работает как вол... Э-э... как бишь там его... Джу... Джуган... А нет... Пушкин! Тьфу, Путин. Вот. И зовут его так же как и вашего Ульянова.

Судья: На этот раз все будет иначе. Теперь, после Суда и приговора ВСЕ узнают, передадут своим сотрудникам по всем поясам трех миров, в Биосферу. Тогда Вам и вашей шайке не сдобровать.

В.Ульянов: Позвольте я скажу, Ваша честь. Да, Джугашвили, вы всегда побеждали своим несметным числом армии Зла и огромной подлостью, злодейством. Но теперь Сроки и Время Кончаются. Две тысячи лет отпущенные для разумения Иисусом Христом своей искупительной жертвой подходят к концу. Земной 2000-ный год – последний для того чтобы все исправить, свернуть с дороги зла и порока. У НАС есть еще время. Целый Год Земного Времени. А здесь, в Сверхреальности Вы все равно уже осуждены как убийца. Так попытайтесь хотя бы на Земле исправиться.

А Коммунизм наступит. Не только в России, но и на всей Земле. Только не тот лживый и похабный от Сталина, по которому вы судите о нем. А настоящий, о котором мечтали лучшие умы человечества от Платона и Аристотеля, от Мора и Кампанеллы, до Оуэна, Сен-Симона, Фурье, до Маркса и Энгельса. Просто ученики оказались не всегда толковыми и отважными, чтобы бороться, ставя честь выше жизни. За XX век кто только не носил «марксистские» одежды. Коммунисты 1990-х – злобная карикатура на нас.

Весь Космос организован по принципу Общины, равноправного сосуществования различных цивилизаций. И, как ни странно, по принципу конфедерации, а не централизованного имперского убожества, которое земляне защищают свинцом и тротилом. И пока человечество не вырастет, нечего ему делать в обитаемых мирах. Все их спутники, корабли будут пропадать в пустоте. Незнание никого не от чего не освобождает, как и нежелание знать.

{Комментатор: Почему все-таки пуля засела именно слева? Почему поражена «левая сторона»? Вероятно, перенапряжение «слева». Артерия работала в стесненных условиях, сдавленная пулей. «Левая часть мозга» лишает подвижности «правую половину» конечностей. А вместе – не может нормально работать все тело.

Стреляли «левые эсеры», или эсеры «слева». По созвучию выходит убил, или ранил его смертельно «левый», то есть неправильный эсэр, или эсэсэр. Может дело в том, что сталинский «левый» эсэсэсэр угробил его, придавил всей своей имперской мощью магистральный сосуд, питающий мозг революционера.

Сегодня, когда на российском направлении земной Биосферы происходят бурные события. Сегодня, в памятный момент убийства Джона Ф.Кеннеди, есть еще впереди некоторые земные месяцы раздумий: декабрь – для Кирова, январь – для Ульянова, февраль – для Пушкина, март... и т.д.}

НА ЭТОМ РЕПОРТАЖ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ. ОТПУЩЕННОЕ КОММЕНТАТОРУ R63H42 ВРЕМЯ ВЫШЛО.

ДАнные. Фотодокументы, приложенные к делу И.Джугашвили (Сталина)

1. В. Ленин на Красной площади во время демонстрации трудящихся, посвященной празднованию 2-й годовщины Октябрьской революции. На фото: Л. Каменев, А. Б. Халатов, Л. Д. Троцкий, С. М. Диманштейн, К. Х. Данишевский, М. М. Литвинов и др. 7 ноября 1919 г. Первая публикация: «Ленин. Альбом портретов». М.-Л. Госиздат, 1926
2. То же фото из архива ИМП при ЦК КПСС.
3. В. Ленин на Красной площади у Кремлевской стены во время демонстрации 7 ноября 1918 г. Впервые опубликована в альбоме «Ленин. Собрание фотографий и кинокадров», в 2-х томах, т. 1. М., «ИСКУССТВО», 1970.
4. На той же фотографии отрезаны: Л. Б. Каменев, М. Ф. Владимирский, П. Г. Смидович, В. Н. Подбельский, А. П. Розенгольц, А. Я. Беленький и др. (Фото из архива ИМП ЦК КПСС)
5. В. Ленин на Красной площади во время парада частей Всеобуча 25 мая 1919 г. (слева от Ленина: А. Я. Беленький, С. Г. Уралов; (второй справа) – Л. Б. Каменев, Т. Самуэли, Э. М. Склянский, В. М. Загорский. (первая публикация фрагмента: «Ленин. Собрание фотографий и кинокадров», в 2-х томах, т. 1. М., «ИСКУССТВО», 1970.
6. Тот же снимок из архива ЦК КПСС.
7. В. Ленин в Горках. 13 сентября 1922 г. (Первая публикация: «Тов. Ленин на отдыхе». Иллюстрированное приложение к газете «правда», № 213, 24.09.1922. Позднее фотография воспроизводилась в виде фрагмента).
8. Та же фотография в полном виде. В. Ленин и Л. Каменев в Горках. (архив ЦК КПСС).
9. В. Ленин в президиуме конгресса Коминтерна в Андреевском зале Кремлевского дворца. 1 или 5 июля 1921 г., Москва. Первая публикация фрагмента: «Ленин. Собрание фотографий и кинокадров», в 2-х томах, т. 1. М., «ИСКУССТВО», 1970.
10. Фотография целиком. За столом президиума сидят слева направо – Ф. Лорио (от компартии Франции), Л. Д. Троцкий, В. Кенен (от компартии Германии), Г. Е. Зиновьев, Э. Дженнари (от Итальянской компартии), В. И. Ленин.
11. В. Ленин в Горках. 24 сентября 1922 г. Первая публикация фотографии: газ. «Известия», № 18, 22 января 1926 г. Позднее фотография воспроизводилась в виде фрагмента.
12. Та же фотография целиком. Рядом с В. Лениным Л. Пятаков. (из фондов ЦПА ИМП).
13. В. Ленин выступает с речью на заседании X съезда РКП(б) в Свердловском зале Кремля. Март 1921 г. Первая публикация фрагмента фотографии: журн. «Смена», № 2, 1924 г.; «Ленин. Собрание фотографий и кинокадров», в 2-х томах, т. 1. (М., «ИСКУССТВО», 1970.
14. Целая фотография (из ЦПА ИМП при ЦК КПСС). За столом президиума сидят слева направо: Н. Н. Крестинский, не установлен, Г. Е. Зиновьев, Е. М. Ярославский, Х. Г. Раковский, Н. И. Бухарин, не установлены. Стоят сзади за столом президиума: Л. Д. Троцкий, А. Г. Шляпников.
15. В. Ленин на закладке памятника К. Марксу на площади Свердлова. Первая публикация: «Известия», № 93 (7165), 22.04.1940 г. В газете была опубликована часть фото – один В. Ленин.
16. Отрезаны от предыдущего фото: В. А. Бреднер, Н. Д. Виноградов, О. Д. Каменева, А. Г. Гюрджян, Д. П. Штеренберг, А. В. Луначарский, В. В. Шмидт, Л. Б. Каменев и др. Из архива ИМП при ЦК КПСС.
17. В. Ленин беседует с Л. Д. Троцким и Л. Б. Каменевым после выступления перед красноармейцами, отправляющимися на польский фронт. 5 мая 1920 г. Первая публикация: журн. «Огонек», 1924, № 4(43). Троцкий и Каменев впоследствии «отрезаны».
18. Предыдущая фотография в целостном варианте. Фото из архива ИМП при ЦК КПСС.
19. В. Ленин в президиуме II конгресса Коминтерна в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца. Фрагмент фотографии. Первая публикация: «Ленин. Собрание фотографий и кинокадров», в 2-х томах, т. 1. М., «ИСКУССТВО», 1970.
20. То же фото целиком. На фотографии: Г. Е. Зиновьев (слева от В. Ленина); справа – Дж. М. Серрати, А. И. Балабанова. Не ранее 23 июня – не позднее 6 августа 1920 г. Из фондов ЦПА ИМП при ЦК КПСС.
21. В. Ленин и А. Луначарский обходят строй почетного караула, направляясь к месту закладки памятника «Освобожденный труд». На фото: Л. Б. Каменев, Д. П. Штеренберг, О. Д. Каменева и др. 1 мая 1920 г., Москва. Первые публикации: журнал «Транспортный рабочий», № 41, 1924 г.; «Хрестоматия по Ленину». Сост. Я. Бронин. М., ГВИЗ, 1924 г.
22. Фрагмент предыдущего фото, опубликованный позднее. «Лишнее» отрезано.
23. Фрагмент снимка, воспроизведенный во многих изданиях, в том числе в книге «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» В подписи к снимку ошибочно указывалось, что фотография сделана на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г.
24. В. Ленин в группе советских и партийных работников. Слева направо: стоят – П. Д. Мальков, Э. А. Рахья, С. Саид-Галиев, П. А. Залуцкий, не установлен, М. П. Томский, М. М. Харитонов (?), А. А. Иоффе, Д. Б. Рязанов, А. Е. Бадаев, Л. П. Серебряков, М. М. Лашевич; в среднем ряду – Г. Е. Евдокимов, И. В. Сталин, В. Ленин, М. И. Калинин, П. И. Смородин; в нижнем ряду – И. Т. Смилга, В. В. Шмидт, С. С. Зорин. По мнению исследователей, снимок сделан на VIII Всероссийском съезде Советов, проходившем 22-29 декабря 1920 г., Москва. Первая публикация: альбом «Октябрь. 1917-1920» под ред. Г. Е. Зиновьева. Изд-во «Коминтерн», Л.-М., 1921.
25. В. Ленин в Кремле с делегатами X съезда РКП(б) – участниками ликвидации кронштадтского мятежа. На фото: Р. П. Хмельницкий (слева от Ленина), К. Е. Ворошилов, Л. Д. Троцкий, П. Е. Дыбенко (стоит сзади Троцкого), Я. Ф. Фабрициус (второй справа в верхнем ряду). 22 марта 1921 г. Первая публикация фотографии: журн. «Огонек», № 11, 1924 г. Позднее фотография воспроизводилась в виде фрагмента.
26. Предыдущая фотография в «урезанном» виде.
27. В официально опубликованном варианте на ступеньках стоят лишь два человека, Ленин и Горький.
28. Предыдущая фотография в полном виде. Ленин и Горький среди участников II конгресса Коминтерна в 1920 году, стоящих на ступеньках петроградского дворца Урицкого. В оригинале на фото 26 мужчин и 3 женщины. Опубликовано: в газете Guardian от 10 апреля 1998 г.
- 29-32. Стадии исчезновения людей со «сталинских фотографий» по мере их превращения во врагов народа или по другим причинам уже во второй половине 1930-х годов. В конечном счете, эта фотография превратилась в одиночный портрет И. Сталина, написанный маслом.
33. В. Ленин выступает с речью на площади Свердлова перед красноармейцами, отправляющимися на польский фронт (5 мая 1920 г., Москва). На подлинном снимке на ступенях трибуны стоят Л. Троцкий и Л. Каменев. Первая публикация: журн. «Красная нива», 1923, № 8.
34. Тот же снимок, опубликованный позднее. Фигуры Л. Каменева и Л. Троцкого заретушированы.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Авербах М.И. (1872-1944) врач-офтальмолог, профессор. С 1939 г. академик АН СССР
- Агамали оглы, (1867-1930) - член партии с 1920 С:С в 1922 г. - Председатель ЦИК Самед Ага Азербайджана
- Богуцкий В.А. (1884-1937) - в социал-демократическом движении с 1904 г., в 1922 г. - ответственный секретарь Центрального Бюро Компартии Белоруссии, заместитель Председателя СНК БССР
- Бухарин Н.И. (1888-1938) член партии с 1906 г. После Октябрьской революции - ответственный редактор газеты "Правда", с 1919 г. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), член Президиума Исполкома Коминтерна
- Вейсброд Б.С. (1874-1942) член партии с 1904 г., хирург. В 1918 г. один из первых врачей, оказавших помощь раненому В.Ленину
- Винокуров А.Н. (1869-1944) член партии с 1898 г., врач. После Октябрьской революции председатель Совета врачебных коллегий. С 1918 г. народный комиссар социального обеспечения
- Володичева (1891-1973) член партии с 1917 г., в 1918-1923 гг. помощник М.А. секретаря СНК и СТО
- Гегечкори А.А. (1887-1928) - член партии с 1908 г., в 1922 г. - член ЦИК, заместитель Председателя Совнаркома и нарком внутренних дел Грузии
- Гетье Ф.А. (1863-1938) врач-терапевт, главный врач Басманной, затем основатель и первый главный врач Солдатенковской (ныне С.П.Боткина) больницы. Главный врач санатория "Химки". Лечащий врач Н.Крупской и В.Ленина
- Гляссер М.И. (1890-1951) член партии с 1917 г. С 1917 по 1924 г. работала в секретариате СНК и СТО, в 1922-1924 гг. дежурный секретарь В.И.Ленина
- Гогия Б.Д. (1891-1938) - член партии с 1907 г., в 1922 г. - член ЦК Компартии Грузии
- Гогоберидзе (1896-1937) - член партии с 1916 г., в 1922 г. - секретарь Л.Д. Тифлисского горкома партии
- Даркшевич (1858-1925) врач-невропатолог, профессор Л.О.
- Думбадзе Л.Е. (1878-?) - член партии с 1900 г., в 1922 г. - член ЦК Компартии Грузии
- Енукидзе А.С. (1877-1937) - член партии с 1898 г., в 1922 г. - член и секретарь Президиума ВЦИК
- Ерманский А. (1886-1941) социл-демократ, меньшевик. В 1921 г. Вышел из (Коган О.А.) РСДРП(м); занимался научной работой. Автор книги по НОТ, упоминаемой В.Лениным
- Зиновьев (1883-1936) - член партии с 1901 г., в 1922 г. - член Политбюро ЦК (Радомысльск ий) Г.Е. РКП(б), председатель Исполкома Коминтерна

- Кавтарадзе С.И. (1885-1971) - член партии с 1903 г., в 1922 г. - член ЦК Компартии и ЦИК Грузии, нарком юстиции.
- Калинин М.И. (1875-1946) - член партии с 1898 г., в 1922 г. - кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б), Председатель ВЦИК
- Каменев (Розенфельд) Л.Б. (1883-1936) - член партии с 1901 г., в 1922 г. - член Политбюро ЦК РКП(б), заместитель председателя Совнаркома и СТО РСФСР
- Карпинский В.А. (1880-1965) член партии с 1898 г. В 1904 г. эмигрировал, жил в Женеве (Швейцария), заведовал библиотекой и архивом ЦК РСДРП. В декабре 1917 г. возвратился в Россию, находился на советской и партийной работе
- Кахиани М.И. (1896-1937) - член партии с 1917 г., - в 1922 г. - секретарь ЦК Компартии Грузии
- Киров (Костриков) С.М. (1886-1934) - член партии с 1904 г., в 1922 г. - кандидат в члены ЦК РКП(б), секретарь ЦК Компартии Азербайджана
- Клемперер Г. Кожевников А.М. (1865-1946) немецкий врач-терапевт, профессор старший врач-невропатолог нервного отделения Александровской (ныне им.Н.А.Семашко) больницы
- Крамер В.В. (1876-1935) врач-невропатолог, профессор, консультат Лечсанупра Кремля
- Крестинский Н.Н. (1883-1938) член партии с 1903 г. С октября 1921 г. полпред РСФСР в Германии
- Кржижановская Я.З.П. (1869-1948) член партии с 1898 г. В Париж приехала в 1910 г. После Октябрьской революции работала в Наркомате просвещения и Академии коммунистического воспитания.
- Крупская Н.К. (1869-1939) жена В.Ленина. Член партии с 1898 г. После Октябрьской революции член коллегии Наркомата просвещения, с ноября 1920 г. председатель Главполитпросвета
- Крыленко Н.В. (1885-1938) - член партии с 1904 г., делегат с совещательным голосом от Наркомюста, зам.наркома юстиции РСФСР
- Куйбышев В.В. (1888-1935) - член партии с 1904 г., в 1922 г. - секретарь ЦК РКП(б)
- Левин Л.Г. (1870-1938) врач-терапевт. С 1919 г. работал в курортно-отборочном секторе Наркомата здравоохранения, с 1920 г. заведующий терапевтическим отделением Кремлевской больницы
- Луначарский А.В. (1875-1933) член партии с 1895 г. С октября 1917 г. народный комиссар просвещения
- Манульский Д.З. (1883-1959) - член партии с 1903 г., в 1922 г. - кандидат в члены ЦК РКП(б), секретарь ЦК Компартии Украины
- Махарадзе Ф.И. (1868-1941) - член партии с 1903 г., в 1922 г. - Председатель Цик Грузии, делегирован на съезд с решающим голосом II съездом коммунистических организаций Закавказья, председатель ЦИК Грузии
- Мдивани ("Буду") П.Г. (1877-1937) - член партии с 1903 г., в 1922 г. - член Президиума ЦК Компартии Грузии, делегат съезда с совещательным

голосом от ЦК РКП(б) (от Закрайкома??),
зам.Пред.ЦИК СССР

- Микоян А.И. (1895-1978) - член партии с 1915 г., делегирован на съезд с решающим голосом 6-й Кубано-Черноморской областной конференцией, секретарь Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б)
- Минц В.М. хирург, профессор. В 1918-1920 гг. возглавлял госпитальную хирургическую клинику 2-го Московского университета
- Молотов (Скрябин) В.М. (1890-1986) - член партии с 1906 г., в 1922 г. - кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК РКП(б)
- Мясников (Мясникян) А.Ф. (1886-1925) - член партии с 1906 г., в 1922 г. - член Президиума и секретарь Закавказского краевого комитета РКП(б), заместитель председателя СНК ЗСФСР
- Назаретян А.М. (1889-1937) - член партии с 1905 г., в 1922 г. - член ЦК Компартии Грузии, заведующий Бюро Секретариата ЦК РКП(б)
- Обух В.А. (1870-1934) член партии с 1894 г., врач-гигиенист. С 1919 г. заведующий Московским отделом здравоохранения
- Окуджава М.С. (1883-?) - член партии с 1903 г., в 1922 г. - член ЦК Компартии Грузии
- Орджоникидзе Г.К. (1886-1937) - член партии с 1903 г., в 1922 г. - член ЦК РКП(б)
- Орехелашвили ("Мамия") И.Д. (1881-1937) - член партии с 1903 г., в 1922 г. - Председатель Совнаркома ЗСФСР, член президиумов ЦК и ЦКК Закавказского краевого комитета РКП(б)
- Петровский Г.И. (1878-1958) - член партии с 1897 г., в 1922 г. - член ЦК РКП(б), Председатель ВУЦИК
- Полоз М.Н. - член партии с 1918 г., делегат съезда с совещательным голосом от ЦК РКП(б) (от ЦК КП(б)У), полпред УССР в РСФСР
- Пятаков Г.Л. (1890-1937) член партии с 1910 г. В 1922 г. заместитель председателя Госплана
- Раковский Х.Г. (1873-1941) - член партии с 1917 г., в 1922 г. - член ЦК РКП(б), ЦК Компартии Украины, Председатель Совнаркома Украины
- Россолимо Г.И. (1860-1928) врач-невропатолог, профессор. С 1917 г. возглавлял кафедру нервных болезней в МГУ
- Рыков А.И. (1881-1938) - член партии с 1898 г., в 1922 г. - член Политбюро ЦК РКП(б), председатель ВСНХ, заместитель Председателя Совнаркома и СТО РСФСР
- Саид-Галиев С.-Г. (1894-1938) - член партии с 1917 г., делегирован на съезд с решающим голосом 8-й Крымской областной конференцией, Председатель СНК Крымской АССР
- Сокольников (Бриллиант) Г.Я. (1888-1939) - член партии с 1905 г., в 1922 г. - член ЦК РКП(б), нарком финансов РСФСР
- Сталин (Джугашвили) (1879-1953) - член партии с 1898 г., в 1922 г. - член Политбюро ЦК РКП(б), генеральный секретарь ЦК РКП(б), нарком по

И.В.		делам национальностей и РКИ
Султан-Галиев (1892-1940) М.Х.		член партии с 1917 г., делегат съезда с совещательным голосом от ЦК РКП(б), член коллегии Наркомнаца РСФСР
Томский (Ефремов) М.П.	(1880-1936)	- член партии с 1904 г., в 1922 г., - член Политбюро ЦК РКП(б), председатель президиума ВЦСПС
Троцкий (Бронштейн) Л.Д.	(1879-1940)	- в социал-демократическом движении с 1897 г., член партии с 1917 г., в 1922 г. - член Политбюро ЦК РКП(б), Наркомвоенмор, председатель Реввоенсовета Республики, член Исполкома Коминтерна.
Угаров Ф.Я.	(1885-1932)	- член партии с 1905 г., в 1922 г. - член Политбюро ЦК Компартии Украины, председатель Всеукраинского Совета профсоюзов
Ульянов Д.И.	(1874-1943)	младший брат В.Ленина, член партии с 1903 г., врач. В ноябре 1897 г. был арестован по делу московского "Рабочего союза" и содержался в Таганской тюрьме по август 1898 г. С 1921 г. работал в Наркомате здравоохранения.
Ульянова М.И.	(1878-1937)	-член партии с 1898 г., в 1922 г. - член редколлегии и ответственный секретарь газеты "Правда"
Ульянова-Елизарова А.И.	(1864-1935)	член партии с 1898 г., учительница, старшая сестра В.И.Ленина. С 1921 г. работала в Истпарте, секретарем; член редакции журнала "Пролетарская революция"
Фотиева Л.А.	(1881-1975)	член партии с 1904 г. С 1918 г. секретарь СНК и затем СТО, одновременно секретарь В.И.Ленина
Фрунзе М.В.	(1885-1925)	- член партии с 1904 г., в 1922 г. - член Политбюро ЦК Компартии Украины, член ВУЦИК, заместитель председателя СНК Украины
Цюрупа А.Д.	(1870-1928)	член партии с 1898 г. С 1921 г. заместитель Председателя СНК и СТО, одновременно с 1922 г. нарком РКИ
Чичерин Г.В.	(1872-1936)	- член партии с 1918 г., делегат съезда с совещательным голосом от Наркоминдела, нарком по иностранным делам

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В.И.Ленин приехал в Петербург 31 августа (12 сентября) 1893 года.

² Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) //Известия ЦК КПСС, 1991, № 1, с.128.

³ В.И.Ленин выехал за границу из Москвы 25 апреля (7 мая) 1895 г., пересек границу 1(13) мая, вернулся 7(19) сентября. По поручения петербургских марксистов он установил связь с группой «Освобождение труда», возглавляемой Г.В.Плехановым, и ознакомился с рабочим движением в Европе.

⁴ Жил во Пскове после возвращения из ссылки с 26 февраля (10 марта) 1900 г. Находился под гласным надзором полиции.

⁵ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) //Известия ЦК КПСС, 1991, № 1, с.129.

- ⁶ Это мозг (франц.).
- ⁷ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 1, с.131.
- ⁸ Там же, с.132.
- ⁹ Кржижановская З.П. На Копенгагенском конгрессе. – Первая годовщина 1924 – 21 января 1925. М., Московский рабочий, 1925, с.83.
- ¹⁰ Там же, с.82.
- ¹¹ Кржижановская З.П. Несколько штрихов из жизни Ильича (Отрывки воспоминаний) – О Ленина. Воспоминания. Кн.2, под редакцией и предисловием Н.Л.Мещерякова. М., Госиздат, [1925], с.49.
- ¹² Карпинский В.А. Два случая. – О Ленине. Воспоминания. Кн.2, под редакцией и предисловием Н.Л.Мещерякова. М., Госиздат, [1925], с.149.
- ¹³ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 1, с.132.
- ¹⁴ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.22, с.90.
- ¹⁵ Там же, с.82-93.
- ¹⁶ Там же, с.89-90.
- ¹⁷ С 4(17) апреля по 5(18) июля 1917 г. В.И.Ленин и Н.К.Крупская жили у А.И. и М.Т.Елизаровых по адресу – ул. Широкая, д.48/9 (ныне – Ленина, д.52/9), кв.24.
- ¹⁸ Июльские дни 1917 г. – политический кризис в России, знаменовавший конец двоевластия и мирного развития революции.
- ¹⁹ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 2, с.125-126.
- ²⁰ Розанов В.Н. Из воспоминаний о Владимире Ильиче. – В книге: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т.3, М., 1969, с.313.
- ²¹ Гематорахис – кровоизлияние в оболочки, окружающие спинной мозг.
- ²² Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 2, с.126-127.
- ²³ Например, за 23 февраля 1921 г., когда у Владимира Ильича нередко бывали уже сильные головные боли и бессонница, у него было 40 заседаний (причем и на заседаниях Владимир Ильич обменивался с товарищами записками по различного рода вопросам, во время председательствования просматривал иногда материалы, набрасывал проекты постановлений и проч.) и 68 человек на приеме, не считая остальной текущей работы. А работа эта была крайне интенсивной.
- ²⁴ Имеется в виду заявление советской делегации на переговорах с представителями Германии в Брест-Литовске, оглашенное Л.Д.Троцким 28 января (10 февраля) 1918 г.
- ²⁵ В Четверной союз входили Австро-Венгрия, Болгария, Германия и Турция.
- ²⁶ Имеется в виду острейшая борьба В.И.Ленина в ЦК РКП(б) с «левыми коммунистами» по вопросу заключения мира с Германией.
- ²⁷ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.112.
- ²⁸ Там же, т.53, с.109.
- ²⁹ ЦПА ИМЛ, ф.16, оп.3, д.6, л.4-5.
- ³⁰ Там же, л.5-6.
- ³¹ Там же, л.7.
- ³² Л.О.Даркшевич рекомендовал В.И.Ленину не просматривать ежедневную почту, проходящую через канцелярию, а поручить это своим помощникам и, как исключение, разрешил выступить на съезде партии, но с условием, «чтобы это было в последний раз».
- ³³ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 2, с.132.
- ³⁴ Гаагская конференция – международная финансово-экономическая конференция проходила 15 июня – 19 июля 1922 г.
- ³⁵ Розанов В.Н. Из воспоминаний о Владимире Ильиче. – В кн.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т.3, М., 1969, с.318.
- ³⁶ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 2, с.133.
- ³⁷ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 2, с.135.
- ³⁸ Парез – ослабление двигательных функций с отсутствием или снижением силы мышц в результате различных патологических процессов в нервной системе.
- ³⁹ Лицевой нерв – лат.
- ⁴⁰ Глазодвигательный нерв – лат.
- ⁴¹ Атаксия – нарушение двигательных реакций, проявляющихся расстройством координации движения.
- ⁴² Патологические рефлексy – рефлексy, возникающие вследствие измененной деятельности нервной системы.
- ⁴³ Транскортикальная моторная афазия – расстройство речи при сосудистых заболеваниях головного мозга.
- ⁴⁴ Тромбоз – прижизненное свертывание крови в просвете сосуда.
- ⁴⁵ Микрография – мелкий почерк, один из признаков заболевания артериосклерозом.
- ⁴⁶ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.185.
- ⁴⁷ Умер Ленин. Сборник под редакцией Б.Волина и М.Кольцова. М., «Мосполиграф», 26 января 1924 г., с.55.
- ⁴⁸ Цит. по: Фишер Л. Жизнь Ленина. Лондон, 1970, с.92.
- ⁴⁹ Новый журнал. 1961, № 65, с.144.
- ⁵⁰ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.190.

⁵¹ 11 июня 1922 г. в 12 час. Состоялась консультация Г.Клемперера, который отметил, что сознание В.И.Ленина совершенно ясное, говорит бегло и отчетливо, хотя не так быстро как раньше и часто останавливается, подыскивая нужное выражение. Клемперер отметил, что память у В.И.Ленина, очевидно, затронута, т.к. не может вспомнить важные моменты предыдущей беседы.

⁵² Люмбальная (спинномозговая) пункция – введение иглы в спинномозговой канал с диагностической или лечебной целью.

⁵³ Апраксия – нарушение сложных форм произвольного (прежде всего целенаправленного) действия при сохранности элементарной силы, точности и координированности движений, возникающее при очаговых поражениях коры больших полушарий головного мозга.

⁵⁴ Гемиянопия – выпадение половины поля зрения каждого глаза.

⁵⁵ От слова – дизартия – расстройство артикуляции, затруднение в произношении звуков речи, особенно согласных, из-за пареза.

⁵⁶ Амнестическая афазия – нарушение памяти с утратой способности сохранять и воспроизводить приобретенные знания.

⁵⁷ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.187.

⁵⁸ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.187.

⁵⁹ О неполадках со зрением у В.И.Ленина Н.К.Крупская сообщила врачам вечером 19 января 1924 г. по телефону и подтвердила утром следующего дня. После завтрака 20 января 1924 г. В.И.Ленин до 12 часов сидел на балконе, а потом перешел к себе в комнату. Слушал с интересом Н.К.Крупскую, читавшую газеты, и все время сильно потирал глаза. Вызванный О.Ферстер отметил лишь небольшой прилив крови к лицу. В 20 часов М.И.Авербах всесторонне исследовал зрение В.И.Ленина, но никаких отклонений от предыдущих показаний не нашел.

⁶⁰ Врачи в этот день зафиксировали, что Владимир Ильич спал с 3 часов ночи до 9 часов утра; за завтраком случился небольшой спазм, и В.И.Ленину показалось, что было расстройство зрения. Однако проведенные тотчас исследования никаких изменений не отметили. С 12 до 15 час. В.И.Ленин спал, потом обедал вместе с А.И.Ульяновой-Елизаровой. Вечером в течение 5 мин беседовал с дочерью И.Ф.Арманд – И.А.Арманд. Во время непродолжительной встречи с Д.И.Ульяновым разговаривал о своей любимой собаке Айде.

⁶¹ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.193.

⁶² Упомянутый разговор состоялся 27 июня 1922 г.

⁶³ Парафазия – расстройство речи, при котором больной для выражения мысли употребляет неподходящие слова.

⁶⁴ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.195-196.

⁶⁵ Там же, с.197.

⁶⁶ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 5, с.183.

⁶⁷ Фотиева Л. Госаппарат и В.И.Ленин. Октябрь – декабрь 1922 г. – «Правда», 1925, 25 января.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ В этот день В.И.Ленин сказал врачам, что нервы в общем стали крепче, сон удовлетворительный. «Паралича ни разу не было, но изредка в правой ноге бывает такое ощущение, точно он должен наступить».

⁷¹ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 5, с.188.

⁷² В.И.Ленин 13 ноября 1922 г. выступил на IV конгрессе Коммунистического Интернационала (5 ноября – 5 декабря 1922 г.) с докладом «Пять лет Российской революции и перспективы мировой революции» (см. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.278-291). 4 ноября В.И.Ленина послал приветствие конгрессу (см. там же, с.277).

⁷³ Фотиева Л. Госаппарат и В.И.Ленин. Октябрь – декабрь 1922 г. – «Правда», 1925, 25 января.

⁷⁴ Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 5, с.189.

⁷⁵ Там же, № 5, с.190.

⁷⁶ Там же, № 6, с.187.

⁷⁷ Письмо К.Лаццари В.И.Ленин написал в Горках 11 декабря 1922 г. (см.: Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.54, с.322-323). По распоряжению В.И.Ленина письмо 12 декабря было передано члену Французской компартии Б.Суварину в гостинице «Люкс» (ныне – «Центральная»), от него – сотруднику Секретариата Исполкома Коминтерна М.Хеймо. К.Лаццари получил письмо 31 декабря, ответил 2 января 1923 г.

⁷⁸ 13 декабря 1922 г., едва за врачами закрылась дверь, В.И.Ленин около 12 час. Вызвал Л.А.Фотиеву и продиктовал ей письма: в ЦК РКП(б) о Н.А.Рожкове (письмо не обнаружено), Л.Д.Троцкому (копии М.И.Фрумкину и Б.С.Стомонякову) о необходимости сохранения и укрепления монополии внешней торговли (см. Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.54, с.324), Л.Б.Каменеву, А.И.Рыкову и А.Д.Цюрупе о распределении работы между заместителями Председателя СНК и СТО (см. там же, т.45, с.331-332). В 12 час. 30 мин. Пришел И.В.Сталин, беседовали до 14 час. 35 мин.

⁷⁹ В ночь на 16 декабря 1922 г. (около часа) здоровье В.И.Ленина резко ухудшилось – наступил полный паралич правой руки и правой ноги, никакого движения ими он сделать не мог.

⁸⁰ Пронация – движение кисти руки и предплечья, когда рука из нормального положения поворачивается таким образом, чтобы ладонь становилась обращенной назад, а большой палец – внутрь. Супинация – возвращение руки в нормальное положение после пронации.

- 81 Сыворотка.
- 82 Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 6, с.191.
- 83 Гиперемия лица – увеличение кровонаполнения сосудов лица.
- 84 15 августа 1922 г. состоялась часовая беседа В.И.Ленина с И.В.Сталиным о работе Наркомата рабоче-крестьянской инспекции. Исследования в этот день проводил В.В.Крамер, которые с последующими занятиями дали хорошие результаты. Свидание с И.В.Сталиным В.И.Ленина утомило, поэтому вечером он ощущал в ногах слабость.
- 85 Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 6, с.187.
- 86 Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 5, с.189.
- 87 Там же, с.188.
- 88 Мелентьева Г.А. Фармацевтическая химия. М.: Медицина, 1968, с.491.
- 89 Там же, с.412, 413-414.
- 90 Там же, с.421.
- 91 Там же, с.426.
- 92 Там же, с.274.
- 93 Там же, с.37.
- 94 Там же, с.39.
- 95 Мелентьева Г.А. Фармацевтическая химия. М.: Медицина, 1968, с76-77.
- 96 Там же, с.81, 82.
- 97 Там же.
- 98 Сенев П.Л. Фармацевтическая химия. М.: Медицина, 1971, с.133.
- 99 Упомянутый разговор В.И.Ленина с А.М.Кожевниковым состоялся 14 июня 1922 г. В этот день В.И.Ленин, проснувшись в хорошем настроении, сказал А.М.Кожевникову, что чувствует, как поправляется, как с каждым днем прибывают силы, и поэтому попросил разрешения встать. На предложение врача подождать до понедельника легко согласился. Беседовал по-немецки и по-английски с приехавшим Г.Клемперером. В течение дня настроение оставалось без изменений. Много разговаривал, обсуждал проект введения в совхозе кролиководства. К вечеру начала болеть голова, появилось онемение правых руки и ноги. Кожевникову заявил: «Вот история, так будет кондрашка». На следующее утро отметил: «Вчера здорово закрутило». {но ни слова о «яде»!!}
- 100 А.М.Кожевников об этом визите и теме разговора сделал пометку: «Приезжал Сталин. Беседа о suicidum» (самоубийстве –лат.)
- 101 «Вечерняя Москва», 1990, 1 сентября.
- {Но как это вяжется с безумной жаждой Ленина УСПЕТЬ как можно больше, пока болезнь окончательно не «съела» его. Неужели он так торопился «сбежать» от Революции, от политики, от Советской России в небытие?}
- 102 Опубликовано в газете «Секреты истории», № 9(17) 1999 года, с.13-14 и № 10(18) 1999 года, с.13-14. [Юрий Фильштинский. «Новый журнал», США. (The New Review, New York)]
- 103 Известия ЦК КПСС, январь 1989, № 1, с.215.
- 104 Soviet Russia, vol.VII, August 15, 1992, p.121.
- 105 Из архива писателя А.Бека, беседовавшего в 1967 году с личными секретарями Ленина. / Московские новости, № 17, 23 апреля 1989, с.8-9.
- 106 Известия ЦК КПСС, январь 1989, № 2, с.201-202.
- 107 Архив Троцкого, т.1. М., 1990, с.89.
- 108 Троцкий. Портреты революционеров. Статья СверхБорджиа в Кремле, с.77.
- 109 См.: Валентинов Н.В. Наследники Ленина. М., 1991, с.214.
- 110 Шатуновская Л. Жизнь в Кремле. Нью-Йорк, 1982, с.232-233.
- 111 Там же, с.234, 235.
- 112 Вопросы литературы, 1989, № 2, с.154.
- 113 Вопросы литературы, май 1991, с.144-170.
- 114 Осипов В. Тайная жизнь Михаила Шолохова. М., 1995, с.61.
- 115 Николаевский Б. Тайные страницы истории. М., 1995, с.228-229.
- 116 Lermolo E. Face of a Victim. New York, p.132-137.
- 117 «Секреты истории», № 9(17) 1999 года, с.13-14 и № 10(18) 1999 года, с.13-14. [Юрий Фильштинский. «Новый журнал», США. (The New Review, New York)]
- 118 Там же, с.1034.
- 119 Иргер И.М. Нейрохирургия. М.: Медицина, 1971, с.296-297.
- 120 Там же, с.297.
- 121 Там же.
- 122 Там же, с.298.
- 123 Иргер И.М. Нейрохирургия. М.: Медицина, 1971, с.300.
- 124 Там же, с.422-423.
- 125 Bürger M., Altern und Krankheit als Problem der Biomorphose. – Leipzig, Thieme,1960; Hevelke G. Zum Problem der Physiosklerose. – Z. Alterforsch., 1959, Bd 13.

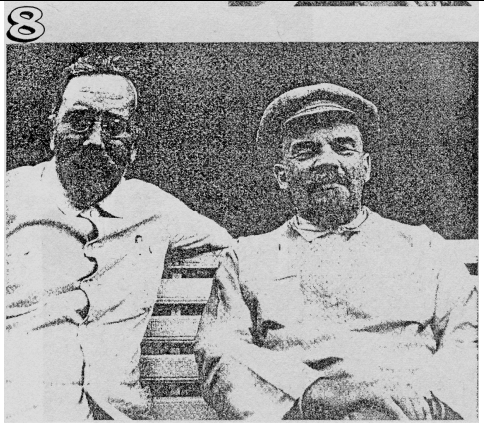
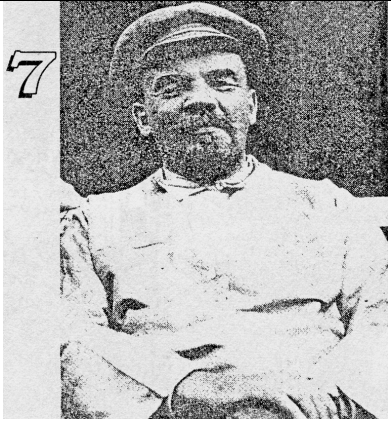
- 126 Ibidem.
- 127 Бисярина В.П., Яковлев В.М., Кукса П.Я. Артериальные сосуды и возраст. М.: Медицина, 1986, с.32-33.
- 128 Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) /Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.192.
- 129 Там же, с.39-40.
- 130 Тарасов А.Н., Гордиенко Е.А. Неотложная доврачебная помощь при сердечно-сосудистых заболеваниях. Л.: Медицина, 1987, с.152-153, 155.
- 131 Там же, с.156-157.
- 132 Там же, с.154.
- 133 *Гемиплегия* - гемиплегия (от греч. – hēmi, в сложных словах – полу) – невозможность совершения движений в одной половине тела, реже паралич возникает не вследствие нарушения целостности нервной системы, а в результате появления стойкого очага торможения в двигательных отделах мозга. В зависимости от распространенности поражения различают несколько типов паралича: моноплегия (от греч. monos – один и plēssō – поражаю) – паралич одной конечности, гемиплегия, а также тетраплегия (от греч. tetrás – четыре) – полная неподвижность все четырех конечностей; параплегия – состояние, когда паралич охватывает обе руги (верхняя параплегия) или обе ноги (нижняя параплегия).
- 134 Волгогонов Д.А. Ленин. – Политический портрет. М: АО «Изд.«Новости»», 1999, Кн.2, с.363.
- 135 АПРФ, ф.3, оп.22, д.307, л.23.
- 136 Там же, с.8.
- 137 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.346.
- 138 Там же, т.54, с.674-675.
- 139 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.54, с.329.
- 140 Там же, с.330.
- 141 Волгогонов Д.А. Ленин. – Политический портрет. М: АО «Изд.«Новости»», 1999, Кн.2, с.341/
- 142 РЦХИДНИ, ф.14, оп.1, д.398, л.4-5.
- 143 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.54, с.329-330.
- 144 АПРФ, ф.3, оп.22, д.307, л.138.
- 145 РЦХИДНИ, ф.4, оп.1, д.142, л.240.
- 146 АПРФ, ф.3, оп.22, д.307, л.133-139.
- 147 АПРФ, ф.3, оп.22, д.308, л.98.
- 148 ЦПА, ф.76, оп.3, д.287, л.6; подлинник, подпись – факсимиле.
- 149 АПРФ, ф.3, оп.22, д.307, л.1-2.
- 150 Там же.
- 151 Волгогонов Д.А. Ленин. – Политический портрет. М: АО «Изд.«Новости»», 1999, Кн.2, с.348.
- 152 РЦХИДНИ, ф.14, оп.1, д.398, л.3-6.
- 153 Волгогонов Д.А. Ленин. – Политический портрет. М: АО «Изд.«Новости»», 1999, Кн.2, с.350.
- 154 РЦХИДНИ, ф.14, оп.1, д.398, л.3-6.
- 155 АПРФ, ф.3, оп.22, д.307, л.140.
- 156 РЦХИДНИ, ф.4, оп.1, д.142, л.310-346.
- 157 АПРФ, ф.3, оп.22, д.307, л.140.
- 158 АПРФ, ф.3, оп.22, д.308, л.127-128.
- 159 РЦХИДНИ, ф.17, оп.2, д.86, л.5 и 5 об.
- 160 РЦХИДНИ, ф.12, оп.2, д.254, л.2, 3, 4, 9,10.
- 161 АПРФ, ф.3, оп.22, д.308, л.141.
- 162 АПРФ, ф.3, оп.22, д.307, л.170.
- 163 Экстренный выпуск газеты «Правда», 22 января 1924 года.
- 164 ЦПА ИМП, ф.4, оп.1, д.142, л.476; Воспом. о В.И.Ленине. Из.2-е, т.4, М., 1979, с.88.
- 165 АПРФ, ф.3, оп.22, д.307, л.138.
- 166 Там же, л.42.
- 167 АПРФ, ф.3, оп.22, д.299, л.87.
- 168 Правда. 1924, 27 января.
- 169 Сталин И.В. Соч., т.6, с.46-51.
- 170 См.: АПРФ, ф.3, оп.22, д.297, л.64, 65.
- 171 Там же, л.68.
- 172 Волгогонов Д.А. Ленин. – Политический портрет. М: АО «Изд.«Новости»», 1999, Кн.2, с.48-49.
- 173 ГАРФ, ф.17, оп.3, д.1001, л.14.
- 174 Ленин В.И. Соч., изд. Второе, т.ХХХ (дополнительный), М., 1932, с.420.
- 175 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.43, с.372.
- 176 Ленин В.И. Соч. 3-е изд., т.ХХVII, с.148.
- 177 Ленин В.П. Полн.собр.соч., т.44, с.343.
- 178 Обнаружил подлог Беляев Ю.А., автор книги «Хозрасчет и ЭВМ» (М.: Изд.УДН 1990, с.24-26).
- 179 См. журнал «Известия ЦК КПСС». 1989 и 1990 годов в рубрике «Кто рядом с Лениным?»; The Guardian. Friday, April 10, 1998.

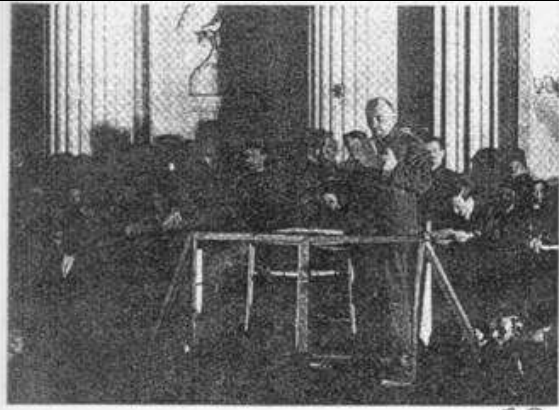
- 180 Павлова И.В. Сталинизм: Тайна власти // ЭКО, № 5, 1991, с.146-148.
- 181 ПАНО. Ф.1, оп.2, д.241, л.51, 117.
- 182 Павлова И.В. Сталинизм: Тайна власти // ЭКО, № 5, 1991, с.149-150.
- 183 Известия ЦК КПСС, № 5, 1990, с.169-170.
- 184 Павлова И.В. Сталинизм: Тайна власти // ЭКО, № 5, 1991, с.151.
- 185 Там же, с.152.
- 186 Пролетарская революция, № 8, 1937, с.19.
- 187 Сталин И.В. Соч., т.4, с.37, 366.
- 188 См.: «Секреты истории», № 9(17) 1999 года, с.13-14 и № 10(18) 1999 года, с.13-14. Юрий Фильштинский, «Новый журнал», США (The New Review, New York)
- 189 Там же.
- 190 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.474.
- 191 См.: «Секреты истории», № 9(17) 1999 года, с.13-14 и № 10(18) 1999 года, с.13-14. Юрий Фильштинский, «Новый журнал», США (The New Review, New York)
- 192 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.485.
- 193 Там же, с.485-486.
- 194 Там же, т.54, с.329, 674.
- 195 Там же, с.329-330.
- 196 Там же, т.45, с.486.
- 197 См.: «Секреты истории», № 9(17) 1999 года, с.13-14 и № 10(18) 1999 года, с.13-14. Юрий Фильштинский, «Новый журнал», США (The New Review, New York)
- 198 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.486.
- 199 ДВР – Дальневосточная республика.
- 200 Почта и телеграф.
- 201 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.211-212.
- 202 Там же, с.212.
- 203 ЦПА, ф.17, оп.3, д.304, л.5.
- 204 Известия ЦК КПСС, 1991, № 4, с.190.
- 205 Известия ЦК КПСС, 1989, № 9, с.198-199.
- 206 Там же, с.208.
- 207 Там же, с.208.
- 208 См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.559 – Примечания.
- 209 Ленин В.И. Полн.собр.соч., изд. 5-е, т.45, с.214.
- 210 Ленин В.И. Собр.соч., изд. 4-е, т.33.
- 211 Известия ЦК КПСС, 1989, № 9, с.206-207.
- 212 Там же, с.207.
- 213 Там же, с.208-209.
- 214 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.54, с.300.
- 215 Там же, т.45, с.338.
- 216 Там же, т.45, с.471.
- 217 Там же, с.440-441.
- 218 История Советской конституции (в документах). 1917-1956. – М.: Госюриздат, 1957, с.383-385, 389-391.
- 219 Съезды Советов в документах. 1917-1936, т.III. – М.: Юрид.лит., 1960, с.15-16.
- 220 Там же, с.18-22.
- 221 Там же.
- 222 В.И.Ленин. Биографическая хроника, М., 1982, т.12, с.547.
- 223 29 декабря 1922 г. (КАНУН РЕШЕНИЯ ПО СССР) у В.И.Ленина состояние вялое, настроение плохое. Врачи разрешили чтение книг. В.И.Ленин через Н.К.Крупскую распорядился секретариату составлять списки книжных новинок. В течение дня дважды диктовал: первый раз – конец письма «О придании законодательных функций Госплану» и второй раз – с 18 час. до 20 час. добавление к «Письму к съезду». В этот день прислали В.И.Ленину тома 3 и 4 книги Н.Суханова «Записки о революции» (Берлин – Пт, - М., 1922). В.И.Ленин днем дважды принимался их читать.
- 224 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.356.
- 225 Там же, с.357.
- 226 Там же, с.358.
- 227 Там же, с.360-362.
- 228 Ульянова М.И. О Владимире Ильиче (Последние годы жизни) //Известия ЦК КПСС, 1991, № 6, с.196.
- 229 См.Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968, с.821; «Известия ЦК КПСС», 1990, № 9, с.162.
- 230 См. «Коммунист», 1956, № 9.
- 231 ЦПА, ф.16, оп.2, д.48, л.41.

- 232 ЦПА ИМЛ, ф. ;, оп.1, д.142, л.192.
- 233 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.476.
- 234 Фотиева Л.А. Из жизни В.И.Ленина. М., 1967, с.301.
- 235 Там же, ст.301-302.
- 236 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.477.
- 237 Там же, т.45, с.478.
- 238 ЦПА ИМЛ.
- 239 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.478-479.
- 240 В.И.Ленин. Биографическая хроника. – М.: ИПЛ, 1982, т.12, с.578.
- 241 ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.3, д.341, лл.6, 9-15.
- 242 В.И.Ленин. Биографическая хроника. – М.: ИПЛ, т.12, с.579; ЦПА ИМЛ, ф.5, оп.2, д.32, л.4; д.277.
- 243 Там же, с.579-580; ЦПА ИМЛ, ф.5, оп.2, д.32, л.4; д.277.; ф.17, оп.3, д.341, лл.6, 9-15.
- 244 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.485.
- 245 Там же, с.482-483.
- 246 Там же, с.485.
- 247 Там же, с.607.
- 248 Там же, с.486.
- 249 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.663-718, - Даты жизни и деятельности В.И.Ленина.
- 250 ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.2, д.89, лл.1-2.
- 251 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.486.
- 252 Там же, т.54, с.329.
- 253 ЦПА ИМЛ, ф.325, оп.1, д.412, л.29.
- 254 Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.54, с.330.
- 255 Известия ЦК КПСС, 1990, № 9, с.151.
- 256 Известия ЦК КПСС, 1990, № 9, с.152.
- 257 ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.3, д.343, л.3; копия.
- 258 ЦПА ИМЛ, ф.325, оп.1, д.412, л.118; копия.
- 259 ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.2, д.96, л.2; копия.
- 260 Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М., 1968, с.821.
- 261 ЦПА ИМЛ, ф.325, оп.1, д.412, л.29.
- 262 ЦПА ИМЛ, ф.5, оп.2, д.34, л.3; подлинник.
- 263 ЦПА ИМЛ, ф.5, оп.2, д.34, л.2; автографы.
- 264 ЦПА ИМЛ, ф.5, оп.2, д.34, л.20; подлинник.
- 265 ЦПА ИМЛ, ф.5, оп.2, д.34, л.18; копия.
- 266 ЦПА ИМЛ, ф.325, оп.1, д.412, л.149; копия.
- 267 ЦПА ИМЛ, ф.5, оп.2, д.34, л.16; копия
- 268 ЦПА ИМЛ, ф.323, оп.1, д.202, л.1-2; автограф Л.Б.Каменева, копия.
- 269 ЦПА ИМЛ, ф.5, оп.2, д.34, л.19; копия.
- 270 ЦПА ИМЛ, ф.5, оп.2, д.34, л.5; подлинник.
- 271 Ленин В.И. ПСС, т.45, с.345.
- 272 См.: «Документы внешней политики СССР». М., 1961, т.V, с.110-111
- 273 Х.Г.Раковский, как указывает официальная историография, оговорился. В цитируемом им документе было: «федерацию», а в стенограмме – конфедерация (Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.171)
- 274 Не совпадает с текстом ПСС, т.45, с.362. («цитирует неточно» – Изв.ЦК).
- 275 XII съезд РКП(б).Из стенограммы заседания секции съезда по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.171-172.
- 276 См.: Первый съезд Советов СССР. Стенографический отчет (30 декабря 1922 г.). М., 1922, с.12-13
- 277 XII съезд РКП(б).Из стенограммы заседания секции съезда по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС, 1991, № 3, с.173-174.
- 278 Там же, с.178-180.
- 279 Там же, № 4, с.161-162.
- 280 Там же, с.159-160.
- 281 Там же, с.169.
- 282 Там же, с.169-172.
- 283 Там же, с.174-175.
- 284 См.: КПСС в резолюциях... - М.: ИПЛ, 1984, с.83.
- 285 Двенадцатый съезд РКП(б). 17-25 апреля 1923 г. Стенографический отчет..., с.693-694.
- 286 XII съезд РКП(б).Из стенограммы заседания секции съезда по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС, 1991, № 5, с.159.
- 287 Так было в стенограмме.
- 288 XII съезд РКП(б).Из стенограммы заседания секции съезда по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС, 1991, № 5, с.161.

-
- 289 Там же, с.164.
- 290 Там же, с.164.
- 291 Там же, с.164-165.
- 292 Там же, с.167.
- 293 Там же, с.168.
- 294 Сталин И.В. Соч., т.4, с.37, 366.
- 295 XII съезд РКП(б).Из стенограммы заседания секции съезда по национальному вопросу 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС, 1991, № 5, с.169.
- 296 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. М., 1984, с.86.
- 297 ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.3, д.306, л.1.
- 298 ЦПА ИМЛ, ф.17, оп.112, д.360, л.5.
- 299 Мышьяк. (Издание программы ООН по окружающей среде, Международной организации труда и Всемирной организации здравоохранения). Выпущено издательством «Медицина» (Москва) по поручению Минздрава СССР от имени Всемирной организации здравоохранения. – Женева: ВОЗ, 1985, с.20.
- 300 Там же, с.21.
- 301 Там же, с.24.
- 302 Там же, с.89.
- 303 Там же, с.92.
- 304 Там же, с.96-97.
- 305 Там же, с.97.
- 306 Там же, с.98.
- 307 Там же, с.108-109.
- 308 Там же, с.110.
- 309309 Там же, с.111.
- 310 Там же, с.150, 151.
- 311 Там же, с.153.
- 312 Там же, с.154.
- 313 Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М., 1990, с.403-404.
- 314 Техника – молодежи. 1965, № 1, с.12-13.
- 315 Лаврова В.П. Ключи к тайнам жизни. – СПб: «РИФ», 1994, часть 5, с.313.
- 316 Техника – молодежи. 1965, № 1, с.12.
- 317 Коммерсант-daily, 30 ноября 1999, № 47, с.15.
- 318 Конституция (Основной закон) Российской социалистической федеративной советской республики. В сб.: Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. – М.: Юрид.лит., 1984, с.31, 37.
- 319 Там же, с.43.
- 320 Подробнее см.: Лаврова В.П. Ключи к тайнам жизни. – Таллинн - СПб., 1991-1996, части 1-6. И все другие ее издания, выпущенные до июля 1996 года.

13

14

15

16

17

18

19

20

NINCREW.COM LENINCREW.COM LENINNEW.COM LENINCREW.

27

28

29

30

31

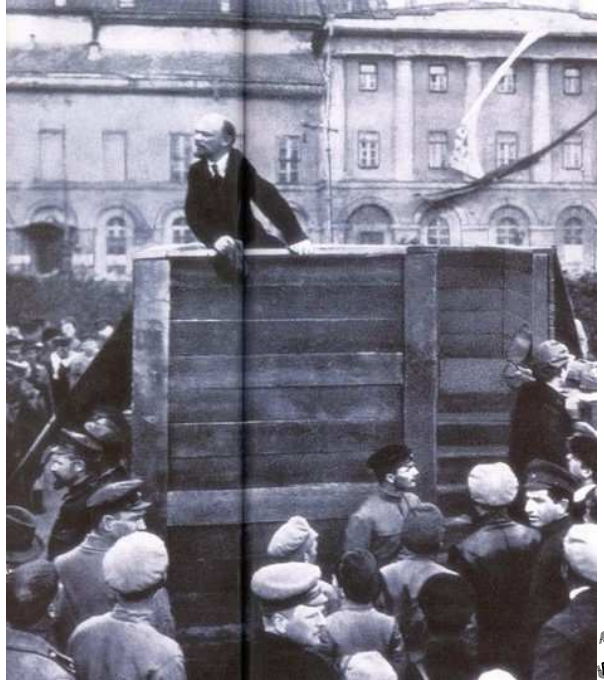

32

33

34